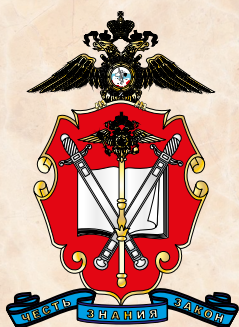

ISSN 2588-0020

№ 1 (14)

2021

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

Номер посвящен XII Международной научно-практической онлайн-конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие»

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
А. А. Мельникова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 14.04.2021

Объем 18,4 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:
12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), пристрастные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5). Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются. К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2021
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Павличенко Николай Владимирович, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (председатель);

Долинко Василий Иванович, заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России – начальник отделения полиграфической и оперативной печати (заместитель председателя);

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

Киричек Евгений Владимирович, начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Филимонов Олег Викторович, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Гончаров Игорь Владимирович, заведующий кафедрой государственного строительства и права

Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России;

Дёмин Геннадий Иванович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор философских наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновсва, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Дмитриенко Андрей Петрович, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Елагин Александр Георгиевич, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Есяян Тигран Микаелович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Кононов Анатолий Михайлович, референт Договорно-правового департамента МВД России, государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович, заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Орлов Владислав Николаевич, профессор кафедры организации исполнения наказаний Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, доцент;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Шакаперов Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Трофимов Юрий Викторович, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
A. A. Melnikova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп N° ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 14.04.2021

Size 18,4 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskih street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: N° 1 (March) – till the 19th of January of a current year; N° 2 (June) – till the 20th of April of a current year; N° 3 (September) – till the 10th of June of a current year; N° 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2021
18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Nikolai V. PAVLICHENKO, Dr. of Law, Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Deputy Chairman

Vasily I. DOLINKO, Deputy Head of the Publishing Department of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia – Head of the Unit for Typographic and Operative Publishing of the Publishing Department;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Yevgeni V. KIRICHIOK, Dr. of Law, Associate Professor, Head of the Office of Teaching Methods (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Viacheslav O. LAPIN, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Sector for Strategic Problems of Management of Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia E. MARTYNEENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Ph. D. (Economics), Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Oleg V. FILIMONOV, Dr. of Sociology, Associate Professor, Deputy Head at the Department of Theory and Methodology of Government (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Ph. D. (Technology), Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor at the Penal Law Department of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus;

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial

Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GONCHAROV, Dr. of Law, Professor at the Department of State Organization and State Law (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation);

Gennadiy L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Gennady I. DIOMIN, Dr. of Philosophy, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Ministry of Interior Affairs in Special Conditions Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan named after Erghesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the M. Yesbulatov Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan;

Andrei P. DMITRIENKO, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Alexander G. YELAGIN, Dr. of Law, Professor at the Department of Management of Public Order Services of Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Tigran M. YESAYAN, Candidate of Law, First Deputy Head of the Police Education Complex of the Republic of Armenia;

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of Russian Federation, Referent of Contract and Legal Department of the Ministry of internal Affairs of Russia, State Counsellor of the Russian Federation (second class);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan;

Yuriy V. LATOV, PhD of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Vladislav N. ORLOV, Dr. of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments at the Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus;

Secretary

Yuri V. TROFIMOV, Senior editor at the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ, СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ»

К читателю	7
Приветственное слово Президента Клуба военачальников Российской Федерации генерала армии Анатолия Сергеевича Куликова на конференции	8
Княжев В. Б. Вступительное слово на XXII Международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие»	9
Булгаков Д. Ю. Особенности организации распределенных вычислений в облачной инфраструктуре ИСОД МВД России	13
Гасанов Г. М. Некоторые аспекты защиты информации в ведомственных информационно-телекоммуникационных системах МВД России.	16
Грищенко Л. Л. Организационные основы функционирования ситуационных центров МВД России	20
Грищенко Л. Л., Овчаренко Р. Н. Роль ситуационного управления в обеспечении деятельности территориальных органов МВД России в защите промышленных объектов от террористических угроз.	24
Колаев А. М. «И не мир, и не война» на границе с Таджикистаном — реальная террористическая угроза России	31
Кухаренко Н. С. Роль ситуационных центров в деятельности органов государственной власти при чрезвычайных ситуациях	35
Молотков М. Б. Пресс-служба в интегрированной системе ситуационных центров МВД России	39
Окюлов Н. О. Ситуационные центры в системе обмена опытом на международном уровне в сфере подготовки и организации работы кадров органов внутренних дел	43
Олейник А. С. Основы мониторинга сценариев кризисных воздействий на важные государственные объекты.	47
Синодов И. А. К вопросу охраны имущества, оставшегося без присмотра в условиях чрезвычайной ситуации	51
Снеговой А. В. К вопросу о правовом регулировании и организационных аспектах деятельности органов внутренних дел на транспорте при чрезвычайных обстоятельствах	55

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Сумина Е. А., Касаткина А. А. Прекращение службы в ОВД: когда мнение сторон контракта значения не имеет	59
--	----

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Катков Д. В., Саркисян Г. Г. Противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием информационных телекоммуникационных технологий	63
Раднаев Б. Б. Объекты особого внимания организованной преступности в сфере торговли людьми, органами и тканями человека	68
Чапаев И. А. Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: современные тенденции и детерминанты	72

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Ибрагимов О. А. Конституционно-правовые проблемы формирования Правительства Российской Федерации	77
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

- Обухов С. И.** К вопросу о порядке передачи субъектам Российской Федерации полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в области дорожного движения 82

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Байдин А. А.** Совершенствование учетно-статистической документации в деятельности следственных подразделений 86
- Курилов С. И., Трифонов С. Е.** К вопросу о разграничении понятий «ведомственного» и «процессуального» контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России 90

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- Бахмисов А. В.** Проблемы распространения информации в «невидимом» сегменте Интернета . . 94
- Жиликов И. А.** Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму на объектах транспортного комплекса Российской Федерации 99
- Сафонова Т. А.** Методология исследования экономической безопасности в условиях современной науки 105
- Сергеева Ю. В.** Отдельные аспекты организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с высшими учебными заведениями по противодействию экстремизму в молодежной среде 110
- Сергеева Ю. В., Алябьев К. А.** Вопросы обеспечения взаимодействия государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 114

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

- Вахнина В. В., Моршаккина М. С.** Социально-психологические особенности сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России, востребованные в период введения ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции 119
- Вахнина В. В., Пискунова С. И.** Особенности социально-психологической адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников 124
- Веденеева И. Н.** Влияние личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе ОВД. 128
- Макаренкова О. Н.** Профессионально-инновационное развитие кадровой службы в органах внутренних дел Российской Федерации в условиях информатизации общества 132
- Михайлова Т. В., Бояренко Н. В.** Представления сотрудников ОВД различных возрастных категорий о профессиональной карьере 138
- Наумова С. Г.** Формирование этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел на примере МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва 144
- Чечикова И. В.** Педагогический прием установления доверительных отношений с подростками, состоящими на учете в отделении по делам несовершеннолетних 148

Трибуна молодого ученого

- Бочков С. С.** Вопросы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при организации ситуационных центров . . . 152
- Ишин И. А.** О некоторых тенденциях и проблемах совершенствования правовой защиты сотрудников полиции в современной России 156

CONTENTS

XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EXTREME SITUATIONS, CONFLICTS, SOCIAL HARMONY»

To the reader	7
Greetings of the President of the Military Leaders Club of the Russian Federation General of the Army Anatoly Sergeyevich Kulikov.	8
Knyazhev V. B. Introduction to the XXII International Scientific and Practical Conference «Extreme situations, conflicts, social harmony»	9
Bulgakov D. Yu. Features of the distributed computing organization in the cloud Infrastructure of ISOD of the MIA of Russia	13
Gasarov G. M. Some aspects of information protection in departmental information and telecommunication systems of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	16
Grishchenko L. L. Organizational bases of situation centers functioning of the Ministry of Internal Affairs of Russia	20
Grishchenko L. L., Ovcharenko R. N. The role of situational management in ensuring the activities of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia in protecting industrial facilities from terrorist threats	24
Kolaev A. M. «Neither peace nor war» on the border with Tajikistan – a real terrorist threat to Russia	31
Kukharev N. S. The role of situation centers in the activities of state authorities in emergency situations	35
Molotov M. B. Press office in the integrated system of situation centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia	39
Okulov N. O. Command centers in the system of exchange of experience at the international level in the field of training and organizing the work of internal Affairs bodies personnel	43
Oleynik A. S. Monitoring framework scenarios of crisis impacts on important state objects	47
Synodov I. A. On the issue of protection of property left unattended in an emergency situation	51
Snegovoj A. V. On the issue of legal regulation and organizational aspects of the activities of internal affairs bodies in transport in emergency circumstances	55

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Sumina E. A., Kasatkina A. A. Termination of service in the Department of internal Affairs: when the opinion of the parties to the contract does not matter	59
---	----

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

Katkov D. V., Sarkisyan G. G. Countering economic crimes committed with the use of information and telecommunications technologies	63
Radnaev B. B. Special focus on organized crime in the field of trafficking in human beings, organs and tissues	68
Chapaev I. A. Theft from oil and oil product pipelines: current trends and determinants.	72

ACADEMIC DEBATE

Ibragimov O. A. Constitutional and legal problems of the formation of the Government of the Russian Federation	77
--	----

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

- Obukhov S. I.** To the question of the procedure for transferring to the constituent entities of the Russian Federation the powers to consider cases of administrative offenses in the field of road traffic 82

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

- Baidin A. A.** Improvement of statistical and accounting documentation in the investigative units activities 86
- Kurilov S. I., Trifonov S. E.** On the issue of differentiation of concepts «departmental» and «procedural» control over the bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 90

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

- Bahmisov A. V.** Problems of information dissemination in the «invisible» segment of the Internet 94
- Zhilyakov I. A.** Urgent questions of counter-extremism and counter-terrorism at transport system facilities of the Russian Federation 99
- Safonova T. A.** Methodology for studying economic security in the conditions of modern science. 105
- Sergeeva J. V.** Certain aspects of the organization of interaction between operational units of internal affairs bodies and higher educational institutions for countering extremism in the youth environment 110
- Sergeeva J. V., Alyabyev K. A.** Cooperation and coordination issues of Member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism 114

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

- Vakhnina V. V., Morshchakina M. S.** Socio-psychological characteristics of employees of the information and public relations departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which are in demand during the introduction of restrictive measures related to the spread of coronavirus infection 119
- Vakhnina V. V., Piskunova S. I.** Peculiarities of social and psychological adaptation to the office activities of returned employees 124
- Vedeneeva I. N.** Influence of the manager's personality on the socio-psychological climate in the Department of internal Affairs bodies 128
- Makarenkova O. N.** Professional and innovative development of the personnel service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of society informatization . . . 132
- Mihaylova T. V., Boyarenko N. V.** Presentation of professional careers by internal Affairs officers of different age categories 138
- Naumova S. G.** The formation of ethno-psychological competence of heads of internal Affairs bodies on the example of the Ministry of internal Affairs for the Sakha Republic (Yakutia) and the Republic of Tyva 144
- Chechikova I. V.** Pedagogical method of establishing trusting relationships with adolescents registered in the department for minors 148

ASPIRING RESEARCHERS FORUM

- Bochkov S. S.** Improvement of the employee incentive system bodies of internal affairs of the Russian Federation at organizing situational centers 152
- Ishin I. A.** On some trends and problems of improvement legal protection of police officers in modern Russia. 156

К читателю

Перед Вами очередной номер сетевого издания «Академическая мысль». Данный выпуск посвящен XXII Международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие», прошедшей на базе Академии управления МВД России с использованием средств видеоконференцсвязи. В 2020 г. данная конференция была посвящена следующей теме: «Ситуационные центры: применение в системе обеспечения национальной безопасности на федеральном и региональном уровнях».

Работу конференции открыл заместитель начальника Академии управления МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Н. В. Павличенко, который приветствовал участников конференции и задал лейтмотив для творческого обсуждения основных вопросов повестки дня: совершенствования управления в системе обеспечения национальной безопасности с применением ситуационных центров, а также информационно-аналитического обеспечения деятельности ситуационных центров. Он отметил особую актуальность темы конференции для деятельности не только органов внутренних дел, но и иных правоохранительных органов Российской Федерации, а также коллег в соответствующих ведомствах государств СНГ. Кроме того, он акцентировал внимание участников конференции на рассмотрении и использовании имеющегося в настоящее время опыта по применению ситуационных центров для эффективного решения задач оперативно-служебной деятельности.

С приветственными словами в адрес участников мероприятия обратились Президент Клуба военачальников Российской Федерации генерал армии А. С. Куликов, начальник Оперативного управления МВД России генерал-майор полиции А. И. Удовенко.

С основным докладом выступил начальник Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России доктор юридических наук В. Б. Княжев.

В работе конференции приняли участие более 200 человек из центрального аппарата и территориальных органов МВД России, образовательных организаций, а также ученые и специалисты высших учебных заведений МВД (полиции) государств СНГ.

Участники конференции обсудили проблемы теории и практики создания, развития системы ситуационных центров, правовые и организационные основы ее функционирования. Были рассмотрены вопросы взаимодействия ситуационных центров федеральных органов исполнительной власти, а также современный опыт создания таких центров. Кроме того, участники конференции обсудили проблемы взаимодействия и распространения имеющегося отечественного и зарубежного опыта. Особое внимание уделили международному сотрудничеству в сфере создания и развития ситуационных центров в интересах противодействия угрозам национальной безопасности.

Проблемам и перспективам развития системы ситуационных центров, правовым и организационным основам ее функционирования и посвящается выпуск данного издания.

От редакции

Приветственное слово Президента Клуба военачальников Российской Федерации генерала армии Анатолия Сергеевича Куликова на конференции

Уважаемые коллеги, участники конференции!

Тема, которую Вы будете рассматривать, очень актуальна и злободневна. Главным образом потому, что мы сегодня ощущаем нарастание внутренних угроз. И эти угрозы возникают не сами по себе — они являются составной частью гибридной войны. Но, к сожалению, иногда мы сами создаем себе проблемы, а потом их успешно преодолеваем. Речь идет о том, что в последнее время увеличивается масштаб незаконных антиобщественных действий, например, в Беларуси, Киргизии, Армении, раньше — на Украине, перед этим — в Грузии. Эти события показали, что не все благополучно в данных странах, поэтому правоохранительным силам приходится действовать в условиях экстремальной ситуации.

Конференция как раз посвящена тому, чтобы на уровне руководства правоохранительных структур максимально оказать помощь политикам, принимающим стратегические решения. Политики принимают стратегические решения, а мы с вами их исполняем. Если решения будут приняты максимально обоснованно, тогда нам исполнять их будет комфортно, удобно.

В связи с этим я бы хотел посоветовать:

1. Изучить опыт Беларуси¹. Очень тщательно изучить.

2. В максимально короткие сроки организовать проведение штабных тренировок с личным составом частей и подразделений, привлекаемых для решения задач, подобных тем, какие были решены в Беларуси. Цель этих тренировок — организация взаимодействия, особенно между подразделениями Росгвардии и полиции.

Эти меры необходимо предусмотреть заблаговременно. Поэтому тема конференции — об использовании ситуационных центров для решения задач общественной безопасности — сформулирована актуально.

Мы также планируем провести конференцию «Обострение внешних и внутренних вызовов России, необходимые меры по их нейтрализации».

Задачу органов внутренних дел можно охарактеризовать как «полицейско-техническую».

Поэтому методические рекомендации необходимо разработать для каждого подразделения. Старшие нарядов патрульно-постовой службы полиции или войсковых нарядов должны четко знать свои задачи и порядок действий. Также большое значение имеет подготовка лиц, которые будут вести переговоры с толпой. Они должны овладеть всеми технологиями этой работы.

Мы с Вами сегодня являемся свидетелями определенных действий со стороны наших западных партнеров, видим, как действуют оппозиционные силы в разных странах. Мы должны делать свое дело четко, грамотно. Но это можно сделать в том случае, если личный состав и командиры подразделений к этому готовы.

Конечно, у нас есть один недостаток. Он состоит в том, что среди офицерского состава правоохранительных органов уже практически нет тех сотрудников, которые принимали участие в событиях отечественной истории 1993 г. Этот опыт тоже необходимо изучать. Поэтому мы — члены Клуба военачальников — готовы оказать свою помощь. Среди нас очень много генералов и офицеров, которые обладают необходимым опытом². Мы готовы поделиться этим опытом для того, чтобы не допустить повторения тех событий. Также мы готовы принять участие в работе оперативных штабов, решении ряда других проблем, которые могут возникнуть у сотрудников правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка.

Цель этой конференции, на мой взгляд, заключается в следующем — максимально способствовать эффективной подготовке сил и средств правоохранительных органов к резкому обострению общественно-политической обстановки. При этом органы управления на всех уровнях должны находиться в надлежащей готовности к действиям в этих условиях.

Я желаю Вам творческой удачи и плодотворной работы!

¹ Опыт организации деятельности правоохранительных структур по пресечению незаконных публичных мероприятий.

² Опыт участия в пресечении незаконных публичных мероприятий, преступных действий отдельных лиц и массовых беспорядков.

Вступительное слово на XXII Международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие»

ВИКТОР БОРИСОВИЧ КНЯЖЕВ,
начальник центра командно-штабных учений,
доктор юридических наук,
кандидат военных наук, доцент
(Академия управления МВД России)

Introduction to the XXII International Scientific and Practical Conference «Extreme situations, conflicts, social harmony»

VICTOR BORISOVICH KNYAZHEV,
Chief of Command and Staff Training Centre,
Doctor of Law,
Candidate of Military Sciences, Associate Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Уважаемые коллеги, участники XXII Международной научно-практической конференции!

В настоящее время мы являемся свидетелями проводимой геополитической операции, в которой не последнее место отводится разжиганию и поддержанию различного рода конфликтов.

Обращает на себя внимание обстановка на Украине, в Белоруссии и Киргизии, резкое обострение обстановки в Закавказье.

Эскалация национально-религиозных противоречий непосредственно на границах России в настоящее время и в ближайшей перспективе становится обоснованной реальностью.

Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость постоянного поиска и реализации эффективных мер по обеспечению национальной безопасности страны, где немаловажную роль играют вопросы управления силами и средствами группировок по стабилизации кризисных ситуаций.

В связи с этим особое значение в обеспечении национальной безопасности занимает такой вопрос, как организация управления.

Давайте рассмотрим ряд законодательных актов, на основе которых строится работа руководителей по организации управ-

ления в системе обеспечения национальной безопасности с использованием ситуационных центров.

Во-первых, Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия».

В указе Президентом РФ определены 12 задач для ситуационных центров, от обеспечения информационно-аналитической поддержки процессов анализа, прогнозирования и выработки эффективных управленческих решений до управления (в том числе централизованного управления) группировкой сил и средств в период непосредственного выполнения задач.

Во-вторых, Поручение Президента Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № Пр-2308 «О концепции создания системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия».

А также Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где определены новые угрозы национальной безопасности и даны составляющие национальной безопасности:

– национальная оборона;

- государственная безопасность;
- общественная безопасность.

Осуществляя реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, Министерство внутренних дел Российской Федерации является одним из важнейших элементов системы обеспечения национальной безопасности, т. к. фактические проявления «новых угроз» государственной и общественной безопасности являются уголовно наказуемыми деяниями, преступлениями, выявление, предупреждение, пресечение и расследование которых является основной задачей оперативных и следственных органов системы МВД России.

Система управления силами и средствами МВД России используется в целях реализации основных направлений деятельности полиции, которые изложены в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, и рядом других законодательных актов федерального, межведомственного и ведомственного уровней.

Поэтому эффективность системы управления зависит от качественной работы руководящего состава по организации управления силами и средствами органов внутренних дел.

В теории организация управления – это совокупность действий руководителя и должностных лиц подчиненных ему структур, направленная на образование и совершенствование взаимосвязей между частями целого, позволяющая реализовать цели управления, т. е. создание системы управления, планирование ее функционирования и поддержание в заданном режиме для достижения целей работы.

Как видно из определения, организация управления состоит из четырех основных направлений деятельности:

1. Работа руководителя и должностных лиц подчиненных ему структурных подразделений;
2. Создание системы управления;
3. Планирование ее функционирования;
4. Поддержание в заданном режиме работы.

Подробно остановимся на системе управления, которая включает в себя:

- пункты управления;
- органы управления;
- средства управления и автоматизации.

Здесь уместно рассмотреть, что представляет собой в современных условиях ситуационный центр (далее – СЦ).

По нашему мнению, СЦ – это современный высокотехнологичный инструмент, используемый в управленческой деятельности

и позволяющий наиболее полно и оперативно представлять органам управления информацию о сложившейся ситуации, прогнозировать возможные сценарии ее развития, оперативно подготавливать возможные альтернативные варианты управленческих решений и оценивать их возможные последствия.

Начало деятельности по выработке понятия «СЦ», определению его содержания было положено в 70-х гг. XX в. В настоящее время в мире существует около 300 СЦ, используемых правительствами различных стран, а также руководителями крупных корпораций. В СССР одним из первых прообразов СЦ стал оперативный штаб по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в 1986 г.

Существующие к настоящему времени СЦ можно разделить на две категории: внешние и внутренние.

Внешние СЦ служат технической или информационной средой, необходимой органу управления (оперативному персоналу) для оценки ситуации.

Внутренние СЦ оперируют понятием ситуации на уровне отображения, моделирования, анализа или управления.

Фактически внутренние СЦ производят через средства управления автоматическую обработку самой ситуации, а внешние – обработку исходных данных, необходимых для ее выявления и анализа.

Поэтому, на наш взгляд, правомерно между системой управления и ситуационными центрами поставить знак равенства.

А деятельность руководителя по планированию функционирования и поддержания в заданном режиме работы СЦ не что иное, как организация управления.

В целом единая система распределенных СЦ (далее – СРСЦ) органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации создана и подразделяется, соответственно, на федеральный и региональный уровни.

Так, на федеральном (высшем) уровне созданы и функционируют:

- СЦ Президента Российской Федерации;
- СЦ Правительства Российской Федерации;
- СЦ Контрольного управления Президента Российской Федерации;
- СЦ Совета Безопасности Российской Федерации;
- СЦ Федеральной службы охраны (ФСО);
- СЦ иных федеральных органов исполнительной власти (министерств и ведомств, включая МВД России).

Данные СЦ информационно взаимосвязаны между собой защищенными телекоммуникационными сетями и системами видеоконференц-связи. Это позволяет руководителям в режиме реального времени принимать управленческие решения по вопросам социально-экономического развития регионов и государства в целом.

СЦ в своем подавляющем большинстве являются секретными или конфиденциальными разработками.

В МВД России система ситуационного управления должна позволять эффективно и своевременно управлять силами и средствами в повседневных условиях при чрезвычайных обстоятельствах, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, биолого-социального или техногенного характера, а также при решении задач:

- социально-политического и криминального характера;
- правового режима контртеррористической операции;
- правового режима чрезвычайного положения;
- особого правового режима военного положения и задач территориальной обороны.

В настоящее время в МВД России функционирует СЦ МВД России, а также осуществляется комплекс организационных и практических мероприятий по созданию системы территориально распределенных СЦ (центров оперативного управления) территориальных органов МВД России.

Совершенствование системы управления возможно в основном за счет развития и модернизации методов, средств и технологий управления. Привлекательной чертой ситуационного управления в этом смысле является возможность его автоматизации, т. е. применение современных цифровых и информационных технологий для обработки больших массивов данных, использование имитационного моделирования и алгоритмов искусственного интеллекта.

В своей статье заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А.А. Гостев («Ситуационный центр МВД России: перспективы развития», опубликована в журнале «Полиция России» в 2019 г.) сформулировал программу развития ситуационного управления в системе МВД России по двум основным направлениям, в частности:

1. Организация межведомственного взаимодействия в СРСЦ:

- соответствие целям, задачам и структуре СРСЦ при сохранении самостоятельности

в осуществлении возложенных на СЦ МВД России задач и функций;

- стандартизация и согласованность проектных и технических решений;

- матричное взаимодействие – одновременное использование иерархического и сетевого взаимодействия ситуационных центров;

2. Реализация внутриведомственных задач, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций:

- проектирование системы распределенных ситуационных центров территориальных органов МВД России;

- создание и укрепление кадрового потенциала СЦ МВД России и центров оперативного управления территориальных органов МВД России;

- внедрение информационно-аналитической системы обеспечения деятельности СЦ МВД России.

В соответствии с Планом основных организационных мероприятий МВД России на 2020 г., утвержденным Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции В.А. Колокольцевым 30 ноября 2019 г., осуществлялись организационные и практические меры по созданию базовых элементов Комплекса ситуационного управления Академии управления МВД России (далее – КСУ) – проведение ремонтно-строительных и пуско-наладочных работ – с дальнейшей интеграцией КСУ с создаваемой системой СЦ МВД России.

КСУ будет являться современным инновационным многофункциональным средством повышения эффективности подготовки руководящего состава органов внутренних дел, технического персонала, органов оперативного управления (в том числе взаимодействующих), а также совершенствования организации управления силами и средствами органов внутренних дел (межведомственной группировкой) в различных условиях оперативной обстановки.

В целях реализации положений Концепции создания СРСЦ, работающих по единому регламенту взаимодействия, в Академии управления МВД России разработаны:

- технический проект создания КСУ;
- две образовательные программы ДПО по повышению квалификации руководящего состава СЦ МВД России и центров оперативного управления территориальных органов МВД России;

- интерактивный курс решения ситуационных задач из оперативно-служебной деятельности руководителей органов внутренних дел;

– учебно-методическое пособие «Ситуационные центры: теоретико-методологические основы применения в организации управления органами внутренних дел Российской Федерации»;

– курс лекций «Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел»;

– в целях развития «Научной школы ситуационного управления» учеными Академии (А. Ф. Майдыков, Л. Л. Грищенко, К. М. Холостов, Н. В. Лукашов) подготовлены ряд научных статей в ведущие издания по теме ситуационного управления.

Кроме того, вопросы СЦ и ситуационного управления включены в Концепцию научно-технической политики МВД России, подготовленную по заявке МВД России Академией управления МВД России.

В заключение предлагаю вашему вниманию наши предложения по дальнейшему развитию ситуационного управления в МВД России:

1. Продолжить реализацию в масштабах МВД России положений Концепции создания СРСЦ, работающих по единому регламенту взаимодействия.

2. Планирование и осуществление диссертационных исследований и научно-исследовательских работ по тематике ситуационного управления в органах внутренних дел.

3. Осуществление в образовательных организациях МВД России учебно-методического обеспечения деятельности по подготовке управленческих кадров в сфере практического применения ситуационного управления при выполнении оперативно-служебных задач в различных условиях обстановки.

4. Завершение развертывания и ввод в эксплуатацию КСУ как базового элемента подготовки руководящего состава органов внутренних дел и специалистов в сфере ситуационного управления.

Развитие СЦ в системе МВД России, основанное на опыте построения СЦ высших должностных лиц государства и федеральных органов исполнительной власти, на ближайшую перспективу должно быть связано с реализацией актуальных внутриведомственных задач, а также с повышением уровня их технологических, информационно-аналитических, прогнозных возможностей.

Благодарю за внимание!

Особенности организации распределенных вычислений в облачной инфраструктуре ИСОД МВД России

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ БУЛГАКОВ,
первый заместитель начальника
(ФКУ «ГИАЦ МВД России»)
E-mail: dbulgakov7@yandex.ru

Features of the distributed computing organization in the cloud Infrastructure of ISOD of the MIA of Russia

DMITRY YURYEVICH BULGAKOV,
First deputy Chief
(FGI «MIAC of the MIA RF»)
E-mail: dbulgakov7@yandex.ru

Аннотация. При решении аналитических задач или задач, использующих технологии искусственного интеллекта, когда вычислительных ресурсов одного сервера оказывается недостаточно, возникает потребность в распределенных вычислениях.

В статье описывается подход решения данного класса задач, использованный в ФКУ «ГИАЦ МВД России» при решении задачи построения биометрических шаблонов для сотен миллионов фотоизображений.

Ключевые слова и словосочетания: распределенные вычисления; облачная инфраструктура; распознавание лиц; биометрия; ИСОД; Python; Celery; система массового обслуживания.

Annotation. When solving analytical problems or tasks that use artificial intelligence technologies, when the computing resources of a single server are not enough, there is a need for distributed computing.

The article describes the approach to solving this class of problems used in the FGI «MIAC of the MIA RF» in solving the problem of constructing biometric templates for hundreds of millions of photo images.

Key words and phrases: distributed computing; cloud infrastructure; face recognition; biometrics; ISOD; Python; Celery; queuing system.

УДК 004.75

Распределенные вычисления – это способ решения вычислительных задач с использованием нескольких компьютеров, чаще всего объединенных в параллельную вычислительную систему.

Потребность в подобных вычислениях возникает, когда вычислительной мощности одного сервера недостаточно для решения возникшей задачи – задача выполняется слишком долго, и необходимо значительно сократить время ее выполнения. При этом возможность запустить выполнение этой задачи на более мощном сервере отсутствует.

Данная задача возникла и была решена в подсистеме ИБД-Ф «Опознание (биометрическая идентификация)», разработанной силами

сотрудников МВД России и введенной в эксплуатацию в 2020 г.¹

Довольно часто большая вычислительная задача может быть разбита на несколько относительно небольших подзадач. Допустим, нам необходимо рассчитать статистический отчет федерального уровня, который является суммой отчетов по регионам. Для этого мы формируем отчет по каждому региону и затем складываем эти отчеты.

Суммирование показателей всех отчетов происходит быстро и почти не занимает времени,

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020617585 Российская Федерация. ИБД-Ф «Опознание (биометрическая идентификация)» / Д. Ю. Булгаков, Д. А. Забавников; правообладатель МВД России – № 2020616375 заявл. 17 июня 2020 г.; зарегистр. 8 июля 2020 г.

но формирование отчета для одного региона на одном сервере занимает 1 час. Таким образом, последовательное формирование отчетов для 94 регионов² на одном сервере займет 94 часа.

Можно предположить, что мы могли бы формировать эти отчеты параллельно, если бы в нашем распоряжении было несколько серверов. При наличии 2 серверов время формирования отчетов составило бы 47 часов, 4 серверов – 23,5 часа, 8 серверов – 11,75 часов, 16 серверов – менее 6 часов.

Т. е. имея в распоряжении 16 серверов, можно было бы сократить время формирования федерального отчета с 94 до 6 часов.

Пример с отчетами приведен для наглядности, чтобы проиллюстрировать проблему, которая возникла при решении задачи распознавания лиц [1].

Процедура извлечения биометрического шаблона из фотоизображения лица является задачей, требующей для своего выполнения значительных вычислительных ресурсов, а именно ресурсов центрального процессора. Выполнение этой задачи занимает в среднем 0,2 секунды на одном ядре процессора типа Intel Xeon CPU E5-2630 2.40 GHz, которые используются в облачной инфраструктуре центра обработки данных ИСОД МВД России [4]. Если требуется обработать большое количество фотографий (более 100 млн) и для всех этих фотографий создать биометрические шаблоны, то на это может потребоваться значительное время. С подобными проблемами приходится иметь дело всем разработчикам алгоритмов распознавания лиц [2].

Предположим, что мы имеем один типовой виртуальный сервер с 8 ядрами, который строит один биометрический шаблон за 0,5 секунды на одном ядре. В этом случае построение 100 млн биометрических шаблонов при задействовании всех ядер данного сервера займет не менее $(100 \text{ млн фотографий} \times 0,5 \text{ секунд}) / 60 \text{ секунд} / 60 \text{ минут} / 24 \text{ часов} / 8 \text{ ядер} \approx 72 \text{ суток}$.

200 млн фотографий – это 140 суток, т. е. полгода при условии непрерывной, стабильной работы сервера, каналов связи и иного инфраструктурного программного обеспечения.

При этом необходимо учитывать, что здесь не учтено время, затрачиваемое на извлечение информации из базы данных, передачу информации по сети и сохранение информации в базе данных.

Очевидно, что задача обработки 100 млн фотографий должна хорошо поддаваться распараллеливанию, т. к. обработка каждой из этих фотографий не зависит от результата обработки другой

фотографии. Соответственно, можно обрабатывать их одновременно независимо друг от друга.

Можно предположить, что если бы мы имели в своем распоряжении распределенную вычислительную систему из 72 серверов с 8 ядрами каждый, то мы смогли бы решить задачу обработки 100 млн фотографий за одни сутки.

Но здесь мы начинаем сталкиваться со сложностями эксплуатации такого парка серверов. Необходимо, чтобы на них использовалось единоеобразное общесистемное и прикладное программное обеспечение. Необходимо решить проблему синхронного обмена информацией с этими серверами, позаботиться о корректной обработке возникающих ошибок и сбоев.

Таким образом, возникает задача, состоящая в организации эффективной обработки большого количества ресурсоемких задач в распределенной вычислительной системе.

Фактически полученная вычислительная система с научной точки зрения будет представлять собой систему массового обслуживания. В терминологии систем массового обслуживания виртуальные серверы будут являться *каналами обслуживания*, а поступающие на обработку фотографии – *требованиями*.

Поскольку сама система распознавания лиц написана на языке программирования Python, который в настоящее время является языком программирования номер один, используемым для научных вычислений и искусственного интеллекта [1], то после анализа доступных вариантов решения задачи распределенных вычислений в качестве основного компонента, позволяющего организовать распределенные вычисления в Python выбран фреймворк Celery [7], написанный на языке программирования Python.

В качестве операционной системы используется Linux CentOS. Все используемое программное обеспечение является свободными проектами с открытым исходным кодом.

Взаимодействие компонентов распределенной вычислительной системы происходит следующим образом.

Взаимодействие «клиента» и «вычислительной системы» происходит в соответствии со спецификацией REST [8] через отправку «клиентом» запросов «диспетчеру» по протоколу HTTP. В отправляемых запросах «клиент» сообщает «диспетчеру» «задание» – фотографию, для которой необходимо сформировать биометрический шаблон.

«Диспетчер» формирует общую «очередь заданий». Непосредственно выполнение «заданий» (построение биометрических шаблонов) производится «воркерами», которые представляют собой процессы, выполняющиеся на вычислительных виртуальных серверах.

² 84 региональных информационных центра и 10 информационных центров полиции на транспорте.

«Воркеры» извлекают «задания» из «очереди заданий» и выполняют их. Результат выполнения «заданий» (построенные биометрические шаблоны) «воркеры» сообщают «диспетчеру». «Клиент» получает от «диспетчера» результат выполнения «заданий».

Celery позволяет эффективным образом создать требуемую вычислительную систему. В качестве брокера сообщений, необходимого для формирования «очереди заданий», используется RabbitMQ, в качестве системы управления базами данных (далее – СУБД) для кратковременного сохранения результатов выполнения «заданий» – резидентная СУБД типа «ключ-значение» Redis; в качестве СУБД для долговременного сохранения результатов выполнения заданий – реляционная СУБД PostgreSQL.

В облачной инфраструктуре ИСОД МВД России, основанной на использовании программного обеспечения OpenStack, добавление новых серверов-воркеров происходит через копирование имеющихся виртуальных серверов с «воркерами» в несколько щелчков мышью. За одну операцию можно сразу создать необходимое количество виртуальных серверов – «воркеров». Новые серверы-воркеры не требуют никакой дополнительной настрой-

ки – после создания запускаются, получают по DHCP внутренние IP-адреса, подключаются к инфраструктуре Celery и сразу начинают выполнять поступающие «задания».

Если нагрузка на вычислительную систему снижается, то можно остановить или удалить неиспользуемые сервера-воркеры. В этом случае высвобожденные облачные вычислительные ресурсы можно использовать для других нужд.

В результате организации распределенной вычислительной системы в соответствии с предлагаемой архитектурой в целях распределенного построения биометрических шаблонов были получены следующие результаты.

Количество обрабатываемых изображений выросло до 10 млн фотоизображений в сутки при задействовании 20 серверов с 8 vCPU каждый. В полученной вычислительной системе, целиком функционирующей в виртуальной инфраструктуре, возможно использование соответствующих подходов к защите информации [3]. За счет сохранения результатов обработки в транзакционной реляционной СУБД PostgreSQL и использовании брокера сообщений RabbitMQ с долговременными очередями типа «durable» вычислительная система стала устойчива к сбоям оборудования и потерям связи между компонентами системы.

Список литературы:

1. Булгаков Д. Ю. Об особенностях создания биометрических систем распознавания лиц на основе нейросетевых моделей // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 октября 2019 г.). Москва, 2019.
2. Булгаков Д. Ю. Современные подходы к тестированию систем биометрической идентификации по изображению лица // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 ноября 2019 г.). Москва, 2020.
3. Минаков С. С. Основные криптографические механизмы защиты данных, передаваемых в облачные сервисы и сети хранения данных // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 3 (37).
4. Шапкин А. В., Кубасов И. А. Основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 октября 2019 г.). Москва, 2019.
5. Nguyen G. и др. Machine Learning and Deep Learning frameworks and libraries for large-scale data mining: a survey // Artif. Intell. Rev. Springer Netherlands, 2019. Vol. 52, No 1.
6. Kaggle, Crawford C, Montoya A. O'Connell M M. P. 2018 Kaggle ML & DS Survey. The most comprehensive dataset available on the state of ML and Data Science [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.kaggle.com/kaggle/kaggle-survey-2018> (дата обращения: 14.11.2020).
7. Solem A. Celery: Distributed Task Queue [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://docs.celeryproject.org/en/stable/> (дата обращения: 15.07.2020).
8. Fielding R. T. Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://www.ics.uci.edu/~fielding/pubs/dissertation/top.htm> (дата обращения: 26.01.2021).

Некоторые аспекты защиты информации в ведомственных информационно- телекоммуникационных системах МВД России

ГАРИБ МУСАЛИМ ОГЛЫ ГАСАНОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: gasanovg202@gmail.com

Some aspects of information protection in departmental information and telecommunication systems of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GARIB MUSALIM OGLY GASANOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: gasanovg202@gmail.com

УДК 004.056.5

Аннотация. В статье идет речь о ключевом факторе в соблюдении всех условий обеспечения требований информационной безопасности, в выполнении всех инструкций и регламентов защиты информации при работе с информационными системами. И это человеческий фактор.

Ключевые слова и словосочетания: информационная безопасность; защита информации; информационно-телекоммуникационные системы органов внутренних дел.

Annotation. The article deals with the key factor in compliance with all the conditions for ensuring the requirements of information security, in the implementation of all instructions and regulations for information protection when working with information systems. And this is the human factor.

Keywords and phrases: information security; information protection; information and telecommunications system of the internal affairs bodies.

С учетом современных угроз негативных воздействий на все компоненты структуры информационной системы обеспечения деятельности (далее – ИСОД) МВД России необходимо уделять значительное внимание принятию исчерпывающих мер по защите информации, циркулирующей в системе. Необходимо использовать современные средства и методы защиты информации с учетом адаптации к новым угрозам информационной безопасности, не забывая про неустранимые уязвимости, а также вредоносные программы, против которых еще не разработаны защитные механизмы¹. Функционал подсистемы безопасности

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности

ИСОД МВД России предусматривает противодействие подобным вызовам и угрозам². Однако ключевым фактором в возможности соблюдения всех условий обеспечения требований информационной безопасности, в выполнении всех инструкций и регламентов защиты информации при работе с информационными системами остается человеческий фактор, что характерно и для ИСОД МВД России.

Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020).

Число сотрудников ОВД, получающих доступ к сервисам ИСОД, постоянно растет. Этот процесс влечет за собой увеличение угроз информационной безопасности как в количественном, так и в качественном отношении. Сегодня соблюдение принципов корпоративной политики информационной безопасности стало обязанностью каждого сотрудника ОВД, независимо от его технической компетентности [2, с. 249].

Для разграничения и управления доступом пользователей в ИСОД МВД России в качестве программной реализации элементов подсистемы информационной безопасности служит сервис управления доступом к информационным системам и ресурсам (СУДИС). Несмотря на отработанные механизмы защиты информации при работе с ИСОД МВД России, в ходе ежедневной эксплуатации сервисов сотрудниками и работниками подразделений и организаций системы МВД России имеют место проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Аутентификация в ИСОД является типичным механизмом практически для всех информационно-телекоммуникационных систем и в то же время ключевым для защиты информации. Принцип действия заключается в проверке СУДИС введенных сотрудником данных в форме аутентификации. При корректном ее заполнении сотрудник получает доступ к желаемому сервису. Одной из схем аутентификации является использование паролей. Этот набор знаков по умолчанию должен знать только владелец учетной записи. Но для пользователей часто является проблемой запоминание своих учетных данных для доступа к информационным системам, в частности, при смене временной учетной записи после первичного доступа. В результате порядок использования учетных данных пользователями часто не удовлетворяет политикам безопасности – пользователи записывают свои пароли на бумаге, устанавливают простейший пароль и т. п. Нарушения характерны в основном для уровня «пользователь системы», которые допускаются как непредумышленно, так и сознательно. Типичный пример: сотрудник Н. для личного удобства сохраняет пароль, используя соответствующую функцию и поставив отметку в поле «запомнить», либо единожды вставляет в USB-порт своего автоматизированного рабочего места (АРМ) ключевой носитель (типа РуТокен), при этом для личного удобства пишет ПИН-код носителя на бумаге, не обеспечивая его последующую конфиденциальность. При ослаблении сотрудником контроля за доступом к собственному автоматизированному рабочему месту создаются условия несанкционированного доступа к информационным ресурсам МВД России посторонних лиц. Посторонними могут являться задержанные за какие-либо правонарушения граждане либо другие лица [1, с. 76].

На практике имели место нарушения регламента предоставления временных учетных записей, когда пользователь, получив бланк (с пометкой «Конфиденциально») с временной учетной записью, не выполнял требования данного регламента по незамедлительной смене временного пароля полученной временной учетной записи СУДИС, при первом входе в систему. К подобной категории нарушений информационной безопасности можно отнести случаи игнорирования ограниченных 30-ю днями сроков действия временных паролей и единичные случаи утраты временных учетных записей.

Еще одним типичным нарушением является нарушение порядка использования учетной записи при работе на АРМ в многопользовательском режиме. Заключается нарушение в невыполнении требования использовать для входа в Windows только персональные идентификационные данные, а после завершения работы на АРМ – невыполнение обязательного выхода каждым сотрудником из операционной системы АРМ. Причинами могут быть личная недисциплинированность сотрудников ОВД либо несвоевременная выработка представителем Удостоверяющего Центра ключа электронной подписи каждому из сотрудников в силу организационных проблем или фактического отсутствия в подразделении носителей электронной подписи.

Управление данными учетных записей пользователей в ИСОД МВД России позволяет осуществлять распространение и централизованное управление правами и учетными записями пользователей в разных сервисах, операционных системах, приложениях. Автоматизируются все процессы, связанные с созданием, администрированием, удалением учетных записей, предоставлением доступа к необходимым ресурсам. Кроме того, в этом механизме реализована функция проведения регулярного аудита соответствия установленным правилам распределения привилегий пользователей, которая позволяет вести наблюдение за активностью, связанной с учетными записями пользователей, по событиям: созданию, изменению, переименованию, включению/отключению и удалению объектов, по сменам паролей, по изменению разрешений и т. д. Проблемы в данном случае могут быть связаны с нарушениями, допускаемыми администрато-

рами доступа, когда новым сотрудникам ОВД, допущенным до работы в ИСОД, открываются права доступа просто по аналогии с уже работающими в системе сотрудниками. Может иметь место избыточный доступ новым сотрудникам. Еще одними, очень удобными для злоумышленников пробелами в системе информационной безопасности могут являться действующие учетные записи: уволенных из ОВД сотрудников и работников, сотрудников, выведенных в распоряжение или находящихся на длительном лечении. Зачастую нарушения вызваны несвоевременным (свыше 3-х рабочих дней) предоставлением информации из кадрового аппарата подразделения в адрес администратора (оператора) доступа подразделения, где проходил службу уволенный, либо предоставлением недостоверной информации. Причиной может служить и недостаточный аудит предоставления доступа сотрудникам к информационным системам МВД России.

Управление полномочиями пользователей и сервисов в ИСОД разделяет полномочия (роли) пользователей, администраторов и других лиц, обеспечивающих функционирование сервисов, которые предусмотрены моделью доступа конкретного сервиса. Проблемы в управлении полномочиями пользователей проявляются в расхождении фактических полномочий пользователей сервисов ИСОД с полномочиями, которые должны быть назначены этому пользователю в соответствии с должностными обязанностями сотрудника, его компетенциями. Причиной служит пресловутый человеческий фактор, ошибка администратора ИСОД. Итог — возникновение пробела в информационной безопасности системы.

В рамках рассматриваемого механизма необходимо отметить роль руководителя территориального подразделения в части, касающейся контроля за корректностью определения прав доступа сотрудникам подчиненного подразделения и контроля за регулярным пересмотром выданных прав доступа, в связи с тем, что через руководителя территориального органа МВД России (на региональном и районном уровнях) проходят все заявки на предоставление доступа его подчиненным.

Сегодня к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются высокие квалификационные требования, предусматривающие необходимость владения профессиональными знаниями о формах и методах работы с применением компьютерной техники и оргтехники, а также обладания практическими навыками пользования компьютерной техникой и оргтехникой. В ст. 11 Федерального закона от 7 февраля

2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодательно закреплена необходимость сотрудника полиции при исполнении своих служебных обязанностей использовать автоматизированные информационные системы, интегрированные банки данных, средства связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру³. Подобные требования изложены в приказе МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»⁴.

Обработка документов, осуществляемая посредством эксплуатации средств вычислительной техники сотрудниками ОВД, которые используют информационные технологии для обеспечения функционирования ИСОД, как пользователями, так и администраторами системы, должна выполняться при условии жесткого соблюдения требований в части защиты информации. Контроль за вопросами информационной безопасности возложен на каждого сотрудника ОВД — пользователя информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел. Данные постулаты прописаны как в должностных регламентах сотрудников, так и в технических инструкциях, изучение которых — одно из условий допуска сотрудников к пользованию средствами ИСОД МВД России. Хороший контроль за информацией на этом уровне исключает предпосылки для возникновения угроз безопасностей разных типов начального уровня. В то же время повсеместное использование настольных компьютеров и компьютерных терминалов ограничивает потенциал исключительно режимных мер обеспечения информационной безопасности, как это было еще 20 лет назад. Задачи, решаемые сотрудниками ОВД, требуют обращения к большим массивам данных, количество получающих доступ к ИСОД МВД России сотрудников постоянно увеличивается, увеличивается количество прикладных сервисов по направлениям деятельности. В целях совершенствования и унификации автоматизированной информационной системы и программно-технического комплекса продолжается их интеграция на единой программно-аппаратной платформе в составе ИСОД. Эти процессы являются естественными условиями возникновения пробелов в защите информации.

³ О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020).

⁴ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50.

Учитывая, что сегодня средства защиты информации информационных систем МВД России работают в автоматическом режиме, не требуя от пользователя каких-либо действий с настройками программного обеспечения информационной безопасности, сотрудникам ОВД достаточно неукоснительно выполнять несколько простых, но обязательных правил, прописанных во всех инструкциях и регламентах пользователей, допущенных к работе с ведомственными информацион-

ными ресурсами: хранить ПИН-код в тайне, ключевой носитель — в недоступном для других лиц месте; не использовать посторонние носители информации; не открывать электронную почту, пришедшую от неизвестного отправителя и т. п. Не менее важным является регулярное повышение квалификации действующих сотрудников в вопросах выполнения мер защиты информации при работе в информационно-телекоммуникационных системах МВД России.

Список литературы:

1. **Вострецова Е. В.** Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов. Екатеринбург, 2019.
2. **Гафнер В. В.** Информационная безопасность: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2010.

Организационные основы функционирования ситуационных центров МВД России

ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ ГРИЩЕНКО,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях ЦКШУ,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
e-mail: VVG_59@mail.ru

Organizational bases of situation centers functioning of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEONID LEONIDOVICH GRISHCHENKO,
Professor of the Department of Management
of internal Affairs bodies in special conditions,
Doctor of Law, Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
e-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 323.283

Аннотация. В статье речь идет об организационных основах функционирования ситуационных центров в системе МВД России. Рассматривая современную действительность, автор делает попытку интегрировать ситуационные центры МВД России в теорию ситуационного управления. Основным аргументом необходимости внедрения ситуационного управления в оперативно-служебную деятельность полиции автор видит в расширении возможных угроз экстремальных ситуаций и конфликтов, которые он определяет как «угрозный универсум». При этом, по мнению автора, при создании ситуационного управления на базе ситуационных центров потребуется решить ряд организационных и правовых вопросов, основные из которых освещаются в статье.

Ключевые слова и словосочетания: ситуационный центр; ситуационное управление; МВД России; полиция; угроза; экстремальная ситуация; конфликт.

Annotation. The article deals with the organizational basis for the functioning of situation centers in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia. Considering the modern reality, the author makes an attempt to integrate the situation centers of the Ministry of internal Affairs of Russia into the theory of situational management. The main argument for the need to introduce situational management in the operational and service activities of the police, the author sees in the expansion of possible threats of extreme situations and conflicts, which he defines as a «threat universe». At the same time, according to the author, when creating a situation management based on situation centers, it is necessary to solve a number of organizational and legal issues, the main of which are covered in the article.

Key words and phrases: situation center; situation management; Ministry of internal Affairs of Russia; police; threat; extreme situation; conflict.

Как известно, современное ситуационное управление есть оперативное управление, которое осуществляется в дополнение к стратегическому и перспективному управлению посредством создания и развития ситуационных центров. Оно заключается в процессе принятия управленческих решений при возникновении проблемных ситуаций в соот-

ветствии со складывающейся оперативной обстановкой и их реализации с использованием потенциала ситуационных центров [2].

В настоящее время ситуационные теории, не отрицая целостной правильности различных концепций из предыдущих школ при рассмотрении процессов управления и частично опираясь на их достижения, стремятся инте-

гировать ситуационные подходы к процессу управления. Основным элементом при данном подходе является опора на потенциалы ситуационных центров, применение в процессе управления которых концептуально сводятся к следующему.

1. Управление есть искусство руководителя своевременно и правильно оценить ситуацию и исходя из этого выбрать наиболее эффективные методы по осуществлению управления, что предопределяет наличие мощного технического и интеллектуального потенциала.

2. В настоящее время не могут существовать какие-либо универсальные подходы при управлении организацией в различного рода ситуациях, что в обязательном порядке требует многообразия подходов, использования различной технической и правовой базы.

3. Результаты принятых управленческих решений по аналогичным ситуациям могут достаточно сильно отличаться друг от друга, что требует их постоянного уточнения, вплоть до принятия нового.

4. Можно приспособить управляемую организацию к сложившейся ситуации или попытаться изменить ситуацию под структуру и состав организации.

5. Любые управленческие проблемы должны рассматриваться исключительно в тесной связи с другими.

6. При принятии управленческого решения в отношении определенного объекта необходимо всецело рассматривать влияние данного решения и на другие объекты управления и т. д. [8, с. 231].

Таким образом, осуществляя управленческое воздействие, необходимо исходить из того, в какой ситуации и для решения какой задачи они осуществляются.

Не будем поднимать весь пласт управленческой деятельности от политической до бытовой. Вернемся к нашей теме и зададимся вопросом: «Возможно ли сегодня создать полный перечень экстремальных ситуаций?». Есть такие экстремальные ситуации, с которыми ранее человечество сталкивалось и получило опыт реагирования на них. Есть те угрозы, которые мы можем спрогнозировать и заблаговременно подготовить планы действий при их возникновении. Однако в современном мире могут возникать различного рода экстремальные ситуации, о наличии которых мы ранее даже не подозревали. Достаточно убедительно о таковых пишет Н. Н. Талев в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» [7]. Например, совсем недавно атака на объекты повышенной опасности летающими роботами-террористами казалась фантастикой. В настоящее время

разработка и создание средств нейтрализации «дронов» и их «стай» становится приоритетом различных компаний, в том числе военных и высокотехнологичных. Существенное значение стало придаваться защите объектов от данного вида угроз.

Не менее неожиданным и угрожающим для человечества в XXI в. стала экстремальная ситуация, связанная с эпидемиями (атипичная пневмония (SARS) 2002 – 2004 гг., птичий и свиной грипп (H1N1 и H5N1) 2003 – 2014 гг., вирус Эбола 2013 – 2015 гг. [1], коронавирус 2019-nCoV) [5].

Достаточно существенную конфликтную составляющую имеют так называемые международные, межконфессиональные, территориальные конфликты, которые постоянно вспыхивают и, как ни странно, все ближе к границам России. Только был погашен Сирийский конфликт, тут же возник Карабахский.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о наличии бесконечного множества различного рода возможных угроз, экстремальных ситуаций и конфликтов. Назовем это множество «угрозный универсум» и сформулируем аксиому о нем, а именно: «В настоящее время и в перспективе в мире имеет место бесконечное множество угроз». При этом часть бесконечного – объективно тоже бесконечность. Из наличия бесконечного множества различного рода угроз всегда может появиться угроза, которая проявится в любой момент времени. Негативные последствия от новой угрозы могут иметь любую величину и различные непредвиденные негативные последствия.

Из приведенной аксиомы закономерно может возникнуть ряд следствий:

Первое: «Абсолютной (полной) безопасности при любой деятельности, в процессе, на объекте, для отдельного человека, общества, государства нет».

Второе: «В любой временной момент может возникнуть любое количество угроз и опасностей, в том числе тех, которые ранее не прогнозировались».

Третье: «Величина ущерба от ранее неизвестных угроз не может быть ограничена сверху».

Четвертое: «Поведение людей, их морально-психологическое состояние и поведение при различного рода угрозах является сложно просчитываемым и может выйти за рамки закона в любой момент времени» [9, с. 82].

Все вышесказанное требует кардинального изменения в подходах к процессу управления в экстремальных ситуациях. Как показывает современная действительность и анализ процесса управления, сегодня и в перспективе подготов-

ка оптимальных данных в управлении не может быть осуществлена без потенциала ситуационных центров.

Для развития данного направления управленческой деятельности следует, прежде всего, понять правовую природу становления и развития ситуационного управления, осуществляемого на базе ситуационных центров, которая сегодня разнесена по отдельным нормативно-правовым документам.

Проведенный анализ нормативной базы создания и современного функционирования структуры ситуационных центров в органах государственной власти и на местном уровне дает основание выделить указы Президента Российской Федерации: «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «О формировании системы распределительных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия», «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» и т. д., постановления Правительства Российской Федерации: «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление», «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и т. д.

Необходимость современной работы по созданию территориально-распределенной и разнесенной системы ситуационных центров обусловлена необходимостью решения комплексного подхода по вопросам управления и обязательного сбалансированного сочетания разновекторных интересов (к примеру, соотношения федеральных, региональных и местных интересов и условий) при постановке и решении управленческих проблем, а кроме того, возможностью просчитать и проанализировать последствия реализации управленческих решений в режиме реального времени. Именно такая архитектура системы в территориальных органах МВД России, по своей сути иерархическая, и является сейчас преобладающей. Вместе с тем необходимо признать, что система распределенных ситуационных центров может успешно функционировать и в режиме сетевой архитектуры. При этом данная постановка вопроса реализуема в составе все той же системы государственного управления.

Объективно государственное управление в этом случае должно претерпеть существенную модификацию. Естественно, в условиях повсеместного совершенствования в современном обществе как сетевых структур, так и присущего им «сетевое мышление» это неизбежно. Как показали исследования, возможности сетевых структур существенно

выше иерархических. При этом такие параметры, как адаптивность, надежность, быстродействие и эффективность, в сетевых системах во многом превышают аналогичные параметры в иерархических системах. Данное утверждение в целом относится и к территориальной распределенной системе, имеющей место в ситуационных центрах. Из чего можно сделать вывод о том, что за сетевыми системами, состоящими из ситуационных центров, будущее в развитии технологий и методов ситуационного управления.

Современное отставание в развитии ситуационного управления на платформе ситуационных центров и их использование в управленческой деятельности в структуре МВД России связано, по всей видимости, с тем, что до настоящего времени в структуре имеет место консервативное отношение к перспективному ситуационному управлению, которое может быть осуществлено исключительно на базе ситуационных центров, что существенно замедляет развитие достаточно прогрессивных систем ситуационного управления.

Ситуационный центр отдельным руководителям представляется неким запасным пунктом для управления, который задействуется исключительно в особых условиях (чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, в угрожаемый период и в военное время и т. д.). Однако МВД России в отличие, к примеру, от ВС РФ, отягощено необходимостью по решению значительных по объему повседневных задач, а не повседневной подготовкой к будущим угрозам и опасностям (например, к вооруженному конфликту, массовым беспорядкам, техногенным и природным катаклизмам и т. д.). Данное обстоятельство, по всей видимости, является тем фактором, который объясняет отсутствие до настоящего времени полноценной системы ситуационных центров, в том числе Главного ситуационного центра МВД России [4, с. 24 – 27].

Использование различных ситуационных центров (элементов ситуационных центров) в органах внутренних дел на местах имеет в современных условиях несистемный и, как правило, локальный характер. В частности, имеет место создание центров оперативного управления (ситуационных центров) при решении частных задач по охране общественного порядка и обеспечения внутренней безопасности в субъектах РФ или на отдельных территориях, где проводились различного рода международные мероприятия (Универсиада в Казани, Зимняя Олимпиада в Сочи, Саммит ШОС в Уфе и пр.) [6, с. 41 – 47].

При этом, по мнению экспертов в сфере создания ситуационного управления на базе ситуационных центров, реализация указанных выше правовых норм в органах внутренних дел имеет свои научно-технические особенности, к которым следует отнести:

– обширность и сложность формализации тех масштабных функций, которые возложены на органы МВД России;

– отсутствие математического аппарата и алгоритмизации информационных (оперативных) задач, реализующихся территориальными органами МВД России;

– создание и осуществление непрерывного контроля по выполнению регламента решения информационных задач для многоуровневых структур в управлении и четкого администрирования информационных процессов;

– сбор новых и формализация уже имеющихся объемов информационных ресурсов по существенно широкому тематическому спектру решаемых органами внутренних дел оперативно-служебных задач на основе обеспечения единых классификационных требований;

– обеспечение интеграции значительного комплекса информационных подсистем с уже имеющимися в арсенале информационными системами [3].

В условиях необходимости создания системы ситуационного управления на базе ситуационных центров по выполнению задач, которые возложены на органы внутренних дел, данные особенности требуют целостного и специального правового регулирования и должны найти свое отражение в готовящихся ведомственных нормативно-правовых документах МВД России.

Существенную работу в этом направлении проводит Академия управления МВД России. Создана и работает группа ученых, которыми проводится значительная работа по исследованию вопросов ситуационного управления на базе ситуационных центров. Существенный вклад в продвижение идей ситуационного управления должна внести Концепция научно-технической политики МВД России до 2030 г., которая подготовлена и защищена коллективом автором Академии на научно-техническом совете МВД России в 2020 г.

Список литературы:

1. История болезни: краткая хроника опаснейших эпидемий XXI века. URL: <https://tjournal.ru/flood/55751-stay-healthy> (дата обращения: 12.01.2020).
2. **Княжев В. Б.** Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков, К. М. Холостов и др. Москва, 2020.
3. **Княжев В. Б.** Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств: курс лекций / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков, Г. И. Демин. Москва, 2015.
4. **Княжев В. Б., Грищенко Л. Л.** К вопросу о создании ситуационного центра (СЦ) Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
5. Коронавирус Китая: эпидемия распространяется по миру. URL: <http://fellowtraveler.ru/koronavirus-china> (дата обращения: 12.01.2020).
6. **Никитин Д. Н.** Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).
7. Правовое обеспечение управления: учебник / отв. ред. И. В. Лобанова. Москва, 2019.
8. **Ревин С. М.** Функциональные мини ситуационные центры в системе сетей ситуационных центров организаций с иерархической системой управления: монография. Москва, 2014.
9. **Ревин С. М., Грачев Д. Д.** Возможности технологий виртуального реальномасштабного имитационного моделирования антитеррористических операций // Мировое сообщество в борьбе с терроризмом: сборник материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2017.

Роль ситуационного управления в обеспечении деятельности территориальных органов МВД России в защите промышленных объектов от террористических угроз

ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ ГРИЩЕНКО,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях ЦКШУ,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
e-mail: VVG_59@mail.ru

РУСЛАН НИКОЛАЕВИЧ ОВЧАРЕНКО,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
e-mail: rus2284@mail.ru

The role of situational management in ensuring the activities of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia in protecting industrial facilities from terrorist threats

LEONID LEONIDOVICH GRISHCHENKO,
Professor of the Department of management of
internal Affairs bodies in special conditions,
doctor of law, Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
e-mail: VVG_59@mail.ru

RUSLAN NIKOLAEVICH OVCHARENKO,
Listener of the 2nd Faculty (preparation of managers (heads)
of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
e-mail: rus2284@mail.ru

УДК 323.283

Аннотация. В статье поднимаются проблемные вопросы ситуационного управления при обеспечении деятельности территориальных органов МВД России по защите промышленных объектов от террористических угроз. Рассмотрение вопросов проводится через анализ специфики деятельности террористических организаций, направленной на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов. Даются направления повышения эффективности деятельности органов управления при получении информации об угрозе террористического акта на промышленных объектах и исследуются их функции. Одним из ключевых направлений повышения эффективности управления в исследуемых условиях автор считает не-

Annotation. The article raises problematic issues of situational management in ensuring the activities of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia to protect industrial facilities from terrorist threats. Consideration of issues is carried out through the analysis of the specifics of the activities of terrorist organizations aimed at destroying or disrupting the functioning of industrial facilities. Directions for improving the efficiency of management bodies in obtaining information about the threat of a terrorist act at industrial facilities are given and their functions are investigated. The author considers the need to use the potential of situational modeling, which allows you to create conditions close to emergencies, to be one of the key

обходимость использования потенциала ситуационного моделирования, которое позволяет создать условия, приближенные к чрезвычайным.

Ключевые слова и словосочетания: ситуационное управление; деятельность; территориальные органы МВД России; защита; промышленные объекты; терроризм.

areas for improving management efficiency in the conditions under study

Key words and phrases: situational management; activity; territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia; protection; industrial facilities; terrorism.

Специфика деятельности террористических организаций, направленной на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов, предопределяет необходимость создания в системе управления территориальных органов МВД России эффективного координирующего (ситуационного) центра, обеспечивающего их взаимодействие с различными субъектами противодействия терроризму, формирования соответствующих финансовых, материально-технических и людских резервов, обеспечивающих реализацию необходимых мер по предупреждению и пресечению актов терроризма на промышленных объектах, а также ликвидации последствий в случае их осуществления.

В рамках работы ситуационных центров можно проводить:

- анализ современных угроз от действий террористических организаций, направленных на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов;

- выработку направления совершенствования тактики применения территориальных органов МВД России по пресечению деятельности террористических организаций, направленной на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов;

- объективно практические тренировки на промышленных объектах затруднены, а часто и невозможны. Выход из создавшегося положения видится в использовании в рамках ситуационного центра программного комплекса ситуационного (имитационного) моделирования функционирования систем физической защиты объектов.

Система управления территориальных органов МВД России при угрозе террористических актов по пресечению деятельности террористических организаций, направленной на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов, состоит из органов управления, пунктов управления и средства управления.

С целью повышения эффективности задачами органов управления при получении информации об угрозе террористического акта

на промышленных объектах, по мнению автора, может являться следующая деятельность.

Уточнение обстоятельств и факторов, имеющих значение для принятия управленческих решений при складывающейся обстановке. Особо важен мотив террористов, т. к. его определение позволит прогнозировать их действия. Время, конкретное место угрозы, состав преступников, вооружение, экипировка, транспорт и т. д., включая всю информацию, имеющуюся на данный период времени.

Принятие первостепенных, необходимых мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Прежде всего оповещение личного состава о возникшей угрозе и первоначальные указания о начале заранее запланированных при данной угрозе действий. Необходимо заранее структурировать личный состав, делая упор на недопущение несанкционированной утечки информации в общественность, в связи с возможной паникой населения. Доклад о состоянии оперативной обстановки соответствующему, вышестоящему органу с указанием всей имеющейся информации об оперативной обстановке и принятых на момент доклада решениях.

Исходя из анализа нормативной базы МВД России, в настоящее время система управления даже при первоочередных мероприятиях при указанной угрозе практически исключает самостоятельность в принятии решений руководителей на местах, что влечет потерю времени и возможные негативные последствия этого [5].

Планирование применения подчиненных сил должно осуществляться руководителями подразделений территориального органа МВД России, что усложняется отсутствием единой подчиненности и участием в мероприятиях различных ведомств.

Организация всестороннего обеспечения подчиненных сил должна включать специальные резервные средства, предусмотренные для применения именно при угрозе терроризма на промышленных объектах.

Управление силами и средствами при выполнении задач противодействия угрозе терроризма на промышленных объектах и обеспе-

чение согласованности действий участвующих в мероприятиях сил и средств.

В состав органа управления может входить руководство территориальных органов МВД России и других взаимодействующих структур, привлекаемых к выполнению задач по противодействию угрозе.

Орган управления должен возглавлять руководитель антитеррористической комиссии. Заместителей необходимо назначать по направлениям деятельности, в том числе от территориальных органов МВД России, Войск национальной гвардии, Росатома. В состав органа управления при данной угрозе могут входить представители иных взаимодействующих структур (по согласованию).

Руководителю органа управления необходимо:

- организовать сбор данных об угрозе террористического акта;
- оценить оперативную обстановку и осуществить прогноз возможных вариантов развития ситуации;
- отдать распоряжения по приведению в готовность сил и средств;
- уточнить ранее принятое решение, а в случае если оно не удовлетворяет обстановки, принять новое;
- провести (утвердить) расчет сил и средств;
- организовать управление элементами группировки сил и средств;
- организовать взаимодействие с другими силами и средствами, привлекаемыми к проведению специальной операции;
- оформить решение и довести его до личного состава;
- организовать реализацию принятого решения и контроль [2].

Таким образом, орган управления при выполнении задачи в условиях угрозы и осуществления террористического акта на промышленных объектах, выполняет следующие функции:

- обеспечивает постоянное управление, своевременную и устойчивую связь с подчиненными структурами и взаимодействующими органами;
- осуществляет непрерывный сбор сведений о складывающейся обстановке;
- анализирует приходящую информацию и готовит свои предложения руководству по применению сил и средств;
- принимает исчерпывающие меры по обеспечению подчиненных сил и средств необходимыми медицинскими и материально-техническими средствами;
- обеспечивает постоянное осуществление мероприятий по морально-психологическому обеспечению;

– докладывает руководству о ходе выполнения задач и результатах проведения специальной операции;

– доводит до личного состава решения вышестоящего руководства и осуществляет контроль их выполнения;

– поддерживает постоянное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления;

– информирует привлекаемые взаимодействующие органы об изменении обстановки и необходимости проведения дополнительных совместных мероприятий [5].

В состав создаваемых органов управления по обеспечению проводимых мероприятий могут входить группы, численность, состав которых определяются с учетом объема проводимой работы. К таковым могут относиться группы:

- организационно-аналитическая;
- оперативно-розыскной работы;
- охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- материально-технического, медицинского и иного обеспечения;
- морально-психологического обеспечения;
- взаимодействия с аккредитованными средствами массовой информации;
- оперативная группа для работы на подвижном пункте управления (вспомогательного пункта управления);
- по осуществлению связи (узел связи);
- документального оформления, делопроизводства и режима [3].

Основными задачами указанных групп будут являться: сбор, обобщение, анализ и оперативная оценка информации; подготовка и представление предложений в решения руководителя; оформление принятого решения; подготовка проектов управленческих документов их тиражирование и по решению руководителя доведение до подчиненных.

Непосредственную подготовку органа управления к работе организует и осуществляет руководитель рабочего аппарата (заместители).

Сотрудники, входящие в состав рабочего аппарата, рабочих групп, на период их деятельности временно освобождаются от исполнения своих основных должностных обязанностей.

Для работы органа управления в различных условиях территориальный орган МВД России разворачивает пункты управления – центр (пункт) оперативного управления, подвижный пункт управления и вспомогательные пункты управления.

Центр (пункт) для оперативного управления, как правило, разворачивается в здании

территориального органа МВД России, вблизи осуществления работы.

Вспомогательный пункт управления в исследуемых условиях предназначен для повышения устойчивости и обеспечения непрерывности управления на случай выхода из строя основного пункта управления. Во время функционирования основного пункта управления на вспомогательном пункте управления могут решаться исключительно отдельные задачи. При этом на данном пункте управления все документы при проведении специальной операции дублируются и хранятся.

Подвижный пункт управления, как правило, может создаваться при необходимости оперативного реагирования на обстановку либо удаленности места проведения специальной операции. Он предназначен для управления силами и средствами при проведении специальных операций, в случае если руководителю необходимо уточнить решения либо лично оценить обстановку. Подвижный пункт управления может разворачиваться на базе специально подготовленного и оборудованного автомобиля, как правило, повышенной проходимости. Подвижный пункт управления может быть развернут на вертолете.

Для обеспечения управления силами и средствами при угрозе и совершении террористического акта на промышленных объектах используются возможности системы связи территориальных органов МВД России.

Система связи должна обеспечивать задачи по обеспечению обмена всеми видами информации в системе управления территориального органа МВД России.

Для повышения эффективности управления территориальными органами МВД России при чрезвычайных обстоятельствах руководители могут использовать возможности единой информационно-телекоммуникационной системы МВД России.

В целях наглядности отображения управления элементами группировки сил и средств составляется схема управления, где наносятся пункты управления, между которыми организуется связь, виды связи на информационных направлениях и какими средствами связи они обеспечиваются [6].

Как показало исследование, после уяснения возможной оперативной обстановки руководитель должен уточнить либо вновь принять управленческое решение, которое составляет организационную основу последующих действий территориальных органов МВД России при указанной угрозе. В решении могут определяться:

- территория зон действия, где необходимо сосредоточить усилия по обеспечению безопасности;
- проведение в необходимых случаях рекогносцировки местности;
- расчет сил и средств, привлекаемых для осуществления режимных и иных мероприятий, и их расстановка;
- задачи и особые обязанности по поддержанию установленного в зоне бедствия правового режима;
- состав резерва и порядок его использования;
- меры по защите личного состава, а также источники восполнения сил и средств;
- специальные мероприятия, в том числе мероприятия по эвакуации населения из зоны бедствия;
- порядок учета эвакуированного населения и осуществление адресно-справочной работы;
- мероприятия по организации управления и взаимодействия;
- организация необходимого обеспечения территориального органа МВД России [9].

На наш взгляд, учет предложенных автором элементов совершенствования системы управления органами внутренних дел МВД России с учетом сложности и динамики обстановки в случае угрозы террористического акта на промышленных объектах позволит более эффективно выполнять поставленные задачи.

Особенностью работы руководителей при угрозе террористических актов на промышленных объектах следует считать создание в каждом звене и по каждой очередной задаче своей системы (подсистемы) взаимодействия. Данная система позволяет полнее реализовывать возможности различных сил и средств, согласовывать их усилия в интересах выполнения возложенных на них задач, чтобы согласование усилий было конкретным по цели, месту, времени и отражало масштабные особенности каждого звена. Все это требует выбора соответствующих методов организации взаимодействия, которые, видимо, будут зависеть от характера выполняемых задач, возможностей общения с подчиненными, уровня подготовки сил, средств и наличия времени [2].

Учитывая обстоятельства, связанные с угрозой совершения акта терроризма на промышленных объектах, необходимо признать, что имеющиеся методы организации взаимодействия могут быть эффективными только при выполнении ряда условий.

Во-первых, розыгрыш вариантов деятельности (тренировка) территориальных органов МВД России по задачам, связанным с угрозой и совершением терроризма, должен иметь

многовариантную апробацию, что не может быть сделано на схеме или макете местности или предусмотрено в плане. Необходима разработка методического пособия по данной тематике. Использование современных информационных технологий в данном направлении просто необходимо.

В современном мире, несомненно, возрастает роль информационных технологий. Наряду с классическими функциями информационного обеспечения все большую популярность завоевывают средства информационно-аналитического обеспечения и в первую очередь средства моделирования, играющие решающую роль в процессах прогнозирования и оценки эффективности вариантов принимаемых решений. В XXI в. достаточно бурно развиваются математические и алгоритмические основы компьютерного моделирования, что позволяет вычислительным системам использовать модели сложных систем и процессов в реальном времени. Не ограничены и возможности наглядного (прежде всего графического и акустического, не говоря уже об анимационном) отображения процесса и результатов моделирования.

Сегодня для этих целей хорошо зарекомендовали себя геоинформационные системы. Современные геоинформационные системы позволяют, как правило, реализовывать сложные модели с использованием инструментария и аппарата отображения.

Такой подход характерен и оправдан для моделирования процессов, протекающих на достаточно большой территории, в условиях, когда работает «закон больших чисел» [4] и оправдано применение вероятностных характеристик результатов моделирования. К характерным особенностям моделей этого класса следует отнести широкое использование цифровых электронных карт местности и объектов. Хорошо зарекомендовали себя, например, модели распространения лесных пожаров¹.

Однако такой подход не всегда применим к моделированию специальных операций, проводимых территориальными органами МВД России. Например, задержание террористов при попытке проникновения на объект, деятельность при угрозе и совершении террористического акта на объекте. Эти действия разворачиваются на сравнительно небольшой территории, что затрудняет применение даже крупномасштабных карт местности. Для моделирования таких действий и отработ-

ки вопросов взаимодействия более эффективно применение трехмерных цифровых моделей местности, зданий и сооружений.

Необходимо признать, что в исследуемых условиях неправомерно применение вероятностных методов расчета. Кроме того, построение достаточно чувствительных моделей подобных действий требует учета и вероятностной оценки большого количества индивидуальных параметров моделирования объектов ядерного комплекса, что значительно затрудняет подготовку исходных данных и, как правило, требует дополнительных достаточно трудоемких и ресурсоемких исследований. Например, для моделирования действий групп захвата террористов в здании требуется знание среднего времени взлома дверей различных конструкций различными способами, время преодоления препятствий и т. д.

Нельзя в таких моделях не учитывать и человеческий фактор. Ту практически не формализуемую компоненту, которая определяет порядок действий, интуицию, специфику подготовки и опыт.

Для моделирования указанной деятельности, по мнению автора, наиболее приемлема гибридная модель, сочетающая в себе компоненты логико-вероятностного, имитационного и человеко-машинного моделирования [8].

В настоящее время для нашего исследования достаточно неплохим вариантом может представляться проводимая под руководством кандидата технических наук С. М. Ревина [1] практическая работа по созданию технической идеи ситуационного моделирования действий сил обеспечения физической защиты объектов на примере атомных станций. Исходя из обобщенных отработанных данных, полученных сотрудниками компании «Итерация», вероятность совершения террористического акта на исследуемом объекте при моделировании ситуаций колеблется от 25 до 75 %. Данная статистика показывает, что оснащенная, натренированная, располагающая необходимыми средствами группа террористов способна преодолевать практически любую систему охраны.

Считаем целесообразным в процессе подготовки органов управления силами и средствами МВД России по пресечению деятельности террористических организаций, направленной на уничтожение или нарушение функционирования промышленных объектов, отработку вопросов по действиям осуществлять практически, с применением ситуационного моделирования, которое позволяет создать условия, приближенные к чрезвычайным.

¹ Наставление по организации деятельности центров управления в кризисных ситуациях МЧС России 2012 г. // Официальный сайт МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru/powers/ncuks> (дата обращения: 12.04.2020).

Объективно практические тренировки на промышленных объектах затруднены, а часто и невозможны. Выход из создавшегося положения видится в использовании программного комплекса ситуационного (имитационного) моделирования функционирования систем физической защиты объектов². В настоящее время коллективу разработчиков фирмы «Итерация» удалось разработать и реализовать на практике систему трехмерного компьютерного моделирования функционирования систем, сил и средств охраны промышленных объектов на компьютере. Комплекс «Итерация» предоставляет пользователю мощный и удобный в использовании инструмент для имитационного моделирования [7].

В процессе тренировок областью использования данного комплекса будут являться:

- оценка эффективности имеющихся в наличии систем защиты промышленного объекта;
- сравнительный анализ по вариантам структуры и алгоритмов при функционировании защиты в процессе проектирования;
- оценка уровня эффективности осуществляемых мер при возникновении чрезвычайных ситуаций в результате воздействия террористов для конкретного объекта;
- изыскания новых тактических приемов по действиям подразделений органов внутренних дел (иных взаимодействующих органов и войск) при различных вариантах угроз в зависимости от численности и тактики действий террористов;
- обучение должностных лиц органов управления МВД России, нарядов полиции, розыгрыш практических действий по ситуациям, принимаемым в ходе учений, тренингов и штабных тренировок.

В качестве исходных данных для моделирования по конкретному промышленному объекту могут быть использованы:

- подробный в масштабе план конкретного объекта;
- план охраны и (если предусмотрено) оборонности объекта;
- схемы элементарных участков объекта;
- тактико-технические характеристики имеющихся на объекте инженерных и технических средств охраны;
- характеристики представленных на объекте физических барьеров (как правило, требуется рассчитанное время преодоления препятствий различными способами);
- предполагаемая тактика действий подразделений органов внутренних дел, иных структур охраны в различных условиях;

- ожидаемые скорости выдвижения резервов в различных условиях обстановки;
- радиусы зон видимости в пределах объекта и прилегающей местности применительно к различным условиям;
- вероятность поражения расчетных целей из различных видов оружия;
- возможные (предполагаемые, расчетные) маршруты движения террористов;
- расчетные силы и средства нападающих, их вооружение и оснащение [1].

Разработанная имитационная модель дает возможность в кратчайшие сроки осуществить ситуационное моделирование деятельности террористов и ответных мер структур органов внутренних дел в указанных обстоятельствах. Отличительной особенностью рассмотренного варианта имитационной модели является то, что в данном проекте не только моделируются, но и анимируются боестолкновения, чего до сих пор для решения подобных задач в России не делалось [7]. Достаточно эффективным в данной модели является многовариантность отработки ситуаций, что позволяет органам управления не только получать результат по конкретной обстановке, но и, внося коррективы в действия своих сил, отыскивать наиболее приемлемое решение.

В этой связи одним направлением совершенствования системы управления может быть использование моделирования с целью выявить недостатки в системе управления на конкретном объекте и предложить создание полигонов, имитирующих каждый конкретный объект, где будут проводиться тренировки, которые необходимы для формирования психофизических навыков.

Вызывает необходимость координации вопрос местонахождения пунктов управления в исследуемых условиях. Исходя из анализа нормативных документов, места центральных пунктов управления при резком изменении обстановки расположены в зданиях территориальных органов МВД России, которые в большинстве своем расположены в небольшом отдалении от промышленных объектов и, соответственно, при совершении террористического акта на объекте не смогут в ряде случаев функционировать (будут уничтожены, если на объекте имеется в производстве сильнодействующие ядовитые вещества или ядерные материалы).

Следовательно, пересмотр положений нормативных документов, регламентирующих функционирование пунктов управления в указанных условиях, с целью определения иного (безопасного) места пунктов управления применительно к местности, где расположен про-

² Официальный сайт ЗАО «Итерация». URL: <http://iteration.su/products.html> (дата обращения: 12.10. 2020).

мышленный объект, будет важным шагом в совершенствовании данной системы.

Кроме того, необходимым условием обеспечения работы системы управления является наличие связи. Применительно к области исследования обеспечение пунктов управления при чрезвычайных обстоятельствах связью неэффективно в связи с тем, что наличие такого поражающего фактора как электромагнитный импульс практически полностью выведет систему мобильной связи из строя. Следовательно, просто необходимо с целью совершенствования системы связи оборудовать пункты управления при чрезвычайных

ситуациях такими средствами, которые будут функционировать в указанных условиях. Например, системой связи, построенной на базе оптоволоконных кабелей, практически неподверженных воздействию электромагнитного импульса.

Рассмотренные автором направления совершенствования системы управления деятельностью территориальных органов МВД России в рамках создаваемого ситуационного центра при угрозе и совершении террористических актов на промышленных объектах позволят существенно повысить эффективность данной системы в исследуемых условиях.

Список литературы:

1. **Грищенко Л. Л.** «Умные» технологии при обеспечении безопасности в «умном городе» / Л. Л. Грищенко, С. М. Ревин, Ю. В. Коротков // Муниципальная академия. 2020. № 2.
2. **Княжев В. Б.** Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств: курс лекций / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков, Г. И. Демин. Москва, 2015.
3. **Княжев В. Б.** К вопросу о создании ситуационного центра (СЦ) Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел / В. Б. Княжев, Л. Л. Грищенко // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
4. **Орлов А. И.** Математика случая Вероятность и статистика – основные факты: учеб. пособие. Москва, 2004.
5. **Никитин Д. Н.** Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49).
6. Правовое обеспечение управления: учебник / отв. ред. И. В. Лобанова. М., 2019.
7. **Ревин С. М.** Функциональные мини ситуационные центры в системе сетей ситуационных центров организаций с иерархической системой управления: монография. Москва, 2014.
8. **Ревин С. М., Грачев Д. Д.** Возможности технологий виртуального реальномасштабного имитационного моделирования антитеррористических операций // Мировое общество в борьбе с терроризмом: сборник матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2017.
9. **Щукин В. М.** К вопросу об организации розыска вооруженных преступников // Экономическая безопасность: теория, методология и практика: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 10 марта 2020 г.). Москва, 2020.

«И не мир, и не война» на границе с Таджикистаном – реальная террористическая угроза России

АРТЕМ МИХАЙЛОВИЧ КОЛАЕВ,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: akolaev@mvd.gov.ru

«Neither peace nor war» on the border with Tajikistan – a real terrorist threat to Russia

ARTYOM MIKHAILOVICH KOLAEV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: akolaev@mvd.gov.ru

УДК 341.411.4

Аннотация. Обращение к изучению угроз со стороны Афганистана вызвано обеспокоенностью Президента Э. Рахмона, МИДа Таджикистана, МВД России.

В статье рассматривается влияние одного из важных дополнительных аспектов террористической угрозы не только для России, Центральной Азии, но и в целом для таджикско-афганского приграничья. Это связано со значительной протяженностью, прозрачностью границ с Афганистаном, ощутимым числом этнических таджиков, проживающих в Исламской Республике Афганистан, сложной социально-экономической ситуацией, пандемией. В этой связи противостоять террористическим угрозам должны и обязаны евразийские интеграционные структуры – ШОС, ОДКБ.

Ключевые слова: афганский фактор; террористическая преступность; безопасность; СНГ; Россия; Таджикистан; ислам; интеграционные структуры.

Annotation. The appeal to the study of threats from Afghanistan caused by the concern of President E. Rakhmon, the Tajik Ministry of Foreign Affairs, Russian Ministry of Internal Affairs.

The article considers the impact of one important additional aspect of the terrorist threat not only for Russia, Central Asia, and the Tajik-Afghan border region as a whole. This is due to the significant length, transparency of the borders with Afghanistan, the tangible number of ethnic Tajiks living in the Islamic Republic of Afghanistan, the difficult socio-economic situation, and the aggravated crown-pandemic. In this regard, the Eurasian integration structures – the SCO, the CSTO – should and must confront terrorist threats.

Key words and phrases: afghan factor; terrorist crime; security; CIS; Russia; Tajikistan; Islam; integration structures.

Эскалация угроз терроризма, различных форм радикализма на пространстве СНГ, мирового сообщества стала предметом дискуссий на последней сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 2 декабря 2020 г.¹

¹ ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности – региональная международная организация. Члены – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. 14 мая 2002 г. преобразована из ДКБ (Договора о коллективной безопасности).

Заместитель министра МВД России И. Н. Зубов, Министр иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддин особо обратили внимание на проблему терроризма на границах ОДКБ, переброску афганских боевиков в Таджикистан [10].

18 декабря 2020 г. на саммите стран СНГ Э. Рахмон – лидер нации, Президент Таджикистана, акцентировал особое внимание глав

СНГ на рост угроз безопасности на таджикско-афганском приграничье [11]. Простирающуюся таджикско-афганскую границу (1344,15 км) называют «южными воротами, раем для наркоторговцев» [3], где присутствует «и не мир, и не война». Некоторые участки границы вообще открыты – в гористой местности, на реке Пяндж и др. И на этом непредсказуемом опасном рубеже доминирующая роль в противодействии террористическим угрозам отводится Республике Таджикистан.

Соседство с Афганистаном несет не только террористическую угрозу странам Центральной Азии, но и способствует распространению наркопреступности. Это в свою очередь накладывает особый отпечаток на всю правоохранительную деятельность государств СНГ. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, через афгано-таджикскую границу ежегодно из Афганистана ввозится 90 тонн героина, из которых 75 % – на территорию России [6, с. 55].

Стабильно напряженные инциденты, свободное пересечение границ таджиков, пуштунов (жителей Афганистана) для торговли, встречи с родственниками на приграничных базарах Таджикистана – «Дарвазе», «Рузвай», требуют постоянного внимания силовых структур. Коммуникацию таджиков и пуштунов связывают восточные модели правил поведения, общественной жизни исламского Востока.

Неотъемлемой и объединяющей частью этих народов является и ислам. Так, в Республике Таджикистан проживает 9,2 млн человек, из которых 96,8 % – мусульмане. «Преданные богу» в этих странах участвуют сегодня в формировании ценностных ориентаций людей, урегулировании отношений между людьми, увеличивая свое влияние на все сферы общественной жизни. Вместе с тем эти государства характеризуют процессы, где на фоне глобализации прослеживаются пропаганда западных ценностей, с одной стороны, а с другой – особенно активно имеет место проявление таких социальных регуляторов, как религия, обычаи, традиции, оказывающие существенное влияние на государственно-правовую жизнь, содержание духовного и материального развития общества.

К тому же негативным проявлением террористической угрозы в приграничье присутствует влияние отдельных исламистских группировок, запрещенных экстремистских организаций в Таджикистане², связанных с радикальными

² Активную деятельность в Таджикистане ведут такие запрещенные законодательно экстремистские организации, как «Аль Каида», «Талибан», «Братья мусульмане», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир», «Салафия», «Джамаат Таблиг», «Джамаат Ансаруллах» и др.

течениями Афганистана, Пакистана, Египта, Ливии и др.

Так, в марте 2020 г. в результате столкновения талибов и сил правительства Афганистана пули от автоматов попадали в здания школ, жилых приграничных кишлаков Таджикистана [2]. В декабре 2020 г. боевиками афганского «Талибана» даже было направлено видеопослание с предупреждением о возможных боевых действиях в Таджикистане [5].

За первые шесть месяцев 2020 г. таджикскими правоохранительными органами задержано 274 члена террористических организаций, предотвращено 2 террористических акта, целью которых ставилось нападение на сотрудников милиции в Раштском и Шахринавском районах [1].

Вместе с тем статистикой отмечается сокращение преступности террористической направленности. В 2019 г. в Республике Таджикистан сокращение составило 62,8 %; за 9 месяцев 2020 г., по сравнению с 2019 г., террористической преступности зарегистрировано на 36,3 % меньше. Относительно финансирования терроризма – сокращение составило 94,4 %.

Автор все же придерживается позиции, склонной к скептической, относительно стабильности, динамики террористической преступности, сводящейся к ее сокращению. Мы считаем, это свидетельствует как об относительном обеспечении устойчивости социального явления – преступности, так и следствии новой реальности – коронокризиса.

Нам представляется, что число выявленных преступлений террористической направленности несопоставимо с реальными масштабами данного явления, во-первых, и, во-вторых, силам компетентных органов Республики Таджикистан, задействованных в противодействии терроризму.³

Между тем «через район Восточного Памира афгано-таджикской границы (Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана) массово осуществляется переброска боевиков с территории Ирака и Сирии», – отмечено руко-

³ В реализации Программ задействованы соответствующие министерства и ведомства государств – участников и органы отраслевого сотрудничества СНГ: АТЦ СНГ; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ; Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб СНГ; Координационный совет генеральных прокуроров СНГ; Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований; Совет командующих Пограничными войсками; Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ; Совет министров обороны СНГ; Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ; Совет руководителей миграционных органов государств – участников СНГ; Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ; органы внутренних дел государств – участников СНГ.

водителем Антитеррористического центра СНГ А. П. Новиковым [7].

В этой связи инструментами обеспечения безопасности от угроз Афганистана выступает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В целях активизации борьбы с терроризмом и наркотрафиком в июне 2019 г. Саммитом принята Дорожная карта по совершенствованию совместных усилий в борьбе с терроризмом [4].

При ШОС с 2004 г. функционирует Региональная Антитеррористическая структура (РАТС), которой сформирован единый реестр террористических организаций и лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.⁴ Основная ее задача — содействие, координация, взаимодействие компетентных органов государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная в целях обеспечения коллективной безопасности со стороны Афганистана, на постсоветском пространстве — важный инструмент сдерживания угроз безопасности. Ст. 8 Устава ОДКБ регламентирует обязанность участников в объединении своих усилий для достойного противостояния терроризму и экстремизму.⁵ На саммите в Бишкеке в ноябре 2019 г. принято специальное Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О Перечне дополнительных мер, направленных на снижение напряженности в таджикско-афганском приграничье».⁶

Важная роль в борьбе с террористической угрозой отводится двустороннему российско-таджикскому военно-политическому сотрудничеству. До сегодняшнего дня в г. Душанбе, Бохтаре (быв-

ший Курган-Тюбе) безопасность Таджикистана обеспечивают российские военные совместно с вооруженными силами, спецподразделениями и органами внутренних дел Республики.

К сожалению, до сих пор ни Россия, ни ОДКБ не могут эффективно повлиять на проблемы террористической угрозы, связанные с соседством с Афганистаном. Конечно, значительное количество этнических таджиков (25 %), проживающих в Афганистане, укоренившийся радикальный исламизм, сложная социально-экономическая ситуация, обострившаяся в связи с пандемией коронавируса, не способствуют стабилизации мирного сосуществования и решению проблем, связанных с контртеррористической активностью. Следует отметить, что присутствие российских военных способно сдерживать напряжение, но как долго — не известно. Результатом сложившейся ситуации для России может стать очаг нестабильности с боевиками-исламистами.

Поскольку сохранение нестабильности, террористические угрозы в соседнем Афганистане не отвечают стратегическим интересам России и ее центральноазиатским союзникам, Президент России В. В. Путин принимает действенные меры по укреплению границ и военной безопасности Таджикистана. В этих целях совершенствуются структуры ОДКБ, укрепляется военно-техническое сотрудничество, совместные военные маневры. Так, наряду с заключенным мирным соглашением США с «Талибаном» [8], государства — члены ОДКБ 29 февраля 2020 г. в Московском формате провели консультации по достижению мира в Афганистане [9].

Автор считает, что целесообразно укреплять и сотрудничество между экспертами-аналитиками России и Центральной Азии в целом. В настоящее время в регионе создаются и формируются различные платформы для экспертов, обсуждаются различные проблемы на всех уровнях: от профилактики, борьбы, терроризма до проблем влияния пандемии COVID-19. А эксперты — это прослойка, генерирующая идеи и возможности для тесного сотрудничества. Этот потенциал необходимо использовать эффективнее.

⁴ Официальный сайт Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС). URL: <http://www.ecrats.org/ru/> (дата обращения: 18.08.2020).

⁵ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. Ратифицирован всеми государствами — членами ОДКБ и вступил в силу 18 сентября 2003 г.

⁶ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Плане коллективных действий государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2019–2021 годы» от 28 ноября 2019 г.

Список литературы:

1. Глава Управления по борьбе с организованной преступностью Шоди Хафиззода представил статистику по задержанию террористов на территории страны. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200803/1031673905/taliby-pivt-tajikistan-poymali-274-terrorista-2020.html> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Интервью заместителя районной администрации Таджикистана Н. А. Гардиш 11 марта 2020 г. URL: <https://sptnkne.ws/BDTe> (дата обращения: 18.08.2020).

3. **Петров И.** Героиновый пояс. URL: <https://iz.ru/693081/ivan-petrov/geroinovyi-poias> (дата обращения: 18.08.2020).
4. Подведены итоги саммита ШОС в Бишкеке. URL: <https://barometr.kg/podvedeny-itogi-sammity-shos-v-bishkeke> (дата обращения: 18.08.2020).
5. **Серенко А.** Таджикские талибы анонсировали перенос джихада из Афганистана на родину // Независимая газета 11 декабря 2020 г. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/world/2020-12-11/100_afgan111220.html (дата обращения: 12.12.2020).
6. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития: научно-аналитический доклад. Казань, 2020.
7. **Толочко В.** Генеральный секретарь ОДКБ и руководитель АТЦ СНГ обсудили вопросы взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом. URL: <https://ria.ru/20200129/1564018262.html> (дата обращения: 18.08.2020).
8. **Уэлна Д.** США и «Талибан» подписали соглашение о мире и выводе американских войск. 29 февраля 2019 г. Доха (Катар) // URL: <https://ria.ru/20200229/1565564226.html> (дата обращения: 18.08.2020).
9. **Хроленко А.** На севере Афганистана возрастает активность таджикских боевиков – помощь «Талибану». URL: <https://sptnkne.ws/CuSs.10.10.200>.
10. Членов ОДКБ призвали обратить внимание на афганскую границу // Портал ИнфоШОС. URL: http://www.infoshos.ru/?idn=26032&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews%2Finstory%2FGlava_MID_Tadzhikistana_podnyal_problemu_terrorizma_na_granicakh_ODKB-f114911f952bf3872f9aa5d5c2a74e83 (дата обращения: 12.12.2020).
11. **Юлдашев А.** Эмомали Рахмон назвал приоритеты Таджикистана во время председательства в ОДКБ // ASIA-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20201203/emomali-rahmon-nazval-prioriteti-tadzhikistana-vo-vremya-predsedatelstva-v-odkb> (дата обращения: 12.12.2020).

Роль ситуационных центров в деятельности органов государственной власти при чрезвычайных ситуациях

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА КУХАРЕНКО,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России)
E-mail: sergevna1977@yandex.ru

The role of situation centers in the activities of state authorities in emergency situations

NATALIA SERGEEVNA KUKHARENKO,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: sergevna1977@yandex.ru

УДК 369.032

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли ситуационных центров в деятельности органов государственной власти при чрезвычайных ситуациях. В ней осуществляется попытка совершенствования понятийного аппарата предметной области, дается авторский подход к классификации чрезвычайных ситуаций и рассматривается специфика функционирования органов государственного управления по обеспечению надежного управления, комплексного и эффективного использования ситуационных центров при минимизации угроз.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайные ситуации; ситуационные центры; органы государственной власти; управление; угрозы.

Annotation. The article is devoted to the role of situation centers in the activities of state authorities in emergency situations. It attempts to improve the conceptual framework of the subject area, gives the author's approach to the classification of emergency situations and examines the specifics of the functioning of public administration bodies to ensure reliable management, integrated and effective use of situation centers while minimizing threats.

Key words and phrases: emergency situations; situation centers; public authorities; management; threats.

Чрезвычайные ситуации являются сегодня одним из опасных явлений для населения. Рассматривая наиболее характерные причины чрезвычайных ситуаций, необходимо признать, что их список не может считаться исчерпывающим. Вполне могут возникать (и возникают) угрозы, о наличии которых мы ранее и не подозревали. Так, например, опасной угрозой с началом 2020 г. стала пандемия COVID-19. Все это требует совер-

шенствования системы управления государственными органами, которая сегодня получила новый вектор развития, как ситуационное.

Необходимость перехода российской практики управления на ситуационное с использованием потенциала ситуационных центров обусловлено рядом причин. В частности, то, что сферу регулирования чрезвычайных ситуаций усложняют проводимые реформы в силовой составляющей государства,

которые привели к перераспределению функций между различными органами государственной власти, участвующими в борьбе с чрезвычайными ситуациями. Данное перераспределение не везде и не в полном объеме определено в нормативно-правовых документах [8].

Так, среди факторов, которые должны быть отражены в нормативной базе (среди требований по регулированию чрезвычайных ситуаций) следует отметить ряд требований рекомендательного характера (т. е. необязательные к исполнению). В данном случае речь идет о требованиях к нивелированию ситуаций, подразумевающих риск гибели людей и иные весьма неблагоприятные последствия. Для борьбы с такими факторами функционирования современного общества необходима профилактическая деятельность, однако, если она не дала желаемого результата, данные правонарушения во избежание опасных последствий необходимо пресекать.

Следует отметить, что средства защиты от чрезвычайных ситуаций могут быть эффективны только при точном терминологическом аппарате, поэтому в рамках настоящей статьи необходимо, в первую очередь, остановиться на терминологическом аппарате, ведущим элементом которого выступает понятие чрезвычайная ситуация (далее – ЧС). В первую очередь следует обратиться к легальному определению данной категории. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ содержит легальное определение понятия «чрезвычайная ситуация», однако представляется, что для определения понятия приемлемого к сегодняшнему дню необходимо выделить его существенные признаки, среди которых отметим следующие:

- в первую очередь, ситуацию как ЧС характеризует наличие того или иного ущерба, т. е. эта чрезвычайность всегда негативного окраса;
- вторым признаком ЧС является исключительность соответствующей обстановки;
- из первых двух признаков ЧС следует третий признак – нарушение условий жизнедеятельности населения;
- кроме того, ЧС как совокупность обстоятельств имеет свои пространственные границы;
- в качестве пятого признака следует отметить, что ЧС имеют временные границы.

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Таким образом, под чрезвычайной ситуацией следует понимать негативную обстановку, сложившуюся на определенной территории, которая характеризуется наличием человеческих жертв, наносящая ущерб здоровью населения и окружающей среде, повлекшая за собой существенные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей, в результате техногенной аварии, опасного природного явления, распространения эпидемии или эпизоотии, стихийного или иного бедствия.

Классификации чрезвычайных ситуаций многообразны, но в рамках настоящей статьи мы будем опираться на деление по тем видам, которое официально закреплено в российском законодательстве. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайные ситуации классифицируются на следующие виды:

- локальные,
- местные,
- территориальные,
- региональные,
- федеральные,
- трансграничные (например, пандемия COVID-19 носит ярко выраженный трансграничный характер).

Важной составляющей в работе государственных структур становится процесс прогнозирования и оценки социально-экономических последствий от возможных чрезвычайных ситуаций. Не является секретом, что в результате чрезвычайной ситуации природного либо техногенного характера, а также связанных с эпидемиями и эпизоотиями, могут возникнуть события, которые перерастут в социально-политические катаклизмы. К таковым относятся паника, массовый исход населения из районов бедствия, массовые беспорядки, связанные с распределением продуктов жизнеобеспечения населения, и т. д. Все это требуют иметь в готовности не только силы ликвидации последствий возникшей угрозы, но и силы правопорядка (МВД России и Росгвардию).

Отсюда возникает необходимость совершенствования и развития четырех компонентов системы предупреждения и ликвидации ЧС: руководства, информационно-аналитических структур, коммуникационных средств, информационных технологий и повышения уровня эффективности управления силами и средствами территориальных органов МВД России в случае угрозы или возникновения чрезвычайных ситуаций посредством перехода на ситуационное управление, создание ситуаци-

онного центра как постоянно действующего координирующего органа, обеспечивающего взаимодействие с другими разноместными формированиями, призванными участвовать в предупреждении и ликвидации последствий ЧС [4].

Однако следует подчеркнуть, что специфика функционирования органов государственного управления по обеспечению надежного управления, комплексного и эффективного их использования при минимизации угроз в условиях чрезвычайных ситуаций сопряжены со значительными трудностями, которые обусловлены:

- большим количеством и многообразием угроз (что не позволяет предусмотреть весь комплекс мер по прогнозированию и минимизации рисков);

- низким уровнем автоматизации управления, что не позволяет значительной части структур государственной власти в системе безопасности перейти на ситуационное управление для повышения эффективности использования потенциальных возможностей объекта управления безопасностью при различного рода угрозах для населения;

- отсутствием всестороннего прогноза и низкой степенью готовности государственных структур к разрешению угрозных проблем;

- проблема нехватки квалифицированных кадров для осуществления управления и реализации мер защиты при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций [1].

Кроме того, как показывает практика, почти все органы управления в случае угрозы либо возникновении чрезвычайной ситуации создаются как временные и уже тогда, когда обстановка требует принятия экстренных мер по локализации очагов опасности и оказания помощи гражданам, пострадавшим в результате негативного события.

В этой связи полагаю целесообразным создание в системе управления органов МВД Рос-

сии постоянно действующих органов управления по обеспечению безопасности, которые, как показывают современные исследования (Л. Л. Грищенко [2], В. Б. Княжев [3], А. Ф. Майдыков [5], С. М. Ревин [7] и т. д.), необходимо включать в систему ситуационного управления.

Основным элементом ситуационного управления при угрозе и возникновении чрезвычайной ситуации может стать ситуационный центр, на базе которого возможно проводить мероприятия:

- по обеспечению сбора, анализа, обработки, обмена и выдачи информации по вопросам защиты населения и соответствующей территории от чрезвычайных ситуаций, в том числе поддержки данного процесса с помощью информационных и вычислительных ресурсов;

- по анализу и прогнозированию негативных явлений и процессов, определение возможных областей появления проблем, прогнозированию и оценке социально-экономических последствий от возможных чрезвычайных ситуаций;

- поиску путей для минимизации последствий ЧС, эффективному принятию решений по минимизации угроз, с учетом влияния этих решений на опасности, связанные с иными угрозами;

- моделированию процессов как развития обстановки на основе поступающей входной информации, так и реакции управляемой системы на предполагаемое управляющее воздействие;

- по организации координации усилий, обеспечению оперативного и полного информационного взаимодействия с разноместными и разно территориально подчиненными силами и средствами ликвидации последствий;

- повышению уровня автоматизации управления для эффективного использования потенциальных возможностей объекта управления безопасностью при различного рода угрозах для населения.

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л. «Умные» технологии при обеспечении безопасности в «умном городе» // Муниципальная академия. 2020. № 2.
2. Грищенко Л. Л. Современные вызовы и опасности для жителей города // Градостроительное право. 2020. № 2.
3. Княжев В. Б. Концепция научно-технической политики МВД России до 2030 г. Москва, 2019.
4. Княжев В. Б., Грищенко Л. Л. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности ситуационного центра МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. №3 (55).
5. Майдыков А. Ф. О проблемах разработки критериев оценки действий ОВД РФ в особых условиях // Академическая мысль. 2020. №1 (10).

6. **Пучков В.А.** Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: монография. Москва, 2017.
7. **Ревин С.М.** Функциональные мини ситуационные центры в системе сетей ситуационных центров организаций с иерархической системой управления: монография. Москва, 2014.
8. Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков, К. М. Холостов. Москва, 2020.

Пресс-служба в интегрированной системе ситуационных центров МВД России

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ МОЛОТКОВ,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
кандидат философских наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России)
E-mail: molotkovmihail@mail.ru

Press office in the integrated system of situation centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MIKHAIL BORISOVICH MOLOTKOV,
Associate Professor of the Department of administrative Law
and Administration Department of Internal Affairs,
Candidate of Philosophical Sciences
(East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
E-mail: molotkovmihail@mail.ru

УДК 342.9

Аннотация. В статье поставлен вопрос организации взаимодействия ведомственных пресс-служб с ситуационными центрами МВД России. Пресс-служба рассматривается в качестве уникальной структуры, выполняющей задачи по сбору и анализу информации, выработке предложений по подготовке пропагандистских материалов. Определение направлений и форм интеграции пресс-служб МВД России в систему ситуационных центров, совершенствование нормативно-правовой регламентации позволит повысить эффективность функционирования органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: интегрированная система; ситуационный центр МВД России; средства массовой информации; правопорядок; пресс-служба МВД России.

Annotation. The article raises the question of organizing the interaction of departmental press office with the situation centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The press office is seen as a unique structure that performs the tasks of collecting and analyzing information, developing proposals for the preparation of propaganda materials. Determining the directions and forms of integration of the press office of the Ministry of Internal Affairs of Russia into the system of situational centers, improving the legal regulation, will increase the efficiency of the functioning of the internal affairs bodies.

Key words and phrases: integrated system; situation center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; mass media; legal order; press office of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Пресс-служба МВД России и подразделения, выполняющие аналогичные функции на региональном уровне, чаще всего рассматриваются в качестве структуры, призванной распространять информацию о различных сторонах деятельности полиции. Вопросы подготовки и размещения информации выходят на первый план в нормативно-правовых актах, регламентирующих информационно-пропагандистскую работу в МВД России¹.

О закреплении в документах Правительства РФ положений об информировании населения в качестве основной цели в деятельности пресс-служб федеральных органов исполнительной власти пишет Э.В. Намруева [2, с. 51]. В этом же ключе основные задачи и функции пресс-службы рассматриваются и в научной литературе. Так, например, по мнению Н.В. Фонталова, «одна из важнейших задач пресс-службы ОВД заключается в том, чтобы своевременно и до-

¹ О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации

в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: приказ МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109.

стоверно доносить объективную информацию до гражданского населения» [5, с. 83]. В качестве полноценной, самостоятельной структуры, призванной осуществлять сбор и обработку информации о социально-экономических и политических процессах, происходящих в обществе, влияющих на состояние правопорядка, пресс-служба практически не рассматривается. В то же время объективный характер оперативно-служебной деятельности пресс-службы априори предполагает взаимодействие с внешней средой, получение информации. Этот аспект в какой-то мере получил отражение в нормативных правовых актах МВД России, возлагающих на подразделения по связям со средствами массовой информации обязанности по проведению круглосуточного мониторинга и анализа материалов СМИ, сети Интернет о деятельности полиции, выявлению, оценке и прогнозированию угроз, подготовке предложений по противодействию этим угрозам, соответствующих информационно-пропагандистских материалов².

Приказ определил основные направления по сбору и анализу информации, позволяющие реагировать на складывающуюся оперативную обстановку.

Развитие системы ситуационных центров, в функции которых входит осуществление постоянного сбора разносторонней информации, диктует необходимость разработки алгоритма взаимодействия ведомственных пресс-служб с ситуационными центрами, включения и интеграцию пресс-службы в систему ситуационных центров. На наш взгляд, до настоящего времени возможности пресс-служб по сбору и обработке информации не в полной мере учитываются и используются в оперативно-служебной деятельности, организации функционирования ситуационных центров.

Специфика деятельности пресс-службы состоит в постоянной системной работе с источниками получения информации, с которыми представители других подразделений осуществляют эпизодические, нерегулярные контакты в случае необходимости. Следует выделить два основных источника получения информации пресс-службой: в ходе межличностной коммуникации с профессиональными журналистами и в результате самостоятельного мониторинга информационного пространства, включающего в себя материалы как зарегистрированных СМИ, так и сети Интернет. Осуществление и организация систематических контактов

² О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России от 2 октября 2012 г. № 907» (п. 11.33).

с профессиональным журналистским сообществом, выстраивание партнерских, доверительных отношений выделяет пресс-службу среди других подразделений, взаимодействующих с ситуационным центром, открывает дополнительные широкие возможности по сбору и обработке информации. Журналисты, получая информацию в процессе мониторинга социальных сетей, обращений граждан в редакции, как правило, посредством запросов, раскрывают представителям пресс-службы проблемные вопросы, волнующие жителей. В этом отношении журналисты оказывают пресс-службе неоценимую помощь, дополняя мониторинг информационной среды, осуществляемый специалистами пресс-службы, ускоряют процесс обработки информации, позволяют прогнозировать развитие событий и оперативно принимать решения, работать на опережение.

Представители средств массовой информации очень часто выступают в качестве первоисточника получения значимой информации, необходимой для решения оперативно-служебных задач органов внутренних дел. Доверие журналистского сообщества, эффективная обратная связь — реальный итог выстраивания долговременных, партнерских, доверительных отношений. Журналисты одними из первых узнают о планировании несогласованных и несанкционированных акций. К ним, в первую очередь, обращаются организаторы несогласованных мероприятий с целью освещения своих акций, расширения возможностей максимальной охвата аудитории.

Следует согласиться с Е. Г. Никитенко, считающего центральные и региональные печатные и электронные СМИ, в том числе каналы теле- и радиовещания, ресурсы сети Интернет неотъемлемым элементом информационного обеспечения функционирования ситуационных центров [3, с. 268–269]. Соглашаясь с ученым, необходимо уточнить, что выделить главное и существенное из информационного потока является задачей пресс-службы.

Исследователь предлагает включать в систему информационного обеспечения ситуационных центров и независимые источники информации. В этом контексте плодотворно использовать ресурс общественных советов. В состав общественных советов входят люди с активной гражданской позицией. Практический опыт членов общественных советов в различных сферах, безусловно, будет востребован и в работе ситуационных центров.

Получение информации представляет собой, несомненно, важный, но вместе с тем первооче-

редной этап в деятельности пресс-службы применительно к системе ситуационного центра.

Анализ поступившей информации на предмет возможных информационных угроз и социальных рисков, вероятности нарушений действующего законодательства, в том числе массового характера, является вторым этапом. На этом этапе до руководителя ситуационного центра доводится как полученная информация, так и предложения с целью последующего принятия управленческих решений, определения и выработки форм и методов проведения контрпропагандистских мероприятий в информационном пространстве и конкретных практических действий по управлению и перемещению нарядов. Принимаются решения по привлечению дополнительных сил и средств.

Профессионально организованное информационное воздействие (противодействие) представляет собой важнейший элемент управления в процессе достижения поставленных целей. Практически реализовать эффективное, точечное взаимодействие, учитывая формат СМИ, социально-политические предпочтения и другие факторы, неизвестные широкой публике, но влияющие на характер подачи информационного материала, могут только специалисты пресс-службы, имеющие опыт и знания.

Исследователи проблемы организации функционирования ситуационных центров К.М. Холостов и В.А. Веревкин, опираясь на нормативные правовые акты МВД России, в качестве субъектов информационно-аналитической работы выделяют штабы, дежурные части и информационные центры территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях [6, с. 74].

В то же время специфика и характер оперативно-служебной деятельности пресс-служб органов внутренних дел, практический вклад в организацию и осуществление постоянного мониторинга информационного пространства, отражающего по большей части происходящее в реальной действительности, позволяют отнести к субъектам информационно-аналитической работы и пресс-службы органов внутренних дел.

Ускорение процессов распространения информации требует незамедлительной реакции, определения официальной позиции на то или иное событие, подготовку и распространение комментариев официальных представителей, размещение информации на официальном сайте в сети Интернет, подготовку соответствующего видеоряда. Как верно отмечают Н.В. Сплавская и М.К. Сохань, «уро-

вень развития технологий и средств связи настолько высок, что информация о резонансных событиях в считанные часы, а иногда и в минуты становится доступной для огромной аудитории. Поэтому сама жизнь заставляет сотрудников пресс-служб действовать быстро, оперативно предоставлять средствам массовой информации комментарии с изложением официальной позиции руководства органа внутренних дел» [4, с. 66–67]. О ведущей роли средств массовой информации в «...формировании определенных стереотипов и влиянии на оценку деятельности полиции в массовом сознании...» пишут М.К. Гайдай и О.П. Грибунов [1, с. 158–159].

Активное информационное сопровождение со стороны средств массовой информации того или иного факта, события, происшествия способствует привлечению внимания широкой аудитории, придает ему статус общественно резонансного. Принятие управленческого решения, основанного на данных, аккумулируемых в ситуационном центре, позволит предупредить возможные социальные риски и является одной из важнейших задач, направленных на прогнозирование, нивелирование и снятие возможных негативных последствий.

Преимущество ситуационного центра заключается в сосредоточении всей полноты информации и широких полномочиях подействию и привлечению конкретных сил и средств, которых в своем непосредственном распоряжении не имеет пресс-служба. Информирование населения о принимаемых мерах не всегда может ограничиться размещением сообщения на официальном интернет-сайте или комментарием официальных представителей.

Как правило, требуется демонстрация конкретных действий, проведение рейдовых, оперативно-профилактических мероприятий, к участию в которых привлекаются представители различных служб.

Технические средства и технологические возможности, особенно искусственного интеллекта, имеющиеся в распоряжении ситуационного центра, выступают важным элементом в системе реагирования и получения необходимой информации. Например, видео, полученное с места события, позволит оперативно подготовить информацию, осуществить видеосопровождение, расставить необходимые акценты, исключить распространение слухов, недостоверной информации. Результатом слаженного взаимодействия пресс-службы и ситуационного центра является сохранение правопорядка и законности.

Обеспечение эффективного функционирования ситуационных центров во многом зависит как от профессионализма сотрудников пресс-служб и ситуационных центров, так и решения вопросов нормативно-правового регулирования. Разработка алгоритма

взаимодействия, утверждение примерного перечня информации, подлежащей обмену, определение основных форм и методов реагирования является приоритетной задачей в процессе выстраивания системы ситуационных центров.

Список литературы:

1. **Гайдай М. К., Грибунов О. П.** Деятельность полиции сквозь призму правового сознания студенческой молодежи // *Философия права*. 2019. № 3.
2. **Намруева Э. В.** Интернет-коммуникации как новый канал социального взаимодействия // *Академическая мысль*. 2020. № 3 (12).
3. **Никитенко Е. Г.** Система распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия // *Пробелы в российском законодательстве*. 2013. № 5.
4. **Славская Н. В., Сохань М. К.** Взаимодействие пресс-служб в системе МВД со средствами массовой информации и гражданами // *Государство и право в XXI веке*. 2016. № 1.
5. **Фонталов Н. В.** Исследования уровня информированности граждан г. Иркутска о коммуникационной деятельности ГУ МВД России по Иркутской области // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2014. № 1 (68).
6. **Холостов К. М., Вревкин В. А.** Системы поддержки принятия решений ситуационного центра МВД России // *Академическая мысль*. 2020. № 3 (12).

Ситуационные центры в системе обмена опытом на международном уровне в сфере подготовки и организации работы кадров органов внутренних дел

НУЪМОН ОМОНБОЕВИЧ ОКЮЛОВ,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: urchicoy@gmail.com

Command centers in the system of exchange of experience at the international level in the field of training and organizing the work of internal Affairs bodies personnel

NUMON OMONBOYEVICH OKYULOV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: urchicoy@gmail.com

УДК 34

Аннотация. В данной статье описываются коренные реформы, проводимые в органах внутренних дел Республики Узбекистан, результаты которых основаны на статистических данных, и создание системы обучения с широким использованием зарубежного опыта. В статье также освещена масштабная работа, проводимая в Академии МВД Республики Узбекистан по ситуационным центрам и работе международного сотрудничества, использование новых методов в системе обучения и предложения по повышению их эффективности при подготовке и переподготовке руководящих кадров органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: реформы, управленческая деятельность; статистика преступлений; ситуационные центры; система мониторинга; подготовка и переподготовка кадров; повышение квалификации; руководящие кадры.

Annotation. This article describes the fundamental reforms carried out in the internal Affairs bodies of the Republic of Uzbekistan, which results are based on statistical data, and the creation of a training system with extensive use of foreign experience. The article also highlights the large-scale work carried out at the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Uzbekistan on situation centers and international cooperation, the use of new methods in the training system and suggestions for improving their effectiveness in the training and retraining of senior personnel of internal Affairs bodies.

Key words and phrases: reforms; management activities; crime statistics; situation centers; monitoring system; training and retraining of personnel; professional development; management personnel.

В последние годы процесс реформирования в системе органов внутренних дел происходит во многих государствах. Коснулся он и Республики Узбекистан.

Проводимые реформы в системе органов внутренних дел Республики Узбеки-

стан, в частности, все условия, создаваемые для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, правовой и социальной защиты сотрудников, эффективного выполнения ими своих обязанностей, должны быть своевременными и эффективными, слу-

жить преобразованию социально-ориентированной профессиональной структуры, обеспечивающей качественный подход каждым сотрудником (как своим долгом) к интересам и правам людей.

Как и во всех иных сферах, в системе внутренних дел Республики Узбекистан проводятся масштабные реформы. В результате усилий по кардинальному повышению качества службы в органах внутренних дел в соответствии с современными требованиями Узбекистан добивается положительных результатов в областях обеспечения верховенства закона, эффективной борьбе с преступностью, предупреждению правонарушений, защите прав граждан и других важных приоритетных направлениях правоохранительной деятельности.

Для улучшения работы органов внутренних дел были усилены организационные структуры всех органов внутренних дел города и района за счет сокращения штатов в министерствах и региональных управлениях внутренних дел, создана система, которая может эффективно влиять на ситуацию.

На основе изучения опыта развитых зарубежных стран можно сделать вывод о том, что современные информационно-коммуникационные технологии внедряются в сферы общественного порядка и безопасности. Создание специальных ситуационных центров является тому прямым подтверждением. Специальные ситуационные центры – система мониторинга обстановки в общественных местах, микрорайонах, торговых центрах, учебных заведениях, улицах и других густонаселенных территориях через централизованную систему видеонаблюдения в столице и крупных городах, а также районах страны. Эти проекты очень эффективны в предупреждении преступности, раскрытии преступлений, распределении власти и ресурсов, а также стабилизации ситуации в стране. Ведется большая работа по постепенному внедрению этой системы во всех городах и районах, дальнейшему расширению ее возможностей.

Кроме этого, проводится значительная работа по усилению борьбы с организованной преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, усилению оперативного поиска, расследования, предотвращения преступлений и другим направлениям деятельности органов внутренних дел.

Это подтверждается официальной ведомственной статистикой. В частности, количество совершенных преступлений в стране за 9 месяцев 2020 г. снизилось на 25,9 % (8899), в том числе по уголовным расследованиям на 33,5 % (7071). При этом Узбекистан занимает 9-е место

из 10 стран с самым низким уровнем преступности на 100000 жителей в мире [5]. При этом совершенствуется и уголовно-правовое применение норм [3].

Современные условия интеграции требуют, чтобы образование проводилось на основе новых эффективных подходов. В связи с этим образовательные учреждения МВД Республики Узбекистан наладили обмен опытом с рядом родственных учебных заведений за рубежом. Так, в командировках сотрудники знакомятся не только с методами обучения, используемыми в учебном процессе в некоторых развитых странах, но и опытом отбора и приема на службу, особенностями прохождения службы. На наш взгляд, положительных тенденций можно добиться, применяя наиболее подходящие из них в образовательном процессе.

Решение прикладных проблем управленческой деятельности требует новых подходов к информационно-аналитическому обеспечению и необходимых для этого методических, программно-инструментальных, технических средств. Эффективной формой интеграции этих средств являются ситуационные центры, которые обеспечивают качественную подготовку, анализ, обсуждение и принятие коллективных управленческих решений за счет комплексного использования современных программных и технических средств обработки и отображения информации и все шире находят применение в органах государственного и корпоративного управления как инструмент поддержки управленческой деятельности [1, с. 80].

Это показывает повсеместное внедрение ситуационных центров в практику государственного управления. Сегодня система аналитических ситуационных центров органов государственного управления стремительно развивается: от ситуационного центра при главе государства до ситуационных центров министерств и структурных подразделений органов внутренних дел.

Учитывая острые, насущные потребности, предъявляемые к уровню жизни, для повышения эффективности работы органов внутренних дел особое внимание должно уделяться широкому применению на практике новых методов и механизмов работы, в частности, цифровых технологий, с углубленным изучением лучших практик развитых зарубежных стран.

Важным направлением международных связей образовательных учреждений МВД Республики Узбекистан является обмен опытом в учебном процессе, эффективное внедрение современных подходов через изучение передовых достижений зарубежных стран [4, с. 140].

Как одно из главных образовательных учреждений МВД Республики Узбекистан Академия МВД уделяет особое внимание углубленному изучению опыта подготовки полицейских в ведущих зарубежных странах и тесно сотрудничает с ними. С этой целью налажено последовательное сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и образовательными учреждениями России, Китая, Турции, Казахстана, Республики Беларусь и других стран, применяемое в области обучения и обмена опытом.

Активное использование ситуационных центров может явиться и новым инструментом для современного преподавания. Индивидуальная подготовка специалистов в ряде случаев экономически менее выгодна, чем групповое обучение в ситуационных центрах. В связи с этим возникает потребность в организации ситуационного центра образовательной направленности, в том числе на базе образовательных учреждений. При этом учебная направленность ситуационных центров ставит перед разработчиками и преподавателями ряд совершенно новых проблем, таких как разработка дидактических основ и методических подходов к использованию средств компьютерного моделирования, экспертных систем и мультимедиа при формировании навыков группового принятия решений в ситуационном центре [1, с. 80]. Связано это с тем, что ситуационных центров, приспособленных для ведения учебного процесса, в Узбекистане мало, опыт их работы небольшой. Это объясняется как дороговизной технических и программных средств ситуационных центров, так и отсутствием организационных, методических и дидактических разработок для применения ситуационных центров в учебном процессе.

Учитывая вышеизложенные аспекты, в Академии МВД Республики Узбекистан с помощью грантов международных организаций и иностранных государств создаются новые ситуационные центры. На сегодняшний день построено новое здание информационно-ресурсного центра Академии, отвечающее всем требованиям международных стандартов, в котором было установлено новое компьютерное оборудование, произведено пополнение новой учебной и юридической литературой, расширена база электронной библиотеки. В этом центре сотрудники, курсанты и слушатели также могут участвовать дистанционно в различных международных мероприятиях.

Для проведения практических занятий имеются криминалистический полигон, образцовый опорный пункт органов внутренних дел,

ситуационный учебный полигон безопасности дорожного движения.

Также в Академии строится центр симуляции и модуляции с компьютерным парком, с соответствующим программным обеспечением, интерактивными технологиями, инновационными программными комплексами, такими как «Виртуальный кабинет инспектора профилактики», «Дежурная часть органа внутренних дел», «Мой безопасный город», «Гражданин — орган внутренних дел», «Учебно-консультативный портал дознавателя» и другие.

Помимо этого, создается ситуационный полигон со специальными учебно-имитационными помещениями, площадками (автодром, имитация городской инфраструктуры (рынок, точки общественного питания, магазины), железнодорожной станции, зала-терминала аэропорта, фрагмент вагона метро, макет самолета и другие).

В Академии в 2017 г. в ходе проводимых реформ Высшие академические курсы получили статус факультета руководящих кадров. Основной целью факультета сегодня является подготовка высококвалифицированных руководящих кадров, обладающих качествами организатора и руководителя в деятельности органов внутренних дел, отвечающих духовным и нравственным требованиям, поставленным перед руководством органов внутренних дел.

На сегодняшний день факультет готовит квалифицированные кадры по специальности «Управленческая деятельность органов внутренних дел». В пределах годовой учебной программы слушатели изучают 26 дисциплин по семи учебным модулям. Учебный процесс осуществляется с применением передовых инновационных технологий и интерактивных методов. Занятия проводятся как профессорско-преподавательским составом, так и практическими сотрудниками органов внутренних дел, обладающими богатым опытом и знаниями [6].

С целью повышения знаний, умений и опыта в принятии управленческих решений следует увеличить объем занятий в ситуационных центрах со слушателями факультета руководящих кадров Академии МВД Республики Узбекистан.

Повышение качества кадрового потенциала признается одним из важнейших ресурсов интенсификации служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел [2, с. 94].

Такие учебные занятия повышают компетенцию, т. е. развивают умение применять теоретические знания и практические навыки при решении некоторых проблем, возникающих в профессиональной деятельности, и принятии рациональных управленческих решений.

В последние годы особенно остро растет потребность в улучшении системы образования на основе ситуационного и компетентностного подхода. Рассматриваемые нами методы обучения служат расширению навыков наблюдения обучающихся, формированию навыков мышления, целенаправленному устремлению к профессиональным навыкам, приобретаемым

во время учебы. Поэтому для органов внутренних дел очень важно повышать личностные и профессиональные качества сотрудников в процессе обучения. Особую, наиболее эффективную роль ситуационные центры могут сыграть в системе обмена опытом на международном уровне в сфере подготовки и организации работы кадров органов внутренних дел.

Список литературы:

1. **Егоров А.И.** Развитие ситуационных центров поддержки принятия решений в учебной деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 8.
2. **Лозовицкая Г.П.** Кадровое обеспечение в органах внутренних дел: учебное пособие / Г.П. Лозовицкая, Е.А. Сумина, Д.М. Аказеев; под общ. ред. Г.П. Лозовицкой. Москва, 2020.
3. **Лозовицкая Г.П.** Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ): монография в 2 ч. под ред. П.Г. Пономарева. Саратов, 2002. Ч. 1, 2.
4. **Лозовицкая Г. П., Окюлов Н.О.** Основные направления и современные тенденции развития системы управления кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 11 (179).
5. Рейтинг: Узбекистан входит в список самых безопасных стран мира для путешествий. URL: <https://kun.uz/ru/07505730> (дата обращения: 16.11.2020).
6. Факультет подготовки руководящих кадров. URL: <https://akadmvd.uz/ru/menu/fakultet-podgotovki-rukovodjaschih-kadrov> (дата обращения: 16.11.2020).

Основы мониторинга сценариев кризисных воздействий на важные государственные объекты

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ОЛЕЙНИК,
доцент кафедры управления ОВД в особых условиях ЦКШУ,
кандидат технических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: asoleynik@mail.ru

Monitoring framework scenarios of crisis impacts on important state objects

ALEXANDR SERGEEVICH OLEYNIK,
Associate Professor of Department of police
in the Special Conditions of Command Post Exercise Center
PhD in Tehnology
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: asoleynik@mail.ru

УДК 323.28

Аннотация. В статье описаны основы мониторинга сценариев кризисных воздействий на важные государственные объекты. Предлагаемый подход позволяет решать основную часть задач общей процедуры анализа террористической уязвимости объекта повышенной опасности и жизнеобеспечения путем формирования сценариев действий террористов в виде последовательности и способов преодоления ими системы охраны объекта.

Ключевые слова и словосочетания: мониторинг; сценарии; кризисные воздействия; нарушители; важные государственные объекты.

Annotation. The article describes the basics of monitoring scenarios of crisis impacts on important state facilities. The proposed approach allows us to solve the main part of the tasks of the general procedure for analyzing the terrorist vulnerability of an object of increased danger and life support by forming scenarios of terrorist actions in the form of a sequence and ways to overcome the security system of the object.

Keywords and phrases: monitoring; scenarios; crisis impacts; violators; important state objects.

Формирование характерных сценариев кризисных воздействий на объект является составной частью анализа террористической уязвимости этого объекта. Анализ уязвимости объектов повышенной опасности и жизнеобеспечения предполагает выявление критических элементов объектов и их уязвимых мест, воздействуя на которые террорист (преступник) может с максимально тяжелыми последствиями для населения, окружающей среды и экономики вывести объект из строя. Анализ уязвимости проводится также для прогнозирования сценариев развития аварийных ситуаций, вызываемых неблагоприятными воздействиями [1].

Сценарий террористических воздействий на объект рассматривается как последователь-

ность и способы преодоления террористами инженерных и технических средств охраны (ИТСО), средств антитеррористической защиты (САЗ) и личного состава охраны, искусственных (стена, пол, потолок и др.) и естественных препятствий на маршруте в интересах достижения определенной цели по отношению к критическому элементу объекта.

Под критическими элементами объекта понимаются зоны, конструктивные и технологические элементы объекта, элементы систем, оборудования или устройств объекта, места использования или хранения опасных веществ и материалов, несанкционированные действия в отношении которых приводят к прекращению нормального функциони-

рования объекта, его повреждению или аварии и чреватые чрезвычайными ситуациями.

Сценарий террористических воздействий на объект должен содержать:

- описание объекта;
- характеристику террористов;
- описание способов действий террористов.

Описание объекта должно содержать:

- расположение;
- климатические и природные условия, рельеф местности;
- удаленность объекта от других объектов (в том числе критически важных и потенциально опасных);

– производственный режим работы, численность работников (в том числе численность смен);

– характеристику критических элементов объекта;

– описание охраны;

– характеристику инженерных и технических средств охраны, которыми оснащен объект.

Характеристика террористов должна содержать:

– численность террористической группы;

– общие и персональные характеристики террористов;

– описание применяемого вооружения и технического оснащения.

Общие и персональные характеристики террористов должны отражать:

– физические данные, выражаемые средней скоростью передвижения по объекту во время совершения террористической акции и массой переносимого вооружения и снаряжения;

– техническую квалификацию и подготовленность террористов.

Технологические, конструктивные, географические и иные свойства объекта, а также потенциальные возможности террористов определяют способы их действий на объекте. Данные способы действий террористов характеризуются:

- целями террористической акции;
- способами достижения целей акции.

Цель террористической акции описывается:

– выбранным уязвимым элементом объекта;

– задачей по выбранному уязвимому элементу объекта (уничтожить, повредить и т. п.);

– временем решения задачи по уязвимому элементу (время, затрачиваемое на движение до уязвимого элемента, его подрыв, поджог или слом и т. п.).

В зависимости от имеющегося на вооружении террористов оружия и снаряжения для достижения цели акции могут быть использованы:

– способы, требующие непосредственного контакта с уязвимым элементом;

– способы, не требующие непосредственного контакта с уязвимым элементом (дистанционные способы).

Данные способы достижения цели акции обуславливают тактику преодоления охраны объекта, инженерных и технических средств охраны на периметре, в охраняемых зонах, зданиях и помещениях, искусственных и естественных препятствий на маршруте [2].

При формировании сценария следует учитывать способы преодоления охраны объекта:

– насильственный – с применением оружия, не скрывая своих намерений, с применением насилия по отношению к людям, принуждения других к достижению своих целей и (или) с повреждением инженерно-технических средств;

– обманный – с использованием реальных и (или) поддельных документов, ключей, идентификаторов личности и т. п.;

– скрытный – когда террористы (преступники) стремятся остаться незамеченными как можно дольше;

– комбинированный – различные сочетания вышеуказанных способов.

Способы преодоления охраны могут быть реализованы как с помощью сообщников на объекте, так и без сообщников.

Формирование характерных сценариев террористических воздействий на объекты основано на использовании следующей формализованной процедуры.

Каждому разделу сценария ставится в соответствие определенное счетное множество, элементами которого, в свою очередь, могут быть другие множества. Такими множествами являются:

$Um = (Um_1 \cdot Um_2 \cdot \dots \cdot Um_n)$ – множество критических элементов объекта. Каждый критический элемент объекта, элемент множества Um , характеризуется местоположением и приоритетом с точки зрения влияния выхода его из строя (уничтожения) на функционирование объекта в целом;

$TOXp$ – множество, содержащее характеристику охраны объекта. Каждый элемент данного множества описывает вид охраны, численность персонала охраны, используемое вооружение и специальные средства, способ и особенности охраны объекта;

$Mumco$ – множество, характеризующее инженерные и технические средства охраны объекта. Каждый элемент данного множества описывает типы используемых ИТСО, их количество и расположение на генплане и т. п.;

H – множество персональных характеристик террористов;

B = /отсутствует, холодное, гладкоствольное, нарезное, нарезное автоматическое, гранатомет, гранаты, взрывчатые вещества, горючие вещества, любое подмножество указанного выше вооружения/ – множество типов вооружения;

T = /отсутствует, ручной сборный, ручной захватывающий, ручной рычажный, ручной режущий, ручной ударный, специальный, электрический неударный, электрический вращательный с ударом, электрический ударный, электрический режущий шлифовальный, термический режущий сварочный, дополнительные инструменты и материалы, вспомогательное оборудование и приборы, любое подмножество указанного выше инструмента/ – множество типов технического оснащения;

Ц – множество целей акции. В свою очередь каждый элемент множества целей описывает выбранный для акции критический элемент объекта, задачу террориста, по этому уязвимому элементу и время ее решения;

Td = /скрытная, обманная, насильственная, комбинированная/ – тактика преодоления персонала охраны, инженерных и технических средств охраны на периметре, в охраняемых зонах, зданиях и помещениях, искусственных и естественных препятствий на маршруте.

Дополнительными множествами характеристик, подлежащими включению в сценарий для его уточнения и детализации, являются:

П = /нет, персонал объекта, персонал охраны, внешний нарушитель, комбинация нарушителей/ – множество возможных пособников;

Д = /пеший порядок, автотранспорт, трактор и т. п./ – множество типов средств доставки террористов к объекту;

C_{пер}ui = /отсутствует, перелаз, подкоп, пролом и др./ – множество способов преодоления ИСО.

Произвольный (i-й) сценарий террористических воздействий на объект **Smeppi** представляет из себя последовательность из **n** компонент – характеристик объекта, нарушителя и его действий, в которой первая компонента – элемент множества **V_m**, вторая – множества **T_{оxp}** и так далее, а последняя – множества **C_{перим}**.

Формирование характерных сценариев террористических воздействий на объекты осуществляется в три этапа:

1) на первом этапе формируются множества качественных и количественных характеристик объекта, нарушителя и его действий;

2) на втором этапе выполняется синтез полного множества сценариев **Smepp = {Smepph Smeppi, —, S_{терр} Д** террористических воздействий путем полного перебора (декартового произведе-

дения) всех возможных комбинаций элементов сформированных множеств:

$$\text{Smepp Уд} \gg T_{оxp} \text{ Mumco Ц Н В Тd П Д C}_{пер}. \quad (1)$$

Количество формируемых таким образом сценариев оценивается с использованием выражения:

$$M(\text{Smepp}) = M(\text{Ум}) * M(\text{Тоxp}) * \phi \text{IuTCO} * \text{Ц}(\text{Ц}) * \text{Ц}(\text{Ц} * \text{Ц}(\text{В}) * \text{Ц}(\text{Тd}) * /2(\text{П}) * \text{ц}(\text{Д}) * \wedge(\text{Сперим}), \quad (2)$$

где **ц(*)** ~ мощность (количество элементов) соответствующего множества;

3) на третьем этапе с использованием методики оценки вероятности реализации характерных сценариев террористических воздействий из полного множества сценариев **Smepp**, количество которых равно, формируются наиболее вероятные или, иначе, характерные сценарии террористических воздействий на объекты.

Множество качественных и количественных характеристик объекта, нарушителя и его действий формируется следующим образом:

1) множество критических элементов объекта определяется по результатам оценки собственной (технологической) уязвимости объекта. Для каждого критического элемента объекта определяются и наносятся на генеральный план маршруты, по которым могут перемещаться террористы для достижения своих целей. При определении маршрутов террористов необходимо учесть и проанализировать:

- места расположения критических элементов на объекте;
- возможные точки начала маршрута;
- характеристику террористов;
- технические характеристики и размещение на объекте средств ИТСО и САЗ;
- тактику, принятую террористами и т. п.;

2) характеристика используемых инженерных и технических средств охраны и системы охраны объекта в целом формируется путем анализа соответствующих организационно-распорядительных документов и практики организации охраны на конкретном объекте, проектных решений по комплексу ИТСО и САЗ, технических характеристик ИТСО и САЗ;

3) множество персональных характеристик террористов разрабатывается с использованием данных по статистике преступлений террористического характера, произошедших в Российской Федерации и в мире, путем анализа и обобщения:

- публикаций в печатных изданиях;
- информации, размещенной в сети Интернет (например, ежегодные отчеты издательства Jane's по терроризму);
- материалов официальных расследований преступлений террористического характера;
- обзоров МВД России, ФСБ России и т. п.;

4) на этапе формирования сценариев террористических воздействий необходимо учесть

ряд характерных (с точки зрения организации охраны) особенностей объектов. Такими особенностями являются:

- наличие сходства в топологии однотипных по назначению объектов;
- использование ограниченной номенклатуры технологического оборудования на однотипных по назначению объектах, следовательно, ограниченной является и номенклатура критических элементов объекта;
- использование на объектах ограниченной номенклатуры ИТСО и САЗ;
- однотипные подходы к организации охраны объектов.

Наличие таких особенностей приводит к тому, что однотипные по назначению объекты имеют одинаковые или близкие по значению уровни террористической уязвимости и, как следствие, близкие (аналогичные) сценарии террористических воздействий на них.

Таким образом, предлагаемый подход позволяет решать основную часть задач общей процедуры анализа террористической уязвимости объекта повышенной опасности и жизнеобеспечения путем формирования сценариев действий террористов в виде последовательности и способов преодоления ими системы охраны объекта.

Список литературы:

1. **Бояринцев А. В., Бражник А. Н., Зуев А. Г.** Проблемы антитерроризма: категорирование и анализ уязвимости объектов. Санкт-Петербург., 2006.
2. **Олейник А. С.** Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов: монография. Москва, 2017.

К вопросу охраны имущества, оставшегося без присмотра в условиях чрезвычайной ситуации

ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ СИНОДОВ,
доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: isin.50@mail.ru

On the issue of protection of property left unattended in an emergency situation

IVAN ANATOL'YEVICH SYNODOV,
Assistant Professor of Management Bodies of Internal
Affairs in the Special Conditions,
Candidate of Law, Associate Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: isin.50@mail.ru

УДК 351.75

Аннотация. В настоящее время существует крайне противоречивая практика реализации полицией полномочий по охране имущества, оставшегося без присмотра в условиях чрезвычайной ситуации. В первую очередь сложности возникают в вопросах о том, что является содержанием мер по охране такого имущества и кому должно быть поручено выполнение этой обязанности в современных условиях. В статье сформулированы практические рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства в рассматриваемой сфере деятельности полиции.

Ключевые слова и словосочетания: вызовы; единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; имущество; меры; милиция; общественный порядок; обязанность; организация деятельности; охрана; полиция; присмотр; собственность; угрозы; чрезвычайные ситуации.

Annotation. Currently, there is an extremely controversial practice of the police exercising their powers to protect property left without in emergency situations. First of all, difficulties arise in the questions of what is the content of measures for the protection of property and who should be entrusted with the performance of these functions in modern conditions. The article contains practical recommendations aimed at improving the current legislation in the field of police activity under consideration.

Keywords and phrases: challenges; unified state system of emergency prevention and response; property; measures; police; public order; duty; organization of activities; security; police; supervision; property; threats; emergencies.

В современном мире причиной тревог и источником сохраняющихся вызовов и угроз остаются чрезвычайные ситуации. С целью реализации стратегической цели по обеспечению безопасности граждан, общества и государства (далее — БГОГ) продолжают совершенствоваться и внедряются новые механизмы, помогающие предотвратить, преодолеть и нейтрализовать последствия чрезвычайных ситуаций.

В настоящее время одним из субъектов, обеспечивающих безопасность граждан, общества и государства в различных условиях обстановки, является полиция¹.

¹ В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О полиции» полиция предназначена, в том числе и в условиях ЧС, для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Интересы обеспечения БГОГ, в том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций, требуют повышения эффективности деятельности полиции, привлекаемой к решению задач в рассматриваемых условиях обстановки.

Практика свидетельствует о том, в настоящее время имеются определенные сложности по выполнению полицией задач, связанных с охраной имущества, оставшегося без присмотра (далее – ОИОБП) в условиях чрезвычайных ситуаций².

С одной стороны, в соответствии с нормами законодательства полиция обязана принимать, в том числе и при чрезвычайных ситуациях (природного, техногенного и (или) биолого-социального характера), экстренные меры (неотложные меры) по охране имущества, оставшегося без присмотра (далее – ОИОБП) (п. 7 ст. 12 ФЗ «О полиции»)». ³

С другой стороны, фактического механизма по реализации данной нормы в условиях чрезвычайной ситуации нет.

В связи с этим имеется потребность в рассмотрении вопроса ОИОБП в условиях ЧС с целью выявления причин возникновения проблемного вопроса и предложения путей совершенствования организации деятельности полиции в рассматриваемой сфере.

Важнейшим условием выполнения данной обязанности по ОИОБП в условиях ЧС является четкое понимание предстоящих действий.

Если с термином ЧС все четко определено законодательно⁴, то с классификацией имущества не так все однозначно.

Имущество может быть в собственности государства⁵ и в частной собственности.

Определение имущества в гражданском праве определяется в Гражданском кодексе Российской Федерации⁶.

Следует отметить, что этот перечень не является постоянным и неизменным, а регистрация прав на движимые вещи требуется лишь в случаях, определенных законом, и относится ли объект к имуществу или нет, решить может только суд.

Кроме этого, имущество может быть и недвижимым.⁷

Как мы видим, в соответствии с законодательством перечень имущества является внушительным.

В связи с этим при организации деятельности полиции по ОИОБП в условиях чрезвычайной ситуации возникает ряд вопросов.

Во-первых, остается открытым вопрос определения владельца имущества, подлежащего охране в условиях чрезвычайной ситуации. Какое имущество подлежит охране? Государственное или частное, или все вместе?

Во-вторых, какое время необходимо для определения того, что имущество оставлено без присмотра в условиях чрезвычайной ситуации?

В-третьих, не определен порядок приемки, передачи и хранения (сохранения) имущества, оставшегося без присмотра в условиях ЧС.

Эти вопросы на сегодняшний день являются актуальными и важными, и требуют дополнительно правовой проработки.

Необходимо согласиться с тем, что термины «охрана имущества» и «сохранность имущества» являются тождественными [3].

И в связи с этим становится очевидным то, что крайне важно понять, каким образом должна быть обеспечена охрана имущества и (или) его сохранность.

Четкий ответ на вопрос в данном случае должен дать законодатель, внося соответствующие изменения в нормы права.

До настоящего времени все эти вопросы не урегулированы законодательно, что вызывает крайнюю озабоченность о возможности выполнения полицией своих обязанностей по ОИОБП в условиях ЧС.

При этом количество имущества на территории обслуживания территориальных органов МВД России, которое необходимо охранять при ЧС, будет исчисляться миллионами единиц, и что делать с ним остается вопросом.

Почему до сих пор в нашем основном нормативном правовом акте – ФЗ «О полиции» – прописана обязанность, которую полиция вряд ли сможет реализовать в условиях ЧС? Для того чтобы разобраться в этом, следует обратиться к истории.

Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции», утвердившим «Положение о советской милиции» (далее – Положение), в главе 1 «Общие положения» одной из главных задач милиции являлась

² О предоставлении информации: письмо Оперативного управления МВД России от 11 декабря 2020 г. № 15/2-6049.

³ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32 (ч. 1). Ст. 3301.

⁶ Там же. Ст. 127.

⁷ Там же. Ст. 130.

охрана социалистической собственности [1]⁸. Как мы видим, речь шла исключительно о государственной или общественной собственности. Т. е. частная собственность не подлежала охране. Кроме этого, в состав милиции того времени входили строевые и специальные части и подразделения (внутренние войска), которые, как показала практика, использовались именно для охраны данных объектов социалистической собственности в условиях ЧС⁹.

Также следует отметить, что в советское время не было отдельного органа власти, в специфику которого входило бы осуществление функций по защите населения и территорий от ЧС, которым в настоящее время является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России).

Именно МЧС России сегодня осуществляет управление, координацию, контроль и реагирование в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.¹⁰

В соответствии с ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (далее – РСЧС) Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или должностное лицо, соответствующего уровня реагирования, может определять руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответствен-

ность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.¹¹

При чрезвычайной ситуации, как показывает практика, и в соответствии с законодательством руководителем ее ликвидации назначается руководитель территориальных органов МЧС России.

По нашему мнению, именно он обязан организовать необходимые мероприятия по ОИОБП в условиях ЧС, т. к. в его компетенцию входит привлечение и координация сил и средств, участвующих в ликвидации ЧС.

При этом следует констатировать, что в настоящее время из основных направлений деятельности полиции исключена такая функция, как охрана имущества и объектов, ранее реализованная специальным структурным подразделением ФГУП «Охрана» на договорной основе с собственниками, в связи с передачей данного подразделения во вновь созданную структуру – Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации¹².

Это обстоятельство не исключает возможности участия сил и средств МВД России в ОИОБП в условиях ЧС в РСЧС.

С учетом вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости четкого распределения обязанностей всех субъектов, участвующих в предупреждении и ликвидации ЧС в рамках РСЧС, в соответствии с реалиями времени.

Решение сложной задачи по ОИОБП в условиях ЧС в современных условиях возможно только совместными усилиями в рамках РСЧС. В связи с этим предлагается п. 7 ст. 12. «Обязанности полиции» ФЗ «О полиции» изложить в новой редакции: «участвовать при чрезвычайных ситуациях в спасении граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра», «содействовать при чрезвычайных ситуациях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий».

⁸ Социалистическая собственность – термин, использовавшийся в СССР и других социалистических странах для обозначения государственной, общественной и кооперативной собственности. В СССР провозглашалось, что государственная (общенародная) собственность – это общее достояние всего советского народа. В исключительной собственности государства в СССР находились земля, ее недра, воды, леса. Также государственной собственностью были основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд. Колхозно-кооперативная собственность включала собственность колхозов, а также промысловых артелей, потребительских обществ, жилищно-строительных кооперативов.

⁹ Землетрясение в Армении: учебный фильм. Москва: Академия МВД СССР. 1988.

¹⁰ Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 (ред. от 29 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

¹¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

¹² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 17 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

С целью регламентации рассматриваемого вопроса предлагается:

- во-первых, закрепить законодательно термин «ОИОБП в условиях ЧС»;
- во-вторых, определить перечень субъектов обеспечения мер по ОИОБП в условиях ЧС;
- в-третьих, определить содержание мер по ОИОБП в условиях ЧС;

– в-четвертых, регламентировать вопрос о компенсации издержек, понесенных при обеспечении мер по ОИОБП в условиях ЧС.

Решение вышеперечисленных вопросов будет способствовать в дальнейшем реализации одной из стратегических целей – обеспечению безопасности граждан, общества и государства при чрезвычайных ситуациях.

Список литературы:

1. Социалистическая собственность // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/s/wiki> (дата обращения: 05.02.2021).
2. **Шугрина Е. С., Булыгин А. В.** Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Местное право. № 4. 2016.

К вопросу о правовом регулировании и организационных аспектах деятельности органов внутренних дел на транспорте при чрезвычайных обстоятельствах

АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СНЕГОВОЙ,

начальник кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: snegovoi-av@mail.ru

On the issue of legal regulation and organizational aspects of the activities of internal affairs bodies in transport in emergency circumstances

ANDREY VALENTINOVICH SNEGOVOJ,

Head of the Department of Management of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions of the Command and Staff Training Center,
Candidate of Law, Associate Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: snegovoi-av@mail.ru

УДК 351.74

Аннотация. Представленный материал включает в себя исследование отдельных аспектов правовой регламентации и организации деятельности органов внутренних дел на транспорте при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайные обстоятельства; транспорт; орган внутренних дел.

Annotation. The presented material includes a study of certain aspects of the legal regulation and organization of the activities of the internal affairs bodies in transport in case of emergency.

Key words and phrases: emergency circumstances; transport; internal affairs body.

Поводом для научного анализа норм правовых установлений, регламентирующих функционирование органов внутренних дел на транспорте (далее – ОВДТ) при возникновении чрезвычайных обстоятельств, явилось участие в той работе, которая в настоящее время проводится в рамках совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Исследователи отмечают, «что ситуация, характеризующая состояние правового регулирования деятельности ОВДТ, находится в динамичном развитии. Тем не менее в правовом регулировании деятельности исследуемых органов, несомненно, существуют пробелы и кол-

лизии» [2]. Не исключением в этой части является и правовая регламентация действий ОВДТ при чрезвычайных обстоятельствах.

Исходя из характера угроз национальной безопасности, приводящих к наступлению чрезвычайных обстоятельств, указанные обстоятельства дифференцируются на источники возникновения чрезвычайные ситуаций техногенного либо природного характера и на деяния криминального (беспорядки, захваты объектов, противоправные действия вооруженных лиц, террористические деяния) либо социального (межнациональные, межконфессиональные конфликты) характера. В то же время, как отмечают специалисты, на транспорте чрезвычай-

ные события чаще всего происходят вследствие следующих причин: «нарушение правил эксплуатации, терроризм, естественный физический износ технических средств, усложнение технологий, различные причины природного характера, несоблюдение правил личной безопасности» [3, с. 161].

Анализ результатов практической деятельности свидетельствует о том, что ОВДТ принимают участие в решении самых разных задач при чрезвычайных обстоятельствах, и это предусмотрено нормами соответствующих правовых установлений.

Законодательство, регламентирующее деятельность органов государственной власти при различных видах чрезвычайных обстоятельств¹, представлено нормативными правовыми актами различной юридической силы и имеет многоаспектный характер.

Так, в соответствии с действующими правовыми предписаниями ОВДТ в рамках выполнения основных задач МВД России в качестве функциональной подсистемы охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ФП ООП РСЧС) участвуют в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка, а также в охране ценностей культурных и материальных². В указанную ФП ООП РСЧС организационно ОВДТ встроены следующим образом: на уровне муниципальном – линейный отдел на транспорте; на межрегиональном уровне – управление на транспорте МВД России по федеральному округу, линейное управление МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; на уровне федеральном – Главное управление на транспорте.

Следует отметить, что одной из особенностей участия ОВДТ в работе ФП ООП РСЧС является исполнение нормы, предписанной федеральным законом «О полиции», и обязывающей принимать неотложные меры спасения граждан, охраны имущества, оставшегося без присмотра при чрезвычайных ситуациях, что корреспондируется с нормами соответствующего

ведомственного документа, регламентирующего порядок действий ФП ООП РСЧС.

При этом в нормативном правовом акте Федеральной службы войск национальной гвардии³, регулирующем подобные общественные отношения, несмотря на установленную законом задачу, возложенную на Росгвардию, по участию в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка, аналогичная норма, посвященная охране имущества без присмотра, отсутствует. Более того, не урегулированным рассматриваемый аспект остался и в межведомственном документе, который упорядочил взаимодействие МВД России и Росгвардии при чрезвычайных обстоятельствах. По нашему мнению, проблемные вопросы взаимодействия в рассматриваемой области общественных отношений требуют всесторонней научной проработки, межведомственного согласования и соответствующего правового оформления.

ОВДТ наряду с иными подразделениями и территориальными органами МВД России обязаны принимать участие в противодействии терроризму, а также в мероприятиях, определяемых правовым режимом контртеррористической операции⁴ (далее – КТО).

Важным элементом антитеррористического законодательства Российской Федерации, имеющим непосредственное отношение к деятельности ОВДТ при чрезвычайных обстоятельствах, является закрепление возможности введения правового режима КТО для пресечения не только террористических актов, но и обозначенных в соответствующем законе преступлений террористической направленности⁵, к числу которых, в частности, относится деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 211 Уголовного кодекса⁶. Кроме того, правовой режим КТО может вводиться и при деяниях, указанных в статьях 360, 279, 278, 279 и 206 уголовного закона.

Особенностью участия ОВДТ в противодействии терроризму является также и то, что в ряде так называемых морских бассейнов и, в частности, в таких городах, как Южно-Са-

¹ Конституция Российской Федерации (в частности, ст. 88); федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»; федеральные законы «О противодействии терроризму», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.; указы Президента; постановления Правительства; межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

² Об утверждении Положения о функциональной подсистеме охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 13 июля 2007 г. № 633 // Доступ из СТРАС «Юрист» (дата обращения: 03.12.2020).

³ Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций войск национальной гвардии Российской Федерации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 22 октября 2018 г. № 467 // Доступ из СТРАС «Юрист» (дата обращения: 03.12.2020).

⁴ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900. Ст. 12.

⁵ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146. Ст. 11.

⁶ Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности.

халинск, Симферополь, Петропавловск-Камчатский, Мурманск, Каспийск, руководители ЛУ МВД России на транспорте входят в состав специально созданных оперативных штабов⁷ наряду с руководителями иных подразделений федеральных органов исполнительной власти.

Что касается выполнения задач при иных видах чрезвычайных обстоятельств, а именно криминального характера, не связанных с реализацией террористических угроз и чрезвычайных ситуаций, то здесь правовое регулирование ограничивается либо нормами федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», либо нормативными правовыми актами ведомственного уровня.

«Закона общего плана, системного закона, каким является федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», для ЧС криминального характера не существует» [1, с. 63]. Этот факт, по нашему мнению, может негативно сказаться и на вопросах своевременного и комплексного реагирования на резкие осложнения оперативной обстановки, связанные с возникновением чрезвычайных обстоятельств криминального характера, и на проблеме обеспечения (а в некоторых случаях – вынужденного временного ограничения) прав и свобод, законных интересов юридических и физических лиц в рассматриваемых условиях.

Проведенный анализ ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОВДТ, свидетельствует о необходимости их корректировки в части, касающейся правовых норм, посвященных регулированию функционирования при чрезвычайных обстоятельствах.

Так, в Типовом положении о линейном отделе⁸ не нашло отражение положение о том, что линейный орган (далее – линорган) при реализации задач и полномочий органов внутренних дел на объектах транспорта участвует в пределах своей компетенции в обеспечении мероприятий в условиях чрезвычайных обстоятельств, что предписано иными нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими организацию деятельности территори-

альных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.

Кроме того, в рассматриваемом Типовом положении не определено, что начальник линоргана входит в состав и участвует в работе оперативного штаба, формируемого в территориальном органе МВД России на региональном уровне при возникновении чрезвычайных обстоятельств. А ведь такая норма, по нашему мнению, совершенно логична в перечне полномочий начальника линоргана и напрямую вытекает из положений п. 19 соответствующего указа Президента⁹, а также требований приказа МВД России от 24 августа 2020 г. № 592¹⁰ о том, что рассматриваемые линорганы находятся в оперативном подчинении руководителей территориальных органов МВД России на региональном уровне по месту их дислокации.

К проблемным вопросам организации деятельности ОВДТ при всех видах чрезвычайных обстоятельств, исходя из анализа сведений о результатах исследования и определения уровня готовности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, следует отнести: формализм в вопросах планирования вероятных действий; недоработки в определении и осуществлении мероприятий по повышению устойчивости функционирования ОВДТ и обеспечению жизнедеятельности сотрудников при чрезвычайных обстоятельствах.

Для повышения степени готовности ОВДТ к действиям в рассматриваемых условиях, а также для оптимизации мер, принимаемых органами оперативного управления, и совершенствования мероприятий, выполняемых группировкой сил и средств непосредственно при осложнении обстановки, незаменимую роль играют подготовительные занятия, проводимые в форме учений и тренировок.

Полагаем целесообразным в ходе организации и проведения такого рода занятий первоочередное внимание уделять следующим аспектам: последовательной отработке наиболее сложных вопросов скоординированного и согласованного применения всех задействованных сил; разработке и апробации типовых алгоритмов принятия управленческих решений по раз-

⁷ О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 // СЗ РФ. 2015. № 52. Ч. I. Ст. 7591.

⁸ Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 // Доступ из СТРАС «Юрист» (дата обращения: 03.12.2020).

⁹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // СЗ РФ. 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614.

¹⁰ О внесении изменения в приказ МВД России от 30 июня 2011 г. № 760 «Об утверждении схем размещения и подчиненности территориальных органов МВД России, реализующих задачи и функции органов внутренних дел на транспорте» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 24 августа 2020 г. № 592 // Доступ из СТРАС «Юрист» (дата обращения: 03.12.2020).

личным вариантам развития оперативной остановки, что обусловлено скоротечностью чрезвычайных событий и ограниченностью во времени реагирования на них; подготовке к реагированию на чрезвычайные обстоятельства, возникающие с участием движущихся транспортных средств, с учетом выбора оптимального района сосредоточения группировки сил и средств, надежной изоляции территории проведения комплекса необходимых мероприятий, выбора возможных мест и приемлемых способов принудительной остановки. Упорядочиванию проводимых действий может служить и так называемый расчет времени на выполне-

ние мероприятий, который разрабатывается заблаговременно и способствует планомерному осуществлению действий руководителя органа оперативного управления в рассматриваемых условиях.

Проведенное краткое исследование правотворческой практики, обеспечивающей регламентацию, а также отдельных организационных особенностей деятельности ОВДТ при чрезвычайных обстоятельствах позволяет говорить о существующей потребности в дальнейшем научном анализе действующего законодательства, а также имеющегося опыта правоприменения в рассматриваемых условиях.

Список литературы

1. **Старостин С.А.** Чрезвычайное положение: монография. Москва, 2019.
2. **Штырхунова Н. А., Абрамян С.К.** Правовой статус органов внутренних дел на транспорте [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. URL: <https://cyberleninka.ru/artide/n/pravovoy-status-organov-vnutrennih-del-na-transporte> (дата обращения: 03.12.2020).
3. **Шукин В. А., Сафонова Н.Л.** Особенности оценки рисков возникновения чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: сборник статей по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. Воронеж, 2016.

Прекращение службы в ОВД: когда мнение сторон контракта значения не имеет

ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА СУМИНА,
доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: katren-sum@yandex.ru

АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА КАСАТКИНА,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: kasatalla@mail.ru

Termination of service in the Department of internal Affairs: when the opinion of the parties to the contract does not matter

EKATERINA ANATOLYEVNA SUMINA,
associate Professor of the Department of psychology,
pedagogy and HR management,
candidate of legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: katren-sum@yandex.ru

ALLA ALEXANDROVNA KASATKINA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: kasatalla@mail.ru

УДК 34.08

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрена группа оснований расторжения контракта, характеризующихся наличием внешних обстоятельств, независимых от воли его сторон. Проведен анализ судебной практики по вопросам прекращения службы, и определены условия, при которых действия работодателя признаются законными. Уделено внимание анализу отдельных правовых норм, формирующих порядок увольнения из ОВД.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; основания увольнения; прекращение службы; расторжение контракта.

Annotation. The article considers a group of grounds for termination of the contract characterized by the presence of external circumstances that are independent of the will of the parties to the contract. The analysis of judicial practice on termination of service is carried out and the conditions under which the actions of the employer are recognized as legal are determined. Attention is paid to the analysis of certain legal norms that form the procedure for dismissal from the internal Affairs bodies.

Keywords and phrases: internal Affairs bodies; grounds for dismissal; termination of service; termination of contract.

В период осуществления служебной деятельности в органах внутренних дел нередко возникают ситуации, которые полностью исключают дальнейшую возможность исполнения сотрудником своих обязанностей

и влекут безусловное расторжение контракта. Такие юридические обстоятельства появляются из внешней среды и не связаны с деятельностью государственного служащего или волеизъявлением руководителя ОВД.

Как мы выше указывали, прекращение службы по причинам, не зависящим от воли сторон, связано еще и с определенными событиями, исключающими возможность прохождения службы.

К таким основаниям относятся гибель (смерть) сотрудника органов внутренних дел, признание безвестно отсутствующим или объявление его умершим, достижение сотрудником предельного возраста пребывания на службе, болезнь, прекращение гражданства, призыв на военную службу.

Физическое состояние сотрудника имеет принципиальное значение на всех этапах службы, входит в число квалификационных требований к должностям и является как условием приема в органы внутренних дел, так и прохождения службы в течение всего периода, а также входит в перечень обстоятельств, вследствие которых гражданин не может находиться на службе.

Особенности организации увольнения в этом случае обусловлены категорией годности к прохождению службы. Требования к состоянию здоровья определяются результатами военно-врачебной экспертизы, которая устанавливает категории годности сотрудника к службе вообще, а также в той или иной должности согласно группам предназначения. Так, категория «А» означает годность к службе в органах внутренних дел, «Б» — годность к службе в органах внутренних дел с незначительными ограничениями. При установлении категории «В» может возникнуть вопрос о возможности прохождения службы в конкретной должности, т. к. сотрудник признан ограниченно годным к службе в органах внутренних дел. Если в заключении ВВК установлена категория «Д», то кадровым подразделением должна быть инициирована процедура расторжения контракта, т. к. сотрудник не годен к службе.

Приведенные положения, являясь основой для определения годности сотрудника к службе по состоянию здоровья, учитываются при формулировании оснований увольнения со службы в органах внутренних дел. Так, при ограниченной годности к службе применяется основание увольнения в связи с состоянием здоровья, а при установлении категории «Д» (не годен) сотрудник увольняется по болезни. Соответственно, различается и процедура прекращения контракта.

Отличие положения сотрудника, ограниченно годного к службе и имеющего категорию «не годен», заключается в том, что в первом случае увольнение из органов обусловлено отсутствием другой должности, обязанности по которой он бы мог исполнять по состоянию

здоровья, или его волеизъявлением прекратить службу по состоянию здоровья, а во втором — сотрудник подлежит безусловному увольнению.

Таким образом, сравнивая правовые последствия от применения этих двух оснований, хотелось бы отметить, что законодатель предоставил сотруднику, ограниченно годному к службе в органах внутренних дел больше гарантий, в частности, использовать отпуск, не быть уволенным во время нетрудоспособности. В случае наступления основания увольнения по болезни сотрудник лишается всех указанных прав, контракт с ним прекращается незамедлительно, независимо от нахождения на больничном.

Необходимость прекращения контракта при достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе также не зависит от воли сторон, а предусмотрена непосредственно в законе, и увольнение привязано к дате достижения указанного в законе определенного предельного возраста. Так, для сотрудника категории высшего начальствующего состава такой возраст наступает в 65 лет, имеющего специальное звание полковника — в 60 лет, а для майоров и подполковников — 55 лет, остальные категории сотрудников могут служить до 50 лет.¹

Законом предусмотрено право руководителя ОВД продлить контракт не менее чем на один год в течение пяти лет с сотрудником, достигшим предельного возраста, при этом оценка возможности дальнейшего прохождения службы осуществляется на основании последней аттестации, результатов ВВК и обусловливается согласием самого сотрудника.

Анализируя порядок прекращения службы в связи с достижением предельного возраста, хотелось бы отметить, что несмотря на общее положение о недопустимости расторжения контракта во время нетрудоспособности, законодатель именно для этого основания предусматривает исключение, поэтому на издание приказа отсутствие сотрудника на службе в связи с болезнью не влияет.

Специальное законодательство предусматривает ряд оснований расторжения контракта, которые напрямую содержат либо указания на решение иных государственных органов либо на конкретные события, влекущие обязательность прекращения службы в силу закона.

Указанная группа характеризуется наличием акта уполномоченной организации, имеюще-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

го юридическую силу, изданного в письменной форме и обязательного для исполнения органом внутренних дел. Так, вступившее в законную силу судебное решение, устанавливающее недееспособность сотрудника, означает, что он не может понимать значения своих действий или руководить ими без помощи посторонних лиц, что в свою очередь полностью исключает возможность его службы.²

Совершение представителем органа государственной власти преступления, независимо от его заслуг в служебной деятельности, личных характеризующих данных, требует немедленного расторжения контракта. Юридическое значение для увольнения будет иметь не только приговор суда, вступивший в законную силу, но и постановление иных органов, обеспечивающих уголовно-процессуальное судопроизводство, например, о прекращении уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, вследствие акта амнистии. Данная норма находится в корреспонденции и с положениями закона, устанавливающими исключения для поступления на службу.³

Таким образом, если в результате уголовно-процессуального судопроизводства действия сотрудника оценены как преступление, то служба с ним прекращается в безусловном порядке.

В 2015 г. федеральный закон, регламентирующий прохождение службы, был изменен в части применения указанного выше основания увольнения. Такое указание законодателю дал Конституционный суд вследствие рассмотрения жалобы граждан, усмотревших несоответствие Конституции РФ нормы, обязывающей увольнять лиц, в отношении которых уголовные дела публичного обвинения были прекращены в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, в тех случаях, когда инкриминировавшиеся этим лицам деяния к моменту их увольнения со службы были декриминализованы.⁴

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Д. А. Васина и И. С. Кравченко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 29-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

Суд указал, что действительно во взаимосвязи с УК РФ, определившим, что устранение преступности деяния имеет обратную силу, сотрудник более не признается совершившим преступление, если совершенное деяние не считается больше общественно опасным.

Также постановлением Конституционного суда РФ была изменена рассматриваемая нами норма и в части прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон. Граждане посчитали противоречащим Конституции РФ установления для лиц, в отношении которых были прекращены уголовные дела как по делам частного, так и публичного обвинения обязательного увольнения. Суд согласился с позицией граждан, что сотрудник органов внутренних дел, не возражавший против прекращения в отношении него уголовного преследования по делу частного обвинения в связи с примирением сторон, т. е. по нереабилитирующему основанию, не мог предвидеть последствий процессуальной позиции, которую он занимал во время производства по уголовному делу, для своей будущей служебной деятельности.⁵

Обобщая вышесказанное, отметим, что увольнение, причиной которого стало осуждение сотрудника за преступление или прекращение в отношении него уголовного преследования, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, ограничено, во-первых, обстоятельством устранения преступности ранее совершенного деяния и, во-вторых, категорией дел частного обвинения в случае примирения сторон.

В трудовом законодательстве, законодательстве о прохождении государственной гражданской службы прекращение сотруднику допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, также относится к обстоятельствам, обязывающим прекратить служебные отношения с сотрудником немедленно и безусловно [1]. Однако правоприменительная практика, возникающая в сфере прохождения службы в ОВД, демонстрирует иную позицию.

Верховный Суд РФ установил, что руководитель обязан предложить перевод на вакантные равнозначные или нижестоящие должности сотруднику, которому в установленном порядке прекращен доступ к сведениям, составляющим

⁵ По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. М. Асельдерова, К. Г. Рабаданова, Г. К. Сулейманова и Е. В. Тарышкина [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2014 г. № 7-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

государственную тайну. Однако обязанности по таким должностям не должны быть связаны с охраняемой законом информацией.

К такому заключению суд пришел исходя из содержания самой нормы, регламентирующей, что увольнение происходит в случае, если допуск необходим для выполнения функций по замещаемой должности. Кроме того, законодательство о прохождении службы предоставляет возможность перевода на другие должности в связи с прекращением необходимого для выполнения служебных обязанностей допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну.⁶

Таким образом, сам факт прекращения допуска не влечет безусловного расторжения контракта и является основанием для увольнения только при невозможности перевода сотрудника на иную должность в органах внутренних дел или его отказе от такого перевода.

При этом невозможность осуществления перевода кадровое подразделение должно обо-

сновать в соответствующем заключении, а отказ сотрудника переводится на иную предложенную должность оформляется рапортом либо подтверждается актом.

Надо отметить, что закон, регламентирующий прохождение службы, не устанавливает четкого перечня оснований расторжения контракта по обстоятельствам, независящим от воли сторон, в отличие от Трудового кодекса РФ или от федерального закона, определяющего порядок увольнения государственных гражданских служащих, в котором этот перечень исчерпывающий. Однако необходимость такой группы оснований увольнения вытекает из правоприменения, т. к. у руководителя ОВД, осуществляющего увольнение, должно быть четкое понимание, какие обстоятельства влекут немедленное расторжение контракта и не зависят от его волеизъявления [2].

Таким образом, основной проблемой, с которой сталкивается кадровое подразделение при реализации увольнения является максимальное соблюдение гарантий и компенсаций в условиях, когда закон запрещает оставлять сотрудника на службе или в определенной должности в силу возникших обстоятельств.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2015 г. № 56-КГ14-13 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

Список литературы:

1. Коломеец Е. Е. Трудовой договор и служебный контракт: проблемы теории и правоприменения: монография. Москва, 2019.
2. Порядок и особенности прекращения контракта о службе в органах внутренних дел по основаниям, независящим от воли сторон: учебно-методическое пособие / К. С. Миклошевич, Ю. В. Егорова, А. И. Сирыхин. Иркутск, 2017.

Противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием информационных телекоммуникационных технологий

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАТКОВ,

старший преподаватель кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: katkow20101978@mail.ru

ГОР ГЕОРГИЕВИЧ САРКИСЯН,

старший преподаватель кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: djegan@mail.ru

Countering economic crimes committed with the use of information and telecommunications technologies

DMITRY VLADIMIROVICH KATKOV,

Senior Lecturer in the Department of Organization of Investigative-Search Activities,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: katkow20101978@mail.ru

GOR GEORGIEVICH SARKISYAN,

Senior Lecturer in the Department of Organization
of Investigative-Search Activities,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: djegan@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа современного состояния противодействия преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием информационных телекоммуникационных технологий. Определены основные проблемы данной области и дана характеристика преступлениям, совершаемым с использованием информационных телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: экономические преступления; информационно-телекоммуникационные технологии; Интернет; киберпреступность; сетевые атаки; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; организованная преступность.

Annotation. The article presents the results of the analysis of the current state of countering economic crimes committed using information and telecommunications technologies. The main problems of this field are identified and the characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunications technologies are given.

Key words and phrases: economic crimes; information and telecommunications technologies; Internet; cybercrime; network attacks; economic security and anti-corruption units; organized crime.

В настоящее время информационные телекоммуникационные технологии (далее — ИТ) являются неотъемлемой частью жизни любого общества и государства.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.¹ определяет развитие ИТ, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры как одного из приоритетных направлений государственной внутренней политики.

К 2021 г. количество пользователей телекоммуникационных технологий превысило порог в 5 млрд и неуклонно продолжает расти. Этому в том числе способствует закрепленное п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. К числу таких способов, особенно сейчас, в период построения цифрового общества, можно отнести и активное использование глобальной телекоммуникационной сети Интернет.

Особенностью перехода многих сфер жизнедеятельности общества в информационное пространство является также цифровая трансформация преступной деятельности, проявляющаяся в продолжающемся на протяжении ряда лет росте числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и представляющая собой серьезный вызов перед правоохранительной системой и криминалистической наукой [1].

Заинтересованность лиц, занимающихся преступной деятельностью, в использовании информационных телекоммуникационных технологий объяснима и понятна. Начиная с 2013 г. рынок онлайн торговли вырос в 2 раза с 415 до 800 млрд рублей, причем в 2009 г. такой оборот составлял всего 90 млрд рублей.

В России объем реализации товаров и услуг с использованием сети Интернет равен 2,3 % валового внутреннего продукта, и это с учетом того, что отечественный сегмент сети Интернет официально зарегистрирован лишь в 1994 г.

В связи с чем ИТ являются ключевым звеном в развитии современной цифровой экономики России. Данный факт неоднократно упоминался первыми лицами страны на различных совещаниях и форумах. Президент Российской Федерации В. В. Путин обращал особое вни-

мание на это направление на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам [2]. Также этот вопрос поднимался в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г. и на международных экономических форумах, проведенных в Санкт-Петербурге.

Развитие и внедрение цифровых технологий в России, ее цифровая трансформация привнесли в жизнь общества не только положительные и созидательные моменты, но и негативные последствия, связанные с повышением уровня криминогенности. Ущерб от противоправной деятельности в сфере ИТ относится не только напрямую к использованию сетевого пространства, а также затрагивает права, законные интересы граждан, негативно влияет на деятельность работы различных органов государства и национальную безопасность в целом.

Цифровые технологии и их внедрение во все сферы жизнедеятельности общества, и пандемия COVID–19, по мнению экспертов, оказали существенное влияние на ряд социальных явлений, возникающих в жизни общества, и привнесли неисчислимые экономические, социальные и политические последствия в глобальном масштабе. Экономическая преступность как одно из весомых последствий отозвалась мгновенно на сложившуюся ситуацию, поскольку при подобных общественных явлениях в большей степени страдают экономическая и социальная сферы. Причинный комплекс, социально-политические, социально-экономические и социально-правовые причины и условия, способствующие совершению преступлений, являются индикатором уровня криминогенности в обществе.

В последнее время тенденции роста регистрации преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, не только сохранились, но и усилились.

Проникновение ИТ в экономику обострило проблемы охраны и персональных данных, коммерческой, корпоративной и банковской тайны [4].

Вопросы совершенствования организации работы в указанной сфере, начиная с 2014 г., рассматривались на 12 коллегиях МВД России, в том числе на трех — в прямой постановке².

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Решения Коллегий МВД России от 22 мая 2014 г. № 2км/2 «О совершенствовании деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий»; от 24 октября 2017 г. № 3км «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств»; от 1 ноября 2019 г. № 3км «О мерах по совершенствованию ор-

Реализация принятых управленческих решений позволила упорядочить работу территориальных органов МВД России и, как следствие, повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТ.

В 2020 г. зарегистрировано 510 392 уголовных деяний, совершенных с использованием ИТ (+73,4 % к АППГ), половина из которых являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (267613; +168 %), каждое второе совершено с использованием сети Интернет (300 337; +91,3%), с использованием средств мобильной связи (218 739; +88,3 %). В общем массиве зарегистрированных деяний указанной категории преобладают мошенничества (210 493 или 75,6 %) и кражи (173 416 или 75,5 %)³.

Обобщив закономерности развития совершаемых за последние годы преступлений в сфере ИТ, можно выделить наиболее распространенные их виды:

- хищения в электронных платежных системах;
- модификация компьютерных данных с требованием передачи денежных средств за восстановление информации;
- осуществление DDoS-атак из-за недобросовестной конкуренции либо с целью получения денежных средств за их прекращение;
- модификация компьютерных данных либо осуществление DDoS-атаки из хулиганских побуждений;
- кибертерроризм.

В свою очередь наиболее распространенные преступления в электронных платежных системах можно обобщить следующим образом:

- хищения, связанные с получением неправомерного доступа к сетевой инфраструктуре финансово-кредитных организаций;
- хищения, связанные с получением неправомерного доступа к сетевой инфраструктуре юридических лиц – клиентов ДБО;
- хищения, связанные с получением неправомерного доступа к компьютерам физических лиц – клиентов ДБО.

Вместе с тем нельзя обойти вниманием все более возрастающую тенденцию в применении компьютерных и сетевых технологий как средств совершения преступлений, объектом которых выступают любые общественные отношения, а не только отношения в сфере компьютерной информации. Данный факт находит свое отражение и в том, что эксперты в области информационной безопасности все

чаще привлекаются в качестве специалистов при проведении оперативно-розыскных и следственно-оперативных мероприятий, следственных действий и по преступлениям традиционной экономической и коррупционной направленности: мошенничествам, незаконной организации и проведению азартных игр и т. п.

Целесообразно отметить, что под угрозой компьютерной атаки находится любая система, которая является заменителем расчетов наличными денежным средствам при осуществлении внутренних и внешних платежей, будь то банковская или иного профильного института. Однако количество преступных посягательств в отношении электронных банковских систем значительно превосходит атаки на иные платежные системы и сервисы. Кроме того, атаки на электронные банковские системы более разнообразные и изощренные, поскольку преступникам постоянно приходится преодолевать принимаемые банками и производителями банковского ПО меры защиты. Поэтому наиболее полно особенности совершения хищений в электронных платежных системах раскрываются на примере электронных банковских систем, к которым можно отнести и инфраструктурные сетевые ресурсы, обеспечивающие взаимодействие с пользователями, и внутренние сервисы, и клиентов ДБО, и сети банкоматов.

Компьютерным атакам с целью хищения денежных средств подвергаются как внутренние сетевые банковские ресурсы и сервисы, так и компьютерные системы, и сети клиентов ДБО, но источник атаки может быть разным: внешний либо внутренний.

Способы совершения преступлений в платежных системах:

- внешний («из вне») – атака на сетевую инфраструктуру кредитно-финансовых учреждений либо на клиентскую часть системы дистанционного банковского обслуживания;
- изнутри – атака пострадавшей организации с участием ее работников;
- комбинированный – атака, включающая в себя оба элемента вышеуказанных способов совершения преступления.

Целесообразно понимать, что преступные лица, действующие как внутри организации, так и вне ее, могут использовать также вредоносные программы. Однако если в ходе осмотра места происшествия и при проведении судебной экспертизы такие программы будут обнаружены, то это может направить следствие по ложному пути относительно участия в преступлении инсайдера. Участие инсайдера в преступлении необязательно должно быть непосредственным. Сотрудник учреждения имеет

организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

³ Форма статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» «4-ЕГС».

возможность направлять другим соучастникам преступной деятельности конкретную информацию, при помощи которой возможен несанкционированный доступ внутрь локальной сети корпорации; указать на уязвимое программное обеспечение, установленное на имеющихся компьютерах, а также сбои и ошибки в настройках сети и оборудования.

Современные сетевые технологии позволяют широко использовать в преступных целях удаленный доступ к целевой системе, который с одной стороны предоставляет практически те же возможности, что и непосредственная работа с системой, с другой — дает значительные преимущества преступнику, как то: соблюдение мер конспирации, преодоление физического ограничения доступа к месту планируемого преступления, проведение подготовки к его совершению в течение длительного времени и т. п. Вместе с тем не менее актуальным остается и способ совершения преступления путем непосредственного доступа к системе (привлечение инсайдеров, незаконное проникновение за охраняемый периметр организации, реализация преступного умысла служащими самой организации).

Так, на основании собранных Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Башкортостан материалов 26 февраля 2020 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 210 УК РФ в отношении членов преступного сообщества, осуществлявших в 2016–2018 гг. хищение денежных средств граждан, проживавших на территории республик Башкортостан, Татарстан, Краснодарского края, Ханты-Мансийского автономного округа, г. Москвы и других регионов России, под предлогом вложения инвестиций в фиктивно созданную компанию под брендом «Phoenix trade» и реализации электронной валюты, создаваемой при помощи программного обеспечения и удаленного доступа управления сайтом. Общий размер причиненного ущерба составил более 26,8 млн рублей.

В настоящее время основными способами совершения преступлений с использованием ИТ являются:

- использование в аппаратном и программном обеспечении различных уровней уязвимости;
- недостатки в организационном и техническом характере охранных систем корпораций;
- использование современных методов и способов социальной инженерии;
- эксплуатация «горящей» темы при распространении вредоносных программ;
- изменения в механизмах атак с использованием вирусов-шифровальщиков;
- предложения услуг, позволяющих обойти различного образа ограничения и запреты;

— продажа товаров и услуг ненадлежащего качества, на который возрастает спрос;

— эксплуатация тематики, связанной с социальными выплатами, мерами социальной поддержки и занятостью;

— дезинформация относительного социально-экономической обстановки (фальшивые новости);

— вторичный обман (людям, однажды ставшие жертвами интернет-мошенников предлагают помощь в получении компенсации);

— неправомерный доступ к информации (похищение данных);

— хищения имущества и денежных средств граждан и юридических лиц, совершенных с помощью поддельной электронной подписи⁴.

Вместе с этим преступления в информационно-телекоммуникационных сетях носят в преобладающем большинстве случаев групповой характер, что обусловлено совокупностью многих факторов: необходимостью разноплановых специальных познаний в криптографии, сетевых взаимодействиях, программировании, администрировании, технической поддержке и т. п. Поэтому в настоящее время организованная преступность успешно трансформируется и активно приспосабливается к современным реалиям развивающегося мирового цифрового сообщества [3]. Кроме того, например, для реализации преступного умысла на хищение с использованием систем ДБО недостаточно знаний только в компьютерной сфере. Необходимо привлечение специалистов в банковской области и иных лиц, обналачивающих похищенные денежные средства. Сотрудничество различных групп, обладающих той или иной преступной специализацией, на протяжении длительного времени приводит к фактическому созданию преступных сообществ. Специфичной формой групповой деятельности в сфере компьютерной информации является партнерство, когда определенный вид преступной деятельности предлагается неопределенному кругу потенциальных соучастников в виде сервиса. Партнерство — одна из форм реализации бизнеса, удачно адаптированная для осуществления преступной деятельности. Варианты партнерских отношений могут быть самыми разнообразными, но в любом случае они направлены на достижение общей преступной цели.

В связи с тем, что преступления в сфере ИТ носят преимущественно групповой характер, соучастие объективно характеризуется таким признаком как преступная специализация. По-

⁴ Характерным примером такого рода является попытка полного поглощения крупнейшего налогоплательщика городского округа Химки и градообразующего предприятия для микрорайона Сходня Технопарка ООО «Сходня-Инжиниринг», располагающегося в г.о. Химки Московской области на 57 га.

мимо специалистов в области компьютерной информации в деятельность преступных групп вовлекаются «смежники», т. е. лица, обладающие специальными познаниями в других областях, например, в банковской сфере, без участия которых достижение преступного результата становится проблематичным. Для обеспечения высокотехнологичной преступной деятельности привлекается «обслуживающий персонал», обязанностями которого является техническая поддержка сетевой инфраструктуры, компьютерных устройств, а также решение иных рабочих вопросов. В качестве «эксплуататоров» выступают лица, не обладающие специальными знаниями в области компьютерной информации, но в силу своих преступных наклонностей и при наличии денежных средств приобретающие киберкриминальный сервис, предлагаемый в форме партнерства.

Характерным примером являются результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками УЭБиПК МВД по Карачаево-Черкесской Республике, на основании которых было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 187 УК РФ, в отношении членов ОПГ, осуществлявших незаконное изготовление в целях сбыта поддельных платежных поручений с использованием сети Интернет и программ дистанционного банковского обслуживания, посредством которых осуществлялись незаконные операции по списанию денежных средств со счетов подконтрольных (управляемых) организаций. Причиненный материальный ущерб составил более 170 млн рублей.

Значительную сложность представляет установление личности преступника, совершившего преступление на территории иностранного государства либо зарегистрировавшего противоправный интернет-домен в компании, представительство которой находится за рубежом, а также использующего для совершения противоправных дей-

ствий мессенджеры Telegram, Instagram, Viber, WhatsApp, Skype, Jabber, Black-Jack. В своей работе они применяют технологии шифрования, а серверы расположены за пределами Российской Федерации. Помимо того, что значимые сведения могут быть получены только при направлении запроса о правовой помощи в компетентные органы других государств, разрешение которого требует значительного периода времени, законодательство иностранного государства может допускать анонимность пользователя сети Интернет в тех случаях, в которых российское законодательство ее исключает.

Иным способом сохранения преступником конфиденциальности в сети Интернет является использование SIM-карт, приобретенных с нарушениями законодательства (например, у граждан, продающих ранее купленные для собственных нужд SIM-карты, или у организаций, закупивших идентификационные модули абонентов якобы для своих сотрудников и в дальнейшем перепродающих их без надлежащего оформления). Несмотря даже на тот факт, что в последнее время был принят ряд актов, обеспечивающих более точный учет идентификационных модулей, значимый положительный эффект не достигнут.

В завершение приходим к выводу, что увеличение совершаемых уголовно наказуемых деяний в сфере ИТ указывает о неготовности современного мирового общества и экономик государств противодействовать противоправным деяниям в рассматриваемой сфере. Ни одна современная наука достоверно не может располагать сведениями о уровне, структуре и состоянии в целом данного вида преступлений. Уголовное право, а также правоприменительная практика не имеют единого подхода к оценке уголовно-правовой квалификации преступлений в рассматриваемой сфере. Поэтому большая часть общественно опасных проявлений в сфере ИТ остается за пределами мер государственного реагирования, чем и пользуются преступники.

Список литературы:

1. **Гаврилин Ю.В.** Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).
2. **Латухина К.** Арифметика будущего. Владимир Путин сравнил цифровую экономику с электрификацией // Российская газета. 2017. № 7286.
3. **Пырчев С.В.** Тенденции организованной преступности в развивающемся цифровом мире // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54).
4. **Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А.** Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2.

Объекты особого внимания организованной преступности в сфере торговли людьми, органами и тканями человека

БАИР БИМБАЕВИЧ РАДНАЕВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: bbradnaev@mail.ru

Special focus on organized crime in the field of trafficking in human beings, organs and tissues

BAIR BIMBAEVICH RADNAEV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: bbradnaev@mail.ru

УДК 343.43

Аннотация. В статье анализируется ситуация в борьбе с организованной преступностью в сфере торговли людьми, органами и тканями человека, рассматриваются ее причины, а также определяется важность и необходимость развития инновационных методов выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконной трансплантологии как особого и эффективного пути защиты граждан.

Ключевые слова и словосочетания: организованные группы; преступные сообщества; незаконная трансплантация; торговля людьми, органами и тканями человека.

Annotation. The article analyses the situation in the fight against organized crime in the field of trafficking in human beings, organs and tissues, considers its causes, and also determines the importance and need to develop innovative methods for the detection and detection of crimes in the field of illegal transplantology as a special and effective way to protect citizens.

Keywords and phrases: organized groups; criminal communities; illegal transplantation; trafficking in human beings, organs and tissues.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, является охрана личности, социума и страны от внешних и внутренних угроз, фундаментальной основой стратегии служат конституционные права и свободы человека и гражданина РФ¹.

Помимо угроз, перечисленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, остро стоит вопрос об устранении угрожающих факторов в социально-политических и экономических сферах. Незыблемая гарантия в реализации современных приемов по защите личности закреплена в ст. 2 Конституции РФ². Кроме того, требуется консолидация усилий,

№ 683 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

направленных на ликвидацию организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГ и ПС), квалифицирующихся на торговле людьми, органами и тканями человека.

В настоящее время незаконная трансплантация органов или тканей человека квалифицируется как тяжкое преступление и является «черным пятном на белом халате» сферы здравоохранения. Важно отметить, что ежедневно увеличивается количество пациентов, которым необходима пересадка органов, в связи с этим остро стоит вопрос во всем мире о наличии донорских органов.

Ежегодно в мире не дождаются своей операции от 10 до 30 % пациентов, прежде всего, это обусловлено колоссальной потребностью и дефицитом органов и тканей для пересадки. В России от общего количества нуждающихся в трансплантации всего 33 % пациентов оперируются [2].

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что положение в области пересадки органов и тканей человека, оказалось интересным для ОГ и ПС как один из видов криминального источника дохода.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что врачебный союз Российской Федерации опровергает обострение проблемы незаконной трансплантологии на территории страны. Еще в 2000 г. академик В. И. Шумаков исключал нелегальную торговлю человеческими органами, заявляя, что для нее в нашей стране нет условий и что медицинское сообщество обязательно знало бы об этом [1]. На сегодняшний день вышеуказанную позицию одобряют большинство специалистов в данной области, опираясь на тот факт, что учет всех изъятых и пересаженных органов ведет Минздрав России, и придерживаются мнения, что провести трансплантацию в подпольных условиях невозможно.

Зная позицию представителей Министерства здравоохранения РФ, сотрудники правоохранительных органов не дают однозначного ответа по данной проблеме, утверждая, что сегодня в нашей стране нет условий и нет такой организации, которая могла бы поставить на поток незаконную продажу органов, хотя единичные случаи преступлений не исключены.

Нельзя уверенно сказать, что теневая трансплантация органов и тканей человека обошла стороной нашу страну, т. к. даже на существование в России таких прецедентов обратил внимание в 2003 г. Совет Европы, на одном из заседаний которого отмечалось, что торговцы человеческими органами и тканями действуют на территории Молдовы, Болгарии, Грузии, Румынии и других восточноевропейских госу-

дарств, в том числе и России [3]. Но на основании данных Совета Европы нельзя сказать, что на территории Российской Федерации в вышеуказанной сфере осуществляют свою противоправную деятельность ОГ и ПС в мировом масштабе: во-первых, это не представляется возможным; во-вторых, незачем, т. к. возможно свободно осуществить преступный умысел в странах третьего мира.

Объектом интереса ОГ и ПС для осуществления своего умысла по торговле людьми, органами и тканями человека, как правило, являются дети из неблагополучных семей и лица без определенного места жительства. В связи с этим Министерство внутренних дел Российской Федерации по каждому случаю исчезновения ребенка независимо от обстоятельств (периодичности) пропажи [4] осуществляет личный контроль со стороны центрального аппарата.

Т. к. лица, совершающие преступления данного вида, нам неизвестны, оперативные сотрудники полиции должны сосредоточить свое внимание на возможных жертвах данного вида преступлений. Необходимо понимать о действующих внешних и внутренних условиях и причинах возникновения противоправной торговли людьми, органами и тканями человека:

- 1) нестабильное экономическое благосостояние населения, связанное с внешними угрозами, а также внутренними факторами;
- 2) низкое развитие программ в сфере трансплантологии, а также осуществление финансовой поддержки со стороны государства;
- 3) отсутствие у общества осознанного понимания важности и необходимости развития трансплантологии как особого и эффективного пути сбережения нации;
- 4) наличие уязвимых мест в российском законодательстве, предусматривающем уголовную ответственность за незаконную трансплантацию органов и тканей человека, а также приобретение, хранение, перевозку органов и тканей человека, происхождение которых неизвестно;
- 5) развитие «трансплантационного туризма» как для лечения, так и для донорства с целью получения материальных благ при благоприятном исходе данной поездки;
- 6) нехватка трансплантатов;
- 7) недостаток медицинских центров, работающих с реципиентами, в связи с данной проблемой увеличивается время и очередность ожидания операции;
- 8) появление инициативных лиц с материальной возможностью осуществления покупки необходимых для них органов и проведение пересадки за пределами Российской Федерации;

9) возникновение способа незаконного суррогатного материнства в кустарных условиях с целью взращивания будущего трансплантата;

10) существование широкого круга лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. Например, в г. Москве ежегодно фиксируются от 40 до 50 тыс. лиц без определенного места жительства; по официальным данным Росстата, общее количество больных алкогольной зависимостью составляет около 1,3 млн человек.

Данные группы являются объектами особого внимания для ОГ и ПС для реализации криминального источника дохода в сфере теневой трансплантации органов и тканей человека.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за период с 2015 по 2020 гг. зарегистрировано и раскрыто следующее количество преступлений, квалифицированных по ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми) (таблица).

Таблица

	Зарегистрировано преступлений	Раскрыто	Выявлено лиц
2015	37	26	54
2016	19	16	30
2017	21	13	28
2018	32	32	33
2019	22	17	19
2020	38	27	33

Объективную картину реального количества совершаемых преступлений проанализировать не представляется возможным, т. к. уровень их латентности, по экспертным оценкам, составляет более 90 %.

На основании экспертной оценки в области торговли органами и тканями человека нельзя с полной уверенностью говорить о том, что в нашей стране нет отдельных фактов незаконной трансплантации.

Прежде всего латентность связана с тем, что данные преступления совершаются ОГ и ПС с высокой степенью конспирации, поэтому требуют постоянного внимания и контроля для разработки инновационных методов выявления, предупреждения, пресечения и предотвращения данного вида преступлений.

Из сведений, предоставленных ГИАЦ МВД России, видно, что на территории Российской Федерации отсутствуют данные о преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 127.1 УК РФ, в частности, п. «ж» – «в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей»³.

Однако в сети Интернет можно найти множество объявлений, где граждане РФ предлагают на продажу свои органы. Существуют даже

специальные сайты, посвященные исключительно купле-продаже тканей человека [5].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о недостаточной правовой и организационной базе по борьбе с подобным видом преступлений. Имеющаяся положительная практика правоохранительных органов Российской Федерации в раскрытии тяжких преступлений, связанных с торговлей людьми, органами и тканями человека, указывает на сложность их выявления. Поэтому необходимо применять инновационные методы с использованием накопленного опыта:

– учитывать, что теневая трансплантология является источником дохода ОГ и ПС и курируется не только группами, находящимися на территории РФ, а также за ее пределами; стадия совершения преступления может начаться в одной стране, а иметь свое логическое завершение в другой;

– субъектами реализации умысла на данный вид преступления являются ОГ и ПС, но все же не стоит забывать, что без специалистов, имеющих знания, умения и навыки в области трансплантологии, совершить данное преступление невозможно;

– специалисты, сделавшие первый шаг в незаконной трансплантологии, уже никогда не смогут выйти из криминального бизнеса; также стоит отметить, что данные лица имеют не только знания в области медицины и психологии, но и волевой характер;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

– лица, имеющие какие-либо сведения о способах и месте совершения преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, опасаются сотрудничать с правоохранительными органами из-за возможных угроз со стороны ОГ и ПС в отношении семьи и близких родственников;

– необходимо делать уклон организации оперативно-розыскной деятельности не только в отношении лиц, занимающихся данным видом противоправной деятельности, а также в отношении потенциальных покупателей.

Список литературы:

1. Академик Шумаков: Для незаконной торговли органами в России нет условий [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. URL: <https://lenta.ru/news/2000/10/22/organs/> (дата обращения: 15.02.2021).
2. **Выжutowич В.** Трансплантация – шанс на вторую жизнь // Российская газета. 2020. № 4 (8058).
3. **Герлицер К-П.** Расширение торговли донорскими органами. [Электронный ресурс] // PRESS обозрение. URL: <https://press.try.md/item.php?id=29777> (дата обращения: 15.02.2021).
4. **Парфенов А. В., Павличенко Н. В., Лапунова Ю. А., Шуплецов А. Ф.** Гносеологическая природа розыскной и идентификационной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2.
5. **Филиппова И.** «Продам почку за 45 млн рублей»: что заставляет саратовцев торговать частями тела [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Версия-Саратов». URL: <https://nversia.ru/news/prodam-pochku-za-45-millionov-cto-zastavlyaet-saratovcev-torgovat-chastyami-tela/> (дата обращения: 15.02.2021).

Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: современные тенденции и детерминанты

ИЛЬДАР АЛИЕВИЧ ЧАПАЕВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: ildar.chapaev.84@mail.ru

Theft from oil and oil product pipelines: current trends and determinants

ILDAR ALIYEVICH CHAPAEV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: ildar.chapaev.84@mail.ru

УДК 343.711.63

Аннотация. Хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов при их транспортировке являются серьезной проблемой, существующей в нефтяной отрасли. В данной статье рассматриваются современные тенденции краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов и их детерминанты.

Ключевые слова и словосочетания: кражи из нефтепровода и нефтепродуктопровода; нефть и нефтепродукты; нефтяная отрасль; современная ситуация; современные тенденции; детерминанты преступности.

Annotation. Theft of oil and petroleum products from pipelines during their transportation is a serious problem in the oil industry. This article examines the current trends of theft from oil pipelines and oil products pipelines, and their determinants.

Keywords and phrases: theft from the oil pipeline and oil products pipeline; oil and oil products; oil industry; current situation; current trends; determinants of crime.

Вся добываемая в России нефть и изготавливаемые из нее нефтепродукты транспортируются по территории страны и за ее пределы различными видами транспорта. Одним из основных является трубопроводный транспорт, состоящий из системы магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Монополистом в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом является компания ПАО «Транснефть», которая владеет более 72 тыс. км трубопроводов, в числе которых около 19 тыс. км нефтепродуктопроводов. Она транспортирует около 90 % добываемой в России нефти, 30 % произведенных в России нефтепродуктов [6].

Трубопроводная система магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов России из-за своей большой протяженности и сложности обеспечения охраны подвержена преступным посягательствам, основными из которых

являются кражи нефти и нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Несмотря на то, что кражи нефти, нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов занимают незначительную долю в структуре преступности, они представляют серьезную угрозу экономической безопасности страны, снижая эффективность и высокую доходность одной из основных отраслей российской экономики; экологической безопасности, создавая угрозу загрязнения окружающей среды нефтепродуктами, утечка которых может произойти из-за повреждения трубопровода преступниками; энергетической безопасности страны, подрывая своевременность и качество поставок одного из основных энергоносителей (нефти и нефтепродуктов) до конечных пользователей, в том числе и за рубеж; транспортной безопасности, нарушая безопасность процесса транспортиров-

ки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом, обеспечиваемого государственной корпорацией ПАО «Транснефть».

Важной составляющей характеристики данного вида краж служит способ совершения хищения нефти и нефтепродуктов из трубопровода. Основным способом данного хищения является изготовление врезок в трубопровод, по которому транспортируются нефть и нефтепродукты. При совершении кражи данным способом преступниками осуществляется повреждение поверхности трубопровода путем изготовления отверстия в нем для получения доступа к транспортируемым нефтепродуктам и дальнейшего их хищения. По данным анкетирования сотрудников органов внутренних дел, принимавших участие в своей служебной деятельности в противодействии хищениям нефти и нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, проведенного автором, порядка 80–100 % краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов осуществляются именно таким способом.

Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов возможны также из редких технологических отверстий в трубопроводе, предназначенных для стравливания излишнего давления, технических колодцев и т. д. Такой способ краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, согласно проведенному автором исследованию, составля-

ет 0–20 % от общего количества указанного вида краж. Причем при таком способе кражи в основном предметом преступного посягательства выступают нефтепродукты, транспортируемые по нефтепродуктопроводам, также указанный способ зачастую носит разовый характер и направлен на небольшие объемы хищения. В основном кражи указанным способом совершаются действующими либо бывшими сотрудниками трубопроводной компании, которые осведомлены о местах указанных технических отверстий и порядке их охраны. Ввиду малой распространенности и небольших объемов хищений данным способом кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов через технологические отверстия не являются основным источником угрозы для нормального функционирования конкретного трубопровода и трубопроводной системы в целом.

Согласно данным, предоставленным ПАО «Транснефть», современная ситуация с кражами из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, совершенными путем изготовления врезок в трубопроводы, характеризуется положительной динамикой ежегодного уменьшения выявляемых криминальных врезок в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы компании, что является, безусловно, результатом продуманной уголовной политики в сфере противодействия данному виду преступления [1] (таблица).

Таблица

Количество криминальных врезок в магистральные нефтепроводы (МН) и нефтепродуктопроводы (МНПП) за 2007–2020 гг.

	Число врезок в МН	Число врезок в МНПП	Общее число врезок
2007	540	171	711
2008	387	170	557
2009	275	262	537
2010	313	230	543
2011	214	192	406
2012	180	157	337
2013	111	164	275
2014	103	202	305
2015	110	210	320
2016	70	230	300
2017	62	227	289
2018	62	150	212
2019	35	178	213
2020	35	106	141

Согласно предоставленным ПАО «Транснефть» сведениям, просматривается тенденция снижения общего количества выявляемых криминальных врезок в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы, прежде всего за счет снижения количества криминальных врезок в нефтепроводы, при сохранении в целом количества криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. Это, конечно же, обусловлено, во-первых, отсутствием необходимости переработки похищенных нефтепродуктов для их последующего сбыта, соответственно, быстрой оборачиваемостью вложенных в преступный промысел денег; во-вторых, ростом цен на нефтепродукты, спровоцированным выросшими акцизами и НДС (к примеру, один из основных транспортируемых по магистральным трубопроводам нефтепродукт – дизельное топливо, средняя цена по России на которое согласно индексу топливных цен «Петрол Плюс» на 17 января 2021 г. составила 47,4 рублей за литр [3]); в-третьих, отсутствием адекватной системы контроля рынка розничной торговли нефтепродуктов (так, после перехода страны на рыночную экономику появилось множество частных АЗС, некоторые из которых до сих пор пытаются вести хозяйственную деятельность, что им трудно удается из-за несовершенной конкуренции на рынке розничной торговли нефтепродуктов ввиду деятельности таких гигантов, как «Роснефть», «Лукойл», «Газпромнефть» и т. д., соответственно, владельцы указанных частных АЗС часто становятся скупщиками похищенных нефтепродуктов по цене значительно ниже рыночной и в дальнейшем сбывают данные нефтепродукты конечным приобретателям по выгодным ценам).

Одной из важнейших современных тенденций в совершении краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов в настоящее время является возросшая доля квалифицированных врезок. Так, на 2008 г. доля квалифицированных врезок составляла всего 20 % от общего числа выявленных врезок, а в 2019 г. данная цифра уже составила 80% [2]. Согласно «Методики расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00» квалифицированной врезкой признается отверстие в теле трубопровода или его оборудования с присоединенным приспособлением для кражи нефтепродукта – патрубком, снабженным запорным устройством, а также со шлейфом или без него, или возможностью подключения шлейфа¹. Особенностью квалифицированной

врезки является его техническая сложность исполнения и возможность длительного использования с целью хищения нефтепродуктов, соответственно, само наличие квалифицированной врезки уже говорит об организованном характере совершенного хищения. Так, для изготовления квалифицированной врезки необходимо привлечение специалистов в трубопроводной сфере, в области газосварочных работ, бестраншейной прокладки подземных коммуникаций и т. д., при этом требуются большие финансовые вложения.

С каждым годом все больше врезок изготавливаются с привлечением специальной техники, а именно установок горизонтально-направленного бурения (УГНБ), позволяющих бестраншейно, соответственно, незаметно для окружающих и охраны трубопроводов прокладывать отвод от врезки до места совершения хищения нефтепродуктов протяженностью до нескольких километров и на глубине до 12 метров. Стоимость УГНБ составляют десятки миллионов рублей. Привлечение такой техники для данных целей по найму тоже выливаются в крупные финансовые вложения и составляют по несколько миллионов рублей в зависимости от протяженности отвода и сложности его прокладки. В основном отводы от квалифицированных врезок изготавливают из шлангов высокого давления (ШВД), стоимость которых при протяженности отводов могут доходить также до миллиона рублей. В большинстве своем отводы от квалифицированных врезок выводят на заранее арендованную преступниками территорию, технически оснащенную под хранение и вывоз похищенных нефтепродуктов, обеспечивают данную территорию средствами сигнализации и видеонаблюдения, позволяющими дистанционно контролировать процесс хищения. Кроме того, для квалифицированных врезок все чаще характерна установка технических средств сглаживания давления, которые усложняют процесс обнаружения врезок службой безопасности «Транснефти» при помощи Системы обнаружения утечек (СОУ), действующей на основе фиксации перепадов давления в трубопроводе. Логично, что преступники, вложившие такие крупные суммы денег в изготовление квалифицированных врезок, будут похищать большое количество нефтепродуктов и на протяжении длительного времени для обеспечения возврата вложенных денег и, соответственно, для получения преступных дивидендов. Таким образом, характеристика

¹ Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00» [Электронный ресурс]: приказ

Министерства энергетики Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 167 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

квалифицированных врезок напрямую указывает на степень организованности, технической оснащенности и финансовые возможности преступников, а именно на совершение краж данным способом организованными преступными группами и преступными сообществами (ОПГ и ПС), обладающими вышеуказанными возможностями.

Выявленная закономерность также подтверждается проведенным автором анкетированием сотрудников ОВД, согласно которому в настоящее время 80–100 % краж из нефтепровода и нефтепродуктопровода имеют групповой характер, а 60–80% краж совершаются организованными преступными группами и преступными сообществами.

Известные ученые-криминологи считают организованную преступность негативным социальным явлением, для которого характерны следующие особенности:

- коррумпирование представителей органов государственной власти для обеспечения безопасности существования своей преступной организации;

- объединение криминальных элементов региона под одним началом, формирование преступной иерархии;

- расширение сфер преступного влияния, борьба за монополизацию преступного промысла и т. д. [8, с. 29].

Данные особенности характерны и для организованной преступности, действующей в нефтяной отрасли, при этом именно они повышают степень общественной опасности краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами. Учитывая важность нефтяной отрасли для страны, ее заражение организованной преступностью недопустимо.

Если рассматривать выявленную проблему с точки зрения однофакторного подхода, основной причиной и условием, способствующим росту количества краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами [9], на наш взгляд, является общая тенденция гуманизации карательной политики в отношении лиц, совершивших преступления. В некоторых случаях гуманизация уголовной политики может быть обоснована, но при этом не стоит забывать, что одним из важных элементов профилактики преступного поведения являются репрессивные меры уголовно-правового воздействия [10]. В этом случае полностью разделяем мнение Г. М. Миньковского, который отмечал, что «су-

щественную роль играют меры реагирования на уже совершенные преступления и правонарушения, причем их справедливость в свою очередь становится необходимым элементом профилактики» [7, с. 52].

Законодательно гуманизация уголовной политики в сфере противодействия хищениям из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов не просматривается, несмотря на это суды очень гуманно относятся к лицам, совершающим указанные кражи. Часто судами лица, виновные в совершении кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, ответственность за которые предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, осуждаются к условным срокам наказания согласно ст. 73 УК РФ, несмотря на то, что указанный состав преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких. Так, например, в Пензенской области в 2018 г. четверо братьев за совершение 4 эпизодов краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов были осуждены к условным срокам [3]. И такие факты имеют место при достаточной доказательственной базе по уголовному делу, в случаях задержания преступников на месте преступления с поличным, что зачастую очень сложно осуществить правоохранительным органам из-за сложности своевременного выявления данных преступлений, их документирования и доказывания объемов похищенного. Важно понимать, что лицо, виновное в совершении указанного преступления, осуждаясь к условному сроку наказания, фактически не несет почти никаких физических и моральных издержек, кроме того, он начинает верить в свою фактическую безнаказанность. Учитывая выявленную закономерность группового и организованного характера преступлений данной категории, можно с большой уверенностью утверждать, что при задержании исполнителей данных преступлений, совершенных даже в составе группы лиц по предварительному сговору, и их дальнейшем осуждении к условным срокам, ожидается их возвращение в данный преступный промысел уже с новыми познаниями о средствах и методах противодействия правоохранительных органов. Указанные обстоятельства однозначно ведут к профессионализации преступности и приобретению организованного характера, что мы уже и наблюдаем при характеристике современной криминальной ситуации в данной отрасли.

Также на практике существует проблема то ли гуманного отношения судов к лицам, виновным в совершении краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, то ли их нерешительности, которая проявляется в нежелании

осуждать указанных лиц по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, т. е. за совершение кражи в составе организованной группы, при всех имеющихся признаках совершения этих краж в данной форме соучастия. Так, к примеру, в 2019 г. районным судом Пензенской области пятеро лиц, виновных в совершении трех эпизодов краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, были осуждены лишь по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ к небольшим срокам наказания от 3 лет лишения свободы в колонии общего режима до 1 года 6 месяцев лишения свободы условно, хотя в их действиях были все признаки организованной группы: устойчивость, организованность [4]. Одним из аргументов суда было отсутствие специальной технической оснащённости, а именно изготовление врезок указанными лицами с использованием бытовых инструментов (сварочный аппарат, шуруповёрт и т. д.), причем все врезки, изготовленные участниками данной группы, обладали признаками квалифициро-

ванной врезки, т. е. имели запорные устройства, достаточно протяженные и замаскированные отводы от врезки и т. д.

Таким образом, рассмотрев современные тенденции краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов и их детерминанты, пришли к выводу, что необходимо: во-первых, разработать государственную программу [11] по декриминализации нефтепроводной отрасли с акцентом на противодействие организованной преступности, занимающейся кражами из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов; во-вторых, инициировать проведение разъяснительной работы высшими судебными органами по вопросу судебной практики по кражам из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов и, как результат, вынесение постановления Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, которое бы сыграло значимую роль в правовом регулировании пробелов и коллизий в данной сфере, а также обеспечило бы единство судебной практики.

Список литературы:

1. Воробьев С. Ю., Алихашкин С.А. Криминал на нефтяной трубе: воровство уменьшается, но становится все изощреннее // Официальный сайт Института развития технологий ТЭК. URL: <https://irttek.ru/research/kriminal-na-neftyanoj-trube-vorovstvo-umenshaetsya-no-stanovitsya-vsye-izoshchryennee.html> (дата обращения: 17.01.2021).
2. Вице-президент «Транснефти»: после ЧП на «Дружбе» будем тщательнее проверять недропользователей-«малышей» // Международная информационная группа «Интерфакс». URL: <https://m.interfax.ru/688757> (дата обращения: 17.01.2021).
3. Дело № 1-39/2018 // Официальный сайт Лунинского районного суда Пензенской области // URL: https://luninsky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=66974122&case_uid=fa58abf8-4700-459c-a4c3-3b4763a6848b&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.01.2021).
4. Дело № 1-2/2019 // Городищенский районный суд Пензенской области. URL: https://gorodishensky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=70706612&case_uid=2d018009-a850-434f-b034-b885a89847d2&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.01.2021).
5. Индекс топливных цен «Петрол Плюс» // Официальный сайт ООО «Передовые платёжные решения». URL: <https://www.petroplus.ru/fuelindex/> (дата обращения 17.01.2021).
6. Как и куда течет нефть // Официальный сайт ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/pressroom/rg11/> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Миньковский Г. М. О предмете и задачах курса уголовной политики // Уголовная политика советского государства в свете решений XXVI съезда КПСС. Москва, 1982.
8. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. Москва, 1989.
9. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / отв. ред. И. Л. Трунов. Москва, 2005.
10. Трунцевский Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5.
11. Цепелев В. Ф. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник в 2-х частях / В. Ф. Цепелев; под редакцией Л. И. Беляевой. Москва, 2014.

Конституционно-правовые проблемы формирования Правительства Российской Федерации

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИБРАГИМОВ,
слушатель 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: 464941@rambler.ru

Constitutional and legal problems of the formation of the Government of the Russian Federation

OLEG ALEXANDROVICH IBRAGIMOV,
Listener of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: 464941@rambler.ru

УДК 342.51

Аннотация. Статья посвящена актуальным конституционно-правовым проблемам формирования российского федерального правительства. Автором детально проанализирован порядок рассмотрения Государственной Думой представленной главой государства кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации. Автор предлагает утвердить представляемую программу основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации в качестве документа стратегического планирования. В статье приводится примерная структура программы, а также краткое описание каждого из разделов.

Ключевые слова и словосочетания: исполнительная власть; федеральное правительство; Государственная Дума; глава правительства; программы основных направлений деятельности.

Annotation. The article is devoted to the actual constitutional problems of forming the Russian Federal government. The author analyzes in detail the procedure for consideration by the State Duma of a candidate nominated by the head of State for the post of Chief of the Russian Federation Government. The author proposes to confirm the program of the main activities of the Russian Federation Government submitted by the candidate as a strategic planning document. The article provides an approximate structure of the program, as well as a short description of the each sections.

Key words and phrases: executive power; a federal government; the State Duma; the head of government; the program of the main activities.

Исполнительная власть, наряду с законодательной и судебной, олицетворяет в себе власть государства, которая непосредственно проявляется в отношениях властвования органов государственной власти, являющихся субъектами конституционных правоотношений. В России субъектами конституционных правоотношений в системе исполнительной власти на федеральном уровне является Правительство Российской Федерации (далее – Пра-

вительство РФ), на региональном – высшие должностные лица (главы исполнительной власти) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Субъекты правоотношений исполнительной власти составляют единую систему органов исполнительной власти, связанных между собой по вертикали и горизонтали. Высшее положение в этой системе, как правило, занимает правительство, возглавляемое

главой государства или премьер-министром, и обычно представляет собой коллегиальный орган исполнительной власти [1, с. 608]. В России центральное положение в системе исполнительной власти занимает Правительство РФ.

Каждый орган государственной власти нуждается не только в нормативно-юридическом установлении, но и в обеспечении основ его организации. Основы организации Правительства РФ установлены Конституцией РФ и Законом о Правительстве РФ¹. Важными составляющими организации любого правительства являются процессы его формирования и отставки.

Формирование Правительства РФ начинается с процедуры назначения его главы. Единичный выбор кандидатуры на эту должность принадлежит Президенту Российской Федерации (далее – Президент РФ), а единственным юридически значимым ограничением выбора кандидатуры Председателя Правительства РФ является ее рассмотрение Государственной Думой. По итогам рассмотрения депутатами принимается решение об утверждении или отклонении кандидатуры. Стоит согласиться с мнением В.В. Невинского, который подчеркивает, что ориентация Президента РФ при назначении Председателя Правительства РФ не направлена на наличие парламентского (депутатского) большинства для выдвижения или поддержки предлагаемого Президентом РФ кандидата, как это формально закреплено в государствах с парламентской формой правления [3, с. 41].

До середины 2020 г. Конституцией РФ предусматривалась процедура согласования кандидата на пост Председателя Правительства РФ, порядок проведения которой устанавливался гл. 17 действовавшей в то время редакции Регламента Государственной Думы (далее – Регламент)². Квинтэссенция процедуры дачи согласия на назначение Председателя Правительства РФ заключалась в проведении тайного или открытого голосования депутатов Государственной Думы. Согласие считалось полученным, если за кандидатуру проголосовало большинство от общего числа депутатов Государственной Думы. Со-

гласно действовавшим положениям Регламента кандидат на должность Председателя Правительства РФ обязан доложить программу основных направлений деятельности Правительства РФ и в течение установленного времени ответить на вопросы. Цели и задачи программы, ее содержание, структура не регламентировались нормативными правовыми актами, поэтому кандидат был свободен в ее интерпретации и представлении. Анализ представленных кандидатами программ в 2008, 2012, 2018 и 2020 гг. показал, что в целом их основные положения конкретизировали направления внешней и внутренней политики Президента РФ.

По итогам конституционной реформы 2020 г. Председатель Правительства РФ назначается после утверждения его кандидатуры депутатами нижней палаты российского парламента. По-прежнему Государственная Дума может утвердить кандидатуру, предложенную Президентом РФ, либо ее отклонить, но она не может повлиять на ее выбор главой государства. Приведенные в соответствии с поправками в Конституцию РФ положения гл. 17 Регламента, касающиеся процедуры утверждения Председателя Правительства РФ, не содержат принципиальных изменений по сравнению с процедурой дачи согласия. Из Регламента следует, что утверждение заключается в согласовании предложенной Президентом РФ кандидатуры Председателя Правительства РФ, проведения тайного или открытого голосования депутатов Государственной Думы, результатом которого является принятие общим числом депутатов решения об утверждении или отклонении кандидатуры. Данное определение, выведенное из нормативных установок Регламента, имеет существенный недостаток: совпадает сама процедура утверждения и один из возможных ее результатов – утверждение, что противоречит юридической логике. Приведем еще один аргумент. В словаре понятие «утверждение» – это «окончательное установление, принятие, официальное оформление» [4], т. е. по смыслу более близко к понятию «назначение». Но такой смысл понятия «утверждение» не соответствует конституционной процедуре утверждения Председателя Правительства РФ Государственной Думой. Итак, считаем, что более успешное название данной процедуры – согласование кандидатуры Председателя Правительства РФ, но далее все же будем опираться на официально закрепленное название этой проце-

¹ О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 12.01.2020).

² Регламент Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://www.gosduma.net/about/regulations/razdel4/GL17.pdf> (дата обращения: 16.12.2020).

дуры. Результат утверждения кандидатуры оформляется в виде соответствующего постановления Государственной Думы, которое направляется Президенту РФ.

Такой важной части процедуры утверждения Председателя Правительства РФ, как представление программы основных направлений деятельности будущего Правительства РФ, в действующем Регламенте уделено незначительное внимание. Законодатель остался в стороне от конкретного определения программы, ограничиваясь положениями о необходимости ее представления перед Государственной Думой, после которого кандидат обязан ответить на вопросы депутатов теперь в течение неопределенного времени, которое ранее процедурой дачи согласия ограничивалось тридцатью минутами. Поскольку программа не является нормативным документом, на практике зачастую получается, что ее мероприятия не выполняются и при этом не предусмотрено никакой ответственности.

Считаем, что посредством принятия изменений в Закон о Правительстве РФ необходимо признать программу основных направлений деятельности Правительства РФ документом стратегического планирования. Схожая позиция поддерживается и К. М. Конджакуляном: «...институт обязательного утверждения правительственной программы может стать дополнительной гарантией реального участия парламента в формировании правительства» [2, 79]. Период действия программы целесообразно связать с конституционным сроком полномочий главы государства. Руководствуясь порядком организации стратегического планирования в Российской Федерации³, предлагается следующая структура программы:

1. Общие положения.
2. Вызовы и угрозы социально-экономической политики и национальной безопасности.
3. Цели и задачи социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Приоритеты деятельности Правительства РФ.
4. Основные механизмы и этапы реализации задач и мероприятий программы. Бюджет программы.
5. Результаты реализации программы.
6. Заключительные положения.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ, 2014. № 26. Часть I. Ст. 3378.

В общих положениях устанавливается, что программа является документом стратегического планирования и разработана в целях реализации национальных интересов Российской Федерации. Программа направлена на успешную реализацию мероприятий социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, входящими в состав будущего Правительства РФ.

Вызовы и угрозы социально-экономической политики и национальной безопасности — это основные проблемы среднесрочного и долгосрочного характера, препятствующие развитию России. Отражение этих проблем кандидатом в программе позволит всесторонне осмыслить реальные угрозы в целях точечного воздействия на них силами и средствами, предусмотренными мероприятиями программы.

Цели и задачи развития и обеспечения безопасности государства должны быть взаимосвязаны как с вызовами и угрозами, так и с приоритетами деятельности правительства. Приоритетам деятельности будущего Правительства РФ надлежит быть синхронизированными с основными направлениями государственной политики главы государства и реальными потребностями общества. К примеру, в 2020 г. согласно новеллам Конституции РФ особое внимание должно уделяться следующим направлениям государственной политики:

- созданию условий, способствующих всестороннему развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ);
- установлению единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (п. «е» ст. 71);
- обеспечению защиты исторической правды и почтение памяти защитников Отечества (ч. 3 ст. 67.1).

Перечисленные направления государственной политики призваны стать частью реализации приоритетов деятельности Правительства РФ и в долгосрочной перспективе.

Наиболее важная часть программы — основные механизмы и этапы реализации задач и мероприятий программы. В данном разделе необходимо отразить каждое планируемое к выполнению мероприятие с указанием поэтапных сроков его реализации и будущих результатов. Так, по такому приоритетному направлению деятельности

Правительства РФ, как «создание условий, способствующих всестороннему развитию детей», одним из результатов могло бы стать создание дополнительных мест дошкольного образования: в 2021 г. — 1500 мест, в 2022 г. — 1800, в 2023 — 2220 и т. п. Во-первых, указание в программе конкретных ожидаемых результатов мероприятий позволит расширить сферу парламентского контроля над федеральным правительством. Во-вторых, представление перед Государственной Думой конкретных программных мероприятий является своеобразной гарантией их реализации. Такая гарантия обеспечивается конституционно-правовой ответственностью автора документа — Председателя Правительства РФ — за организацию руководства возглавляемым органом власти. Раскрывается это в том, что Председатель Правительства РФ обязан включить в программу мероприятия, выполнение которых он сможет организовать надлежащим образом и достичь необходимых результатов. В том случае, если результат мероприятия не будет достигнут, то ответственность за невыполнение, в первую очередь, должна возлагаться на Председателя Правительства РФ. В-третьих, обнародование мероприятий программы позволит усилить общественный контроль за деятельностью органов исполнительной власти. Каждое мероприятие должно быть подкреплено определенным бюджетом в качестве доказательства реального воплощения в жизнь планируемых мероприятий.

Раздел «Результаты реализации программы» необходим для установления порядка организации работы по обобщению фактических результатов выполнения запланированных мероприятий. В случае невыполнения мероприятия указываются причины и принятые меры в отношении приведения к ответственности должностных лиц из состава правительства. Результаты выполнения программы ежегодно публично представляются Государственной Думе в рамках ежегодных отчетов о результатах своей деятельности, установленных п. «а» ч. 1 ст. 114 Основного закона.

В заключительных положениях отражаются особенности реализации программы, которые не освещаются в других разделах.

Процедуры согласования правительственных программ предусмотрены конституциями отдельных государств. Например, Конституцией Испании (ч. 2 ст. 99) кандидат на должность главы правительства представляет перед Конгрессом политическую программу правительства и запрашивает вотум доверия. В данном случае получение вотума доверия парламента выступает в качестве формы согласия с политической программой правительства. Согласно Конституции Финляндии (ст. 61) перед избранием нового премьер-министра депутаты парламента обсуждают политическую программу и состав правительства, после чего результаты рассмотрения сообщаются Президенту Финляндии для представления им кандидата на должность главы правительства.

Таким образом, в процедуре назначения главы российского правительства рассмотрение кандидатуры Государственной Думой является единственным конституционно-правовым ограничением выбора Президента РФ. Путем внесения изменений в Основной закон в 2020 г. процедура рассмотрения кандидатуры коренным образом не изменилась: на смену «даче согласия» пришло «утверждение». На наш взгляд, отличие процедуры согласования от утверждения состоит в смещении зоны конституционной и политической ответственности за выбранного кандидата от Президента РФ к Государственной Думе.

Предлагается переосмыслить значение программы основных направлений деятельности Правительства РФ. В этой связи полагаем необходимым закрепить программу как документ стратегического планирования, утверждать ее в Государственной Думе и в последующем обнародовать. Предложенные нововведения позволят существенно расширить сферу осуществления парламентского и общественного контроля за деятельностью Правительства РФ.

Список литературы:

1. **Баглай М. В.** Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. Москва, 2007.
2. **Конджакулян К. М.** Исполнительная власть и институт президентства: вопросы соотношения (административно-правовое исследование)

дование на примере Российской Федерации и Республики Армения) / под ред. Н. М. Чепурновой. Москва, 2013.

3. **Невинский В. В.** Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента Российской Федерации в сфере формирования Правительства Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105).
4. Словари и энциклопедии. URL: <https://gufome/dict/ozhegov/утвердить> (дата обращения: 21.11.2020).

К вопросу о порядке передачи субъектам Российской Федерации полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в области дорожного движения

СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ ОБУХОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: sobukhov13@mvd.ru

To the question of the procedure for transferring to the constituent entities of the Russian Federation the powers to consider cases of administrative offenses in the field of road traffic

SERGEY IGOREVICH OBUKHOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: sobukhov13@mvd.ru

УДК 342.8

Аннотация. В статье проанализированы правонарушения в области дорожного движения, а также индивидуальные правовые акты управления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасной среды на дорогах общего пользования.

Ключевые слова и словосочетания: Госавтоинспекция; административные правонарушения; средства, работающие в автоматическом режиме; полномочия должностных лиц.

Annotation. The article analyzes violations in the field of road safety, as well as individual legal acts of the administration of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the field of ensuring a safe environment on public roads.

Keywords and phrases: Traffic Police; administrative offenses; means operating in automatic mode; Powers of the officer persons.

В настоящее время дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) наносят серьезный ущерб как экономике Российской Федерации, так и обществу в целом. В результате ДТП погибают граждане, большая часть из которых – работоспособное население.

Административные правонарушения (далее – АП) в области дорожного движения занимают передовые позиции среди задокументированных сотрудниками правоохранительных органов. Так, в 2020 г. сотрудниками полиции

пресечено 167,21 млн правонарушений, из них сотрудниками Госавтоинспекции – 167,14 млн¹.

За последние десять лет возросло количество автотранспорта, используемого участниками дорожного движения, с 43,2 до 57,9 млн., при этом сохраняется устойчивая тенденция к росту совершения административных правонарушений вышеуказанной категории граждан.

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 1 АП за 12 месяцев 2020 г.

Одним их высокоэффективных инструментов повышения безопасности дорожного движения, направленного на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, охраны общественных отношений является административная ответственность.

По мнению П.А. Волкова, «представление об административной ответственности в административном праве отражает основные подходы к пониманию признаков и особенностей юридической ответственности, сформировавшихся в работах по общей теории права. Благодаря своим характерным признакам юридическая ответственность позволяет дифференцировать правовые явления и другие социальные феномены — политические, экономические, моральные и иные функциональные системы [1, с. 97].

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ вопросы действующего законодательства, регулирующие правоотношения в области административного законодательства, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов². По мнению А.В. Кирина и И.В. Побежимовой, «сегодня требуется дополнительное уточнение названных важнейших положений административно деликатного законодательства о разграничении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в области установления административной ответственности» [2, с. 10]. Вместе с тем действующее законодательство устанавливает лишь общие принципы и разграничения федеральных и региональных полномочий.

Региональное законодательство об административных правонарушениях имеет большое значение в административном праве, основной функцией которого является защита интересов граждан и общества во всех социальных сферах. Так, во всех 85-ти субъектах Российской Федерации приняты кодифицированные акты, направленные на недопущение противоправных проявлений со стороны правонарушителей, в том числе на несоблюдение мер, обеспечивающих безопасность дорожного движения. Наиболее ярким примером проявления регионального законодательства является закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45³, в который в 2012 г. были внесены изменения, а именно глава 8 дополнена ст. 8.14 «Неуплата за размещение

транспортного средства на платной городской парковке». Действующая статья призвана охранять правоотношения, возникающие между городскими властями и водителями транспортных средств, которые осуществляют парковку на платных парковочных стоянках улично-дорожной сети мегаполиса. Функциональный орган исполнительной власти города Москвы, отвечающий за развитие дорожно-транспортной инфраструктуры и организацию дорожного движения, обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, утвердил правила пользования платными городскими парковками и размещения на них транспортных средств, а также порядок оплаты за размещение транспортных средств на платных городских парковках⁴. В соответствии с п. 2.4 вышеуказанных правил лицо, размещающее транспортное средство на платных, отведенных для этого местах (парковках), обязано в течение установленного времени (5 минут) с момента использования парковочного места начать парковочную сессию путем внесения денежных средств за использование платных парковочных мест. В соответствии с распоряжением правительства г. Москвы от 15 октября 2012 г. № 615-РП⁵ и в целях выполнения мероприятий по организации единого парковочного пространства г. Москвы создано государственное казенное учреждение «Администратор Московского парковочного пространства» (далее — Администратор). Администратор является функциональным органом правительства г. Москвы и организует парковочные мероприятия на территории города, что в свою очередь оказывает благоприятное влияние на пропускную способность автотранспорта на улично-дорожной сети мегаполиса. Кроме этого, Администратор осуществляет применение регионального законодательства г. Москвы в части взимания платы за использование парковочных мест.

Правительство г. Москвы также осуществляет надзор за водителями, которые осуществляют стоянку транспортных средств без государственных регистрационных знаков на дорогах

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

³ Кодекс города Москвы об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 (ред. от 22 мая 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2021).

⁴ Об установлении размера платы за пользование платными городскими парковками и утверждении правил пользования платными городскими парковками и размещения на них транспортных средств, а также порядка оплаты за размещение транспортных средств на платных городских парковках [Электронный ресурс]: приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 1 августа 2019 г. № 61-02-343/9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2021).

⁵ О создании государственного казенного учреждения города Москвы «Администратор Московского парковочного пространства» [Электронный ресурс]: распоряжение правительства Москвы от 15 октября 2012 г. № 615-РП // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2021).

и улицах города. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» для взаимодействия органов внутренних дел (полиции) с органами исполнительной власти г. Москвы по профилактике преступлений, направленных на дестабилизацию деятельности органов исполнительной власти, а также по минимизации и ликвидации вышеуказанных последствий создана Антитеррористическая комиссия города Москвы⁶.

Решением Антитеррористической комиссии города Москвы соответствующим должностным лицам Госавтоинспекции и Московской административной дорожной инспекции (далее – МАДИ) в случае обнаружения автотранспорта без номерных знаков, в том числе установленных на местах, не предусмотренных для этого, а также в нарушении государственного стандарта на улично-дорожной сети г. Москвы (в том числе в пределах 400-метровой зоны от объектов транспортной инфраструктуры), разрешено осуществлять перемещение вышеуказанных транспортных средств на охраняемые стоянки Администратора для установления возмездной причастности к противоправной и террористической деятельности их водителей.

Так, в 2020 г., согласно данным Администратора⁷, на специализированные стоянки перемещено 2215 автомобилей без государственных регистрационных знаков или с подложными государственными регистрационными знаками, оставленных в местах большого скопления граждан.

В руководящих документах МВД России указано о проведении комплекса мер, направленных на снижение количества происшествий, связанных с управлением транспортных средств. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из важнейших задач является значительное сокращение ДТП на территории Российской Федерации, а также указаны основные методы ее реализации⁸. К таким методам относится прежде всего ужесточение

наказания в отношении водителей транспортных средств за несоблюдение установленных правил и норм поведения на улично-дорожной сети при помощи средств фотовидеофиксации АП, что в свою очередь повысит дисциплинированность участников дорожного движения.

Кроме того, одним существенным фактом, влияющим на сокращение ДТП, является положение ст. 23.79 КоАП РФ, в соответствии с которым органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеют право рассматривать АП, предусмотренные ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, если указанные полномочия переданы соглашением между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, с 2014 г. только в г. Москве и г. Санкт-Петербурге полномочия по пресечению и документированию нарушений Правил остановки и стоянки транспортных средств закреплены за должностными лицами исполнительной власти вышеуказанных субъектов Российской Федерации, что в свою очередь позволило высвободить дополнительный ресурс в виде сотрудников Госавтоинспекции и направить его на документирование АП, которые являются причинами совершения ДТП.

Правовую основу в данной сфере, а также порядок заключения и передачи части вышеуказанных полномочий составляют следующие нормативно-правовые акты: Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий»⁹ и приказ Минюста России от 10 августа 2016 г. № 182 «Об утверждении примерных форм соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации осуществления части полномочий федерального органа исполнительной власти, соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государст-

⁶ Об образовании Антитеррористической комиссии города Москвы [Электронный ресурс]: распоряжение мэра Москвы от 27 апреля 2006 г. № 104-РМ (в редакции от 26 мая 2017 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2021).

⁷ Статистические данные ГКУ АМПП. URL: <https://parking.mos.ru/news/2133> (дата обращения: 25.01.2021).

⁸ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2021).

⁹ О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 924 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2021).

венной власти субъекта Российской Федерации о передаче федеральному органу исполнительной власти осуществления части полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации»¹⁰.

При анализе указанных нормативно-правовых актов установлено, что в целях совершенствования действующего порядка передачи субъектам РФ полномочий по рассмотрению дел об АП в области дорожного движения необходимо применить такие меры правового характера, как:

– внесение в Соглашение алгоритма процессуальных действий должностных лиц органа исполнительной власти субъекта Российской

¹⁰ Об утверждении примерных форм соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации осуществления части полномочий федерального органа исполнительной власти, соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче федеральному органу исполнительной власти осуществления части полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 10 августа 2016 г. № 182 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2021).

Федерации, направленных на прекращение противоправных действий со стороны нарушителя;

– дополнение Соглашения алгоритмом и порядком взаимодействия органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации со службой судебных приставов по взысканию неуплаченных в установленный законом срок наложенных административных штрафов;

– запрет на включение в Соглашение тех составов административных правонарушений, которые предусматривают применение мер административно-правового пресечения, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, т. к. вышеуказанные меры относятся к исключительному ведению Российской Федерации.

Кроме этого, необходимо закрепить меры организационного характера:

– закрепление полномочий по пресечению, документированию и процессуальному порядку АП учреждением, которое осуществляет свою деятельность в сфере обеспечения безопасной среды на дорогах общего пользования;

– недопущение дублирования данных функций при взаимном перераспределении вышеуказанных полномочий в установленном законом порядке.

Список литературы:

1. Волков П. А. Современный подход к определению понятия административной ответственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 1.
2. Кирин А. В., Побежимова И. Н. Новой редакции КоАП РФ нужна новая Общая часть // Административное право и процесс. 2014. № 2.

Совершенствование учетно-статистической документации в деятельности следственных подразделений

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БАЙДИН,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: Aleksandr_b07@mail.ru

Improvement of statistical and accounting documentation in the investigative units activities

ALEXANDR ALEXANDROVICH BAIDIN,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: Aleksandr_b07@mail.ru

УДК 343

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов совершенствования деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины и повышению качества статистической работы, связанному с использованием современных информационных систем, а именно государственной автоматизированной системы правовой статистики.

Ключевые слова и словосочетания: автоматизированная система; нарушения; органы предварительного следствия; правовая статистика; учетно-регистрационная дисциплина.

Annotation. The article is devoted to the one of the aspects of improving the activities of the preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of the Internal of Russia to comply with registration discipline and quality improvement of statistical work associated with the use of modern information systems, namely the state automated system of legal statistics.

Keywords and phrases: automated system; violations; preliminary investigation bodies; legal statistics; accounting and registration discipline.

Органы предварительного следствия (далее – ОПС) в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствии с указом Президента Российской Федерации обеспечивают в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве¹.

Для этого на структурные подразделения ОПС возлагаются различные функции, среди

которых остановимся на составлении документов первичного учета преступлений, лиц, их совершивших, уголовных дел и отчетов о результатах следственной работы².

Данная функция представляется нам чрезвычайно важной, поскольку способствует формированию объективной оценки деятельности ОПС и выработке мер по повышению качества расследования.

В настоящее время деятельность по учету преступлений регламентирована совмест-

¹ О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. №1422 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об органах предварительного следствия в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным приказом Генеральной прокуратуры России, МВД России и др. «О едином учете преступлений»³.

Этим приказом утверждена и Инструкция (далее – Инструкция) о порядке заполнения и представления учетных документов, а также семь форм статистических карточек.

Несмотря на то, что в Инструкции содержится достаточно подробное описание алгоритма по заполнению и представлению учетных документов, на практике по-прежнему нередко случаи его нарушения, что влечет искажение статистической отчетности.

Проведенный нами анализ позволил выделить наиболее распространенные виды нарушений учетно-регистрационной дисциплины. К ним относятся:

1. Нарушения сроков предоставления учетно-статистических документов.
2. Нарушения, выражающиеся в неправильном заполнении реквизитов статистических карточек, отражающих обстоятельства совершенного преступления.

В соответствии с действующим порядком, предусмотренным Инструкцией, учетно-статистические документы должны быть составлены в бумажном виде лицом, ведущим расследование. Заполнение реквизитов статистических карточек производится путем вписывания текстовой и числовой информации от руки ручкой или путем подчеркивания соответствующих значений реквизита с последующим дублированием данных сведений в кодовых полях (там, где это предусмотрено). Возможно составление карточки при помощи технических средств.

После заполнения статистической карточки она подписывается и передается в учетно-регистрационное подразделение для внесения сведений в Единый журнал, введения в базу данных и последующего направления в соответствующий территориальный Информационный центр (далее – ИЦ) субъекта Российской Федерации.

Инструкцией установлены и сроки совершения вышеперечисленных действий:

- сутки на составление статистической карточки с момента принятия процессуального решения по уголовному делу и направления в учетно-регистрационное подразделение,
- сутки на направление учетно-регистрационным подразделением полученной статистической карточки в ИЦ.

Вместе с тем на практике имеются факты нарушения установленных сроков, в результате чего образуются долги по предоставлению учетных документов [2].

Кроме того, допускаются необоснованные переносы сроков постановки на учет преступлений и результатов их расследования из одного отчетного периода в другой [1].

Выявление и устранение данных неточностей происходит на этапе ежеквартальных сводок ИЦ с данными учетно-регистрационных подразделений ОВД на местах.

Нарушения второго вида также достаточно типичны.

В карточках статистического учета не отражаются те или иные сведения из материалов уголовного дела:

- об использовании (применении) предмета в качестве оружия;
- о совершении преступлений в состоянии алкогольного или иного опьянения; о совершении преступлений на бытовой почве;
- о способе совершения, дополнительной характеристике и мотиве преступления;
- о совершении преступлений лицами, ранее совершавшими преступления или при рецидиве;
- о совершении преступлений в общественном месте.

Имеет место и противоположная ситуация, когда в статистические карточки необоснованно включается та или иная информация.

Например, отражаются сведения о совершении преступления лицом ранее судимым, в то время как на момент совершения преступления судимости у данного лица были погашены, или отражаются сведения об участии служебных собак в раскрытии преступлений, когда они не использовались (или об участии экспертов и изъятии следов).

Нередки случаи, когда в документы первичного учета недостоверно заносится информация о движении уголовных дел (когда принимается решение о приостановлении предварительного следствия, а карточка выставляется на продление).

Причиной проанализированных нарушений, на наш взгляд, являются халатное отношение следователей к подобного рода деятельности (многие по разным причинам не считают ее значимой) и недостаточный контроль со стороны руководства следственных подразделений.

Кроме того, на состояние учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы влияет и недостаточный уровень квалификации сотрудников по данному направлению.

³ О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Действительно, заполнение учетных документов является чрезвычайно трудоемким процессом, требует особой подготовки, скрупулезности и внимания.

Заполнение карточек должно производиться без сокращений, разборчиво. Имя, отчество и фамилия лица, совершившего преступление, записываются печатными буквами. Фамилии лиц, подписавших статистические карточки, должны указываться полностью. Содержание реквизитов карточек должно соответствовать сведениям из материалов уголовного дела.

Помимо этого, следователю приходится соотносить сведения из материалов дела со сведениями, содержащимися в шестнадцати справочниках, разрабатываемых ГИАЦ МВД России (от справочника № 1 «Классификатор видов экономической деятельности» до справочника № 16 «Решение, принятое по уголовному делу»). Значение реквизита справочника в виде кода указывается в соответствующем кодовом поле статистической карточки.

Определенные трудности возникают и из-за несовершенства бумажной формы документов: необходимо вместить большой объем информации в одну статистическую карточку и обеспечить вручную частичное дублирование сведений. Например, сведения о потерпевшем отражаются как в карточке на выявленное преступление (форма № 1), так и в карточке о потерпевшем (форма № 5).

Совершенствование учетно-регистрационной дисциплины и повышение качества статистической работы в ОПС может быть обеспечено путем автоматизации многих регистрационных и учетных процедур.

В перспективе возможен и полный отказ от заполнения документов в бумажном виде и переходе к безбумажной технологии, что позволяет осуществить государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС).

ГАС ПС представляет собой автоматизированную централизованную информационную систему сбора, обработки, хранения и использования статистических данных о сообщениях о преступлениях, состоянии преступности, состоянии и результатах следственной работы, дознания и прокурорского надзора.

Основной схемой сбора, а также обработки статистической информации в ГАС ПС является безбумажная технология, которая осуществляется через личные кабинеты пользователей: составление следователем, дальнейшее согласование статистических карточек руководителем следственного органа и прокурором, а их под-

писание осуществляется с применением электронной подписи.

Опытная эксплуатация ГАС ПС была начата в феврале 2013 г. в 23 субъектах Российской Федерации. В настоящее время пилотная зона ГАС ПС охватывает более 65 регионов⁴.

Основные принципы создания и функционирования ГАС ПС закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации⁵.

Таким образом, ГАС ПС позволит реализовать принцип прозрачности статистического учета, обеспечит полноту, а самое главное достоверность сведений об объектах учета, в том числе результатах расследования преступлений. При этом возникает возможность следить за расследованием преступлений с момента поступления сообщения о происшествии до принятия окончательного судебного решения. В результате чего совершенствуется учет в сфере правовой статистики, утрачивается необходимость составления дублирующих отчетов, предусмотренных формой 1-Е⁶.

Дальнейшее развитие ГАС ПС определено изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» в статью 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которым на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возлагается обязанность оператора ГАС ПС. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета и ГАС ПС, согла-

⁴ О вводе в опытную эксплуатацию модернизированного специального программного обеспечения государственной автоматизированной системы правовой статистики, внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 января 2016 г. № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» и признании утратившими силу некоторых организационно-распорядительных документов [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 8 июня 2018 г. №351 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. №2113. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012180027>.

⁶ Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ» [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858 (ред. от 24 июня 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сованные с федеральными государственными органами и федеральными органами исполнительной власти, обладающими соответствующими первичными статистическими данными, обязательны для исполнения указанными государственными органами⁷.

Таким образом, ГАС ПС в ходе проведенной опытной эксплуатации доказала свою эффективность, и ее использование в целях единого статистического учета данных, в том числе о следственной работе и дознании, с 1 января 2022 г. станет обязательным на все территории Российской Федерации.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 декабря 2019 г. №487-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В заключение отметим, что ГАС ПС не является панацеей, позволяющей избежать всех возможных нарушений в сфере уголовно-правовой статистики.

Несмотря на преимущества этой системы, она также подвержена влиянию человеческого фактора. Вводить сведения в соответствии с материалами дела будут те же следователи, которые сегодня делают это на бумажном носителе.

В связи с чем представляется необходимым заблаговременно предусмотреть обучение следователей функциональным возможностям специального программного обеспечения ГАС ПС, организации работы и соблюдению требований организационно-распорядительных документов, регламентирующих порядок учета сведений в ГАС ПС, а также особенностям взаимодействия с существующими информационными системами МВД России.

Список литературы:

1. Обзор о состоянии учетно-статистической дисциплины и организации работы по формированию оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов в ОВД по Удмуртской Республике за 2019 г.: исх. МВД по УР № 4/1-1158 от 19 февраля 2020 г.
2. Письмо Информационного центра МВД по Удмуртской Республике о нарушениях учетно-статистической дисциплины: исх. МВД по УР № 4/1-4068 от 20 июля 2020 г.

К вопросу о разграничении понятий «ведомственного» и «процессуального» контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ КУРИЛОВ,

доцент кафедры управления органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: skurilov78@mail.ru

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ТРИФОНОВ,

слушатель 2 факультета (подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: trifonovsergei55@mail.ru

On the issue of differentiation of concepts «departmental» and «procedural» control over the bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SERGEY IVANOVICH KURILOV,

Associate Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: skurilov78@mail.ru

SERGEY EVGENIEVICH TRIFONOV,

Listener of the 2nd Faculty
(preparation of managers (heads) of the territorial bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: trifonovsergei55@mail.ru

УДК 343.1

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о понятии, сущности, а также соотношении ведомственного и процессуального контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России, т. к. сложность разграничения понятий в первую очередь обусловлена отсутствием законодательного закрепления понятийного аппарата.

Ключевые слова и словосочетания: ведомственный контроль; процессуальный контроль; контрольные функции; руководитель органа предварительного следствия.

Annotation. The article discusses the concept, essence, and the correlation of departmental and procedural control over the bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs, so the difficulty of differentiating concepts is primarily due to the lack of legislative consolidation of the conceptual apparatus.

Key words and phrases: departmental control; procedural control; control functions; head of the preliminary investigation body.

Анализ юридической литературы и следственной практики показывает то, что зачастую обособленные понятия ведомственного и процессуального контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России смешиваются. Помимо теоретических разночтений это может приводить и к вполне осязаемым отрицательным последствиям в практической деятельности. В частности, могут возникать проблемы, связанные с изданием ведомственных нормативных актов, в которых употребляется некорректная формулировка. В связи с чем очень важно рассмотреть вопрос о понятии, сущности, а также соотношении ведомственного и процессуального контроля за органами предварительного следствия в системе МВД России. Сложность разграничения понятий в первую очередь обусловлена отсутствием законодательного закрепления понятийного аппарата. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации очень часто ссылается на процессуальный контроль руководителя следственного органа.

Несмотря на отсутствие легального понятия «ведомственный процессуальный контроль», такое словосочетание широко используется в теории уголовного процесса [1, с. 43; 4, с. 12; 8, с. 136 и др.]. Вместе с тем рассматриваемый термин неоднократно упоминается в ведомственных нормативных правовых актах с целью обозначения деятельности руководителя следственного органа. В работах авторов, применение термина «ведомственный» зачастую характеризует узкую направленность начальника подразделения следствия в отношении подчиненных ему сотрудников — следователей, которые состоят совместно с ним в одном ведомстве [2, с. 41 и др.]. При этом по природе возникновения и своему содержанию такой контроль называют процессуальным, т. к. осуществляется субъектом, наделенным уголовно-процессуальными полномочиями [5, с. 9]. Как мы видим, приведенные позиции в целом не могут дать вразумительного ответа на сущность рассматриваемых видов контроля. Более того, не до конца понятно, что же означает узкая направленность начальника подразделения следствия.

По мнению С.А. Табакова, «ведомственный процессуальный контроль — это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность руководителя следственного органа, в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия, а также примене-

ние полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона» [7, с. 14].

Таким образом, мы можем наблюдать, что автор понимает ведомственный контроль в широком смысле и относит к нему деятельность уполномоченных должностных лиц по проверке соответствия реализуемых органами предварительного следствия прав и обязанностей, предусмотренных ведомственными нормативными актами и федеральными законами Российской Федерации, с целью своевременного выявления и устранения негативно влияющих факторов на эффективность деятельности органов предварительного следствия и внедрения положительного опыта. Кроме того, мы можем наблюдать, что С.А. Табаков, как некоторые другие авторы, говорит о «ведомственном процессуальном контроле», тем самым не разделяет данные понятия, что, по нашему мнению, не до конца верно.

Вместе с тем стоит отметить, что ряд авторов отрицают возможность наделения руководителя следственного органа функциями ведомственного процессуального контроля. Причиной тому, по утверждению ряда авторов, служит указание на самую природу процессуального контроля, которая закреплена на основании процессуального закона и не может содержать и сочетать в себе признаки принадлежности к определенному ведомству. Предлагаем более подробно рассмотреть указанные точки зрения, поскольку мы не согласны с таким подходом, ведь на сегодняшний день следственные подразделения существуют в трех разных ведомствах и особенности устройства данных ведомств, категория расследуемых дел, а также многие другие вопросы обуславливают потребность данного различного подхода к контрольной детальности.

Так, И.А. Попов вовсе утверждает, что понятие ведомственного контроля не может использоваться, т. к. оно не соответствует требованиям публичности и общегосударственности. По его мнению, «это ведет к принижению роли начальника следственного подразделения в организации выполнения следственным аппаратом возложенных на него задач» [6, с. 40]. Как мы уже подчеркивали, наша позиция основывается на том, что ведомственный контроль не может умолять требований публичности, а лишь означает различное правовое регулирование ввиду отнесения следственных подразделений к различным ведомствам.

Вместе с тем, несмотря на такую обособленность, указанные формы контроля со стороны руководителя следственного органа важны, т. к. достижение целей и задач предварительного

расследования зависит от организации работы в целом, о чем также неоднократно указывают авторы [3, с. 48].

Под ведомственным контролем, по мнению П. А. Шеколдина, понимается «одна из функций управления органами предварительного следствия в системе МВД России, осуществляемая уполномоченными должностными лицами и специализированными подразделениями данного ведомства. Этот контроль (внутриведомственный, внутрисистемный) именуется еще организационным или управленческим контролем». По замечанию вышеуказанного автора, «его следует отличать от процессуального контроля, осуществляемого руководителем следственного органа в соответствии только с нормами УПК РФ, который можно рассматривать как часть системы ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия, реализация которого без процессуального инструментария была бы существенно затруднена. Как функция управления органами предварительного следствия данный контроль в наиболее широком понимании представляет собой наблюдение за соответствием и проверку соответствия деятельности органов предварительного следствия установленным нормам и принятым решениям с целью предупреждения, выявления, преодоления и устранения негативных отклонений, недостатков, ошибок и нарушений в этой деятельности, а также с целью выявления и внедрения положительного опыта [9, с. 336].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что понятия «ведомственный» и «процессуальный» тесно взаимосвязаны. Считаем, что они дополняют друг друга, в частности, процессуальный контроль, основанный в первую очередь на нормах уголовно-процессуального законодательства, имеет своей целью соблюдение прав и свобод человека, а также выполнение целей и задач, поставленных перед органами предварительного следствия. Ведомственный же контроль помимо того, что основан на нормах процессуального законодательства, в первую очередь направлен на соблюдение подчиненными сотрудниками органов внутренних правил, которые зачастую носят организационный характер, что в конечном счете влияет и на те причины, что были описаны в рамках процессуального контроля. В связи с этим разграничение понятийного аппарата рассматриваемых категорий имеет важное значение в организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России. Данное утверждение, на наш взгляд, связано с тем, что контрольная деятельность ру-

ководителя органа предварительного следствия за процессуальной деятельностью следователя, осуществляющего функцию расследования преступлений, заключается только в порядке ведомственного и процессуального контроля, которые следует разграничивать между собой, но никак не в порядке ведомственного процессуального, т. к. данные понятия нельзя смешивать между собой в единое целое. В связи с чем можно сделать вывод:

1) ведомственный контроль заключается в упорядочении не процессуальной деятельности следователя, контроле за соблюдением следователем возложенных на него нормативно-правовыми актами служебных обязанностей, которые не касаются процессуальной деятельности, но непосредственно все-таки связаны с ней. Например, контроль за хранением вещественных доказательств по уголовному делу, которые должны храниться не в сейфовом ящике следователя, а передаваться последним для хранения в специально предусмотренное нормативными правовыми актами место. Такие нормативные акты способствуют определенной упорядоченности деятельности следователя по тем или иным проблемным вопросам, относящимся к организации его работы, но не оговоренным процессуальным законодательством;

2) процессуальный контроль за процессуальной деятельностью следователя заключается в обеспечении соблюдения уголовно-процессуального законодательства, криминалистических методик и рекомендаций. Причем нормы осуществления такого процессуального контроля указаны не только в ст. 39 УПК РФ, а еще имеют «расширенное толкование» фактически во всем уголовно-процессуальном законе, в ходе которого руководителю органа предварительного следствия необходимо согласовывать в том числе те или иные решения в деятельности следователя, а в отдельных случаях посредством выполнения руководителем органа предварительного следствия контрольных функций может перепроверяться предусмотренная УПК РФ деятельность следователя. Например, при заключении под стражу руководитель следственного органа имеет право допросить подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избирается такая мера пресечения, для того, чтобы убедиться, что предложенная следователем указанная выше мера пресечения обоснована и законна;

3) понятия «процессуального ведомственного контроля», как указывают некоторые специалисты в своих работах, по нашему мнению, как такового не существует. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает

единый порядок для всех руководителей органов предварительного следствия осуществлять контроль за процессуальной деятельностью следователя в независимости от ведомственной принадлежности. В то же время если обратить внимание на ч. 5 ст. 39 УПК РФ, где процессуальные полномочия руководителя органа предварительного следствия могут быть делегированы руководителем Следственного Департамента МВД России, в соответствии с приказом от 8 ноября 2011 г. № 58¹, то можно заметить, что разграничение таких полномочий зависит от уровней управления по предоставлению полномочий. Однако, на наш взгляд, если мы ведем речь о предоставлении полномочий, то это не может рассматриваться как деятельность по осуществлению контроля. Данное утверждение касается ситуации разделения на вышестоящего и нижестоящего руководителя следственного органа с определенными полномочиями по реализации тех или иных функций, которые предоставлены руководителю органа расследования преступлений. Например, по продлению процессуальных сроков расследования. Эта деятельность направлена не на обеспечение контроля за уголовным делом, т. к. руководитель вышестоящего следственного органа всегда имеет возможность затребовать уголовное дело и провести его изучение, дать по нему указание, а исходя из вышеуказанного приказа № 58, осуществляется принятие должностным лицом процессуального решения о продлении сроков, т. е. обеспечение деятельности следователя по уголовному делу, но не процессуальный контроль. Однако в ходе этой деятельности по обеспечению расследования преступлений могут и обеспечиваться отдельные элементы, связанные с осуществлением контрольной функции вышестоящего следственного органа.

ящего и нижестоящего руководителя следственного органа с определенными полномочиями по реализации тех или иных функций, которые предоставлены руководителю органа расследования преступлений. Например, по продлению процессуальных сроков расследования. Эта деятельность направлена не на обеспечение контроля за уголовным делом, т. к. руководитель вышестоящего следственного органа всегда имеет возможность затребовать уголовное дело и провести его изучение, дать по нему указание, а исходя из вышеуказанного приказа № 58, осуществляется принятие должностным лицом процессуального решения о продлении сроков, т. е. обеспечение деятельности следователя по уголовному делу, но не процессуальный контроль. Однако в ходе этой деятельности по обеспечению расследования преступлений могут и обеспечиваться отдельные элементы, связанные с осуществлением контрольной функции вышестоящего следственного органа.

¹ О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: приказ СД МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58.

Список литературы:

1. **Белозеров Ю. Н., Марфицин П. Г.** Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Москва, 1994.
2. **Воронин Э. И.** Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности следователя и начальника следственного отдела в органах внутренних дел // Вопросы теории и практики прокурорского надзора: межвуз. науч. сборник. Саратов, 1974.
3. **Калинин В. Н.** Кто руководит предварительным следствием? // Следователь. 2004. № 9.
4. **Лементя П. В.** Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.
5. **Минюков П. И.** Использование процессуальных полномочий начальниками следственных подразделений органов внутренних дел в руководстве расследованием. Киев, 1981.
6. **Попов И. А.** Расследование преступлений, связанных с пожарами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998.
7. **Табакон С. А.** Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.
8. **Ташибаева А. К.** Ведомственный процессуальный контроль за отказом в возбуждении уголовного дела // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: матер. науч.-практ. конф. Ч. 2. Барнаул, 2002.
9. **Щеколдин П. А.** О субъектах ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 3 (119).

Проблемы распространения информации в «невидимом» сегменте Интернета

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ БАХМИСОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: bahmisovav@mail.ru

Problems of information dissemination in the «invisible» segment of the Internet

ALEXANDER VASILIEVICH BAHMISOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: bahmisovav@mail.ru

УДК 340.149

Аннотация. В статье речь идет об актуальной проблеме государства – регулировании распространения информации в «невидимом» сегменте Интернета и первоначальных направлениях решения данной проблемы, а именно: о необходимости определения единого или основного субъекта, ответственного и наделенного полномочиями для решения проблемы, проведении анализа «невидимого» сегмента Интернета с точки зрения технической его составляющей и внутреннего содержания, выполнение которой необходимо осуществить научным сообществом во взаимодействии с органами исполнительной власти, преимущественно правоохранительной направленности, на основании которого принять эффективные управленческие решения.

Ключевые слова и словосочетания: информация; «невидимый» Интернет; конфиденциальность; ответственность; пути решения.

Annotation. In this article we are talking about the actual problem of state – regulation of the information dissemination in the «invisible» segment of the Internet and original ways to solve the stated problem, namely the need to identify a single or primary entity responsible and empowered to solve problems, to analyze an «invisible» segment of the Internet from the point of view of technical component and the inner content, which must be implemented by the scientific community in cooperation with the Executive authorities, mainly law enforcement orientation, on the basis of which to make effective management decisions.

Keywords and phrases: information; the «invisible» Internet; privacy; responsibility; solutions.

Информация играет значимую роль в развитии человечества. Люди ее накапливают, дополняют, систематизируют и передают будущему поколению. Являясь фундаментом для получения новых знаний, она содействует изучению новых явлений и событий, что способствует научно-техническому развитию и, как следствие, эволюции общества и государства.

В современном мире информация является одним из важнейших стратегических ресурсов, и она заслужила пристальное внимание со стороны мирового сообщества, в том числе Российской Федерации. На первый план выходит информационная безопасность, которая является одной из составляющих направлений национальной безопасности Российской Федерации и оказывает влияние на защищенность

интересов России в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. В связи с чем обеспечение защиты и безопасности информации становится ключевой задачей государства, которая осуществляется путем установления требований о защите информации, организационных и административных мероприятий, а также установления ответственности за нарушения международных и национальных нормативно-правовых норм.

В целях регулирования правоотношений в сфере информации, в том числе ее защиты, в России принято множество нормативно-правовых актов, базовым из которых является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹, а также ратифицированы международные договоры, основным из которых является Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.²

В соответствии с законодательством Российской Федерации информация подразделяется на общедоступную и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами. К первой группе относится свободно распространяемая информация и информация, которая в соответствии с законодательством подлежит предоставлению или распространению. Ко второй группе относится информация, предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях, и информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается. В частности, ко второй группе относятся сведения, составляющие государственную тайну³; информация, разжигающая социальную, расовую, национальную, религиозную вражду; причиняющая вред здоровью и развитию детей⁴; пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁵ и т. д.

За нарушения законодательства в рассматриваемой сфере предусмотрены все виды ответственности: дисциплинарная, гражданско-право-

вая, административная и уголовная. При этом она наступает по отношению к обеим группам информации. В первом случае – за сокрытие или отказ от предоставления информации, а во втором случае ответственность наступает за распространение ограниченной или запрещенной к распространению информации. Также ответственность наступает за распространение ложной и недостоверной информации.

В целях обеспечения защиты государства и общества в области информационной безопасности необходимо на постоянной основе осуществлять всесторонний анализ законодательства, регулирующего указанную сферу деятельности, с целью установления их актуальности современным требованиям и достаточности для регулирования рассматриваемых отношений, дополнительно учитывая то, что Российская Федерация наряду с мировым сообществом вступила в эпоху новых цифровых технологий. А любая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное [1, с. 22]. Последнее делает рассматриваемую проблему чрезвычайно актуальной.

Неуправляемое распространение новых цифровых технологий создает глобальные риски, потому что они попадают в руки к преступникам, экстремистам и радикалам, которые используют их, в том числе как оружие [2]. Одним из наглядных примеров использования их в качестве оружия является предоставление ими запрещенной к распространению информации с использованием новых цифровых технологий в «невидимом» сегменте Интернета, который также называют его «темной» стороной, в связи с тем, что пользователи сети в нем ощущают свободу и безнаказанность, а потому склонны совершать преступления и иные правонарушения, подрывающие безопасность государства и общества не только на территории России, но и во всем мире. В связи с этим информация, распространяемая с использованием новых цифровых технологий в сети Интернет, в его «невидимом» сегменте представляет большую опасность для личности, общества и государства [1, с. 15].

По степени открытости Интернет можно разделить на три уровня:

– «видимый», где расположены поисковые системы, форумы, социальные сети, сайты государственных органов, средств массовой информации и т. д. Здесь информацию можно найти по ключевым словам, IP-адресу, имени домена и веб-сервера. Через данный сегмент передается свободно распространяемая информация и информация, которая в соответствии

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31.

² Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.grant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

³ О государственной тайне [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

⁴ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

⁵ О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

с законодательством подлежит предоставлению или распространению;

– «глубинный» Интернет – сайты, содержание которых не попадает в поисковую выдачу. Предназначены они для закрытых баз данных и иных служебных страниц. Технически к сайтам есть доступ, но для этого необходим логин и пароль. В основной массе глубинный Интернет не содержит криминального контента, а наоборот позволяет защитить информацию. Однако информация, находящаяся здесь, может стать объектом преступного посягательства;

– «невидимый» Интернет (даркнет, или скрытая сеть) – анонимный сегмент Интернета, который недоступен общеприменимым поисковым системам. Даркнет работает децентрализованно, доступ к сети осуществляется только через особые браузеры, такие как Tor (The Onion Router – луковый маршрутизатор), который изначально был военным проектом США, а позже распространился по всему миру. Однако США не утратили ведущую роль в развитии Тор браузера, которым в настоящее время занимается некоммерческая организация Tor Project, расположенная в указанной стране. Тор браузеры маршрутизируют зашифрованные сообщения через несколько серверов, тем самым маскируется место нахождения пользователя и обеспечивается его анонимность. Технически одновременно в сети Интернет может существовать множество даркнетов. Видимую информацию в нем можно разделить на две части: сайты с текстами и форумами и даркнет-магазины, где могут продаваться абсолютно любые товары, услуги, работы, информация и т. д. Основная масса сбываемых предметов и вещей относится к предметам, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Большинство предлагаемых услуг, а также распространяемая информация в «невидимом» Интернете также носят криминальный характер. Сеть специально создавалась скрытой и анонимной, чтобы никто не смог идентифицировать пользователей, а также установить контроль или ограничить деятельность участников сети. Создателям и пользователям даркнета это удалось, вследствие чего они остаются недостижимыми для правоохранительных органов, что позволяет им избежать какой-либо ответственности за свои неправомерные действия. Сегодня Россия не располагает возможностью регулирования и контроля за незаконной деятельностью в даркнете. Данная проблема затрагивает национальную безопасность страны и требует разрешения, для чего необходимо наметить определенные шаги.

Первое направление поиска решения проблемы – это сбор, хранение и аккумуляция

достоверной и объективной информации о даркнете. Затем проведение ее анализа и принятие на его основе управленческих решений, а также их исполнение и контроль. Необходимо провести анализ «невидимого» сегмента Интернета с точки зрения технической его составляющей и внутреннего содержания, выполнение которого необходимо осуществить научным сообществом во взаимодействии с органами исполнительной власти преимущественно правоохранительной направленности.

Решением по первому направлению должна стать возможность идентификации лиц, нарушающих законодательство России в «невидимом» сегменте Интернета, установления владельца сайта, оператора информационной системы, его пользователя. Необходимо разработать технические возможности блокирования и уничтожения запрещенной к распространению информации из сети Интернет. Исполнение данного решения для государственных органов является наиболее затратным и трудоемким, т. к. требует больших знаний и ресурсов для его решения, которых на сегодня недостаточно. Негативно на решение проблемы сказывается и отсутствие основного субъекта, уполномоченного на его исполнение. Головным исполнителем данного решения необходимо назначить созданное в мае 2018 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации⁶ (далее – Минцифры РФ).

Второе направление деятельности – это создание классификатора запрещенной к распространению информации, содержащейся в даркнете, по степени ее опасности и возможности проведения экспертного анализа указанной информации. Действия государственных органов по данному направлению должны носить упреждающий характер. В качестве отрицательного примера несвоевременного реагирования на данную угрозу отметим создание опасного и депрессивного контента «Синий кит», сложившегося из-за отсутствия должного экспертного анализа информации, распространяющейся в сети Интернет. Только после трагических смертей, вызвавших общественный резонанс, информация, которая распространялась в сети Интернет, была признана опасной и запрещена, а действия лиц, распространяющих ее, были криминализованы и внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации⁷. В качестве вто-

⁶ О структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов

рого примера приведем имеющуюся в даркнете противозаконную информацию, содержащую пропаганду наркотических средств и психотропных веществ, которая составляет огромный массив. В настоящее время ответственность за нее предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако массив запрещенной к распространению информации в данной сфере, находящейся в даркнете, диктует безотлагательное внесение пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в число особо опасных деяний, вследствие чего из КоАП РФ ее необходимо перенести в УК РФ, процесс, который мы и наблюдаем сегодня⁸. Тяжелая ситуация, вызванная масштабом немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в России сегодня, показывает нам запоздалую реакцию государства по данному направлению.

В целях исключения и минимизации ущерба, причиняемого национальной безопасности государства, а также своевременного реагирования необходимо проведение экспертного анализа запрещенной к распространению информации, находящейся в «невидимом» сегменте Интернета. Для чего важно определить субъекта проведения указанной работы. Головным исполнителем данного решения необходимо назначить подведомственную Минцифре РФ Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор).

Для решения проблемы распространения запрещенной информации в сети Интернет в России сегодня действует Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее — Единый реестр). В соответствии с Постановлением Правительства России от 26 октября 2012 г. № 1101⁹ формирование и ведение единого реестра осуществляются Роскомнадзором и оператором

реестра. Уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, принимающими решения, являющиеся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов в Единый реестр, являются Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба и Роскомнадзор. Сообщения о наличии на страницах сайтов в сети Интернет противоправной информации Роскомнадзор также принимает от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также граждан.

Отраженный механизм действий недостаточен для решения проблемы выявления, блокировки и уничтожения запрещенной к распространению информации, находящейся в сети Интернет, тем более в его «невидимом» сегменте. Как было сказано выше, информация, находящаяся в даркнете, недоступна для общепринятых поисковых систем, для ее получения необходимы специальные познания, а в повседневной деятельности вышеуказанные органы государственной власти не сталкиваются с ней. В связи с чем доменные имена, указатели страниц сайтов из сети даркнета с содержанием запрещенной к распространению информации в Единый реестр не попадают. Подтверждением недостаточной работы по рассматриваемому направлению служат и приведенные выше отрицательные примеры.

Исполнение решений Постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 также не до конца проработано на ведомственном уровне субъектов указанной работы. В частности, изучение уголовных дел показывает, что органы предварительного расследования в большинстве случаев информацию о доменных именах, указателях страниц сайтов, сетевых адресов в сети Интернет, в том числе в его «невидимом» сегменте, в котором распространяется запрещенная информация, в Роскомнадзор для включения в Единый реестр не направляют. В связи с изложенным необходимо рассмотреть вопрос включения в должностные инструкции (регламенты) сотрудников МВД России, соприкасающихся в ходе оперативно-служебной деятельности с рассматриваемой проблемой, обязанности направления отраженной выше информации в Роскомнадзор.

Анализируя обозначенную проблему, необходимо сделать вывод о том, что в «невиди-

противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 47.

⁸ О внесении изменений в статью 230 УК РФ и статью 151 УПК РФ [Электронный ресурс]: законопроект № 986128-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 18.01.2021).

⁹ О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

мом» сегменте Интернета находится множество информации, представляющей опасность для личности, общества и государства. Проводимая в настоящее время работа органов государственной власти Российской Федерации в данной области недостаточна для урегулирования и стабилизации обстановки, что прежде всего связано с недостаточностью самой информации о даркнете, отсутствием единого или основного субъекта, на которого были бы возложены обязанности по регулирова-

нию рассматриваемой сферы, который должен аккумулировать и анализировать поступающую информацию и на основе ее анализе принимать управленческие решения; нехваткой финансового, материально-технического обеспечения, а также недостаточностью нормативно-правового регулирования деятельности по данному направлению. Мы рассмотрели первые шаги для решения проблемы, которые необходимо сделать, а затем идти дальше для ее преодоления.

Список литературы:

1. **Овчинский В. С.** Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. Москва, 2020.
2. Видеообращение Президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 18.01.2021).

Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму на объектах транспортного комплекса Российской Федерации

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖИЛЯКОВ,
слушатель слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: izhiliakov@mvd.ru

Urgent questions of counter-extremism and counter-terrorism at transport system facilities of the Russian Federation

IVAN ALEXANDROVICH ZHILYAKOV,
Listener of the 2nd Faculty (preparation of managers (heads)
of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: izhiliakov@mvd.ru

УДК 343.34

Аннотация. В условиях динамично развивающейся транспортной инфраструктуры в Российской Федерации проблема предупреждения и пресечения экстремистских и террористических угроз на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта остается актуальной. В статье приводится краткий анализ оперативной обстановки в сфере противодействия экстремизму и терроризму на транспорте, последовательно излагаются вопросы деятельности органов внутренних дел на транспорте по данному направлению. В ходе исследования автор приходит к выводу об актуальности проблемы противодействия экстремизму и терроризму на транспорте и предлагает комплексный подход в ее решении.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; терроризм; органы внутренних дел на транспорте; объекты транспортной инфраструктуры; транспортная безопасность.

Annotation. In a dynamically developing transport infrastructure in the Russian Federation the problem of prevention and suppression of extremism and terrorism threats at railway, water and air transport facilities remains urgent. The article presents a brief analysis of the operative situation in the sphere of transport counter-extremism and counter-terrorism. The author deals with the activity of transport law enforcement agencies. During the research the author comes to the conclusion about the urgency of the problem of counter-extremism and counter-terrorism at transport system. He also proposes a complex solution of the problem.

Key words and phrases: *extremism; terrorism; transport law enforcement agencies; transport infrastructure facilities; transport security.*

В настоящее время экстремизм и терроризм стали одной из главных, опасных и труднопрогнозируемых угроз человеку и обществу.

Изменяя формы проявления, экстремизм и терроризм постоянно наращивают свой криминогенный потенциал, расширяют географию и масштабность действий, возвращают националистические и религиозно-фундаменталистские сообщества. При этом неизменными

остаются цели экстремизма и терроризма, среди которых разрушение безопасности общества и государства, изменение конституционного строя, дестабилизация работы всех органов государственной власти, уничтожение важных объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, нагнетание в обществе истерии и страха. Поэтому неслучайно противодействие экстремизму и терроризму является важным направ-

лением обеспечения законности и правопорядка во всем мире.

Следует признать, что указанные криминальные явления, а также национализм, ксенофобия, религиозный и этнический сепаратизм выступают реальной угрозой и для жизнедеятельности российского общества, и государства.

Несмотря на то, что в структуре всех зарегистрированных преступлений криминальные деяния террористического характера и экстремистской направленности составляют небольшую долю, они все равно вызывают особую тревогу, поскольку, как справедливо отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., каждое из них имеет высокий уровень общественной опасности, повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать обстановку как в стране в целом, так и в отдельном регионе, а также на важных объектах жизнеобеспечения населения или транспортной инфраструктуры [1, с. 32].

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и терроризму свидетельствует о разноплановых тенденциях. В 2010 – 2017 гг. наблюдался существенный рост преступлений экстремисткой направленности (2010 г. – 656, 2011 г. – 622, 2012 г. – 696, 2013 г. – 896, 2014 г. – 1014, 2015 г. – 1329, 2016 г. – 1450, 2017 г. – 1521). С 2018 г. фиксируется их резкое снижение (2018 г. – 1265, 2019 г. – 585).

Несколько иную картину мы видим при анализе преступлений террористического характера. В 2010 – 2016 гг. наблюдался их существенный рост (2010 г. – 581, 2011 г. – 622, 2012 г. – 637, 2013 г. – 661, 2014 г. – 1128, 2015 г. – 1538, 2016 г. – 2227) и только с 2017 г. мы видим определенную стабилизацию ситуации (2017 г. – 1871, 2018 г. – 1679, 2019 – 1806).

Оценивая ситуацию в сфере противодействия экстремизму и терроризму, необходимо отметить, что эти криминальные явления не обошли своим вниманием и транспортный комплекс России. По данным ряда исследований, до 70 % терактов совершается посредством транспорта либо с его помощью [3].

Впрочем, статистика МВД России с 2015 г. показывает, что на объектах транспорта ежегодно регистрируется не более 12 преступлений экстремисткой направленности и террористического характера. При таких количествах можно было бы и не волноваться». Однако, учитывая основополагающую роль и значение транспортной инфраструктуры в жизнедеятельности и развитии государства, следует признать,

что сегодня транспорт является одним из основных потенциальных объектов терроризма и преступлений экстремисткой направленности.

На самом деле в настоящее время транспортная система нашей страны является важнейшей, динамично развивающейся отраслью народного хозяйства. С каждым годом увеличиваются масштабы пассажиропотока и грузоперевозок, расширяется инфраструктура на объектах транспорта, растет сеть железнодорожных путей, воздушных терминалов и многое другое. На объектах транспорта постоянно находятся огромные материальные ценности. Все это не может не привлекать внимание преступных элементов.

Кроме того, с учетом развития социально-политической ситуации в Российской Федерации объекты транспортной инфраструктуры оказались в зоне высокой степени уязвимости от актов незаконного вмешательства, прежде всего связанных с террористическими и экстремистскими проявлениями, вызывающими большой общественный резонанс и причиняющими значительный вред государству и обществу.

Приведем примеры лишь за несколько последних лет.

5 декабря 2003 г. в вагоне пригородного электропоезда, следовавшего по маршруту Кисловодск – Минеральные Воды, произошел взрыв. В результате теракта погибли 47 человек, ранения получили 180 человек.

27 ноября 2009 г. скорый поезд 166 «Невский экспресс» сообщением Москва – Санкт-Петербург потерпел крушение, причиной которого стал взрыв самодельного взрывного устройства (СВУ) мощностью 7 кг в тротиловом эквиваленте. Погибли 28 человек, более 90 ранены.

24 января 2011 г. в здании международных прилетов аэропорта Домодедово была взорвана бомба мощностью 5 кг в тротиловом эквиваленте. Погибли 37 человек, 117 ранены.

29 декабря 2013 г. в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда взорвано СВУ, составляющее в тротиловом эквиваленте более 10 кг. Погибли 17 человек, более 40 получили ранения различной степени тяжести.

31 октября 2015 г. на борту воздушного судна, летевшего из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург рейсом А321 авиакомпании «Когалымавиа», произошел взрыв СВУ. Погибли 217 пассажиров и семь членов экипажа.

Это лишь некоторые примеры, но и их достаточно, чтобы прийти к выводу, что преступления террористического характера и экстремистской направленности, совершаемые на объектах транспорта, имеют высокий уровень обще-

ственной опасности, характеризуются значительным количеством жертв и размерами причиненного ущерба.

Между тем экстремизм и терроризм на транспорте отнюдь не новые явления в нашей истории. 19 ноября (1 декабря) 1879 г. неудачная попытка членов движения «Народная воля» взорвать поезд российского императора Александра II, когда он возвращался со своей свитой из Крыма, считается официальным началом экстремизма на транспорте в России [4, с. 471]. С тех пор он стал средством решения практически всех конфликтов и проблем, возникающих в обществе и государстве [2, с. 33].

Организационные и организационно-правовые формы обеспечения правопорядка на объектах транспорта во многом аналогичны формам, применяемым в деятельности территориальных органов внутренних дел. В то же время они имеют определенную специфику. Наиболее распространенными формами осуществления транспортной полицией административной деятельности являются патрульно-постовые наряды, посадочные группы, оперативно-поисковые группы, совместные специализированные группы транспортной полиции и ведомственной охраны, оперативные заслоны, наряды сопровождения поездов, специальные операции и оперативно-профилактические мероприятия [6, с. 2].

Актуальность противодействия экстремизму и терроризму на транспорте обусловлена: а) защитой пассажиров, перевозимых грузов, технологических транспортных объектов, обеспечением стабильной и безопасной работы всех видов транспорта; б) ростом числа террористических актов в отношении объектов железнодорожного, автомобильного, авиационного транспорта и метрополитена, поскольку они рассматриваются идеологами экстремизма и терроризма как объекты и средства достижения своих целей. Более того, ими используются различные виды транспорта в качестве неожиданных, сравнительно недорогих и высокоэффективных средств террористического воздействия на современное общество.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму на объектах транспортного комплекса Российской Федерации создана правовая основа, которую составляют законодательные акты и нормативно-правовые предписания ведомственного характера¹.

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом Российской Федерации

Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными направлениями противодействия экстремизму являются:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии экстремизма в Российской Федерации организовано взаимодействие между территориальными подразделениями МВД России и ФСБ России, а также иными заинтересованными ведомствами, направленное на обеспечение контроля за деятельностью юридических и физических лиц, занимающихся изготовлением и распространением аудио, видео и печатной продукции экстремистского содержания, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры.

На постоянной основе органами внутренних дел на транспорте (далее – ОВД на транспорте) проводятся проверки организаций и предприятий (ежегодно проверяется более 60–70 юридических лиц, свыше 100 тысяч физических лиц), занимающихся перевозкой и изготовлением печатных изданий и электронных носителей на объектах транспортного комплекса.

В целях пресечения фактов вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность организована проверка учащихся образовательных учреждений Минтранса России (в среднем ежегодно от 15 до 20 тысяч), работников транспортных организаций (среднегодовой показатель составляет от 150 до 200 тысяч) и трудовых мигрантов (3–5 тысяч).

В ходе реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. ОВД на транспорте осуществляется

28 ноября 2014 г. № Пр-2753; приказы МВД России от 17 октября 2017 г. № 759 дсп «Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности», от 7 декабря 2016 г. № 803 «О совершенствовании статистической отчетности ОВДТ по противодействию терроризму и экстремизму на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта».

комплекс мер по перекрытию каналов незаконной миграции и выявлению лиц, причастных к деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

В пассажирских и пригородных поездах, а также на пассажирских судах и в аэропортах ОВД на транспорте проводятся оперативно-розыскные мероприятия по выявлению в пассажиропотоке лиц, возможно причастных к экстремистской и террористической деятельности.

В рамках работы по выявлению и нейтрализации угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса на плановой основе обеспечивается участие ОВД на транспорте в проведении совместно с территориальными подразделениями ФСБ России мероприятий по изучению эффективности антитеррористической и противодиверсионной защиты объектов транспорта.

В связи с возложением на ОВД на транспорте функции по участию в обеспечении транспортной безопасности одним из направлений данной деятельности является работа по подготовке заключений о возможности (заключений о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности.² По итогам первого полугодия 2020 г. ОВД на транспорте проверено свыше 100 тысяч лиц, претендующих на выполнение работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности.

Кроме этого, во взаимодействии с территориальными подразделениями Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Минтранса России ОВД на транспорте проводятся мероприятия по проверке соблюдения требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности субъектами транспортной инфраструктуры с использованием тест-объектов и тест-предметов.

Реализуя функции по противодействию экстремизму, Главное управление на транспорте МВД России принимает участие в работе по совершенствованию нормативно-правовой базы в области транспортной безопасности как одного из основных элементов противодействия и профилактики экстремистским и террористическим проявлениям на объектах транспортной инфраструктуры.

В процессе разработки проекта директивы МВД России «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Рос-

сийской Федерации в 2021 году» подготовлены предложения, в перечне которых предусмотрены мероприятия по предупреждению и пресечению противоправной деятельности, связанной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в целях негативного воздействия на развитие транспортной инфраструктуры путем распространения экстремистской идеологии.

В июле 2020 г. утвержден приказ МВД России № 513 «О внесении изменений в приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания», разработанный Главным управлением на транспорте МВД России.

Данным нормативным правовым актом существенно расширен перечень объектов и границы оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте, что должно положительно сказаться на обеспечении транспортной и общественной безопасности, с учетом территориальной и технологической взаимосвязи вновь переданных транспортной полиции объектов с объектами транспортной инфраструктуры.

Наряду с этим приложение к приказу³ дополнено правовой нормой об оказании ОВД на транспорте иным территориальным органам МВД России содействия силами и средствами в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий, выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдумов Российской Федерации.

В рамках межведомственного взаимодействия рассмотрен проект Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. (далее – проект Транспортной стратегии), подготовленный Минтрансом России по поручению Президента Российской Федерации от 26 июля 2017 г. № Пр-1449. В связи с тем, что представленный на согласование документ в части, касающейся транспортной безопасности, базировался на экономической составляющей и не отражал вопросов комплексной безопасности на транспорте с учетом террористических и экстремистских угроз, были внесены предложения о включении в Транспортную стратегию

² О порядке выдачи органом внутренних дел заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности: приказ МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203.

³ Инструкция об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России: приложение № 1 к приказу МВД России от 28 марта 2015 г. № 381.

отдельного раздела «Обеспечение общественной и транспортной безопасности».

В указанном разделе определены основные направления и задачи по повышению защищенности объектов транспортной инфраструктуры от противоправных действий, в том числе террористической и экстремистской направленности. Предложен комплекс мер по профилактике и устранению угрозы государственной и общественной безопасности, связанной с деятельностью террористических и экстремистских организаций, направленной на дестабилизацию работы объектов железнодорожного, воздушного и водного транспорта.

Таким образом, в проекте Транспортной стратегии учтены основные положения Стратегии противодействия экстремизму, касающиеся элементов предупреждения и пресечения экстремистских и террористических проявлений на объектах транспортной инфраструктуры.

Немаловажным аспектом в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму является сотрудничество правоохранительных органов России и иностранных государств.

Так, при реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) до 2025 г. МВД России совместно с правоохранительными органами государств – участников ШОС осуществлялась работа по выполнению мероприятий, предусмотренных Планом действий на 2016–2020 гг., где отражены вопросы антитеррористической защищенности транспортного комплекса.

Совместно с государствами, входящими в СНГ, выполнялся комплекс мероприятий «Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма», а также реализовывалась «Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2016–2020 годы».

Наблюдается стремление выходцев из стран Юго-Восточной и Центральной Азии, разыскиваемых в своих государствах за террористическую и экстремистскую деятельность, легализоваться в экономически развитых регионах России, в местах компактного проживания лиц, исповедующих ислам, что свидетельствует о наличии потенциальной угрозы использования иностранных граждан в экстремистских и террористических целях и необходимости принятия упреждающих мер, в первую очередь, на международном транспортном сообщении.

Так, в период с 31 мая по 13 июля 2017 г., выполняя задание идеологов запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство», граждане

Республики Таджикистан изготовили и установили металлоконструкцию на втором главном пути в районе железнодорожной платформы «Фарфоровская» г. Санкт-Петербурга с целью крушения поезда «Сапсан». В рамках возбужденного по ч. 2 ст. 205.4, п. а ч. 2 ст. 205 УК РФ уголовного дела⁴ установлены и задержаны все участники преступной группы, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В июне 2020 г. в суд направлено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, в отношении выходца из Республики Таджикистан, который в период с 2014 по 2018 гг. неоднократно пользовался железнодорожным транспортом для перемещения из г. Красноярск в г. Омск, где на объектах транспорта разместил в открытом доступе в сети Интернет 9 аудио-, видеозаписей с призывами к осуществлению террористической деятельности, демонстрацией террористической деятельности (пропаганда групп, обозначенных как «Исламское государство», «Спецназ Нусры», «ДАИШ», запрещенных решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С)⁵.

В связи с чем основное внимание органов внутренних дел на транспорте сосредоточено на проверке лиц, прибывающих из стран с повышенной криминогенной активностью, в том числе непосредственно при осуществлении пассажирских перевозок.

Принимая во внимание наличие угрожающего фактора, связанного с деятельностью трудовых мигрантов на объектах транспортного комплекса Российской Федерации, ОВД на транспорте проводится текущий анализ по данной категории лиц и объектам, где они осуществляют трудовую деятельность.

Общее количество задействованных на объектах транспорта трудовых мигрантов в настоящее время составляет свыше 10 тысяч человек. По национальной и этнической принадлежности около 75 % иностранных работников являются гражданами Среднеазиатских и Закавказских Республик, значительная их часть трудоустроена в клининговых компаниях (около 57 %), в сфере обеспечения перевозок (18 %), на объектах розничной торговли (15 %), в строительных организациях (10 %).

Подразделения ОВД на транспорте не остаются безучастными к проблемам незаконной

⁴ Уголовное дело № 2-57/2019. Архив Московского окружного военного суда.

⁵ Уголовное дело № 22-2537/2020. Архив Омского областного суда.

миграции и легализации иностранных граждан на территории страны.

Так, в июле 2019 г. возбуждено уголовное дело по ст. 322.3 УК РФ (находится в производстве), в результате оперативно-следственных мероприятий задержано более 100 иностранных граждан – выходцев из стран Центрально-Азиатского региона и 9 активных участников этнической ОПГ. Изъято 10 тысяч бланков документов, паспорта иностранных граждан, печати, штампы о пересечении государственной границы Российской Федерации.

24 февраля 2020 г. возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (находится в производстве), при производстве обысков обнаружена и изъята оргтехника, компьютерное оборудование, более 250 бланков регистраций по месту пребывания и миграционных карт, свыше 100 паспортов граждан республик Средней Азии, водительских удостоверений и банковских карт, 78 печатей, штампов и оттисков.

Другим фактором, способным оказывать негативное влияние на состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры, может являться процесс внутренней миграции.

В этой связи нельзя не согласиться с тем, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способству-

ющее развитию и расширению производства, культурному обмену и т. д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела характер вынужденных переселений» [5, с. 23].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что с учетом большой протяженности транспортной инфраструктуры, значительного пассажиропотока и грузооборота, а также высокой степени их уязвимости, проблема предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности и террористического характера на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта приобретает еще большую актуальность и требует комплексного подхода в ее решении.

Прежде всего в научно-методологическом подходе по изучению причин и условий негативных факторов, влияющих или связанных с жизнедеятельностью транспортного комплекса, для последующей выработки соответствующих мер.

Одновременно с этим необходимо совершенствовать правоприменительную практику в деятельности правоохранительных органов и органов внутренних дел на транспорте в частности, а также формы и методы противодействия современным экстремистским проявлениям и террористическим угрозам.

Список литературы:

1. Антонова Е. Ю. Детерминанты инцидентов на почве ненависти (предубеждений) и преступлений экстремистской направленности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4 (41).
2. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины в России // Здравый смысл. 2010 № 3 (56).
3. Лопатин В. Н. Проблемы предупреждения терроризма на транспорте и пути их решения // Терроризм и безопасность на транспорте: материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 марта 2003 г.). Ч. 2. М., 2003. Москва, 19 ноября. Взрыв на курско-московской железной дороге // Всемирная иллюстрация. 1879. Т. 22. № 570.
4. Пинкевич Т. В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. Москва, 2002.
5. Степаненко Ю. В. Теоритические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004.

Методология исследования экономической безопасности в условиях современной науки

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА САФОНОВА,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: fox4891@yandex.ru

Methodology for studying economic security in the conditions of modern science

TATYANA ALEXANDROVNA SAFONOVA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: fox4891@yandex.ru

УДК 33.2964

Аннотация. В статье рассматриваются особенности моделирования экономической безопасности, ее структурных звеньев – сложных экономических процессов и явлений. Рассмотрены вопросы, связанные с совершенствованием математико-статистического инструментария, используемого при моделировании и оценке уровня экономической безопасности. Рассмотрено нейросетевое моделирование как наиболее действенный подход к построению и исследованию моделей экономической безопасности на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность; методология исследования; математическое моделирование; функция Кобба–Дугласа; статические и динамические параметры; альтернативный метод линейной регрессии; нейросетевое моделирование.

Annotation. The article discusses the features of modeling economic security, its structural links – complex economic processes and phenomena. The issues related to the improvement of the mathematical and statistical tools used in modeling and assessing the level of economic security are considered. Neural network modeling is considered as the most effective approach to the construction and study of models of economic security at the current stage.

Keywords and phrases: economic security; research methodology; mathematical modeling; Cobb–Douglas function; static and dynamic parameters; alternative linear regression method; neural network modeling.

Рассматривая современную концепцию экономической безопасности, можно определить ее как сферу научного знания, при котором достигаются максимальные показатели экономики страны, такие как высокий и стабильный рост основных экономических показателей, эффективное удовлетворение растущих экономических потребностей и оптимизированный государственный контроль за рациональным использованием национальных богатств и ресурсов [5, с. 8].

Целью экономической безопасности на различных уровнях выступает защита экономических интересов страны.

Анализируя исторический аспект происхождения самого термина «безопасность», можно отметить, что само понятие безопасности возникло уже к 1881 г., при этом трактовка данной категории в то время включала в себя обеспечительные меры установления общественного порядка и общественной безопасности. События того времени указывали на необходимость достижения главной цели государства – общее благосостояние и безопасность.

Однако уже на современном этапе появление термина «экономическая безопасность» в новом его понимании и последующее введение его в научно-практический оборот во мно-

гом связано с возникновением ряда внутренних и внешних негативных событий, возникших в России во второй половине 1990-х гг., вызванных рядом существующих таких отрицательных факторов, как возникновение инфляции, безработицы, падение цен на энергоносители, отток капитала и др.

Таким образом, для обобщения и систематизации рисков и угроз с целью обеспечения нормального уровня функционирования экономической безопасности страны необходимо исследование самой проблемы экономической безопасности на теоретическом и практическом уровнях [3, с. 11]. По мнению автора, это по-прежнему необходимое условие для достижения главной цели государства – общего благосостояния и безопасности.

Необходимо отметить, указанные выше факторы в форме негативных тенденций послужили предпосылкой возникновения нового направления в экономической науке – теории экономической безопасности. Разумеется, что появление новой категории создавало предпосылки к поиску определенного набора инструментария для исследования и познания. Определенным достоинством современного этапа развития различных областей науки, по мнению автора, является интеграция многообразия познаний всевозможных сфер науки, под воздействием которых формируются обобщенные методологии, позволяющие расширять границы действующего познания любого явления. При прочих равных условиях

на каждом этапе изучения явления необходимо искать новые компоненты теоретического метода, в связи с чем следует понимать о необходимости применения комплексной методики для изучения теории экономической безопасности.

Следует учесть, что существует огромная разница между прикладными экономическими исследованиями, в которых имеется возможность использования конкретного метода исследования, и объективным отражением природы сложного явления экономической безопасности, где требуется комплекс, состоящий как из теоретического базиса, так и из практической методологии [10].

Практической аксиомой для любой отрасли научной деятельности является определение методологического инструментария. Процесс определения методологического инструментария условно можно разделить на две основные части: терминологическую (заключающуюся в трактовке самого понятия «методология», значение которого не всегда имеет однозначный смысл) и проблемы определения методологического инструментария в соответствующей области исследования.

Детерминантами методологического инструментария категории «экономическая безопасность» могут выступать прежде всего общенаучные методы системного подхода, диалектический метод единства и борьбы противоположностей, методы структурно-факторного анализа и др. (рис. 1).

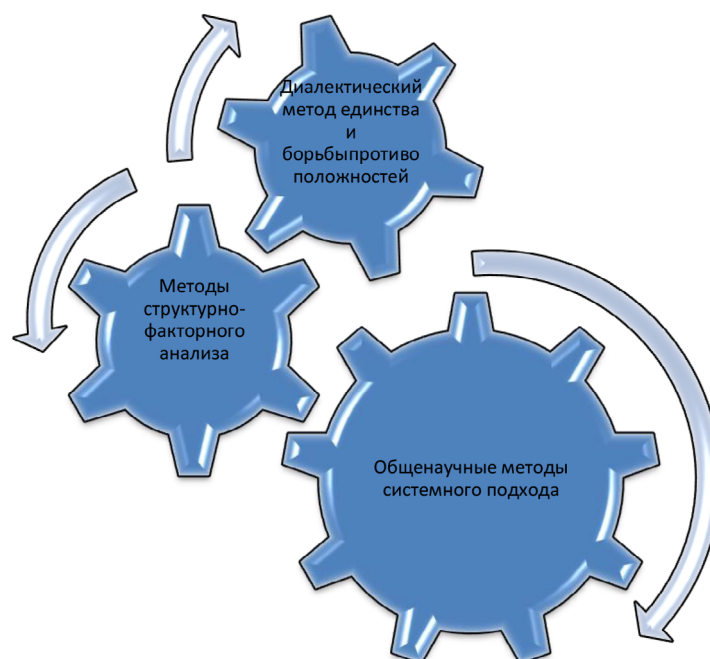

Рис. 1. Основные методы исследования категории «экономическая безопасность»

Как уже было отмечено автором, при изучении такой сложной области экономической науки, как теория экономической безопасности, следует понимать, что целесообразно обращаться к более новым и совершенным методологическим подходам. Выбранный подход должен позволять более детально изучить социально-экономические процессы, происходящие в обществе, которые образуют в конечном итоге структуру категории «экономическая безопасность», и адекватно применить выбранный метод к изменяющейся во времени ситуации. Для достижения цели совершенствования методологических подходов, направленных на изучение такой сложной категории, как «экономическая безопасность», требуются новые формы познания, сформулированные учеными из различных областей знаний, в том числе учеными в сферах философии, социологии, экономики, юриспруденции, математики, политологии, истории и др. В работе автором рассмотрены некоторые методы, использование которых может быть эффективным при своевременном обнаружении опасностей и последующей систематизации найденных угроз экономической безопасности, в целях обеспечения национальной безопасности.

Учитывая быстрый прогресс информационных технологий в условиях эпохи цифровизации и компьютерного моделирования, особую актуальность на современном этапе приобретает использование современных методов экономико-математического моделирования с интегральным воплощением современных информационных технологий. Среди достоинств таких моделей необходимо отметить их наглядность и относительную простоту описания сложных закономерностей развития экономических процессов, составляющих структуру категории «экономическая безопасность». Использование этих методов позволило сформулировать основную цель, заключающуюся в поиске и разработке адекватной модели оценки самой категории экономической безопасности. В большинстве экономически развитых стран для оценки производственных возможностей как звена экономических отношений на различных уровнях используется производственная функция.

Типичным примером такого использования является труд Ч. Кобба и П. Дугласа, опубликованный в 1928 г. [7], в котором предлагается двухфакторная производственная функция, отражающая зависимость объема выпуска продукции от таких факторов, как труд и капитал. Нельзя не отметить того факта, что развитие производственного моделирования также было исследовано и зарубежными учеными. Примером может служить появление экономиче-

ских моделей на макроуровне, учитывающих шоковые переменные, так называемые случайные факторы. Зарубежными экономистами — математиками: У. Брокком и Л. Мирманом [4] для переменных производственной функции был введен случайный фактор, а С. Тарновский адаптировал случайный фактор в ограничениях модели экономического роста [2]. Автором указывается на разнообразие различных модификаций двухфакторной производственной функции Кобба — Дугласа, основанной на современных эконометрических методах.

Подобные модификации можно объединить в две группы: производственные функции со статическими параметрами и производственные функции с динамическими параметрами, используя за основу критерий «изменение коэффициентов факторной эластичности».

Несомненные достоинства применения экономико-математических моделей такого класса позволяют описать с высшей степенью точности поведение более сложных социально-экономических явлений, в частности таких, как экономическая безопасность. Кроме этого, использование подобных моделей не требует применения сложных компьютерных технологий, функционирующих на основе современного программного обеспечения.

Однако у таких моделей, несмотря на их простоту и точность, есть и существенный недостаток, выразившийся в невозможности реализации прогностической функции, т. к. речь идет о функциях со статическими параметрами. Это объясняется тем, что моделирование ведется для каждого анализируемого периода отдельно (в отрыве от других лет), поэтому для устранения указанного недостатка, а также для повышения точности прогнозов экономических явлений и процессов необходимо разработать модель с динамическими параметрами. Исходя из вышеизложенного, производственную функцию Кобба — Дугласа с динамическими параметрами следует считать достаточно приемлемой моделью, позволяющей смоделировать развитие любого экономического процесса, поскольку в этой модели коэффициенты факторной эластичности дифференцированы по времени и рассчитываются альтернативным линейным методом линейной регрессии (сокращенное обозначение AMLR).

Существенным достоинством данного метода перед традиционными математическими и статистическими методами следует назвать свойство указанного метода гарантировать заданные признаки структурных параметров оцениваемой модели. Из особенностей следует отметить, что при расчетах учитываются не зна-

чения производительных и факторных показателей (показателей, описывающих взаимосвязь) в абсолютном выражении, а темпы их роста. Следует отметить, что повторяющаяся математическая процедура динамических параметров реализована на базе Microsoft Excel, и для ее автоматизации пользователю не требуется современного программного продукта.

В работе доктора экономических наук С.Г. Светункова «О возможности экономического прогнозирования с использованием степенной производственной функции комплексной переменной» на макро-, мезо- и микроуровнях экономики отмечено использование степенной производственной функции комплексных переменных с действительными коэффициентами, служащими для определения целей динамического анализа и прогнозирования экономических процессов [9].

За основу в указанном труде взято вычисление динамических значений коэффициентов степенной производственной функции комплексных переменных, т. е. варьирование их во времени, а коэффициенты определялись на каждый следующий год, что в свою очередь позволило сформировать многовариантные экономические прогнозы. Важной особенностью метода являлось одновременное моделирование зависимости двух переменных от пары других переменных. Однако к недостаткам следует отнести тот факт, что в случае нелинейности входных данных ориентация на обычные эконометрические модели может привести к непредсказуемым результатам. Причиной этому может служить то, что при построении

практических единых систем внедрение математических методов приводит к их выпадению из общей системы экономической структуры. Все это может оказаться результатом того, что модель объекта оказывается стандартизированной и не отражает процессы, происходящие внутри экономической системы.

Автором отмечается, что методы количественного анализа, такие как корреляция, регрессия, индексный метод и другие, позволяют оценить степень угроз экономической безопасности только количественно, но не качественно. Для решения возникшей проблемы среди современных методов математического моделирования приоритетным методом моделирования сложных экономических явлений и процессов, связанных с их оценкой и обеспечением экономической безопасности, можно выделить нейросетевое моделирование [1]. Достоинством данного метода являются нелинейные связи, которые позволяют рассматривать экономическую безопасность социально-экономической системы в виде функциональной зависимости, вводя несколько переменных. Необходимым критерием успеха является начальный этап моделирования, на котором необходимо определиться с выбором структуры нейронной сети, которая бы в полной мере отражала поставленную задачу [6]. Для достижения результата нужно на теоретическом уровне обозначить этапы моделирования нейронной сети, которые подразумевают: определение требований к структуре сети; определение количества нейронов во входном и выходном слоях; подбор эталонных образцов параметров обучения (рис. 2).

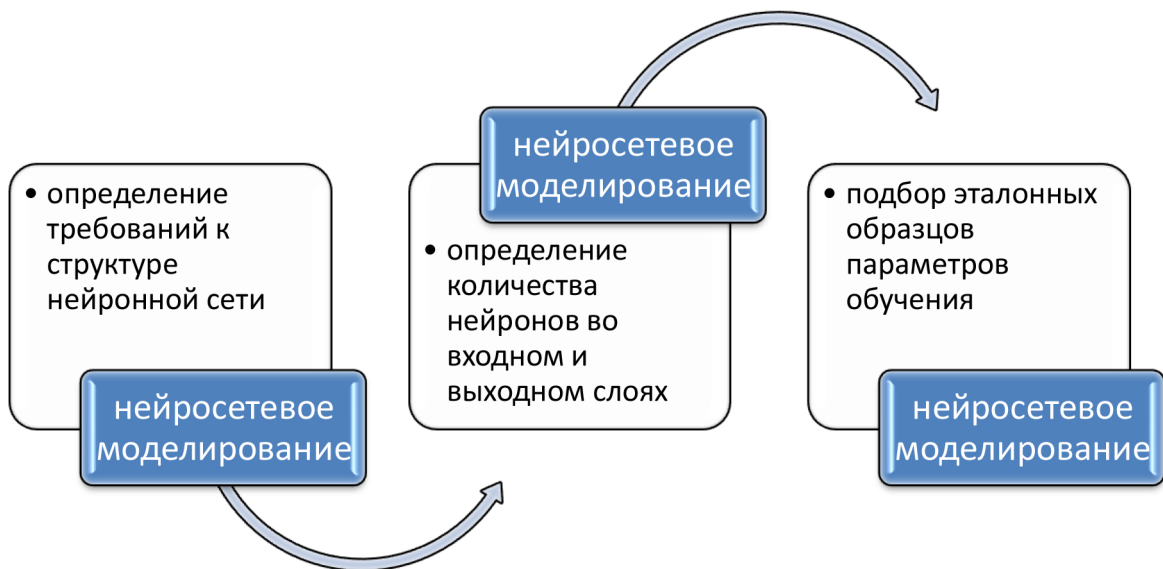

Рис. 2. Основные этапы моделирования нейронной сети

Преимуществами данного метода, как уже отмечалось выше, являются нелинейные связи. Основные методологические подходы к построению и исследованию нейросетевых моделей экономической безопасности можно подробно увидеть в работах В. В. Борисова, А. Галушкина.

Результатом выбора в пользу нейросетевых технологий для моделирования экономической безопасности является количественное обоснование решений, принимаемых на уровне управления, поскольку изначально сделать правильный прогноз, не используя методологию нейросетевого моделирования, невозможно. С высокой долей вероятности на практике использование данного подхода позволит оценить риски и угрозы экономической безопасности социально-экономических систем, систематизировать и предупредить их новое появление. Рассматривая экономическую безопасность с точки зрения функциональной зависимости, важно определить входные параметры, т. к. их выбор в результате и определит специфику математического моделирования. При использовании

данного подхода следует также указать, что более детально проанализировать уровень экономической безопасности позволит введение в нейросетевую модель большего количества переменных социально-экономической системы.

Делая выводы, необходимо отметить, при выборе методологии исследования экономической безопасности в условиях современности следует давать объективную оценку протекающим и исследуемым экономическим процессам, обеспечивая их дальнейшее прогнозирование на основе применения экономико-математического моделирования и информационных технологий. Роль методов математического моделирования в современной экономической науке достаточно высока, поскольку именно они позволяют на современном этапе своевременно отражать проблемы обеспечения экономической безопасности и обеспечивать экономическое равновесие внутри государства, что гарантирует дальнейшее развитие в социальной, политической и экономической сферах общественной жизни.

Список литературы:

1. **Гонтарь А. А.** Современные математические модели обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем // Экономика и социум. 2016. № 8.
2. **Горбатков С. А., Полупанов Д. В., Фархивева С. А., Коротнева М. В.** Эконометрика. Уфа, 2012.
3. **Громов И. А., Литвиненко А. Н.** Система экономической безопасности государства в компетенции Департамента экономической безопасности МВД России // Вопросы экономики и права. 2010. № 12.
4. **Клейнер Г. Б.** Производственные функции. Теория, методы, применение. Москва, 1986.
5. **Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.** Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник. Москва, 2016.
6. **Новикова Е. В., Машкова А. Л.** Создание первоначального поколения агентов в компьютерной модели развития экономики России // Информационные технологии в науке, образовании и производстве: сборник трудов VII Международной науч.-техн. конф. (Белгород, 17 – 19 октября 2018 г.). Белгород, 2018.
7. **Рузанов А. И.** Производственные функции и их использование для описания закономерностей производства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5.
8. **Сафонова Т. А.** Наркобизнес в системе теневой экономики – глобальная угроза экономической безопасности // Проблемные вопросы экономической безопасности России: материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 28 января 2020 г.). Москва, 2020 г.
9. **Светульников С. Г.** О возможности экономического прогнозирования с помощью степенной производственной функции комплексного переменного // Экономика региона. 2016. № 3.
10. **Феофилова Т. Ю., Плотников В. А.** Ретроспективный анализ подходов к обеспечению национальной экономической безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. Т. 5. № 85.
11. **Shchepot'ev A.V., Safonova T.A.** The Development of agriculture as a Mechanism for the development of a country [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/343581873_The_Development_of_Agriculture_as_a_Mechanism_for_the_Development_of_Food_Security_of_a_Country.

Отдельные аспекты организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с высшими учебными заведениями по противодействию экстремизму в молодежной среде

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА СЕРГЕЕВА,
заместитель начальника кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: sergeeva.73@yandex.ru

Certain aspects of the organization of interaction between operational units of internal affairs bodies and higher educational institutions for countering extremism in the youth environment

JULIA VALERIEVNA SERGEEVA,
Deputy Head of the Department
of Operational-Search Activities Organization,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: sergeeva.73@yandex.ru

УДК 351:32.019.57

Аннотация. На современном этапе экстремистская идеология становится основным средством для вовлечения в свои ряды новых членов. При этом лидеры этих объединений делают особую ставку на молодежь. Органы внутренних дел являются координатором деятельности органов государственной власти в противодействии экстремизму и организатором взаимодействия в данной сфере с институтами гражданского общества. В общем массиве антиэкстремистских мер органами внутренних дел большое внимание уделяется взаимодействию с учебными заведениями, особое место в этой работе отводится высшим учебным заведениям.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; экстремистская идеология; противодействие экстремизму; органы внутренних дел; оперативные подразделения органов внутренних дел.

Annotation. At the present stage, extremist ideology becomes the main means for attracting new members into its ranks. At the same time the leaders of these organizations do special rate for young people. The internal affairs bodies are the coordinator of the activities of state authorities in countering extremism and the organizer of interaction in this area with civil society institutions. In the general array of anti-extremist measures, the internal affairs bodies pay great attention to interaction with educational institutions, a special place in this work is given to higher educational institutions.

Key words and phrases: *extremism; extremist ideology; countering extremism; internal affairs bodies; operational units of internal affairs bodies.*

Сформировавшееся в Российском государстве на рубеже XX и XXI вв. сознание общества, базирующееся на демократических принципах, не только открыло возможность развитию идеологического многообразия, плюрализма мнений, но и обострило различные негативные процессы, инспирируемые рядом иностранных государств в нашу страну, такие как:

- стимулирование и поддержка деятельности организаций, дестабилизирующих общественно-политическую и социально-экономическую обстановку;

- попытки осуществления деструктивными объединениями распространения идеологии насилия, вербовки российских граждан в деятельность незаконных вооруженных формирований;

- эскалация межнациональной и межрелигиозной напряженности в отдельных субъектах Российской Федерации;

- участвовавшие попытки иностранных государств умышленно исказить исторические события, потворствовать возрождению фашизма и нацизма.

Названные и ряд других факторов стали благоприятной основой для функционирования экстремистских организаций, распространения экстремистских взглядов.

Анализ статистических данных показывает, что количество преступлений экстремистской направленности в России в 2020 г. возросло почти на 42,4 % (833 преступления) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Стоит отметить, что лидеры этих объединений делают особую ставку на молодежь, которая в силу своих возрастных особенностей наиболее подвержена их негативному воздействию.

В последнее время наметилась устойчивая тенденция привлечения в эти формирования лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. На наш взгляд, связано это с тем, что подростки психологически легче поддаются идеологическому влиянию и в силу своих возрастных особенностей не подлежат уголовной и административной ответственности.

Современная криминогенная обстановка характеризуется ростом числа правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Идеологи экстремизма используют виртуальное пространство для распространения экстремистских взглядов, радикализации подрастающего поколения, поиска новых сторонников, подстрекательства к массовым беспорядкам, склонения отдельных лиц, групп к терактам, убийствам по национальным и религиозным мотивам.

В современных реалиях растет количество подростков – участников молодежных субкультур, таких как «скулшутинг», «колумбайн» в социальных сетях. Как отметил Секретарь Совета Безопасности Н. Патрушев: «Их число достигло уже более 70 тысяч человек. Кроме того, усиливается воздействие на подростков «крайне левых» и «крайне правых» экстремистских организаций и радикальных фанатских группировок. Такие подростковые сообщества, как «буллинг», «кибербуллинг», «офники» и им подобные, не только формируют в школах и колледжах группы криминальной направленности, но и призывают их к участию в массовых беспорядках и экстремистских актах. Только за последние два года органами правопорядка выявлено порядка 150 крупных молодежных экстремистских интернет-сообществ численностью около 50 тысяч пользователей, предотвращено свыше 50 вооруженных нападений на образовательные учреждения. Пресечена деятельность, в том числе и в уголовно-процессуальном порядке, более 260 пропагандистов экстремистской идеологии. Проведены профилактические мероприятия с более 7 тысячами подростков, попавших под влияние деструктивных идей».²

Распространение радикализма требует от органов власти и управления принятия незамедлительных и адекватных нарастающей угрозе мер реагирования. Выступая на заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации отметил, что «органы внутренних дел должны жестко пресекать деятельность радикальных группировок. Вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической, религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия, нетерпимости, в том числе, а может быть и прежде всего, в молодежной среде» [1].

Полномочия по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, а также обеспечению участия органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации³, в ко-

² Выступление секретаря Совета Безопасности Н. Патрушева. В зоне риска – молодые // Российская газета от 1 ноября 2020 г. № 247 (8301).

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

¹ Статистические сведения ГИАЦ МВД России.

тором функции по противодействию экстремистской деятельности выполняют подразделения по противодействию экстремизму⁴.

Подразделения по противодействию экстремизму являются оперативными подразделениями МВД России, правомочными осуществлять оперативно-розыскную деятельность⁵. Основными направлениями деятельности данного подразделения выступают:

- выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- предупреждение, пресечение правонарушений и преступлений экстремистской направленности, противодействие насильственным формам экстремизма;

- раскрытие преступлений рассматриваемой категории.

Российское законодательство при проведении антиэкстремистских мероприятий определяет первоочередные меры, направленные на предупреждение таких проявлений. Поэтому при проведении данной работы приоритетными для органов внутренних дел в целом и для подразделений по противодействию экстремизму в частности являются задачи, направленные на профилактику распространения экстремистских идей в молодежной среде.

Большинство социальных конфликтов с участием молодых людей основывается на психологических проблемах, вызванных поисками идентичности личности и восприятия справедливости. Они происходят в местах их консолидации, в учебных заведениях [3]. Поэтому в общем массиве антиэкстремистских мер органами внутренних дел большое внимание уделяется взаимодействию с учебными заведениями, особое место в этой работе отводится высшим учебным заведениям.

Начатую в средних общеобразовательных учебных заведениях работу по формированию ценностных ориентиров личности, составляющими которой являются нетерпимость экстремистской идеологии, идеи патриотизма и национальной гордости и др., необходимо активно продолжать проводить и со студенческой молодежью.

Основными направления участия органов внутренних дел в организации взаимодействия с вузами по профилактике радикализации студенческой молодежи являются:

1) образовательное направление.

Существует объективная потребность в специальных программах для подготовки специалистов в сфере антиэкстремистской деятельности. Эти программы должны базироваться на современном законодательстве, анализе практической деятельности, содержать эффективную методику компроментации экстремистской идеологии.

Такие программы успешно реализовывались в Академии управления МВД России, Казанском (Приволжском) федеральном университете, Челябинском, Владимирском, Южно-Уральском, Дагестанском, Северо-Восточном государственных университетах, Ульяновском государственном педагогическом университете, Саратовской государственной юридической академии и еще в ряде вузов страны.

Для подготовки и реализации таких программ требуются особые профессионалы, имеющие глубокие знания и опыт в данной сфере. А их крайне мало.

В связи с возрастающей потребностью в специалистах на региональном и муниципальном уровнях представляется целесообразным организовать обучения студентов соответствующим специальностям.

2) организационное направление.

В ведущих вузах страны накоплен большой опыт по организации научно-представительских мероприятий по вопросам противодействия экстремизму и терроризму. Но зачастую эти мероприятия носят формальный характер, проводятся, образно говоря, «для галочки». Лица, их организующие, далеки от проблем экстремизма, излагаемые студентами материалы не корректируются в процессе подготовки, в результате чего с трибуны доводится устаревшая информация, порой даже базирующаяся на недействующем законодательстве, что в конечном итоге дискредитирует саму идею проведения данных мероприятий и не несет никакого профилактического эффекта.

Представляется целесообразным включать в состав организационного комитета по подготовки таких мероприятий специалистов в сфере противодействия экстремизму, в том числе и сотрудников подразделений по противодействию экстремизму органов внутренних дел.

3) информационно-аналитическое направление (т. е. выпуск научной и учебно-методической литературы, социальной рекламы, создание тематических видеороликов и т. д.).

В век информационных технологий существует реальная потребность в видеопродукции, которую можно было бы разметить в популярных для молодежи социальных сетях: Instagram,

⁴ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

⁵ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

YouTube, TikTok. При этом следует учитывать, что временной интервал, который способен удерживать внимание молодых людей, не должен превышать 15–30 секунд. Кроме этого для проведения профилактической работы с учащейся молодежью практическим работникам (педагогам, учителям, сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних) очень помогли бы профессионально разработанные сценарии проведения тематических занятий или видеуроки с комментариями.

4) пропагандистское направление.

Доведение объективной информации о результатах деятельности в сфере противодействия экстремизму, описание конкретных практических примеров пресечения противоправной деятельности экстремистов (особенно фактов совершения насильственных действий, совершенных по мотивам межнациональной, религиозной ненависти и вражды), дискредитация лидеров экстремистских формирований способствуют формированию у молодежи негативного отношения к таким противоправным деяниям, неприятию радикальной идеологии.

5) направление межнационального культурного общения, межконфессионального диалога (т. е. проведение мероприятий, направленных на формирование межнационального и межконфессионального согласия) [2; 4].

Положительные результаты имеет опыт проведения комплексных мероприятий с участием представителей региональных антитеррористических комиссий, органов внутренних дел, психологов, ветеранов боевых действий, в зависимости от регионального расположения — представителей традиционных конфессий.

Весьма эффективно привлечение молодежных общественных правоохранительных образований к деятельности по пропаганде нетерпимости к идеям экстремизма, разъяснению норм

правомерного поведения, что создает социально-позитивную альтернативу криминальным и экстремистским молодежным группировкам. Необходимо привлекать молодежь к проведению антиэкстремистской деятельности, это позволит осуществлять профилактику экстремизма внутри молодежной среды, откроет возможность формирования в этой среде обстановки, лишаящей экстремистов общественной поддержки и сочувствия [5].

В этой связи интересна практика создания на базе вузов кибердружин, взаимодействующих с правоохранительными органами (ХМАО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Бурятия, Белгородская, Мурманская, Ульяновская, Рязанская, Челябинская области). Кроме участия в пропагандистских мероприятиях значительна роль этих формирований в выявлении нежелательного контента в сети Интернет и взаимодействии с правоохранительными органами по его блокировке.

В настоящей статье отражены лишь отдельные направления взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с высшими учебными заведениями по противодействию экстремизму в молодежной среде. Полагаем, что органы внутренних дел должны быть обязательным участником и координатором проводимых антиэкстремистских мероприятий, потому что, находясь на переднем плане борьбы с преступностью, именно сотрудники полиции обладают тем объемом практических знаний и умений, который позволяет наиболее эффективно противостоять распространению экстремистских идей; имеющаяся у них правоприменительная практика наиболее ярко продемонстрирует радикальные угрозы и очаги напряженности общественно-политической обстановки; а существующие оперативные возможности позволяют своевременно выявить и пресечь правонарушение экстремистской направленности.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 05.01.2021).
2. **Воронцов С.А.** О совершенствовании подходов к предупреждению экстремистских проявлений в молодежной среде // Юристы-правовед. 2012. № 2 (51).
3. **Излученко Т.В.** Особенности профилактики экстремизма в высших учебных заведениях // Перспективы Науки и Образования. 2019. №19-03.
4. **Сергеева Ю.В.** Административно-правовое регулирование противодействию молодежному экстремизму органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
5. **Сергеева Ю.В.** О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9.

Вопросы обеспечения взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА СЕРГЕЕВА,
заместитель начальника кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: sergeeva.73@yandex.ru

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ АЛЯБЬЕВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: alexs_rav@mail.ru

Cooperation and coordination issues of Member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism

JULIA VALERIEVNA SERGEEVA,
Deputy Head of the Department
of Organization of Operational-Search Activities,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: sergeeva.73@yandex.ru

KONSTANTIN ALEKSEEVICH ALYABYEV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: alexs_rav@mail.ru

УДК 327

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы взаимодействия и координации сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере антитеррористической деятельности, обусловлена необходимость поиска путей повышения их эффективности и интенсификации международного сотрудничества в борьбе с терроризмом с учетом актуальных тенденций развития общественных отношений в настоящее время.

Ключевые слова и словосочетания: террористическая деятельность; экстремистская деятельность; международное сотрудничество; Содружество Независимых Государств; антитеррористическая деятельность; Антитеррористический центр; взаимодействие; противодействие; координация сотрудничества; тенденции.

Annotation. The article discusses the issues of interaction and coordination of cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of anti-terrorist activities, due to the need to find ways to increase their effectiveness and intensify international cooperation in the fight against terrorism, taking into account the current trends in the development of public relations at the present time.

Key words and phrases: terrorist activity; extremist activity; the international cooperation; Commonwealth of Independent States; anti-terrorist activities; Anti-Terrorism Center; interaction; opposition; coordination of cooperation; trends.

В начале XXI столетия терроризм получил новый импульс к развитию. Глобализационные процессы, достигшие своего апогея к середине 2000-х гг., во многом предопределили рост числа потенциальных угроз как национальной, так и международной безопасности. Повышение транспарентности международных отношений, унификация национального законодательства относительно норм и принципов международного права, создание единого и доступного международного информационного пространства, либерализация пограничного режима, усиление влияния отдельных государств на международной арене, сопровождаемое пропагандой собственных культурных ценностей и традиций, упрощение трансграничного движения финансовых средств, популяризация достоинств рыночных экономических отношений, активный рост миграционных потоков — все это во многом реанимировало сдерживаемые силы терроризма и экстремизма. Глобализация запустила новый виток в развитии терроризма, выразившийся в формировании международных террористических и экстремистских организаций, которые стали серьезной угрозой для стран всего мира.

Актуальное состояние общественных отношений также во многом влияет на развитие террористической деятельности. В условиях пандемии коронавирусной инфекции, как отмечают аналитики спецслужб государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), террористические группы технологически сместили акценты своей деятельности: они ушли в онлайн [4]. Медиа-группы, распространяющие идеологию терроризма и экстремизма, активизировали в интернет-пространстве проведение пропагандистских мероприятий, направленных на вовлечение новых членов. Современные технологии позволяют стирать границы терроризма, вследствие чего вопросы противодействия экстремизму выходят далеко за рамки юрисдикции одного государства, они становятся общими в ключе обеспечения международной безопасности. Таким образом, терроризм перерастает в глобальную проблему современности для всего человечества.

Необходимость противодействия международному терроризму запустила механизмы международного сотрудничества и взаимодействия с новой силой. Понимание опасности террористической деятельности в современном мире способствовало консолидации усилий государств в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом.

На сегодняшний день Российская Федерация в сфере антитеррористической деятельности активно сотрудничает с иными государствами как на глобальном уровне — под эгидой Организации Объединенных Наций, так и на локальном уровне — в рамках Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской Организации Сотрудничества, Совета Европы, а также на двусторонней основе.

Важность взаимодействия по вопросам антитеррористической деятельности на локальном уровне определяется общностью исторического пути развития, а также общностью приоритетных стратегических целей и задач развития в будущем, смежностью и близостью в вопросах культурной идентичности. Все это учитывается при проработке программ сотрудничества и взаимодействия и во многом определяет эффективность предпринимаемых региональными организациями мер по противодействию терроризму и экстремизму за счет их локализации и детализации в условиях конкретных государств — участников данных организаций. Ввиду чего региональный компонент является неотъемлемой частью системы международного сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности.

На локальном уровне значительный объем работы по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется в рамках СНГ. Международная организация Содружества создана в декабре 1991 г. и объединяет ряд государств, образовавшихся на постсоветском пространстве: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан.

Основополагающим международным актом СНГ в области борьбы с терроризмом выступает Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г., в соответствии с которым компетентными органами определены пути сотрудничества, среди которых можно выделить: взаимообмен информацией; исполнение поступающих запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; оказание информационно-аналитического содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработка и реализация мер для совершенствования этой системы; организационно-правовое обеспечение сотрудничества, включающее в себя

анализ нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности государств – участников СНГ; разработку модельных законов, выработку рекомендаций по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; проведение совместных антитеррористических учений; организацию подготовки и повышения квалификации сотрудников компетентных органов; проведение научно-представительских мероприятий и др.¹

Указанные формы сотрудничества в свою очередь соответствуют основным задачам функционирования деятельности Антитеррористического центра государств – участников СНГ (далее – АТЦ СНГ), который был учрежден Решением Совета глав государств СНГ от 1 декабря 2000 г. и является специализированным органом отраслевого сотрудничества². Антитеррористический центр выступает в качестве координирующего органа, в чьи полномочия входит организация взаимодействия между компетентными органами государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [2].

На современном этапе Антитеррористический центр СНГ имеет уже более чем двадцатилетний опыт организации и координации сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности между государствами – участниками СНГ. За это время круг задач, разрешаемых АТЦ СНГ, значительно расширился.

АТЦ СНГ взаимодействует с такими компетентными органами государств – участников СНГ, как Совет министров обороны, Совет командующих погранвойсками, Совет министров внутренних дел СНГ по вопросам организации антитеррористической деятельности.

В целях обеспечения системного подхода в организации противодействия терроризму и иным насильственным формам экстремизма на базе АТЦ СНГ проводятся различные мероприятия, в том числе совещания, повестка которых включает в себя различный круг проблемных вопросов, связанных, прежде всего, с качественным взаимным обменом информацией и организацией проведения совместных антитеррористических мероприятий.

¹ О ратификации Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом: федер. закон от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 2.

² Об Информации о ходе выполнения Решения Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 г. об Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав государств СНГ. Принято 1 июня 2001 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

Необходимость проведения анализа состояния оперативной обстановки, связанной с проявлениями терроризма, а также стратегического планирования мер по его предупреждению определяется необходимостью проработки различных сценариев развития событий в сфере борьбы с терроризмом. Данный факт оказывает влияние на эффективность мер, принимаемых государствами – участниками СНГ по противодействию терроризму и экстремизму. Для решения этих вопросов при АТЦ СНГ с 2002 г. функционирует научно-консультативный совет.

Основным документом, определяющим практические мероприятия по организации сотрудничества в рассматриваемой области, являются программные документы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 11 октября 2019 г. утверждена «Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы» (далее – Программа)³.

Из числа запланированных мероприятий, отраженных в Программе, следует отметить совместные антитеррористические учения на территории Республики Казахстан (2020 г.), Российской Федерации (2021 г.), Кыргызской Республики (2022 г.).

Особую важность в контексте стратегического планирования вопросов взаимодействия стран – участников СНГ имеет запланированное совместное учение с боевой стрельбой войск (сил) объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ «Боевое Содружество-2021», в рамках которого планируется в том числе отработка вопросов противодействия терроризму.

Важным аспектом международного сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности является последовательный и преемственный характер планирования взаимодействия. Так, в 2018 г. такие учения прошли на территории Кыргызской Республики под названием «Иссык-Куль-Антитеррор-2018» [3].

³ Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы // Официальный интернет-сайт Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/1291/1334> (дата обращения 29.12.2020).

В рамках планирования сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности большое значение имеет учет современных как глобальных, так и локальных тенденций развития общественных отношений, а также их влияние на состояние борьбы с терроризмом. Анализируя актуальные тенденции в рассматриваемой сфере, руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник полиции А. П. Новиков отмечает, что «...пандемия наложила определенные ограничения на форматы международного сотрудничества, в том числе в области борьбы с терроризмом. Ряд мероприятий, связанных с задействованием больших групп специалистов и перемещением их на территорию государств-партнеров, например в рамках совместных антитеррористических учений, включая «Каспий-антитеррор-2020», были перенесены на более поздние сроки...» [4].

Однако нельзя определить влияние пандемии коронавирусной инфекции на состояние сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом как однозначно негативное. Значительный конструктивный эффект на развитие сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму и терроризму оказал уникальный, полученный в период пандемии опыт взаимодействия спецслужб СНГ с подразделениями по чрезвычайным ситуациям, военными ведомствами, органами здравоохранения. Без консолидированной работы всех ведомств и служб, без устойчивых связей между ними невозможно совершенствование механизмов взаимодействия и координации сотрудничества.

Более того, выделились наиболее значимые акценты сотрудничества, которые в том числе указали на собственную проблемность и необходимость совершенствования в условиях развития международного цифрового поля. Проблемы информационно-аналитического обеспечения взаимодействия вышли на передний план, что в свою очередь не могло не вызвать запуск процессов модернизации данного направления сотрудничества. Совместные усилия были сконцентрированы на вопросах пресечения распространения фэйковой информации, попыток создания очагов паники и социального напряжения. Глобальная ситуация, сложившаяся ввиду пандемии, вскрыла латентный цифровой пласт деятельности международных террористических и экстремистских организаций, развернувшейся в сети Интернет. Осознание необходимости противодействия цифровизации терроризма на пространстве СНГ во многом повлияло и, как нам видится, будет влиять на формирование ключевых векто-

ров развития сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности в формате СНГ.

Использование информационных технологий в целях распространения идеологии международных террористических и экстремистских организаций несет в себе значительный деструктивный характер. Террористические группировки умело используют в собственных целях возрастающее влияние цифровых технологий на жизнь общества и функционирование инфраструктуры государства. Как указывают А. А. Барсегян и Е. А. Кернер, «отсутствие централизованного контроля над киберпространством – плодородная почва как для нанесения экономического урона государству и обществу посредством кибератак, так и для оказания деморализующего эффекта и расширения сетевой структуры за счет распространения идей террористических организаций и вербовки» [1]. Ввиду чего в основу организации сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности между государствами – участниками СНГ должен быть положен принцип примата превентивной деятельности компетентных органов в сфере борьбы с терроризмом.

В рамках указанного подхода к организации сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности в формате СНГ особую значимость приобретают такие формы сотрудничества, которые ориентированы на выявление и предупреждение распространения идеологии экстремистских организаций: разработка модельного законодательства, исполнение запросов о проведении ОРМ, информационный обмен, развитие Специализированного банка данных (СБД) АТЦ СНГ и т. д.

Базой для создания эффективных систем защиты и противодействия цифровизации терроризма в масштабе СНГ может стать модельное законодательство СНГ о кибертерроризме. На сегодняшний день отсутствие закреплённого в национальных законах государств – участников СНГ понятия «кибертерроризм» в значительной степени препятствует разработке программ взаимодействия в вопросах борьбы с ним, что в свою очередь серьезно затрудняет пресечение деятельности террористических и экстремистских организаций на этапе формирования вербовочных связей с использованием сети Интернет.

Таким образом, в условиях повсеместной цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного общества, включая государственный сектор, вопросы противодействия терроризму на пространстве СНГ требуют выработки принципиально новых направлений

сотрудничества, задействующих весь арсенал сил и средств компетентных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Подводя итог, следует заметить, что на сегодняшний день результаты более чем двадцатилетнего опыта сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности в рамках СНГ позволяют определить наиболее приоритетные направления развития сотрудничества с учетом выявляемых проблемных аспектов. Ценность информационно-аналитической работы Антитеррористического центра СНГ весьма велика в актуальных условиях динамически развивающихся общественных отношений. Усложнение форм и механизмов осуществления террористической и экстремистской деятельности требует от сотрудничающих сторон усиления работы по выявлению и предупреждению актов терроризма на ран-

них этапах формирования террористических и экстремистских группировок.

Аккумуляция положительного опыта и работа над ошибками в организации и координации сотрудничества между государствами – участниками СНГ, выявленные в период пандемии, должны лечь в основу международного взаимодействия в сфере антитеррористической деятельности. Учет актуальных тенденций в сфере террористической деятельности будет способствовать организации оперативного реагирования на угрозы как национальной, так и международной безопасности на пространстве СНГ. Ввиду этого эффективная антитеррористическая деятельность компетентных органов государств – участников СНГ должна вестись по всем направлениям сотрудничества, включая прежде всего информационно-аналитическое, методическое, материально-техническое и организационно-правовое обеспечение взаимодействия.

Список литературы:

1. Барсегян А. А., Кернер Е. А. Проблема цифровизации терроризма на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4.
2. Вехи истории Содружества // Официальный интернет-портал Содружества Независимых Государств. URL: <https://e-cis.info/page/3509/> (дата обращения: 29.12.2020).
3. Вступительное слово А. П. Новикова на открытии Сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ «Иссык-Куль-Антитеррор-2018» (25 сентября 2018, г. Чолпон-Ата) // АТЦ СНГ. URL: <http://www.cisatc.org/132/164/1240/8930> (дата обращения: 29.12.2020).
4. Интервью А. П. Новикова «Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии» // Официальный интернет-сайт Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/132/164/1240/9018> (дата обращения: 29.12.2020).

Социально-психологические особенности сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России, востребованные в период введения ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: vikavahnina@mail.ru

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА МОРЩАКИНА,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: morchakina@mail.ru

Socio-psychological characteristics of employees of the information and public relations departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which are in demand during the introduction of restrictive measures related to the spread of coronavirus infection

VICTORIA VLADIMIROVNA VAKHNINA,
Professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Psychological Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: vikavahnina@mail.ru

MARIA SERGEEVNA MORSHCHAKINA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: morchakina@mail.ru

УДК 316.6

Аннотация. В статье рассматривается влияние социально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел на осуществление инновационной деятельности, связанной с введением ограничительных мер, и использование новых технологий в достижении поставленных целей оперативно-служебной деятельности.

Annotation. The article examines the influence of the socio-psychological characteristics of employees of the internal affairs bodies on the implementation of innovative activities related to the introduction of restrictive measures and the use of new technologies in achieving the goals of operational and service activities.

Ключевые слова и словосочетания: социально-психологические особенности; блокаторы профессиональных инноваций; инновационная деятельность; сотрудники органов внутренних дел.

Key words and phrases: socio-psychological features; professional innovation blockers; innovative activities; employees of internal affairs bodies.

В одном из выступлений Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «...будущее за теми, кто стремится быть современным в знаниях, в профессии, в компетенциях, кто чувствует вызовы и требования времени, умеет воспринимать и внедрять новое» [9].

Деятельность сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России в 2020 г. интересна и необычна тем, что без внедрения новаций реализация поставленных задач была бы невозможна. Сотрудники полиции применяли на практике профессиональные компетенции, способствующие достижению поставленных целей в оперативно-служебной деятельности и эффективно использовали личностный потенциал.

В настоящее время можно констатировать тот факт, что старые подходы исчерпали свою актуальность для новых поколений, поэтому необходимо развивать «цифровой менталитет», т. е. принимать цифровую реальность и уметь в ней эффективно работать. Для успешного выполнения профессиональных обязанностей сотрудникам подразделений информации и общественных связей МВД России необходимо формировать такие компетенции, как креативность, коллаборативность — стремление и способность к сотрудничеству, направленные на достижение целей взаимодействия, умение использовать спектр возможностей технических устройств, интернет-сервисов, приложений и файлов.

Залогом профессионального успеха является овладение цифровыми компетенциями в таких областях, как информационная грамотность, коммуникация и сотрудничество, создание цифрового контента, цифровая безопасность. Сотрудник полиции, владеющий ими, может использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для создания контента различных форматов. Владение цифровыми навыками, основанными на знаниях и умениях в области применения цифровых устройств, коммуникационных приложений, позволяет эффективно взаимодействовать, создавать и обмениваться цифровым контентом.

Для того чтобы успешно использовать в профессиональной деятельности возможности социальных сетей, мессенджеров, цифровых

сервисов, нужно уметь работать с информацией — собирать, структурировать, проверять на достоверность, хранить и защищать данные, повышать цифровую грамотность, которая в совокупности с творческими навыками позволит создавать современный цифровой контент [5].

Учитывая реалии современного информационного общества, информация о деятельности полиции приобретает иные черты и свойства. События становятся сообщениями, состоящими из нескольких предложений, в которых преобладают хештеги, а эмоциональная составляющая передается при помощи схематических изображений и символов.

Благодаря визуализации коммуникация субъектов приобретает новые формы и модели. Текстовая информация замещается визуальной, а содержательные видео, небольшие по продолжительности — востребованный контент большинства цифровых сервисов. Например, социальная сеть Instagram позволяла пользователям изначально размещать только фотографии, в настоящее время пользователь может опубликовать короткое видео.

Развитие коммуникации свидетельствует о том, что информация предстает в символических образах. Роль инфографики как основного способа предоставления данных в СМИ заметно возрастает. Визуализация медиапространства как один из инновационных форматов сетевого общества осуществляется посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

В своих трудах С. В. Володенков отмечает следующее: «Мы переживаем период уже коммуникационной революции, предоставляющей специалистам новые, альтернативные инструменты для осуществления коммуникации с целевыми аудиториями. Именно современные технологии коммуникации определяют на данный момент специфику пространства и формы потребления информации, позволяя совершенно в немыслимых ранее форматах осуществлять информационно-коммуникационное взаимодействие между конечными пользователями» [8].

Анализируя сложившуюся ситуацию, связанную с введением ограничительных мер, важно отметить, что сотрудникам подразделений информации и общественных связей

МВД России требовалось внести коррективы в организацию оперативно-служебной деятельности. Изменилась жанровая структура медиатекстов. Тексты стали короче, т. к. пользователь на интернет-ресурсе проводит минимальное количество времени, обращая внимание на заголовки, наличие фото или видео. В настоящее время текст, не содержащий фото- или видео-файлы, не вызывает интереса у интернет-пользователя. Изображение является важнейшим мотиватором, побуждающим пользователя социальных сетей остановить внимание на публикации, чтобы в дальнейшем ознакомиться с информацией.

Решающую роль в подготовке материала играет скорость написания текстов, способных привлечь внимание читателей. Одну и ту же информацию можно подать в различных формах: в виде короткого анонса, репортажа или мультимедийного материала. Например, для наполнения группы в социальных сетях достаточно использовать несколько цитат из подготовленного материала.

Сотруднику пресс-службы необходимо анализировать, как будет использован тот или иной материал: размещено короткое видео с героем, сделан отдельный новостной материал для печати или интернет-издания, т. е. контенту необходимо придавать различные форматы. При подготовке материала важно учитывать тип восприятия аудитории, чтобы осуществить подачу информации в наиболее востребованной форме: текстовой или мультимедийной [6].

Для успешной реализации своего замысла и отождествления мира глазами интернет-читателя автору текста предстоит логически верно выстроить устную и письменную речь. В тексте могут быть использованы лаконичные фразы, доступные для понимания и максимально удобные для восприятия читателя. Важно правильно поделить текст на абзацы и расставить смысловые акценты [4].

В настоящее время востребованный текст в Интернете — небольшой по объему, соответствующий языковым средствам, с использованием современных медиатехнологий, имеющий заголовок, способный привлечь внимание, и соответствующий концепции платформы, на которой он размещен [4]. Публикация, подготовленная для размещения в социальных сетях, должна обладать такими особенностями, как искренность и естественность. Снижение уровня доверия к публикациям может негативно сказаться на имидже полиции.

Эпидемиологическая ситуация 2020 г. внесла свои коррективы в развитие коммуникации в эпоху цифровизации. Развиваясь, процесс

коммуникации в виртуальном пространстве закономерно привел к изменениям в offline реальности (сфере непосредственных взаимоотношений между субъектами), заставляя пересмотреть привычные взгляды на коммуникацию [7].

Эффективное использование информационных технологий позволило осуществить создание online проектов, направленных на правовое информирование различных категорий граждан. Своеобразие виртуальной коммуникации оказалось настолько выраженным, что способствовало возникновению противопоставления online- и offline-коммуникаций. Online-коммуникация востребована несколько десятков лет, поэтому ошибочно полагать, что она является имитативной, а подлинной является только offline-коммуникация. Значимость взаимодействия между субъектами определяется добровольностью и аксиологической значимостью, а не пространством, где она разворачивается [7]. В своих трудах В. В. Савчук отмечал, что «насилия в медиасреде не больше, но и не меньше, чем в сообществах, формируемых голосом, письмом, статичными или движущимися визуальными образами» [7].

2020 г. можно охарактеризовать как время, когда изменения происходили в непрерывном режиме. Необходимо было учитывать растущий поток инноваций. И сотрудникам правоохранительных структур Российской Федерации требовалось успешное использование их в оперативно-служебной деятельности. Структура инноваций двойственна: это материализованный результат и ранее не применяемые формы организации профессиональной деятельности. Инновационная деятельность, отражающая инновационный процесс, — это деятельность по созданию, освоению и распространению инноваций. Ее результатом является инновационный продукт — обновленный материальный объект, новое социальное или духовное явление. Для того чтобы достичь высоких результатов оперативно-служебной деятельности, сотрудник полиции должен преодолеть негативное отношение к внедрению новшеств.

Среди барьеров, блокаторов инноваций выделяют следующие: профессиональной некомпетентности, перестраховки, инноватора.

Наличие различных барьеров инноваций, личностной неготовности сотрудников полиции к изменяющимся социально-психологическим условиям выполнения поставленных задач может вызывать снижение работоспособности, расстройство психосоматического характера, нарушение функционирования эмоционально-волевой сферы, снижение интеллектуальной эффективности.

Если сотрудник органов внутренних дел положительно относится к нововведениям, то у него демонстрируются выраженные профессионально важные качества, такие как творческий потенциал, креативность и оперативность мышления, психологическая гибкость, а также уровень субъективного контроля и активность личности в достижении значимых профессиональных целей, реализации актуальных потребностей и мотивов.

Тех, кто положительно относится к переменам, отличает психологическая готовность к взаимодействию, новым условиям оперативно-служебной деятельности, совместному творчеству, психологическая гибкость, быстрая адаптация к изменяющейся обстановке. Они обладают следующими психологическими особенностями:

- выраженной социальной адаптацией;
- высокой готовностью к сотрудничеству;
- наличием коммуникативной компетентности;
- активностью, независимостью, склонностью к риску;
- выраженной мотивацией достижения успеха.

Те же, кто отрицательно относится к переменам, как правило, интроверты, имеют сниженную коммуникативную активность, не готовы к взаимодействию и отстаиванию своей личной точки зрения, конформны. Их отличает:

- ригидность;
- субъективность, критичность;
- склонность к индивидуалистической позиции;
- педантизм, структурирование деятельности;
- осторожность, тревожность, средняя или заниженная самооценка;
- боязнь перемен, отсутствие стремления к профессиональным достижениям.

Можно сделать вывод, что сторонники перемен испытывают личную ответственность за удачу, с которыми тесно сопряжена инновационная деятельность. С другой стороны, можно предположить, что индивиды с умеренной и консервативной личностной диспозицией испытывают личную ответственность за минимизацию возможных просчетов в ходе осуществления инноваций [2].

Инновационная деятельность для сотрудников органов внутренних дел – это дополнительный стрессовый фактор. Поэтому сотруднику МВД России, ответственному за взаимодействие с представителями масс-медиа и общественности, важно обладать психологической устойчивостью, т. е. способностью личности

противостоять стрессу и минимизировать его последствия [2].

Таким образом, профессиональная компетенция – это переход на новую обновленную ступень развития. Профессиональная компетенция развивается, укрупняется и интегрируется с другими компетенциями, проявляясь в новом качестве, представляя спираль диалектического развития. Благодаря профессиональной компетенции, субъект имеет возможность ставить перед собой цели, рисковать, гибко, творчески подходить к решению проблемы и добиваться положительного результата [1].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что профессиональная компетентность характеризуется наличием следующих критериев:

- комплексом объективно необходимых знаний, умений и навыков и способностью эффективного их применения при выполнении поставленных задач оперативно-служебной деятельности;
- возможностью управляемости определенными действиями посредством их предсказуемости;
- владением приемами профессионального взаимодействия и умением принимать решения;
- практическим опытом и оценкой профессиональной деятельности;
- вариативностью применяемых методов;
- критичностью мышления;
- умением противостоять профессиональной деформации личности;
- уровнем профессиональной грамотности;
- индивидуально-психологическими качествами и акмеологическими инвариантами, т. е. основными качествами и умениями профессионала (или необходимыми условиями), обеспечивающими высокую продуктивность и стабильность деятельности, независимо от ее содержания и специфики.

Сформированные профессиональные компетенции, такие как специальная компетентность, социальная компетентность, личностная компетентность, индивидуальная компетентность, [3] снижают негативное психологическое воздействие средовых факторов, обеспечивают поиск эффективных решений в юридико-значимых ситуациях, актуализируют психолого-управленческий потенциал сотрудников, отвечающих за взаимодействие с представителями масс-медиа и общественности, что способствует успешному решению профессионально значимых задач.

В настоящее время для сотрудников полиции, взаимодействующих со средствами массовой информации и институтами граждан-

ского общества, актуальны следующие тезисы: «Ни дня без проектов» и «Наша деятельность — это наш проект». Ведь необходимые компетенции формируются после того, как информация

и знания реализованы в повседневной оперативно-служебной деятельности, результатом которой становится эффективное многоуровневое взаимодействие.

Список литературы:

1. **Безукладников К. Э.** Определение понятия «профессиональная компетенция» // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2008. № 6.
2. **Вахнина В. В., Овсянников П. Н.** Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций // Академическая мысль. 2020. № 2 (11).
3. **Григорьев С. Ю., Амаду С., Федюнин Д. П.** К вопросу о сущности профессиональной компетенции // Территория науки. 2017. № 1.
4. **Ермолина А. А., Тимшин В. А.** Факторы «работающего» онлайн-текста в социальных сетях // Концепт. 2017. № 10.
5. **Ирхин Ю. В.** Эффекты использования цифровых технологий в модернизации государственного управления в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1.
6. **Колесниченко А. В., Вырковский А. В., Галкина М. Ю., Образцова А. Ю., Варганов С. А.** Трансформация журналистской работы под влиянием новых технологий: поиск информации, жанры медиатекстов, редакционная культура // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. № 5.
7. **Орлов М. О.** Конфликтогенный потенциал социальной коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология и конфликтология. 2019. Т. 35. № 3.
8. **Щенина О. Г.** Политические проекции коммуникаций в сетевом обществе // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3.
9. Выступление Президента России В. В. Путина на открытии международной выставки Иннопром-2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55021> / (дата обращения: 15.01.2021).

Особенности социально-психологической адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: vikavahnina@mail.ru

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА ПИСКУНОВА
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: svetlancka.sv@yandex.ru

Peculiarities of social and psychological adaptation to the office activities of returned employees

VICTORIA VLADIMIROVNA VAKHNINA,
Professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Psychological Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: vikavahnina@mail.ru

SVETLANA IVANOVNA PISKUNOVA
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: svetlancka.sv@yandex.ru

УДК 159.9

Аннотация. В статье рассматривается социально-психологическая адаптация к служебной деятельности во взаимосвязи с личными особенностями вновь принятых сотрудников. Внимание обращается на возможность психологического обеспечения данного процесса при учете личных особенностей сотрудников, которые могут в той или иной степени препятствовать адаптации к служебной деятельности.

Предмет исследования – психологическое обеспечение адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников.

Цель исследования – теоретически и эмпирически обосновать практические рекомендации для психолога по психологическому обеспечению адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников.

По результатам эмпирического исследования были

Annotation. The article deals considers the socio-psychological adaptation to official activities in relation to the personal characteristics of newly hired employees. Attention is drawn to the possibility of psychological support for this process, taking into account the personal characteristics of employees, which may hinder adaptation to official activities.

The subject of the study is the psychological support of adaptation to the official activities of newly hired employees.

The purpose of the study is to substantiate theoretically and empirically practical recommendations for a psychologist on psychological support of adaptation to the official activities of newly hired employees.

According to the results of the empirical study, it was concluded that the adaptation of newly hired employees in

сделаны выводы о том, что адаптация вновь принятых сотрудников в целом, несмотря на наличие некоторой дезадаптивности, находится на среднем уровне, т. е. от них можно ожидать адекватного поведения, достаточной социальной компетентности, контактности, наличия достаточного круга общения.

У вновь принятых сотрудников прослеживается способность брать на себя ответственность, действовать самостоятельно, понимать, что личная эффективность и достижения зависят от собственных усилий.

В целом можно говорить о том, что вновь принятые сотрудники имеют средний уровень социальной адаптивности и психологической зрелости, они интегрированы в свое социальное окружение и готовы поддерживать баланс между самореализацией и социальными требованиями. Однако среди них встречаются те, у кого есть существенные проблемы, связанные с процессом социально-психологической адаптации. Эти сотрудники нуждаются в своевременной психологической помощи.

Ключевые слова и словосочетания: адаптация; биофизиологическая адаптация; социальная адаптация; профессиональная адаптация; личностные особенности; служебная деятельность; вновь принятые сотрудники.

general, despite the presence of some maladaptivity, is at an average level, i.e. they can be expected to behave adequately, have sufficient social competence, contact, and have a sufficient circle of communication.

The newly hired employees have the ability to take responsibility, act independently, and understand that personal effectiveness and achievements depend on their own efforts.

In general, we can say that the newly hired employees have an average level of social adaptability and psychological maturity, they are integrated in their social environment and are ready to maintain a balance between self-realization and social demands. However, among them there are those who have significant problems associated with the process of socio-psychological adaptation. These employees need timely psychological help.

Key words and phrases: adaptation; biophysiological adaptation; social adaptation; professional adaptation; personal characteristics; official activity; newly accepted employees.

На протяжении всей своей жизни личность адаптируется к различным изменениям окружающей среды на биофизиологическом и социально-психологическом уровнях, что позволяет постепенно различать биофизиологическую и социально-психологическую адаптацию. Биофизиологическая адаптация предполагает физиологическую подстройку организма к изменяющимся условиям, в то время как социально-психологическая адаптация связана с изменениями, происходящими на психологическом уровне и при этом имеющими социальный характер [1, с. 256]. В научной литературе помимо вышеозначенных двух ключевых видов адаптаций также различают и другие, в том числе социальную и профессиональную адаптацию.

Социальная адаптация рассматривается как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Что касается профессиональной адаптации, то она представляет собой процесс приспособления личности к требованиям, выдвигаемым профессиональной деятельностью и обозначенным в должностных инструкциях (характер, режим и условия труда) [2, с. 167–178]. Поскольку социальная и профессиональная адаптации осуществляются на психологиче-

ском уровне и носят социальный характер, это позволяет их рассматривать в качестве разновидностей социально-психологической адаптации.

Когда речь идет об адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников, то подразумевается достаточно сложный и многогранный процесс, затрагивающий все стороны личности и предполагающий включение различных механизмов, обеспечивающих его успешность.

Авторы, занимающиеся изучением особенностей адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников, отмечают, что существует ряд факторов, которые оказывают влияние на процесс адаптации. К числу таких факторов они относят: материальное обеспечение, моральное и социально-психологическое несоответствие самоопределения статуса и роли в жизни и профессии, конфликтные ситуации, возникающие между сотрудниками и руководством [3, с. 200].

Факторы, влияющие на процесс адаптации, косвенно указывают на то, что именно личностные особенности во многом определяют успешность протекания процесса адаптации к служебной деятельности. Исходя из этого, было выдвинуто предположение о том, что существует определен-

ная взаимосвязь между показателями социально-психологической адаптации вновь принятых сотрудников и их личностными особенностями. Для того, чтобы проверить гипотезу, было проведено эмпирическое исследование. Совокупный объем выборки эмпирического исследования, выполненного в 2019–2020 гг., составил 60 сотрудников, впервые назначенных на службу в ОВД. В возрасте от 18 до 30 лет, со сроком выслуги от 3 месяцев до 1 года. Диагностика социально-психологической адаптации осуществлялась с помощью методики К. Роджерса и Р. Даймонда. Для выявления личностных особенностей вновь принятых сотрудников использовались: Методика FPI «Исследование психологических особенностей личности сотрудников» и Методика Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина «Диагностика уровня личностной тревожности».

Первичный анализ полученных результатов позволил прийти к выводу о том, что вновь принятые сотрудники имеют средний уровень социальной адаптивности и психологической зрелости, они интегрированы в своем социальном окружении и готовы поддерживать баланс между самореализацией и социальными требованиями. Вместе с тем среди них встречаются те, у кого есть существенные проблемы, связанные с процессом социально-психологической адаптации. Эти сотрудники нуждаются в своевременной психологической помощи.

Несмотря на некоторую тревожность, которая характерна для вновь принятых сотрудников в связи с процессом адаптации к новым условиям, можно говорить о ее подконтрольности, поскольку в большинстве случаев у респондентов не проявляется личностная тревожность (показатели находятся в пределах нормы).

По результатам корреляционного анализа была выявлена значимая положительная взаимосвязь между интегральным показателем принятия других и экстраверсией ($r = 0,273$; $p = 0,035$); значимые отрицательные взаимосвязи между интегральным показателем принятия других и невротичностью ($r = -0,273$; $p = 0,035$); депрессивностью ($r = -0,273$; $p = 0,035$); личностной тревожностью ($r = -0,273$; $p = 0,035$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между эмоциональным комфортом и ситуативной тревожностью ($r = -0,375$; $p = 0,003$); значимые положительные взаимосвязи между эмоциональным дискомфортом и депрессивностью ($r = 0,275$; $p = 0,033$); эмоциональной лабильностью ($r = 0,255$; $p = 0,005$); личностной тревожностью

($r = 0,301$; $p = 0,019$); значимая положительная взаимосвязь между интегральным показателем эмоциональной комфортности и застенчивости ($r = 0,290$; $p = 0,025$), а также высокозначимая отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем эмоциональной комфортности и депрессивности ($r = -0,332$; $p = 0,001$); высокозначимая положительная взаимосвязь между внутренним контролем и маскулинизмом ($r = 0,337$; $p = 0,009$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между внутренним контролем и реактивной агрессивностью ($r = -0,322$; $p = 0,012$); значимая положительная взаимосвязь между внутренним контролем и экстраверсией ($r = 0,274$; $p = 0,034$); значимая отрицательная взаимосвязь между внутренним контролем и невротичностью ($r = -0,274$; $p = 0,034$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем стремление к доминированию и эмоциональной лабильностью ($r = -0,374$; $p = 0,003$); значимая отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем стремление к доминированию и депрессивностью ($r = -0,262$; $p = 0,043$).

В целом результаты корреляционного анализа позволяют предполагать, что вновь принятые сотрудники, обладающие такими личностными особенностями как экстравертированность, застенчивость и маскулинизм, проходят процесс социально-психологической адаптации легче и успешнее. В то же время для сотрудников, у которых явно выраженными являются такие личностные особенности как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность, личностная тревожность, в процессе социально-психологической адаптации испытывают значимые затруднения, при этом он у них проходит менее успешно.

С учетом полученных эмпирических данных были разработаны рекомендации по психологическому обеспечению адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников. В разработанных рекомендациях учитывается взаимосвязь процесса адаптации с личностными особенностями вновь принятых сотрудников и обращается внимание на необходимость организации психологической помощи в трех направлениях (личность, личность в деятельности, личность в коллективе и через коллектив). Такой подход позволяет выявить проблемы, трудности и отклонения, которые могут быть значимым препятствием в процессе адаптации к служебной деятельности у вновь принятых сотрудников.

Список литературы:

1. **Березин Ф. Б.** Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Москва, 2018.
2. **Кубышко В. Л., Вахнина В. В., Крук В. М., Федотов А. Ю.** Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур // Психология и право. 2020. Том 10. № 2.
3. **Ларионова С. А.** Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография. Белгород, 2018.

Влияние личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе ОВД

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ВЕДЕНЕЕВА,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: vedeneeva0105@mail.ru

Influence of the manager's personality on the socio-psychological climate in the Department of internal Affairs bodies

IRINA NIKOLAEVNA VEDENEEVA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: vedeneeva0105@mail.ru

УДК 159.9

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется влияние личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе сотрудников ОВД, проблема формирования личностных качеств руководителя органов внутренних дел, которые позволят ему создать благоприятный социально-психологический климат в коллективе. Актуальность изучения влияния личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе сотрудников ОВД обусловлена тем обстоятельством, что психологический потенциал коллектива и психологическая атмосфера в коллективе оказывают сильнейшее влияние на укрепление законности и правопорядка среди сотрудников ОВД.

Ключевые слова и словосочетания: личность руководителя; социально-психологический климат; управление коллективом; служебный коллектив органа внутренних дел.

Annotation. The article considers and analyzes the influence of the leader's personality on the socio-psychological climate in the team of internal affairs officers, the problem of forming the personal qualities of the head of internal affairs bodies, which will allow him to create a favorable socio-psychological climate in the team. The relevance of studying the influence of the leader's personality on the socio-psychological climate in the team of internal affairs officers is due to the fact that the psychological potential of the team and the psychological atmosphere in the team have a strong impact on strengthening law and order among internal affairs officers.

Key words and phrases: the personality of the head; the socio-psychological climate; team management; the service team of the internal affairs body.

Проведение в нашей стране на современном этапе значимых общегосударственных реформ является обеспечением дальнейшего укрепления законности и правопорядка, гарантией личной безопасности граждан, высшей ценностью являются права и свободы человека, как это закреплено в статье 2 Конституции Российской Федерации¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенарод-

Важная роль в реализации этой задачи принадлежит деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД). Несомненно, качественный результат такой деятельности находится в прямой зависимости от грамотного руководства коллективами сотрудников ОВД. Поэтому в на-

рым голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

стоящее время остается актуальной задача формирования таких качеств руководителя ОВД, которые позволят ему создать благоприятный социально-психологический климат в коллективе сотрудников ОВД.

Дисциплинарный устав ОВД обязывает руководителей всех уровней анализировать состояние служебной дисциплины и социально-психологического климата в подчиненном подразделении².

На современном этапе развития общества наблюдается отклонение от ранее устоявшихся приоритетов в качествах, которыми должен обладать современный руководитель ОВД. На это обстоятельство указывает содержание норм Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ, который был принят 26 июня 2020 г.³ В связи с этим существует необходимость изучения проблемы влияния личности руководителя ОВД на социально-психологический климат в коллективе в теоретическом и прикладном аспектах.

Важность изучения вопросов влияния личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе сотрудников ОВД обусловлена также тем обстоятельством, что психологические резервы коллектива, его эмоциональный настрой, взаимоотношения в коллективе являются одним из основных факторов, влияющих на служебную деятельность, на укрепление законности и правопорядка среди сотрудников ОВД.

Анализ научных исследований в области юридической психологии показывает, что теоретические и практические аспекты влияния личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе сотрудников ОВД рассматривались в разных контекстах. Так, понятие личности руководителя в отечественной и зарубежной литературе предметно изучены в работах Оллпорта В. Гордона, Р.С. Немова, С. Мадди, В.Н. Мясичева, А.Г. Асмолова, Б.С. Братусь, Л. Хьелла, Д. Зиглера, Е.М. Бабосова, А.А. Трусъ, В.В. Щербиной, А. Файоля, Г. Эмерсона, Ф. Тейлора, Г. Форда, А.В. Петровского. Стили руководства и типология руководителей в системе органов внутренних дел проанализированы в работах В.М. Бурькиной, В.П. Сальниковой, А.Г. Шестакова, Г.В. Атаманчука, А.М. Шевченко, С.И. Самыгина, Л.М. Колодкина,

В.Г. Афанасьева, Л.Г. Устиновой. Психологические требования, предъявляемые к личности руководителя в коллективе сотрудников ОВД, исследованы Ф.К. Свободным, А.Н. Величко, В.Г. Подмарковым, В.Е. Петровым, М.Н. Кулаповым, Е.А. Юниной, И.В. Хайрутдиновой, В.М. Пашиным, А.А. Кобозевым, В. Долговой, М.И. Еникеевым, Ю.В. Чуфаровским, И.И. Аминовым, Н.А. Давыдовым, В.В. Романовым. Многочисленные научные труды освещают вопросы, посвященные особенностям руководителей и проблемам при формировании социально-психологического климата в коллективе сотрудников ОВД. Такие исследования представлены в работах Т.В. Щеголевой, К.К. Платонова, Т.В. Михайловой, О.В. Трубникова, М.И. Марьина, Е.В. Бобринева, А.А. Кондрашова, А.М. Ивановой, М.А. Кутырёва, А.В. Петровского, Э.Д. Данильченко, Д.Н. Кротовой, С.С. Гушина, Ю.Н. Гурьянова, И.А. Оточинной, В.В. Вахнинной, Т.В. Мальцевой, О.А. Ульяниной, Л.Г. Устиновой, А.Г. Маркушина, Л.Н. Захарова, А.С. Поршук и др. Однако многостороннего монографического исследования, позволяющего выявить влияние личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе, не проводилось. Изложенные обстоятельства актуализируют тему настоящей статьи, основной целью которой видится анализ влияния личности руководителей на формирование благоприятного социально-психологического климата в вверенных им подразделениях. Считаем, что определение основных элементов такой системы позволит выявить существующие проблемы и будет способствовать выработке соответствующих мер реагирования для их разрешения.

При подготовке работы были использованы следующие методы исследования: изучение нормативно-правовой базы и правоприменительных документов, анализ научных источников и статистических данных, обобщение отечественного опыта, наблюдение и самонаблюдение, естественный эксперимент, групповые и индивидуальные беседы, экспертная оценка и самооценка, а также общенаучные способы и приемы исследования.

Положения и выводы исследования основываются на изучении трудов отечественных и зарубежных ученых в области психологии, педагогики, правоведения (юриспруденции), юридической психологии, психологии управления.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные из различных подразделений МВД России и территориальных органов МВД России регионального и районного уров-

² О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.

³ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 46.

ней; сведения, полученные в результате опроса сотрудников органов внутренних дел территориальных органов УМВД России по Тверской области; данные, полученные от руководителей различных подразделений.

Выводы, полученные в результате исследования влияния личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе органов внутренних дел, могут быть использованы при формировании кадрового резерва руководителей, а также штатными психологами территориальных органов МВД России при анализе социально-психологического климата в коллективах сотрудников ОВД.

На основании проведенного анализа содержания понятия «личность» полагаем верным сформулировать следующее определение: личность — это человек, который в отличие от других людей обладает индивидуальностью, т. е. свойственной только ему системой психологических свойств, знаний, умений и навыков, позволяющих формировать собственное мнение и ценности, поступать соответствующим образом. Данное определение является важным для понятия «личность руководителя».

В современных словарях и различных справочных изданиях достаточно редко можно встретить понятие «руководитель». По мнению А.А. Труся и Е.М. Бабосова, руководителем может быть должностное лицо, в обязанности которого входит функция по управлению сотрудниками, официально закрепленная, благодаря чему он организует свою деятельность. «Именно руководитель может влиять на людей так, чтобы они стремились достичь какие-либо общие цели, как всего коллектива, так и всей организации» [2, с. 48].

Следует отметить, что понятие руководства рассматривалось в науке достаточно давно, его определение менялось, взгляды развивались. Согласно А. Файлоу, руководство наделено административной составляющей управленческой деятельности. Благодаря планомерному развитию этой составляющей от одного уровня к другому происходят изменения [6, с. 119].

В юридической литературе можно встретить следующее определение руководства — это процесс властного влияния, реализуемый руководителем на принципе полномочий, возложенных на него государством или группой. Руководство является мерой общественных взаимоотношений в группе, прежде всего, с позиции распределения понятий управления и подчинения, сформированных на нормах правовых отношений, контролирующих функциях и применении мер дисциплинарного характера [3, с. 43].

В настоящее время нет идеального стиля руководства, каждый руководитель вырабатывает свой индивидуальный стиль, основанный на своем опыте, а также на основных теоретических подходах. Поэтому, как видно из исследования С.Д. Резника и О.А. Сазыкиной, 57,7 % руководителей в образовательных организациях МВД России используют именно демократический стиль руководства. В свою очередь авторитарный стиль используется в 22,5 % случаев, а либеральный — в 19,8 %. При этом считаем, что в деятельности руководителя ОВД допустимо использовать демократический и либеральные стили руководства.

К особенным способностям личности можно отнести специальные умения, знания, компетентность, информированность. Полагаем, что игнорирование указанных способностей личности руководителя на практике приводит к негативным явлениям. Руководитель является зеркалом своего коллектива, именно он обязан приложить все усилия для формирования комфортного социально-психологического климата. Поддержание и развитие такого оптимального климата — одна из основных задач руководителя ОВД. С этой целью руководителям необходимо проводить систематическую, целенаправленную и психологически квалифицированную работу по созданию в коллективах доверительных отношений, сопереживания и взаимовыручки. Особое значение подобная деятельность имеет в условиях совершенствования системы МВД России, поскольку усилия по формированию достойного морально-нравственного имиджа сотрудника ОВД направлены на повышение доверия со стороны общества к правоохранительным органам. «Резервом для реализации надежной работы сотрудников ОВД является обеспечение качественного анализа, прогнозирования социально-психологического потенциала коллектива» [7, с. 56].

Закономерности влияния социально-психологического климата на результативность деятельности в различных коллективах, прямую зависимость эмоциональных взаимоотношений и достижения поставленных целей изучают в современных отечественных и зарубежных исследованиях. Создание и развитие социально-психологического климата является многофакторным процессом. Отечественные исследователи определяют его как некий эмоциональный фон, образованный в результате межличностных отношений в рамках определенной группы и отражающийся в поведении ее членов [4, с. 14]. Зарубежными учеными используется иная терминология данного процесса, а именно «организационный климат»,

но с аналогичным смысловым содержанием [1, с. 123]. В результате многочисленных исследований, проведенных рядом ученых, установлено, что благоприятный организационный климат является одним из наиболее важных факторов, повышающих уровень деятельности организации [8, с. 91].

Фундаментом в создании полноценной межличностной коммуникации в коллективе является роль руководителя, осуществляющего подбор сотрудников. Задача руководителя состоит в том, чтобы подобрать людей так, чтобы они дополняли друг друга.

Думается, что хорошей чертой личности руководителя ОВД является способность выделять из большого объема информации, полученной от вышестоящих руководителей, сути, т. е. тех задач, которые необходимо решить коллективу. Полагаем, что именно об этом свойстве руководителя ОВД говорит Л. Г. Устинова, характеризуя способность руководителя к аудированию [11, с. 5].

К сожалению, как было установлено в результате проведенного исследования, на практике не редкость проявление противоположных указанным выше свойств личности руководителя. Полагаем, что в большинстве случаев такой ситуации можно избежать, если продвижение по службе сотрудника осуществлять последовательно, от нижнего звена. В процессе такого лестничного продвижения по службе сотрудник не только приобретает новые, необходимые ему в будущем знания, но и приобретает опыт руководящей работы, а также педагогические навыки.

Полагаем, что указанные выводы должны учитываться при формировании резерва руководителей в ОВД, а также при анализе социально-психологического климата в коллективах ОВД. При этом считаем, что такой анализ должен осуществляться не только путем проведения тестовых опросов подчиненных, но и из личных бесед штатных психологов с членами коллектива ОВД.

Список литературы:

1. **Атаманчук Г. В.** Теория государственного управления: курс лекций. Москва, 2005.
2. **Бабосов Е. М., Трусъ А. А.** Социальный портрет современного руководителя // Проблемы управления. 2015. № 1.
3. **Добробаба М. Б.** Деформация личности государственного служащего как причина совершения дисциплинарных проступков на государственной службе // Административное право и процесс. 2020. № 11.
4. **Максимов А. Н.** Стиль управления в системе ОВД: теория и практика // Юридический мир. 2007. № 1.
5. **Устинова Л. Г.** Применение комплексного подхода в процессе организации воспитания коллектива сотрудников ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2014. №2 (45).
6. **Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд. Г.** Управление это наука и искусство. Москва, 1992.
7. **Щеголева Т. В.** К вопросу о социально-психологических обследованиях служебных коллективов органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел: теория, методика, практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18 октября 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018.
8. **Щеголева Т. В.** Теоретические подходы к изучению нарушений служебного поведения сотрудниками полиции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2017. № 1.

Профессионально-инновационное развитие кадровой службы в органах внутренних дел Российской Федерации в условиях информатизации общества

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА МАКАРЕНКОВА,
заведующий кабинетом
кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)
E-mail: onmakau@mail.ru

Professional and innovative development of the personnel service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of society informatization

OLGA NIKOLAEVNA MAKARENKOVA,
Cabinet Manager of the Department of Information Technologies
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: onmakau@mail.ru

УДК 005.95.96

Аннотация. В статье рассмотрена проблема создания концепции информатизации современной кадровой политики органов внутренних дел и перехода работы кадровой службы в новый формат управления человеческими ресурсами. Справиться с этой задачей позволят профессиональная компетентность сотрудников кадровых подразделений, организующая и направляющая роль руководителя кадровой службы. С учетом существующих традиций современные информационные технологии должны содействовать развитию базовых ценностей органов внутренних дел, находить слабые места в работе с кадрами и пути для исправления недостатков.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; кадровая служба; профессиональная компетентность; компетенция; информационные технологии; человеческие ресурсы.

Annotation. The article deals with the problem of creating the concept of informatization of modern personnel policy of internal affairs bodies and the transition of the personnel service to a new format human resource management. The professional competence of employees of HR departments, the organizing and directing role of the head of the HR Department will help to cope with this task. Taking into account the existing traditions, modern information technologies should promote the development of the basic values of the internal Affairs bodies, find weaknesses in the work with personnel and ways to correct shortcomings.

Key words and phrases: internal affairs bodies; personnel service; professional competency; competence; information technology; human resources.

Кадровая служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) – это механизм, включающий в себя широкий спектр функций, необходимых для обеспечения четкого, слаженного действия системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Обеспечение квалифици-

рованными кадрами, социальной и психологической защищенности, воспитание и обучение личного состава, развитие профессионального кадрового ядра, оформление служебных правоотношений, ведение вопросов прохождения службы – все эти направления находятся в ведении кадровых подразделений ОВД.

Уровень авторитета кадровой службы в ОВД во многом зависит от профессионализма ее сотрудников.

Кадровый работник — это человек, который сопровождает сотрудника на всех этапах его службы. Первый, с кем встречается кандидат, изъявивший желание проходить службу в ОВД, — это кадровик. Именно с этой встречи начинается знакомство с полицией. Первое впечатление формирует мнение об отдельно взятом отделе внутренних дел и ОВД в целом. Не секрет, что многие ветераны, делясь опытом с молодыми сотрудниками, вспоминают кадрового работника, который принимал их на службу. Во многом от кадровика зависит, сохранится ли у кандидата после проведения первоначальной беседы желание служить в ОВД, а также его дальнейшая мотивация к прохождению службы.

Говоря современным языком, сотрудник кадрового подразделения — менеджер по персоналу, HR-менеджер (*human resources*, в переводе с английского «человеческие ресурсы»). Работа с людьми — это одно из сложнейших направлений деятельности.

Сам сотрудник кадровой службы — это также индивид, личность, которая в процессе саморазвития впитывает в себя аспекты окружающей действительности, чем является и среда, в которой он постоянно (большую часть времени) находится. От того, насколько эта среда дает ему возможность к саморазвитию в профессиональном и интеллектуальном плане, зависит портрет кадровика в системе МВД России.

В представлении автора сотрудник кадровой службы — это эрудит, интеллектуал, разносторонне развитый человек, исключительно коммуникабельный в общении, обладающий лидерскими качествами, желающий получать новые знания и развиваться. Профессиональная грамотность является следствием наличия у него вышеперечисленных человеческих качеств.

В этой связи следует обратить внимание на руководителя кадровой службы. Обладая всеми вышеперечисленными качествами на порядок выше своих сотрудников, он должен научить их быть профессионалами: своим примером, ответственным отношением к работе и знанием всех направлений кадровой деятельности ОВД.

Высокоэффективная команда кадровой службы — одно из главных преимуществ, способствующих полноценной деятельности подразделения в целом.

В современных условиях требования к сотруднику кадрового подразделения должны ба-

зироваться на инновационных подходах, с учетом имеющихся традиций.

Профессионализм — определенная степень организации сознания, психики человека. Повышение уровня компетентности служит стимулом к формированию новых навыков и умений, т. е. росту профессионального мастерства.

Компетентность, являясь характеристикой профессиональной деятельности, выступает одновременно в виде нравственной категории — ответственности, которая корректирует процесс профессионального роста сотрудника. Профессиональная компетентность может быть реализована в деятельности в том случае, если у человека есть возможность и способность рефлексивно использовать инновационный потенциал, творчески изменять или адаптировать сформированные ранее средства деятельности под новое содержание или способы самой деятельности [8].

Понятие компетенции включает в себя способности совершаемых действий, которые помогают результативно выполнить профессиональные обязанности.

На современном этапе большую значимость приобретает именно творческое отношение к деятельности и развитие профессиональной грамотности сотрудников кадровой службы.

Автор уверен, что методы воздействия на личностно-психологические компетенции сотрудника играют основную роль в вопросах повышения уровня его профессиональной компетентности, а значит, продуктивность деятельности кадровой службы.

Определяющую роль в этом процессе играет руководитель кадровой службы. В инновационном смысле он должен видеть в отдельно взятом сотруднике своего подразделения личность, его потенциальные возможности, создавать условия для реализации и стремления решать поставленные задачи наиболее оптимальным способом. Это позволит выстроить эффективную систему работы подчиненного подразделения, создать полноценный работоспособный коллектив и инновационную атмосферу в нем.

В зоне ответственности руководителя кадровой службы:

- формирование системы традиционной и инновационной компетенций;
- построение моделей компетенций для каждого конкретного направления кадровой деятельности;
- формирование корпоративной культуры (внешний вид, стратегия поведения, согласованность, система ценностей, управление конфликтами).

Руководитель как личность должен соответствовать личностным и управленческим компетенциям руководителя: уметь отвечать за себя и других, видеть текущие и стратегические цели, планировать свою деятельность, мотивировать себя и других, доходчиво ставить задачи и давать поручения, логично высказывать свое мнение, успешно решать возникающие проблемы, иметь коммуникационные способности, способности к быстрой адаптации и объективной самооценке, вникать в ситуацию, не упуская детали, предлагать новые идеи. Он должен стремиться быть профессионалом своего дела, т. е. постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство.

Автор не случайно большое внимание уделяет личности руководителя, потому что уверен, что от профессионализма руководителя зависит профессиональная компетентность подчиненных сотрудников.

Черты профессиональной компетентности подразделяются на четыре вида: индивидуальную, личностную, социальную и специальную (деятельную) [8].

Каковы же черты профессиональной компетентности современного сотрудника кадровой службы?

— Индивидуальная: саморегуляция, готовность к профессиональному росту, отсутствие подверженности профессиональному старению, устойчивая профессиональная мотивация, стремление к качественному результату своей работы, мотивация достижения, ресурс успеха, уверенность в себе, оптимизм;

— личностная: самовыражение и саморазвитие, противостояние профессиональной деформации, умение видеть проблему и принимать самостоятельное решение, находить нестандартные решения (креативность), способность планировать свою служебную деятельность, регулировать и контролировать ее, гибкое теоретическое и практическое мышление, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения;

— социальная: сотрудничество;

— специальная (деятельная): приобретение опыта, способность к планированию производственных процессов, умение работать с информационно-аналитическими системами, чтение специальной документации [7].

Помимо профессиональных знаний в различных областях кадровой работы, трудового законодательства и нормативных правовых документов, регламентирующих прохождение службы в органах внутренних дел, кадровику необходимо четко понимать специфику МВД России и его деятельности. В данном случае

уместно говорить еще об одном виде компетентности сотрудника кадровой службы — экстремальной профессиональной компетентности, когда человек готов к работе во внезапно усложнившихся условиях.

Сотрудники кадровой службы, владеющие перечисленными видами профессиональной компетентности, более чем другие готовы к работе в условиях большого объема информации, регламентированных сроков и способности находить компромиссы в общении с личным составом. Их готовность к профессиональному росту, желание, способность и стремление к познанию и саморазвитию позволят безболезненно перейти в новый современный формат организации работы кадровых подразделений ОВД.

В настоящее время темп развития общества, а вместе с ним и новых технологий достиг невероятных высот.

В рамках национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» определены направления:

— достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

— увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателями 2019 г.¹

Информационные технологии занимают важное место в жизни, применяются по всем направлениям деятельности как отдельных людей, так и различных компаний и организаций.

Среди приоритетных направлений развития отечественной науки выделены цифровые производственные технологии, развитие систем, способных обрабатывать большие объемы данных, искусственный интеллект и машинное обучение².

Наступил век информации. Возможность оперативно получать и эффективно обрабатывать информацию для принятия соответствующих управленческих решений — необходимое условие успеха современной организации. Помочь в решении этой задачи призваны информационные технологии [6].

Под информационной технологией понимают совокупность последовательностей и ме-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тодов обработки информации для достижения поставленной цели [2].

Не является исключением и МВД России, а вместе с ним и одно из таких важных направлений его деятельности, как организация работы с кадрами.

Главный стратегический ресурс ОВД – сотрудники. Выполнять стоящие перед МВД России задачи позволит рациональная система организации кадровой работы, основанная на удовлетворенности и мотивации своих сотрудников, а информатизация должна стать основой современной кадровой политики ОВД.

Использование информационных технологий позволит сотрудникам кадровых подразделений выделять больше ресурсов на улучшение и реализацию кадровой стратегии МВД России, анализ существующих проблем и способов их решения, повысив внимание к сотруднику как личности, сократив при этом рутинную бумажную работу. Информационные технологии должны стать не просто инструментом в работе кадровой службы ОВД. Важно создание концепции информатизации современной кадровой политики органов внутренних дел, которая позволит собрать в единую удобную информационную систему разрозненные методы решения кадровых задач. Автор полагает, что на сегодняшний день это наиболее перспективное решение.

Интеграция всех модулей в единую систему обеспечивает поступление информации в режиме реального времени и исключает дублирование данных. Результат – актуальные данные о состоянии дел в органах внутренних дел в целом и в области направления кадровой деятельности в частности, а также своевременные аналитические прогнозы для руководителей и реализация общей системы контроля [11].

Конечно же, информационные технологии не отменяют кадровое делопроизводство, но позволяют максимально автоматизировать его процессы, создать условия для формирования концепции современной кадровой политики ОВД [5].

Признание сотрудника ОВД личностью – основополагающая составляющая формирования новой концепции. Экономическая полезность и социальная ценность человеческих ресурсов, освоение и развитие которых нуждается в инвестиционных вложениях подобно другим видам экономических ресурсов, – это должно стать основой в вопросе перехода деятельности кадровой службы МВД России в новый формат – управление человеческими ресурсами.

Человеческие ресурсы – понятие, отражающее главное богатство любого общества, процветание которого возможно при создании условий использования этого ресурса с учетом интересов каждого. Понятие «человеческие ресурсы» содержит в себе совокупность социокультурных характеристик и личностно-психологических свойств людей, рассматривает людей как эффективную рабочую силу только тогда, когда удовлетворены все их потребности, связанные с работой [9].

Сотрудник ОВД должен рассматриваться не только как один из ресурсов, но и как один из факторов развития системы МВД России.

Инновационное преобразование кадровой службы должно проходить поэтапно и включать следующие составляющие:

- рассмотрение основных целей перехода к системе «управление человеческими ресурсами», исходя из стратегии инновационного развития МВД России, существующего на данный момент общего уровня в сфере управления кадрами в органах внутренних дел;

- постановку задач процесса инновационных изменений – спецификацию основных целей;

- создание информационной модели схемы функционирования системы «управление человеческими ресурсами»;

- проектирование – определение способов использования информационных технологий, идентификация необходимых изменений в работе кадровой службы;

- разработка организационного взаимодействия сотрудников кадровой службы и поддерживающих специализированных информационных подсистем системы «управление человеческими ресурсами»;

- реализацию и внедрение спроектированных процессов;

- обучение сотрудников кадровой службы;

- установку информационно-аналитической системы;

- переход к новой организации деятельности кадровой службы [4].

При организации и внедрении инновационного процесса обучение сотрудников кадровых подразделений должно стать средством достижения поставленных целей, а не рассматриваться как объект инновационного процесса [3].

Переход к системе «управление человеческими ресурсами» требует изменений не только в организационной структуре и функциональной составляющей деятельности кадровой службы ОВД, но целостного видения и концептуального осмысления современной кадровой политики МВД России, увеличения влияния

системы управления кадрами при принятии управленческих решений [10].

Готовность сотрудников кадровой службы к переходу в новый формат, использованию в работе информационно-аналитических систем имеет решающее значение в успешной реализации предлагаемых изменений в деятельности кадровых подразделений.

С этой целью необходимо:

- создать удобную, современную единую информационно-аналитическую систему управления кадрами в ОВД, интерфейс программы сделать интуитивно понятным;

- формировать кадровые подразделения таким образом, чтобы профессионалы-кадровики, передавая опыт молодым, талантливым, думающим сотрудникам, сами учились у них современным методам применения инновационных технологий;

- в штатной структуре кадровых подразделений предусмотреть отдельные должности сотрудников:

- 1) работающих в созданной и уже применяемой информационно-аналитической системе;

- 2) HR-специалистов, занимающихся вопросами формирования привлекательного образа полиции и подбором кандидатов на службу и работу в ОВД с использованием социальных сетей и других интернет-ресурсов;

- 3) IT-специалистов;

- 4) аналитиков;

- 5) специалистов по внедрению инновационных технологий.

Важным условием быстрой адаптации к новому формату деятельности, улучшению работоспособности и восприимчивости кадровых

подразделений к инновациям является предоставление сотрудникам кадровой службы социально-психологической помощи, профилактики стрессов и уменьшение социальной напряженности. Это поможет принять происходящие изменения, повысит желание участия действующих сотрудников кадровых подразделений в процессе внедрения инноваций путем осознания того, что каждый из них способен изменить структуру, в которой он функционирует [1].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в условиях нарастающего темпа развития новых технологий в обществе вопрос необходимости применения информационно-аналитических систем и перехода работы кадровой службы ОВД в новый формат «управление человеческими ресурсами» приобретает важное значение. При этом профессиональная компетентность сотрудников кадровых подразделений, их желание и осознание перемен, а также организующая и направляющая роль руководителя кадровой службы, способного видеть стратегические цели концепции информатизации современной кадровой политики МВД России, позволят справиться с этой задачей.

Но необходимо учесть, что формировавшиеся годами в органах внутренних дел традиции, моральные устои, четкое понимание сотрудником полиции своего предназначения служения отечеству остается приоритетом для дальнейшего развития МВД России. Современные информационные технологии должны содействовать росту базовых ценностей ОВД, находить слабые места в работе с кадрами и пути для исправления недостатков.

Список литературы:

1. Берсин Д. Что нужно знать об управлении кадрами в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-nuzhno-znat-ob-upravlenii-kadrami-v-2017-godu> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Геращенко И. М. Информационные технологии в управлении персоналом: учебное пособие. Новосибирск, 2014.
3. Гохберг Л. Инновационные процессы: тенденции и проблемы // Экономист. 2016. № 2.
4. Елистратова Е. Н. Применение механизмов инновационных воздействий к системе управления персоналом организации // Экономические науки. 2008. № 46.
5. Игнашина А. А. Об основных направлениях совершенствования управления персоналом крупной организации в условиях информатизации // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 4 (20).
6. Коврига А. В., Иванкина Л. И. Особенности процесса информатизации в системе управления персоналом // Информационные технологии в науке, управлении, в социальной сфере и медицине: сборник научных трудов Международной научной конференции (г. Томск, 29 апреля–2 мая 2014 г.). Томск, 2014.
7. Корниенко А. Ф. Профессиональное сознание и профессиональная компетентность

- личности // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2 (80).
8. **Маркова А. К.** Психология профессионализма. Москва, 1996.
 9. **Пионтек Е. А.** Современные проблемы в управлении человеческими ресурсами с точки зрения воспроизводства человеческого ресурса // Теория и методология прикладных исследований в экономике и управлении персоналом: материалы науч.-практ. конференции (Ростов-на-Дону, 15 декабря 2016 г.). Москва, 2017.
 10. **Талер Р.** Новая поведенческая экономика. Москва, 2017.
 11. **Фролов Ю. В.** Интеллектуальные системы и управленческие решения. Москва, 2000.

Представления сотрудников ОВД различных возрастных категорий о профессиональной карьере

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА МИХАЙЛОВА,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
кандидат психологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА БОЯРЕНКО,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: nata_nata08@mail.ru

Presentation of professional careers by internal Affairs officers of different age categories

TATYANA VIKTOROVNA MIKHAYLOVA,
Associate Professor of the Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel Department,
Candidate of Psychology
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

NATALYA VLADIMIROVNA BOYARENKO,
Listener of the 2nd Faculty (Preparation of Managers
(Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: nata_nata08@mail.ru

УДК 34.08:159.9.075

Аннотация. В статье дано определение представлениям о профессиональной карьере, содержательно раскрыты факторы успешности и компоненты представлений о карьере: эмоциональный, когнитивный, поведенческий и ценностно-мотивационный. Профессиональная карьера в органах внутренних дел рассмотрена как движение в иерархической системе, активное достижение сотрудником успехов в профессиональной деятельности. Освещены данные эмпирического исследования отличий в представлениях о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел в зависимости от их возраста. Исследование осуществлялось на выборке сотрудников территориального органа внутренних дел разной возрастной категории с помощью методов беседы, опроса и контент-анализа. В результате эмпирического исследования было установлено, что представления о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел с возрастом претерпевают значительные изменения.

Полученные знания и опыт позволят выявить ме-

Annotation. The article defines ideas about a professional career, informally reveals success factors and components of ideas about a career: emotional, cognitive, behavioral and value-motivational. A professional career in the internal affairs bodies is considered as a movement in the hierarchical system, an active achievement by an employee of success in professional activity. The data of empirical study of differences in perceptions of professional career of employees of internal Affairs bodies depending on their age are covered. The study was carried out on a sample of employees of the territorial internal Affairs bodies of different age categories using conversation, survey and content analysis methods. As a result of an empirical study, it was found that perceptions of the professional career of employees of internal Affairs bodies have undergone significant changes with age.

The acquired knowledge and experience will help to identify the mechanisms leading to the success/non-success of a particular employee, will help to determine the causes of complex relationships and update them,

ханизмы, ведущие к успешности/неуспешности конкретного сотрудника, помогут определить причины сложных взаимоотношений и обновить их, при необходимости изменить жизненные позиции и сценарий жизни, использовать внутренний потенциал сотрудников для самореализации в профессиональной деятельности и получения удовольствия от рутинных дел.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная карьера; представления; сотрудники органов внутренних дел; управленческая деятельность; потенциал.

if necessary change life positions and life scenario, use the internal potential of employees for self-realization in professional activities and enjoy routine affairs.

Key words and phrases: professional career; representations; employees of internal affairs bodies; managerial activity; potential.

Карьера является для человека основным поприщем для проявления себя и своего личностного роста. Проблема построения успешной профессиональной карьеры волнует многих людей, имеет большое значение и оказывает непосредственное влияние на благосостояние и удовлетворенность личности результатами своей жизнедеятельности.

Феномен карьеры изучается на протяжении многих десятилетий, однако в свете стремительно развивающихся цифровых технологий и роста продолжительности жизни представления о профессиональной карьере претерпевают значительные изменения. Глобальный прорыв в сфере цифровых технологий естественным образом отразился на людях разного возраста. Меняются стереотипы людей относительно работы, процесса потребления, досуга.

В данной статье уделяется внимание представлениям о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел различного возраста. В профессиональной деятельности понятие карьера чаще ассоциируется с продвижением. Так, деловая карьера — поступательное продвижение личности в какой-либо сфере деятельности, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью; продвижение вперед по однажды выбранному пути деятельности, достижение известности, славы, обогащения [7, с. 427-428]. Представление — наглядный образ предмета или явления, возникающий на основе прошлого опыта путем воспроизведения его в памяти или в воображении [1, с. 406]. Представления о карьере сотрудников органов внутренних дел понимаются нами как наглядный образ успешного продвижения личности в области профессионально деятельности, возникающий на основе прошлого опыта путем воспроизведения его в памяти или воображении. Эти представления включают в себя четыре компонента: когнитивный, эмоциональный, ценностно-мотивационный и поведенче-

ский. Содержание компонентов представлений сотрудников органов внутренних дел о профессиональной карьере базируется на имеющихся у них ресурсах в соответствующих сферах личности. Сущность когнитивного компонента заключается в знаниях о возможных этапах, типах карьеры, условиях ее успешной реализации и т. п. Эмоциональный компонент представлений сотрудников органов внутренних дел о профессиональной карьере отражает аффективную окраску отношения к ней. Относительно представлений сотрудников органов внутренних дел о профессиональной карьере содержание ценностно-мотивационного компонента репрезентировано в определении места карьеры в индивидуальной иерархии ценностей и особенностей мотивации в отношении построения карьеры. Поведенческий компонент знаменует собой степень активного стремления изменить имеющуюся ситуацию относительно своей карьеры.

Общество ожидает от сотрудников органов внутренних дел профессионализма, высокой степени ответственности, оперативности, неподкупности и порядочности. В условиях необходимости создания кадрового ядра, способного эффективно выполнять поставленные задачи, руководители, имея установки на высокую квалификацию подчиненных и высокую производительность труда, должны предпринимать все меры для сохранения высококвалифицированных сотрудников [2; 6].

Цель данной статьи — проанализировать представления о профессиональной карьере у сотрудников органов внутренних дел разного возраста на протяжении служебной деятельности.

Представления о профессиональной карьере у сотрудников органов внутренних дел разного возраста по своему существу и содержанию весьма разнообразны. Кого-то в полном объеме удовлетворяет ситуация нахождения в течение длительного периода в одной должности со стабильным доходом, сотрудник удовлетворен ува-

жением коллег, отсутствием взлетов и падений. А кого-то гложет неудовлетворенность текущим положением дел. Это противоречие позволило нам сформулировать *проблему* исследования: происходят ли изменения в представлениях о профессиональной карьере у сотрудников органов внутренних дел различного возраста. *Цель* исследования — изучение представлений о профессиональной карьере у сотрудников органов внутренних дел различного возраста. *Гипотеза* исследования — у сотрудников различного возраста происходят изменения в компонентах представлений о профессиональной карьере.

Все серьезные исследователи карьеры — А. В. Карпов, А. Я. Кибанов, Ю. П. Поваренков, Е. А. Могилёвкин и другие — отмечают сложность и многогранность этой проблемы [3; 4; 5; 7]. Анализируя труды исследователей профессиональной карьеры мы приходим к выводу, что профессиональная карьера — это симбиоз личности, индивидуальности и профессиональных качеств.

Как известно, карьере желает построить каждый человек. Способность человека достигать успеха в жизни и профессиональной деятельности чаще всего зависит от свойств личности, которые являются врожденными или сформированными в очень раннем возрасте. Многие из определяющих успешность карьеры человека закладываются еще задолго до его специализации в той или иной сфере профессиональной деятельности.

Наше исследование построено на результатах опроса сотрудников разной возрастной категории. Наиболее результативно информация отражена в анкетах сотрудников, которые были анонимными. В выборку попали 112 сотрудников, прослуживших в ОВД от 1 года до 25 лет. Социально-демографический состав опрашиваемых: 79 % сотрудников — мужчины, 34 % — лица не старше 35 лет и 7 % — не старше 25 лет (средний возраст сотрудников 34 года), 82 % — сотрудники с высшим образованием, из них 53 % — с высшим юридическим образованием, 14 % — с высшим экономическим образованием, 8 % — имеют иное высшее образование, 7 % — с двумя высшими образованиями, 0,5 % — с ученой степенью.

Восприятие человеком своей карьеры как успешной или неуспешной во многом определяется отношением к этому членов его референтной группы (родственников, друзей, коллег) [2, с. 102]. Как правило, становясь сотрудником органов внутренних дел, его окружение с уважением относится к данному выбору. Последовательное присвоение специальных званий в этой иерархической системе априори

является движением вверх, ростом. Но комплекс проблем, связанный с противоречиями, которые возникают при карьерном перемещении сотрудников органов внутренних дел, изучен недостаточно. Часто сотрудники, случайно или разовыми успешными действиями построившие карьеру, рано «выгорают» либо достигают предела компетентности. Их назначение на более высокие должности не дает желаемого результата. Деструктивное воздействие данного процесса вызывает необходимость исследования того, что в первую очередь является главным фактором в представлениях о профессиональной карьере сотрудников. В некоторых случаях формальное отношение руководителей к продвижению по карьерной лестнице своих подчиненных способно разрушающе подействовать на положение и карьеры других сотрудников, в других — стать их прочной и эффективной опорой.

Исходя из результатов имеющегося эмпирического исследования, на наш взгляд, наиболее ярко проявляются пробелы в этапах подбора и отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Отметим имеющиеся противоречия и выделим наиболее перспективные направления дальнейших исследований.

В нашей стране существует система служебного продвижения работников в организации. Первый этап включает в себя работу со студентами вузов старших курсов: оценка знаний и умений студентов в период прохождения практики, оформление рекомендаций, различные тестирования, консультационная помощь.

Относительно общего анализа концепции раскрытия потенциала применительно к социологическому изучению системы органов внутренних дел мы предлагаем ввести функционирование подобной технологии в карьерном пространстве системы ОВД. На этапе прохождения первоначального профессионального обучения за несколько месяцев взаимного сотрудничества психологи и педагоги учебного заведения должны разрабатывать подробные рекомендации, конкретно касающиеся каждого завершающего обучение. Достаточно ли развиты коммуникативные качества обучающегося для работы в подразделениях участковых уполномоченных полиции или кадровых подразделениях; насколько внимателен к мелочам будущий оперуполномоченный или следователь; меланхоличен или гиперактивен потенциальный сотрудник отряда специального назначения. Именно эти рекомендации послужат основанием для рассмотрения предполагаемого кандидата для назначения на вакантную должность. С учетом поступившей информации

о потенциале молодого сотрудника должна существовать возможность производить назначение на иную, более подходящую должность либо включать кандидатуру в резерв для последующего назначения на перспективу.

Характеризуя в общем плане представления о профессиональной карьере сотрудников ОВД, отметим следующее.

Гражданин, стремящийся к самореализации, открывает для себя новые границы и возможности, приносит пользу обществу и государству и получает удовольствие от профессиональной деятельности.

Каждый сотрудник по-разному представляет карьерный рост, это зависит как от его личных притязаний, так и от организации работы с кадрами, осуществляемой в организации. Динамика представлений о карьере характеризуется движением, траекторией и скоростью. Со скоростью мы связываем интенсивность развития компетенций сотрудника (она может быть статичной, динамичной либо даже находиться в кризисе.) При динамичном развитии и устремлениях сотрудника в довольно короткие сроки возможно достижение высоких результатов, которые не могут быть замечены.

Вполне предсказуемо, что сотрудник, поступающий на службу в органы внутренних дел, полагает, что в системе имеются условия, при которых всесторонне и в равной степени оцениваются деловые качества претендентов на занятие той или иной должности и которые способствуют раскрытию потенциала сотрудника и достижению общественных целей и интересов.

Когда сотрудник перестает видеть для себя перспективы роста, происходит стагнация, и если сотрудника устраивает его служебное положение, то он становится пассивным исполнителем с довольно консервативными взглядами. Данная ситуация может негативно сказаться на служебной деятельности и социально-психологическом климате в служебном коллективе. Условия прохождения службы в органах внутренних дел предоставляют энергичным сотрудникам возможность для реализации восходящей мобильности. В российской системе органов внутренних дел действуют методика формирования кадрового резерва. Это достаточно действенный метод управления персоналом, который должен стимулировать и мотивировать сотрудников органов внутренних дел. Очень важно, чтобы работник видел перспективы своего дальнейшего развития.

Однако реальное повышение во многом зависит от личных качеств человека. Непрерыв-

ное совершенствование и обучение на протяжении всей службы должно являться нормой. Система органов внутренних дел предоставляет возможность с четкой периодичностью повышать квалификацию и получать новые знания, умения и навыки.

Рассмотрим результаты имеющегося эмпирического исследования.

При анализе компонентов представлений о профессиональной карьере сотрудников разных возрастных групп определим базовые критерии. К группе личностных факторов относятся возраст, пол, а также ценности, которые заставляют человека действовать и усиливают его действия. К группе социально-экономических факторов относятся образование, специфика деятельности, условия несения службы и проживания, стаж работы и прочее.

В группе респондентов до 25 лет основной движущей силой в построении профессиональной карьеры является финансовая мотивация. Вполне предсказуемо, что сотрудник, поступающий на службу в органы внутренних дел, полагает, что в системе имеются условия, при которых всесторонне и в равной степени оцениваются деловые качества претендентов на занятие той или иной должности и которые способствуют раскрытию потенциала сотрудника и достижению общественных целей и интересов. Учитывая разнообразие возможностей, которые предоставляет жизнь, молодые люди, поступающие на службу, вполне оправданно ждут от системы органов внутренних дел достойного денежного содержания и социальных гарантий. В силу своего возраста их представления о карьере носят иллюзорный характер. Отсутствие и получение иной мотивации как таковой не прослеживается. Большинство молодых сотрудников с уверенностью смотрят в будущее и рассчитывают на возможные перспективы профессионального роста. Они жаждут разнообразия в профессиональной деятельности. Что примечательно, в ходе опроса было установлено, что для этой возрастной категории крайне важна эстетическая составляющая. Часто на выбор профессиональной деятельности большое влияние оказывают средства массовой информации, навязанные стереотипы «супергероев-полицейских» остаются поводом для разочарования в служебных буднях. Молодые люди в совершенстве владеют гаджетами, им не нужно ходить в библиотеки, чтобы получить какую-либо информацию, процесс ее добычи предельно упрощен. При управленческом воздействии работники этой возрастной категории легко могут расстаться с местом жительства, рабочим местом/должностью (по аналогии жизни в со-

циальных сетях: они сами выбирают контент, подписываются на то, что нравится).

На наш взгляд, здесь наиболее ярко проявляются пробелы в этапах подбора и отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Подавая заявление о рассмотрении документов, претендент на вакантную должность, зачастую не знает деталей и специфики направления деятельности. В кратких предварительных-ознакомительных беседах с руководителями подразделения и сотрудником кадрового аппарата не всегда удается определить сможет ли гражданин принести пользу в той или иной должности и достоин ли стать офицером. Получение высшего образования дает возможность назначения на должность среднего начальствующего состава, но, не зная каковы личностные особенности гражданина, после утверждения в должности он может не достичь успеха в том направлении служебной деятельности, несмотря на то, что обучался именно по этому направлению.

Отметим, что имеющиеся противоречия связаны с недостаточным изучением кандидатов во время испытательного срока, отсутствием возможности варьировать перемещения сотрудника-стажера после выявления сформированных качеств.

Большинство респондентов от 25 до 30 лет (период «становления» по А. Я. Кибанову) считают приобретение навыков, квалификации, освоение профессии — основными характеризующими этапами. Сотрудники данной возрастной группы отметили зависимость в безопасности и стабильности. На данном возрастном этапе создание семьи и рождение детей предполагают ответственность как за порученное дело, так и за своих близких. Превалирует понимание того, что сферы карьеры и семьи должны быть уравновешены. Здесь включается закон самосохранения (ведущий мотив социального поведения личности): необходимость сохранить статус и чувство собственного достоинства. Для респондентов женского пола в этой возрастной категории снижается значимость профессионального роста, это объясняется рождением детей и их воспитанием.

Важнейшей психологической необходимостью личности в этот период является самореализация. Большинство опрошенных отметили важность общественно-полезной деятельности. В этой категории испытуемых присутствовали желающие быть лидерами. Они готовы как на партнерские отношения, так и на конкурентные. Большой процент заинтересованных в интересной работе и желающих принести пользу стране и людям.

Респонденты от 30 до 45 лет часто отметили потребность в повышении своей квалификации. Уровень их знаний в профессиональной деятельности достаточно высок. Стремление к повышению дохода начинает быть преобладающим. Кроме того, появляется потребность в самоутверждении. Высокий процент респондентов показал наличие умений ставить перед собой карьерные цели и способы их достижения. Также большинство респондентов выказало мнение о недостаточно эффективном использовании их потенциала и личных ресурсов. Денежное содержание, получаемое сотрудником, выступает мерилom личностной и профессиональной самореализации.

Период зрелости в акмеологии рассматривается как самый активный и продуктивный период жизни человека. Для данного возраста характерно снижение значимости карьеры. Как правило, сотрудники от 45 лет обладают богатым опытом, готовы делиться своими знаниями и навыками с молодыми сотрудниками. Некоторые уже достигли руководящих должностей. В своих решениях они гораздо чаще проявляют гибкость, нежели в более молодом возрасте, они стремятся к адаптации к стремительно меняющимся социальным условиям. Это поколение имеет мощную мотивацию на достижение. С «высоты» своего возраста многих начинает тревожить мысль о самосохранении, жизни в преддверии пенсии. Поэтому высок процент переживающих за уровень жизни и достаток.

На основе краткой характеристики выделенных аспектов можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для достижения успеха в карьере необходимо отходить от устойчивой системы жизни по принципу «обучение — работа — пенсия» и заменять ее на концепцию «непрерывное обучение в течение всей жизни».

Во-вторых, возрастает необходимость накапливать навыки и умения, комбинировать знания из различных сфер и наук.

В-третьих, возникает необходимость воспитывать новое поколение специалистов. Необходимо использовать все возможности раскрытия потенциала молодого сотрудника органов внутренних дел на ранней стадии служебной деятельности для успешного выполнения служебных задач, стабильного функционирования организации и перспективного развития карьеры.

В-четвертых, важно формировать условия для сохранения молодого потенциала, инвестировать в образование, обучаться новым IT технологиям. Стандартным образом организованное повышение квалификации становится

не эффективным, большой эффект дает обучение конкретное, целевое.

Подводя общие итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что дальнейшей разработки требуют следующие аспек-

ты поставленной проблемы: профессиональный подход к развитию успешной карьеры, раскрытие потенциала на ранних этапах профессиональной деятельности, пропаганда преданности служебному долгу, патриотизм.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. Санкт-Петербург, 2007.
2. **Грищенко А.Н.** Правовая политика в области правоохранительной деятельности и функции политики // Мудрый юрист. 2019. № 3.
3. **Карпов А.В.** Психология менеджмента: учебное пособие. Москва, 2005.
4. **Могилёвкин Е.А.** Управление карьерой профессионала. Современные психологические технологии карьерного менеджмента: монография. LAP, Lambert Academic Publishing, GmbH&Co, Saarbrücken, Deutschland, 2011.
5. **Поваренков Ю.А.** Профессиональное становление личности: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 1999.
6. **Толочек В.А.** Профессиональная карьера. Исследования, результаты, возможные перспективы. Москва, 2019.
7. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. Москва, 2009.

Формирование этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел на примере МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва

СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА НАУМОВА,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: svetik12052003@mail.ru

The formation of ethno-psychological competence of heads of internal Affairs bodies on the example of the Ministry of internal Affairs for the Sakha Republic (Yakutia) and the Republic of Tyva

SVETLANA GENNADYEVNA NAUMOVA,
Listener of the 2nd Faculty (Training Chiefs (Heads)
of the Territorial Bodies of the Ministry
of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: svetik12052003@mail.ru

УДК 159.9

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития этнопсихологической компетентности (далее – ЭПК) руководителей органов внутренних дел на примере МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва и их учет в процессе формирования социально-психологического климата в служебных коллективах ОВД. Объектом исследования явилась этнопсихологическая компетентность руководителей территориальных органов внутренних дел.

Предмет исследования – сущность, структура и содержание процесса развития ЭПК руководителей территориальных органов внутренних дел. Целью исследования является проведение сравнительного анализа развития ЭПК руководителей подразделений МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва.

Результаты исследования позволили определить этнопсихологическую компетентность руководителей ОВД как одну из ведущих интегративных составляющих их управленческой деятельности, выражающуюся в способности к системному и динамичному проявлению комплекса этнопсихологических знаний, умений, навыков,

Annotation. The article considers the problem of development of ethno-psychological competence of heads of internal Affairs bodies on the example of the Ministry of internal Affairs for the Sakha Republic (Yakutia) and the Ministry of interior of the Republic of Tyva and their accounting in the process of formation of socio-psychological climate in the service teams ATS. The object of the study was the ethno-psychological competence of the heads of the territorial bodies of internal affairs.

The subject of the study is the essence, structure and content of the process of development EPC of heads of territorial internal affairs bodies. The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the development of EPA of heads of departments of internal Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Ministry of interior of the Republic of Tyva.

The results showed to determine the ethnopsychological competence of the managers of the ATS as one of the leading integrative components of their management activities, expressed in the ability to systemic and dynamic manifestation of the complex ethno-psychological knowledge and skills required for the cohesion of multi-ethnic team in order to effectively solve the

необходимых для сплочения полиэтнического коллектива в целях эффективного решения задач, возложенных на органы и подразделения системы МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: этнопсихология; этнопсихологическая компетентность руководителя; этнопсихологические особенности; социально-психологический климат; стиль руководства; рейтинг руководителя.

tasks assigned to authorities and units of the interior Ministry of Russia.

Key words and phrases: ethnopsychology; ethnopsychological competence of the head; ethnopsychological features; socio-psychological climate; leadership style; rating of the head.

В настоящее время одной из актуальных проблем является развитие этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел, т. к. исследование этнопсихологических особенностей сотрудников ОВД, их учет в процессе формирования благоприятного социально-психологического климата имеет особую значимость [1, с. 80].

Интенсивное изучение психологических особенностей представителей народов и этнических общностей России, получившее новое ускорение в постсоветский период, накопленный на настоящий период анализ сбора научных данных о проявлениях важнейших показателей культуры различных этносов, их влияние на процесс взаимодействия и поведения, организационную культуру представителей различных этнических культур, позволяют прогнозировать модели и стратегии поведения сотрудников в полиэтнических подразделениях МВД [2].

Статья подготовлена слушателем, являвшимся ранее начальником психологической службы МВД по Республике Саха (Якутия), с опорой на результаты исследования, проводимого ею в данном территориальном органе МВД России, и результаты исследования, проводимого психологами МВД по Республике Тыва.

Объектом исследования явилась этнопсихологическая компетентность руководителей территориальных органов внутренних дел.

Предмет исследования – сущность, структура и содержание процесса развития ЭПК руководителей территориальных органов внутренних дел.

Целью исследования является проведение анализа развития ЭПК руководителей подразделений МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва.

Гипотеза исследования.

Развитие ЭПК руководителя ОВД обусловит оптимизацию социально-психологического климата полиэтнического служебного коллектива.

Основная задача исследования – выявить особенность ЭПК руководителей ОВД, позволяющей оптимизировать социально-психологический климат в полиэтнических служебных коллективах.

Результаты исследования.

Эмпирическое исследование процесса развития этнопсихологической компетентности в период с 2016 г. по 2020 г. в 46 служебных коллективах МВД по Республике Тыва и 42 подразделениях МВД по Республике Саха (Якутия) [3], состоящее из двух этапов: констатирующего (предварительного и заключительного) и формирующего экспериментов. Совокупность выборки составила 195 руководителей МВД по Республике Тыва и 181 руководитель МВД по Республике Саха (Якутия).

Средний возраст руководителей – 30–45 лет; средний стаж работы в органах внутренних дел (руководителей) – 10–15 лет.

В исследовании использована комплексная программа по формированию ЭПК руководителей ОВД, состоящая из двух разделов: теоретического и практического. Практическая часть основана на программе тренинга «Этнические стереотипы и предрассудки» (Н. М. Лебедева, О. В. Лунин, В. Е. Петров), а также на комплексных обучающих методиках «Профилактика конфликтных ситуаций в полиэтнической среде» (Н. Н. Демидов, Е. Д. Емельянова, Е. М. Ковшиков) и включает в себя три блока (когнитивно-информационный, эмоционально-энергетический и технологический) [4].

Анализ проведен по следующим методикам: определение общей оценки СПК, стиля руководства, социометрического исследования для выявления рейтинга руководства подразделений ОВД, изложены результаты изучения и мнения личного состава (1834 сотрудника) 46 подразделений МВД по Республике Тыва и (1500 сотрудников) 42 подразделений МВД по Республике Саха (Якутия).

По результатам проведенного исследования получена динамика изменения показателей данных констатирующего эксперимента по фор-

мированию ЭПК руководителей ОВД в течение 1-го и 2-го этапов эмпирического исследования.

Констатирующий эксперимент по формированию ЭПК руководителей МВД по Республике Тыва и МВД по Республике Саха (Якутия) показал увеличение количества служебных коллективов с благоприятным СПК в среднем на 17 %; снижение коллективов, имеющих среднеблагоприятный СПК на 9 %; неблагоприятного СПК в служебных коллективах не зарегистрировано.

Таким образом, повышение качественной оценки СПК служебных коллективов региональных подразделений после проведения эксперимента по формированию ЭПК руководителей ОВД подтверждает гипотезу о развитии ЭПК руководителя ОВД, обуславливающей оптимизацию социально-психологического климата полиэтнического служебного коллектива.

Анализ данных по изучению стиля управления руководителей МВД по Республике Тыва и МВД по Республике Саха (Якутия) показывает, что: 1) показатели демократического стиля несколько возросли (в среднем на 1,5 %) одновременно с возрастанием показателей авторитарного (в среднем на 3,1 %) и авторитарно-демократического стилей (в среднем на 1,7 %); 2) произошло снижение показателей попустительского (в среднем на 2,6 %); 3) уровень показателей авторитарно-попустительского стиля остался почти на прежнем уровне.

Для выявления статистически достоверных различий стиля управления был применен t-критерий Стьюдента, который показал, что статистически значимых различий в количестве руководителей МВД по Республике Тыва и МВД по Республике Саха (Якутия) с тем или иным стилем до и после эксперимента не наблюдается, однако по средним значениям следует, что преобладающим у руководителей региональных подразделений ОВД является демократический стиль, что объясняется глубоким, устойчивым характером образования стиля управления, обусловленным комплексом индивидуальных, психологических, психосоциальных и других особенностей личности руководителя ОВД.

Список литературы:

1. **Вахнина В. В., Хишигбаяр Ц.** Психологические особенности лидерского потенциала руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации и полиции Монголии // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019) [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г.) Санкт-Петербург, 2019.
2. **Вахнина В. В., Михайлов В. И., Штейников Н. А.** Профилактика межличностных конфликтов как фактор, влияющий на формирование благоприятного социально-психологического климата в служебном

Анализ показателей рейтинга руководителей МВД по Республике Тыва и МВД по Республике Саха (Якутия) с применением t-критерия Стьюдента показал, что после эксперимента значительно увеличилось количество руководителей региональных ОВД со средним и высоким «управленческим, профессиональным и личностным рейтингом». Достоверность различий в оценках высокая, уровень значимости $p < 0,01$.

Таким образом, результаты статистической обработки экспериментальных данных после формирующего эксперимента показывают значимое снижение количества руководителей с низким уровнем рейтинга, отмечается тенденция к повышению среднего и высокого уровней рейтингов руководителей ОВД. Т. е. повышение уровня ЭПК руководителей ОВД значительно снижает количество неблагоприятных оценок личного состава в отношении своих руководителей по всем видам статусов, а также в наибольшей степени их рейтинг повышается в профессиональной и личной сфере.

Проведенный анализ определяет этнопсихологическую компетентность руководителей ОВД как одну из ведущих интегративных составляющих их управленческой деятельности, выражающуюся в способности к системному и динамичному проявлению комплекса этнопсихологических знаний, умений, навыков, необходимых для сплочения полиэтнического коллектива в целях эффективного решения задач, возложенных на органы и подразделения системы МВД России.

Профессиональная успешность руководителей полиэтнических служебных коллективов определяется стажем управленческой деятельности, высоким социально-психологическим статусом в служебном коллективе, демократическим стилем управления [5]. Учет этнопсихологических особенностей служебного коллектива позволяет сотрудникам эффективно адаптироваться к предъявляемым требованиям системы органов внутренних дел, формировать благоприятный социально-психологический климат в межэтнических коллективах.

- коллективе органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т. 3. № 2.
3. **Наумова С. Г.** Особенности формирования благоприятного социально-психологического климата в межэтнических служебных коллективах ОВД (на примере МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва) // Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Москва, 2020.
 4. **Биче-оол С. Ш.** Анализ эмпирического исследования по формированию этнопсихологической компетентности руководителей территориальных ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
 5. **Реутова В. И.** Взаимосвязь управленческих компетенций с личными качествами руководителей органов внутренних дел // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3.

Педагогический прием установления доверительных отношений с подростками, состоящими на учете в отделении по делам несовершеннолетних

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЧЕЧИКОВА,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: irisha-ch75@yandex.ru

Pedagogical method of establishing trusting relationships with adolescents registered in the department for minors

IRINA VLADIMIROVNA CHECHIKOVA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: irisha-ch75@yandex.ru

УДК 351.74: 37.034

Аннотация. В статье рассматривается подростковый возраст несовершеннолетних с 11 до 13 лет, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних, раскрывается смысл явления доверия и установления доверительных отношений с подростком. Автор делает вывод о необходимости установления доверительных отношений как одного из обязательных условий достижения успеха в педагогическом сопровождении подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, и этапах построения доверительных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: подросток 11–13 лет, состоящий на учете в отделении по делам несовершеннолетних; доверие; доверительные отношения.

Annotation. The article examines the adolescence of minors from 11 to 13 years old, who are registered in juvenile affairs departments, reveals the meaning of the phenomenon of trust and the establishment of trusting relationships with a teenager. The author concludes that it is necessary to establish trusting relationships as one of the prerequisites for achieving success in pedagogical support of adolescents who are registered in juvenile affairs departments and the stages of building trusting relationships.

Keywords and phrases: a teenager 11–13 years old registered in the juvenile affairs department; trust; trusting relationship.

Современные дети отличаются от предыдущих поколений по многим параметрам. Времена общей демократии, открытости и гласности внесли свои коррективы как в процесс обучения, так и в процесс воспитания. Подростки получили доступ к цифровым информационным пространствам, которые имеют содержательную составляющую, в том числе и правового характера.

Правовая информированность и наступление ювенальной юстиции в виде рекламы психологических услуг (психологической

помощи, телефона доверия) позволили подросткам самостоятельно делать выводы о происходящих вокруг них событиях. На каждый факт неуважительного отношения к себе, а это может быть и справедливое замечание учителя или родителя, подросток имеет право пожаловаться в государственные органы. В то же время ответственность за собственное инфантильное либо агрессивное, а порою и жестокое поведение ни одним из подростков, попадающим на учет в органы внутренних дел, не осознается. На контакт такие подростки выходят

редко и в свой круг значимых лиц никого не допускают. Потому инспектору по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) установить доверительные отношения с подростком не всегда удается. Как следствие, добиться положительных результатов по изменению поведения не всегда представляется возможным.

Ввиду актуальности вопроса – установления доверительных отношений инспектором ПДН с подростками, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, – проведем небольшое исследование.

Как правило, причиной постановки подростка на профилактический учет в подразделение по делам несовершеннолетних является отклоняющееся поведение, которое отличается некоторыми особенностями [9]:

- намерением изменить социальные нормы и снять запреты, которые мешают волеизъявлению подростка;
- желание проявить себя, нарушая имеющиеся нормы права и морали;
- уничтожить себя (суицидальная настроенность).

Мы установили, что отклоняющееся поведение подростка является маркером нуждемости в коррекционно-воспитательных мероприятиях. Но ввиду того, что по результатам социологических опросов, проводимых учеными, население России более чем в 90 % случаях считает меру постановки подростков на учет бесполезной, то в таких условиях установление доверительных отношений становится проблематичным, а порою и невозможным. Соответственно, процесс воспитания подростка инспектором ПДН затрудняется.

Чтобы понять процесс формирования у подростка доверительного отношения необходимо раскрыть смысл слова доверие и особенности подросткового возраста (11–13 лет). Под этими понятиями мы представляем некоторые явления, которые трактуются с различных точек зрения: религии, философии, социологии, психологии и психиатрии.

Учеными исследователями в области психологических наук эмпирическим путем установлено, что именно в подростковом возрасте (11–13 лет) у несовершеннолетнего формируется осознанное представление о доверии, доверительных отношениях с окружающим миром и людьми [8]. Сам кризис протекания подросткового возраста связан с различного рода физиологическими изменениями в виде гормональной перестройки, из-за которой в поведении подростка часто возникают агрессивность, тревожность, депрессии [2] и другие эмоциональные скачки. Справиться самостоятельно с ними

для подростка не всегда представляется возможным. Вследствие этого происходит острая реакция на любой вид критики своих психологических особенностей. Подростки склонны переживать острые эмоциональные состояния в случае поступления в свой адрес как положительных, так и отрицательных замечаний. Еще одной особенностью этого возраста является определение собственной идентичности, разделение одноклассников на «своих» и «чужих», принадлежность к определенному кругу сверстников [1].

Таким образом, можно утверждать, что в этот период подросток особенно нуждается в понимании и доверии. В период кризиса и поиска себя он склонен искать взрослую авторитетную личность вне его семьи, которую наделяет статусом «значимая». Этому лицу, а это могут быть и старший товарищ, и любой взрослый, либо должностное лицо, подросток склонен доверять больше, чем самому себе, а также родителям. Выстраивая доверительные отношения с таким значимым взрослым, подросток идет по предлагаемому для него пути, не задумываясь о нравственности своего поведения. Потому так важно, чтобы новое для подростка значимое лицо имело здоровую духовно-нравственную сферу.

В то же время с распространением информационной-цифровой среды появилась и новая цифровая опасность. Попадая на просторы Интернета, подросток в сети находит для себя и друзей, и значимых лиц. Однако этот «цифровой друг», находящийся по ту сторону экрана, может быть антисоциальным элементом с отрицательной мотивацией, который способен вовлечь подростка в криминальные группы, что и является значительной опасностью современного цифрового мира. Поэтому необходимо, чтобы значимым лицом для подростков, состоящих на учете, стал именно инспектор ПДН.

Наши выводы находят подтверждение и в эмпирических исследованиях ученого – психиатра А. Е. Личко, который наблюдал у подростков 11–13 лет некоторые реакции отдаления от значимых взрослых (мама, папа), так называемую эмансипированность. Помимо этого, им наблюдалась приоритетная склонность подростка в этом возрасте к общению со сверстниками, необходимости участия в каком-либо коллективе [4].

Об острой необходимости установления эмоционально близкого контакта со значимым взрослым в своих психологических исследованиях писал и ученый И. С. Кон [3].

Но для нас наиболее важны результаты исследований, полученных ученым в области социальной педагогики А. В. Мудриком, который

в своих трудах подчеркнул важность для подросткового возраста именно понимания его поведения тем или иным значимым взрослым независимо от фактической близости с ним [5].

Сам процесс выстраивания доверия и доверительных отношений к миру наиболее точно отражен, на наш взгляд, в трудах ученого в области психологии Т. П. Скрипкиной [7]. Ею описан феномен еще одного подросткового вида доверия – доверия самому себе как последующего выстраивания собственной жизненной стратегии поведения. Проведя эмпирические и теоретические исследования, она разработала сложную иерархическую модель доверия подростка самому себе. Структура этой модели состоит из трех компонентов: побудительной (переживательной «я хочу»), прогностической (переживательной «я могу»), ценностно-смысловой (переживательной «я должен»).

Таким образом, для успешности нашего исследования в построении модели педагогического сопровождения подростка, состоящего на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, мы заинтересованы в установлении опорных точек, при воздействии на которые будет возможным изменение поведения подростка от антисоциального до успешно соблюдающего духовные ценности. Именно доверие подростка самому себе и установление доверительных отношений со значимым взрослым, которым может и обязан по долгу службы стать инспектор по делам несовершеннолетних, способны стать теми отправными точками для изменения поведения на сторону полноправного гражданина общества со здоровой духовно-нравственной сферой.

Исследуемый нами возраст 10–13 лет является отправной точкой в самосознании подростка, в его становлении как отдельной и самостоятельной личности. Подросток в этот период обращает внимание на себя, формирует свое внутреннее я, часто проявляет бунтарский характер, если нет гармонии между «я хочу» и «я могу» и «я хочу» – «я должен». Причем всю свою силу он еще не осознает и не может ее контролировать. В то же время, исходя из этих же трех составляющих «я хочу», «я могу», «я должен», подросток совершает выбор, а также ставит цель и движется по выбранному им пути.

Этот период очень важен в плане формирования собственной саморегуляции и самоорганизации последующей собственной жизни. Потому инспектору ПДН в работе с подростком с отклоняющимся поведением важно понимать как особенности этого возраста, так и сам процесс установления доверия (доверительных отношений).

Само же явление доверия не имеет однозначной трактовки, раскрывающей его смысл.

Так, с точки зрения философии это явление рассматривается в контексте сильной взаимосвязи двух понятий «доверие» и «вера». В социологическом контексте доверие рассматривается с точки зрения установления доверительных отношений между индивидуумами, т. е. добросовестного поведения одних лиц по отношению к другим.

Ученый социолог А. А. Неофитова видит две составляющие доверия [6]:

– ожидание от другого человека определенного поведения в той либо иной ситуации (ожидание надежности, предсказуемости действий других);

– уверенность в своих действиях.

При этом в сознании человека остается некоторый элемент «неожиданности» или «неконтролируемости» самих действий второго лица. Поэтому подросток, стремясь к доверительным отношениям к самостоятельно выбранному значимому взрослому, предполагает некоторый процент непредсказуемости в его поведении, но он с этим процентом соглашается (принимает). Важно, чтобы этот элемент непредсказуемости в действиях лица, которому доверяет подросток, а в нашем случае – инспектора ПДН, не превышал тех границ, которые установил сам подросток. Иными словами, принимать подростка таким, какой он есть, не пытаясь его изменить силой. Только грамотное сопровождение подростка по выбранному им пути будет являться залогом сохранения доверия инспектору ПДН. Доверие подростка легко потерять, повторно его обрести практически невозможно.

Таким образом, проведя краткое исследование по заявленной теме нам удалось установить, что для инспектора ПДН и его служебной деятельности по педагогическому сопровождению подростков, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, важной составляющей является установление доверия.

Само доверие подростка в возрасте 11–13 лет представляет собой некоторое структурное явление, состоящее из эмоционально-волевых компонентов «я хочу», «я могу», «я должен». Подросток в возрасте 11–13 лет осуществляет целеполагание своего дальнейшего жизненного пути, в соответствии с чем осуществляет поиск наставника (значимого взрослого), которому доверяет, а соответственно, ожидает от него помощи в поиске верного направления. Именно от выбранного подростком значимого лица зависит формирование духовной и морально-нравственной сферы, определяющей в дальнейшем само по-

ведение, характер поступков, формирования индивидуальных личностных качеств.

Доверие подростка очень хрупкая конструкция, которая в случае нарушения выстроенных им еще иллюзорных границ легко ломается. Потому инспектору ПДН при осуществлении педагогического сопровождения важно как установить доверительные отношения, так и сохранить их до момента снятия подростка с учета в подразделении по делам несовершеннолетних.

Из проведенного нами краткого исследования можно сделать вывод, что доверие и доверительные отношения с подростком инспектором ПДН могут быть установлены путем соблюдения некоторых этапов (ступеней), выстраиваемых в педагогический прием:

1 этап – принятие подростка без осуждения за его уже совершенные поступки;

2 этап – сбор информации о характере поведения подростка, которую можно почерпнуть из бесед с родителями, школьными учителями, психологом, классным руководителем, сверстниками;

3 этап – искренняя заинтересованность в осуществлении желаний подростка (установление «я хочу»);

4 этап – помощь в расширении возможностей подростка (установление «я могу»);

5 этап – осуществлении грамотного правового наставничества (установление «я должен»).

Соблюдая приведенные этапы, можно добиться доверия подростка и направить его поведение к исправлению и соблюдению общечеловеческих норм права и морали, а потому выстроенный многоступенчатый педагогический прием установления доверительных отношений может быть рекомендован для всеобщего принятия в деятельности инспекторами ПДН.

Список литературы:

1. **Гуриева С. Д., Борисова М. М.** Формирование социальных представлений о доверии в подростковом возрасте // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 8. №2. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 13.01.2021).
2. **Дубровина И. В., Акимова М. К., Борисова Е. М.** Рабочая книга школьного психолога. Москва, 1991.
3. **Кон И. С.** Дружба: Этико-психологический очерк. Москва, 1987.
4. **Личко А. Е.** Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е. Ленинград, 1983.
5. **Мудрик А. В.** Социальная педагогика: учеб. для студентов пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. Москва, 2000.
6. **Неофитова А. А.** Доверие как категория социологического анализа // *Вестник РГГУ*. 2016.
7. **Скрипкина Т. П.** Психология доверия: учебное пособие. Москва, 2000.
8. **Чернова А. А.** Особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях: дис. ... канд. псих. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
9. **Чечикова И. В.** Отклоняющееся поведение подростка как условие постановки на учет в ПДН // *Психолого-педагогические науки: проблемы и решения*. 2020. № 2.

Вопросы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при организации ситуационных центров

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БОЧКОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: seregabochnikov@mail.ru

Improvement of the employee incentive system bodies of internal affairs of the Russian Federation at organizing situational centers

SERGEY SERGEEVICH BOCHKOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: seregabochnikov@mail.ru

УДК 34.08

Аннотация. В статье формулируется понятие и отражается современное состояние системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как составляющей профессиональной мотивации. Рассматриваются пути ее совершенствования, создание и внедрение гибкой системы поощрения сотрудников, положений о проведении научно-технических конкурсов и введении грантов на разработку научных программ и инновационных предложений по дальнейшему развитию системы ситуационных центров в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: ситуационные центры; профессиональная мотивация; система поощрения; гарантированность поощрения; научно-технические конкурсы; гранты; творческий потенциал; научный потенциал; совершенствование деятельности; ОВД.

Annotation. The article formulates the concept and reflects the current state of the incentive system for employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation, as a component of professional motivation and ways to improve it, creating and introducing a flexible system of incentives for employees, provisions on scientific-technical competitions and the introduction of grants for the development of scientific programs and innovative proposals for the further development of the system of situational centers in the Russian Federation.

Key words and phrases: situational centers; professional motivation; incentive system; guaranteed incentives; scientific and technical competitions; grants; creativity; scientific potential; improvement of activities; internal affairs bodies.

По инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина в стране создана система распределенных ситуационных центров, являющаяся качественно новым инновационным и многофункциональным кластером,¹ основная цель создания которого —

информационно-аналитическое сопровождение государственного управления и повышение уровня оптимальности принятия управленческих решений с использованием сведений информационного фонда и иных различных по уровню и объему массивов информации.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации

от 12 мая 2009 г. № 537 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2020).

В мае 2018 г. был создан Ситуационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, а в конце 2018 г. изданы Положение и Регламент его работы², основная функция которого заключается в информационно-аналитическом и телекоммуникационном обеспечении деятельности по разработке и принятию оптимальных управленческих решений, на основе детального анализа, оценки и прогнозирования показателей оперативной обстановки, в вопросах применения сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации на территории обслуживания.

Анализируя задачи, решаемые Ситуационным центром МВД России (далее – СЦ МВД России), его необходимо причислить к классу центров, выполняющих свои функции не только в повседневном режиме деятельности, но и в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при возникновении условий чрезвычайной ситуации.

Вместе с тем необходимо помнить, что в основе таковых центров состоят не только передовые технологии, но и персонал. Для поддержания высокого качества работы СЦ МВД России нуждается в профессионально подготовленном персонале, система подготовки такового построена в МВД России.

Во исполнение мероприятий по обеспечению кадрового ядра федеральных органов исполнительной власти профессиональными сотрудниками на плановой основе реализуются следующие меры:

- обучение персонала организаций по образовательным программам высшего и дополнительного профессионального образования, а также профессиональная переподготовка и повышение квалификации сотрудников руководящего звена;

- расширение спектра дополнительных образовательных программ по повышению квалификации сотрудников в целях удовлетворения потребностей Ситуационных центров.

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации, современные требования государства и общества в сфере обеспечения законности и правопорядка определяют для системы органов внутренних дел повышенные ориентиры, что предполагает высокую эффективность повседневной деятельности сотрудников.

В условиях оптимизации штатной численности, роста некомплекта, сокращения долж-

ностей и увеличения нагрузки на сотрудников особенно остро возникает необходимость должной мотивации персонала на добросовестное выполнение поставленных перед органами внутренних дел задач [1].

Так, на образовательных платформах Академии управления МВД России и Воронежского института МВД России по специализированным программам обучения проводится переподготовка и повышение квалификации руководителей и сотрудников СЦ МВД России, а также центров оперативного управления органами и подразделениями внутренних дел на различных уровнях [2].

Успешно прошедшие подготовку сотрудники становятся основой персонала для образования на базе центров оперативного управления территориальных органов МВД России системы распределенных Ситуационных центров МВД России.

Наряду с этим необходимо совершенствование системы управления персоналом, поиск эффективных форм и методов управления, активизирующих человеческий потенциал в целях повышения эффективности функционирования системы МВД России за счет инициативности, квалификации и компетентности каждого сотрудника организации.

Анализируя мотивацию сотрудников ОВД как специфического мотивационного образования, В. В. Вахнина установила, что ведущим компонентом профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел является мотивация достижения успеха [4].

Таким образом, теоретический анализ позволил сделать выводы о том, что мотивация выступает в структуре личности одним из основных компонентов, является фактором, детерминирующим поведение человека.

Регулярное поощрение профессиональной деятельности персонала является одним из эффективных методов управления системой органов внутренних дел, что определяет актуальность темы исследования. Прозрачность системы поощрения, неотвратимость и своевременность применения такового за достижение определенных успехов в оперативно-служебной деятельности, наличие конкретных, нормативно установленных наград есть не что иное, как веский фактор профессиональной мотивации персонала.

Вместе с тем, по нашему мнению, на сегодняшний день назревает вопрос совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей систему поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, путем вменения в обязанности руководителей гаран-

² Об утверждении Положения о Ситуационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации и Регламента работы Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 ноября 2018 г. № 775.

тированного применения системы поощрений в отношении сотрудников, добросовестно выполняющих должностные обязанности [3].

Кроме того, считаем, что в целях мониторинга практики применения мер поощрения в территориальных органах внутренних дел и оценки управленческой деятельности и мероприятий по кадровому обеспечению оперативно-служебной деятельности территориальных органов необходимо рассмотреть вопрос корректировки форм статистической отчетности [7], а именно использовать количественные и качественные показатели поощрений наряду с ведением дисциплинарной практики и учетов нарушений законности.

Необходимость нормативного закрепления принципов поощрения сотрудников органов внутренних дел подтвердилась в ходе исследования, что подчеркивает принципиальную важность данного вопроса в деятельности органов внутренних дел.

Так, в ходе анкетирования мнения респондентов об основных принципах поощрения представлены следующим образом: в 60 из 75 случаев сотрудники признали справедливость в качестве основного принципа поощрения (80%), регулярность поощрения определили в 11 случаях (14,7%), принцип прозрачности – в 13 случаях (39,58%), гласность поощрения – в 15 случаях (20%), принцип гарантированности – в 25 случаях (33,3%), а принцип соразмерности указали 24 раза (32%).

Считаем, что развитие системы правового поощрения персонала организации необходимо реализовать по двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, в пересмотре и нормативном закреплении нуждаются принципы применения уполномоченными руководителями мер поощрения. Разрешить этот вопрос необходимо решением следующих задач: 1) определить степень значимости каждого отдельного принципа и в зависимости от этого принять правотворческое решение о формировании системы принципов поощрения; 2) аргументированно сформулировать предложения по нормативному закреплению необходимых принципов. Во-вторых, требуют совершенствования процедурные вопросы рассматриваемых правоотношений.

Вместе с тем на сегодняшний день для широкой реализации мер гарантированного поощрения персонала имеется значимый, на наш взгляд, барьер. Так, в соответствии с ч. 1.1 ст. 51 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции федерального закона от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ, ст. 29.1. Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации в редакции Указа Президента Российской Федерации от 7 апреля 2017 г. № 1581, а также п. 245 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, сотруднику, имеющему действующее дисциплинарное взыскание, объявленное в письменной форме приказом Министра внутренних дел Российской Федерации или соответствующего руководителя (начальника), может быть применена мера поощрения только в виде досрочного снятия ранее наложенного в письменной форме дисциплинарного взыскания. Иерархическая природа системы МВД России в определенной степени обуславливает положения приведенных выше нормативных актов, в соответствии с которыми руководитель не обладает правами отменять управленческие решения вышестоящего начальника. Это в свою очередь определяет невозможность гарантированного поощрения лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности правами вышестоящих руководителей. Вместе с тем в практике системы органов внутренних дел возможны настолько значимые заслуги лиц (в том числе в особых условиях), привлеченных к дисциплинарной ответственности, что их поощрение в соответствии с описанными ранее принципами целесообразности и справедливости, по нашему мнению, необходимо осуществлять вне зависимости от наличия дисциплинарных взысканий. Убеждены в том, что сегодняшняя практика применения указанного правового положения в существенной степени не соответствует описанным нами принципам поощрения сотрудников органов внутренних дел, в частности, от принципа справедливости и соблюдения баланса между поощрением и наказанием. Наряду с этим она явно препятствует достижению цели мотивации профессиональной активности сотрудников при выполнении служебных обязанностей как в повседневной деятельности, так и в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при возникновении условий чрезвычайной ситуации.

Для реализации отмеченных мер необходимо использовать и научно-исследовательские аспекты формирования кадровой политики МВД России в целом [8].

Считаем, что предложенные нами мероприятия по совершенствованию вопросов поощрения в рамках Положений о Ситуационных

центрах позволят активизировать управленческие функции руководителей в части профессиональной мотивации и обеспечить при этом неотвратимость применения системы поощрения достойных и заслуженных сотрудников, что в свою очередь окажет благоприятное влияние на готовность личного состава органов внутренних дел Российской Федерации к умелым действиям в различных условиях развития оперативной обстановки.

Кроме того, считаем необходимым создание и внедрение гибкой системы поощрения сотрудников путем разработки положений о проведении научно-технических конкурсов и введении грантов на разработку научных программ и инновационных предложений по дальнейше-

му развитию и совершенствованию нормативно-правовой базы системы Ситуационных центров в Российской Федерации [5].

Подводя итог сказанному выше, отметим, что успешность деятельности СЦ МВД России, в том числе в обеспечении мероприятий чемпионата мира по футболу FIFA–2018, указала на точность и своевременность принимаемых в рамках проводимых мероприятий по упорядочению деятельности управленческих решений, а также на их паритет современным моделям развития государственного управления, обобщению и внедрению передового опыта в целях дальнейшего совершенствования деятельности Ситуационных центров подразделений системы МВД России.

Список литературы:

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Выступление заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации А.А. Гостева. Ситуационный центр МВД России: перспективы развития // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://pda.ormvd.ru/pubs/101/situational-centre-of-the-ministry-of-internal-affairs-of-russia-prospects-of-development/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. **Бочков С.С.** Проблемы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. Москва, 2020. № 4 (13).
4. **Вахнина В.В.** Психологические особенности мотивации личности руководителя органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук / В.В. Вахнина Москва, 1999.
5. **Лозовицкая Г.П.** Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции (Москва, 21 декабря 2018 г.). В 2-х частях. Под редакцией В.Л. Кубышко. Москва, 2019.
6. **Стрельцов В.В.** Проблемы применения мер поощрения к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в территориальных органах МВД России и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115).
7. **Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учебное пособие / под общей ред. Г.П. Лозовицкой.** Москва, 2019.

О некоторых тенденциях и проблемах совершенствования правовой защиты сотрудников полиции в современной России

ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ ИШИН,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: ivan956@rambler.ru

On some trends and problems of improvement legal protection of police officers in modern Russia

IVAN ANATOLIEVICH ISHIN,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: ivan956@rambler.ru

УДК 342.51

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и социального назначения полиции как элемента механизма государства сквозь призму исторического развития и тенденций современных реалий, а также анализу некоторых острых проблем, связанных со слабой правовой защищенностью сотрудников полиции, снижающих эффективность ее функционирования в России на современном этапе, и выработке практических предложений по их преодолению.

Ключевые слова и словосочетания: полиция; органы внутренних дел; реформа полиции; правовой статус; общественное мнение; правовая защищенность; утрата доверия; защита прав и свобод человека; борьба с преступностью.

Annotation. The article is devoted to the consideration of the essence and social purpose of the police as an element of the state mechanism through the prism of historical development and trends of modern realities, as well as the analysis of some acute problems associated with the weak legal protection of police officers, which reduce the effectiveness of its functioning in Russia at the present stage and the development of practical proposals for overcoming them.

Keywords and phrases: police; internal Affairs bodies; police reform; legal status; public opinion; legal protection; loss of trust; protection of human rights and freedoms; and the fight against crime.

Последние два десятилетия характеризуются динамичным развитием российской государственности. Вектор современного развития России был задан еще в 1993 г. с принятием Конституции Российской Федерации, которая провозгласила нашу страну правовым, демократическим, социальным государством, в котором органы публичной власти выполняют функцию служения обществу, народу.

Как свидетельствует история, во все времена существенное влияние на развитие россий-

ской государственности оказывали органы, разделенные полицейскими функциями. В 2011 г. в результате масштабного реформирования органов внутренних дел наряду с другими важными изменениями милиция, созданная после Октябрьской революции 1917 г. в России, была переименована в полицию. Говоря о сущности и назначении этого органа, следует обратиться к сущности и истории его происхождения и развития.

Традиционно в литературе полиция представляется как система органов исполнитель-

ной власти государства, главные функции которых заключаются в охране общественного порядка и борьбе с преступностью [1, с. 71]. Осуществляет полиция свою деятельность с помощью специальных методов, центральное место среди которых занимает принуждение. Государственное принуждение отражает сущность государства, которая состоит в организации жизни общества и охране его от посягательств нередко с помощью подавления воли отдельных индивидов ради всеобщего блага.

«Полиция» (греч. — *politeia*), начиная с эпохи Нового времени, прочно закрепляется как понятие, с помощью которого именуют компетентные органы, осуществляющие борьбу с преступностью. На этом этапе полиция тесно связана с армией, что подчеркивает приоритет силовой компоненты в ее деятельности. При этом упор делался на административном управлении всеми общественными процессами. Представляется, что в исторических условиях перехода западной цивилизации от аграрной к индустриальной такая модель была совершенно необходимой. Однако в дальнейшем, с развитием капитализма, основанного на индивидуалистских началах, частной инициативе, с развитием институтов демократии изменились и представления о сущности и назначении полиции.

Однако были исключения из этой закономерности. В частности, Россия. Такие факторы, как крепостное право, медленное развитие экономических процессов, влияли на степень вмешательства государства во все сферы жизни общества. Инструментом же такого вмешательства (присутствия) выступала полиция, поэтому она всегда являлась объектом реформаторской деятельности. Масштабные реформы полиции проводились в XVIII в. при Петре I, в XIX в. в процессе проведения либерально-демократических реформ Александра II, в результате которых карательная функция полиции потеряла свое яркое выражение, а сама полиция превратилась в специальную регулярную систему с очерченным кругом специальных задач [4, с. 218–219].

После революции 1917 г. при сохранении некоторой преемственности в работе правоохранительных органов советской властью все же была создана новая (и по названию, и по сути) система. Долгое время проблемами советской милиции оставались: низкий образовательный уровень и низкая заработная плата сотрудников. Однако в советский период важное значение в организации деятельности милиции имели идеологические факторы. В этот период мощное развитие получают идеалы

долга, чести, жертвенности советского милиционера. Расцвет советской милиции приходится на 1970-е гг., когда в результате реформ Н. А. Щёлокова существенно улучшается качество ее работы, а рост общественного доверия к органам внутренних дел достигает своего исторического максимума.

Однако в 1990-е гг. на смену расцвету приходит глубокий, затяжной кризис теперь уже российской милиции, что было обусловлено общегосударственным политическим и социально-экономическим кризисом, повлекшим стремительный рост преступности. Несовершенство правового регулирования, катастрофическое падение уровня заработной платы, фактическая невозможность реализации социальных льгот, падение престижа профессии привели к массовому оттоку из органов внутренних дел профессиональных кадров. Итогом явились новые проблемы, которые требовали скорейшего разрешения: коррупция, нарушения законности, профессиональная деформация сотрудников российской милиции и в итоге — падение доверия общества к ней. Разрешить данные проблемы предполагалось в ходе реформы Министерства внутренних дел в 2011 г.

При разработке Федерального закона «О полиции»¹ (далее — Закон «О полиции») был использован положительный опыт зарубежных стран в области создания и организации полицейских институтов. Одним из важных направлений стала ориентация на международно-правовые стандарты полицейской деятельности².

Законодатель в качестве приоритетного направления деятельности полиции определил защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств (п. 1 ч. 1 ст. 2), подчеркнув таким образом, еще раз социальное

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.01.2021 г.).

² Декларация о полиции [Электронный ресурс]: принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы на 31-й очередной сессии резолюцией 690 (1979) . URL: <http://docs.cntd.ru/document/8318840>; Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901945335>; Европейский кодекс полицейской этики [Электронный ресурс]: принят Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. URL: <https://openpolice.ru/media/files/laws/>; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс]: принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс]: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения: 01.01.2021 г.).

назначение полиции в современной России. Специфической чертой правового регулирования деятельности полиции сегодня является многочисленность его источников и субъектов, обусловленная множеством решаемых полицией задач [2, с. 70–75], важнейшей среди которых является правоохранительная функция.

В текущем году реформе полиции исполняется ровно десять лет и приходится констатировать, что несмотря на общий положительный результат реформы, к сегодняшнему дню накопились проблемы, требующие разрешения. И в первую очередь это совершенствование правового статуса сотрудника полиции. Изменение социальной роли полиции, ужесточение требований к поведению сотрудника полиции привели к некоторому искажению изначально поставленной цели и определенному ущемлению прав самих сотрудников полиции, что, несомненно, снижает силу и авторитет полицейских в глазах общества.

Как любой государственный служащий, сотрудник полиции – это гражданин Российской Федерации, который имеет права, свободы и обязанности в соответствии с Конституцией РФ. Вместе с тем с момента назначения на должность он становится субъектом государственно-служебных правоотношений, содержанием которых являются особые права и обязанности. Кроме прав и обязанностей сотрудников полиции, поступаая на службу, принимает и ряд установленных законодательством ограничений и запретов, цель которых обеспечить высокий моральный облик сотрудника и свободу его действий в пределах должностных полномочий. Например, запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью, не совершать проступков, порочащих честь сотрудника полиции или требование политической нейтральности и др. Эти ограничения и запреты направлены на защиту граждан, общества от возможных злоупотреблений, произвола, проявлений коррупции и иного недобросовестного поведения сотрудников полиции. Их законодательное установление оправдано целями формирования правового государства и закономерностями развития органов внутренних дел современного цивилизованного государства. Государство предъявляет особые требования к их поведению, которое всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам, не порочить деловую репутацию и авторитет.

Т. е. установление повышенной ответственности для сотрудников органов внутренних дел вполне оправданно и необходимо. В то же вре-

мя установление такой ответственности может привести к ущемлению прав и свобод самого сотрудника, слабой правовой защищенности его от произвола руководства, прокуратуры, необоснованных жалоб недобросовестных граждан и в результате к обесцениванию правового статуса сотрудника органов внутренних дел, что неизбежно приведет к трудностям кадрового характера. На наш взгляд, такая ситуация уже наблюдается в российской полиции.

Ярким примером здесь является п. «о» ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание³. Этот пункт был введен в УК РФ в 2010 г. и явился частью проводимой реформы. Введенная норма вызвала в научном сообществе многочисленные дискуссии, которые не утихают по сей день. Главный аргумент противников данного нововведения заключается в признании его неконституционным, поскольку налицо явное противоречие ст. 19 Конституции РФ, которая декларирует равенство всех перед законом и судом, независимо от каких-либо факторов, в том числе должностного положения. Это противоречие было разрешено Конституционным Судом РФ, который указал, что «совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом...»⁴.

Действительно, при совершении преступления сотрудником полиции кроме отношений, характеризующих основной непосредственный объект, всегда страдают отношения, связанные с нормальным функционированием всей правоохранительной системы в целом, т. е. публичный интерес. В то же время сотрудники иных правоохранительных органов (например, ФСБ,

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2020).

⁴ По запросу Лыбытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020 г.).

ФСИН, прокуратуры, Следственного комитета и др.) при совершении ими умышленного преступления несут уголовную ответственность на общих основаниях, т. к. их п. «о» ст. 63 УК РФ не касается. При этом толкование Конституционного Суда РФ о последствиях совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел полностью подходит и для характеристики социально негативных последствий преступлений, совершаемых сотрудниками всех правоохранительных органов. В судебной практике достаточно примеров преступной деятельности таких лиц [3, с. 63–64]. Поэтому представляется справедливым и целесообразным расширение круга субъектов, подпадающих под действие п. «о» ст. 63 УК РФ, и включение в него сотрудников всех правоохранительных органов и органов правосудия.

Также проблемным видится расширение круга оснований для увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы. К классическим основаниям добавилась утрата доверия в соответствии со ст. 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, а также совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел в соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 82 указанного закона⁵. При этом понятие «утрата доверия» в законе раскрывается через перечисление проступков и предполагает расширенное толкование, а значит, не исключает произвола со стороны руководства по отношению к сотруднику и неправомерного увольнения. Что же касается совершения проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, то и здесь наблюдается определенная оценочность в категориях, которыми оперирует законодатель. Анализ судебной практики по таким делам показывает значительную долю незаконных увольнений по этому основанию [5, с. 156–162].

Данные примеры (а их перечень не исчерпывается вышеприведенными) свидетельствуют об определенных перекосах в правовом регулировании правового статуса сотрудника органов внутренних дел (и сотрудника полиции в том числе) в сторону установления для них своеобразной «презумпции виновности», что не может не сказаться негативно на общем имидже службы. Поэтому государство наряду с установ-

лением повышенной юридической ответственности для сотрудников органов внутренних дел должно создать условия для надежной правовой защищенности самого сотрудника.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Изучение истории возникновения и развития полиции показывает непосредственную связь ее деятельности с развитием общества и государства. Цели, содержание и формы этой деятельности обусловлены политическими, экономическими, социальными, ментальными факторами, присущими тому или иному конкретному историческому периоду. Пройдя долгий путь эволюции от силовой, карательной структуры, полиция на современном этапе обрела новое сущностное содержание. Это связано с изменением социальной роли самого государства, превращением его в слугу народа и полиции, соответственно, в инструмент служения интересам личности и общества. Основными тенденциями развития полиции в последнее десятилетие явились: более детальная регламентация правового статуса сотрудника полиции, в котором помимо прав, обязанностей и ответственности важное место заняли ограничения и запреты, а сама юридическая ответственность сотрудника полиции приобрела черты повышенной ответственности; открытость и прозрачность деятельности полиции для общества, создание эффективного инструментария защиты прав и свобод личности от возможного полицейского произвола; снижение уровня коррупции в органах внутренних дел. В то же время эти положительные тенденции имеют и оборотную сторону — ужесточение требований к профессиональным качествам и поведению сотрудника полиции на фоне сохраняющегося невысокого уровня заработной платы и культивирования отрицательного образа сотрудника полиции в интернет-пространстве, которое по степени воздействия на общественное сознание явно опережает официальные СМИ, нередко приводит к ущемлению прав и свобод самого сотрудника и в результате к обесцениванию его правового статуса, что неизбежно ведет к трудностям кадрового характера.

Слабая правовая защищенность сотрудника полиции недопустима, поскольку негативно сказывается и на эффективности осуществления правоохранительной функции, и на авторитете полиции и государства в целом. В связи с чем видится необходимым совершенствование правовой регламентации правового статуса сотрудника полиции, в частности, уточнение критериев таких категорий, как «утрата

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.02.2021).

доверия», «совершение проступка, порочащего честь сотрудника полиции», выработка единого подхода к повышенной ответственности представителей всех правоохранительных органов. Однако проблемы видятся не только в сфере правовой регламентации, но и в сфере правореализации, когда ущемление прав сотрудника полиции происходит в силу ложного представления о «презумпции виновности» его во всех случаях. В связи с этим считаем необходимым ввести в штат территориальных органов внутренних дел на уровне управлений МВД России должность уполномоченного по правам сотрудника органов внутренних дел для защиты их прав, свобод и законных интересов, нарушенных в связи с осуществлением

ими служебных обязанностей или связанных с особенностями правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Анализ истории развития российской полиции доказывает, что важным фактором ее эффективной работы является степень внимания к ним высших органов государственной власти, от которых зависит формирование качественной правовой основы их деятельности, материально-техническое оснащение и социальное обеспечение. Как только государство ослабляло внимание к вопросам организационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел, это сразу отзывалось ростом преступности, коррупции, произволом полиции и снижением ее авторитета.

Список литературы:

1. **Бородин С.С., Иванов П.В., Оськин Ф.Ф.** Административная деятельность органов внутренних дел: словарь терминов и понятий. Санкт-Петербург, 2000.
2. **Куянова А. В., Юрицин А. Е.** Полиция в Российской Федерации: понятие и правовое регулирование ее деятельности // Вестник Омского университета. 2016. № 4 (49).
3. **Ларин В. Ю.** Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Юридическая наука. 2013. № 4.
4. **Нижник Н. С., Ахмедов Ч.Н.** Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. Санкт-Петербург, 2008.
5. **Равнюшкин А. В.** Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (33). 2015.